

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

NYPL RESEARCH LIBRARIES

3 3433 08209608 6

MICROFILMED

*QCA

*QCR
Sibirsk

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

Григоріемъ Спаскимъ.

Nosce patriam postea viator eris.

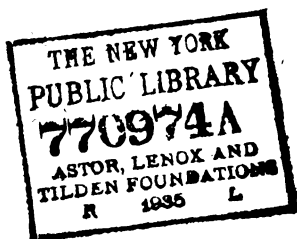
1820 ГОДЪ.

ЧАСТЬ ДЕВЯТАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

въ Морской Типографіи:

1820.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

Съ шѣмъ, чшобы по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлены были въ С. Петербургскій Цензурный Комитетъ: одинъ Экземпляръ сей книги для онаго Комитета, другой для Департамента Народнаго просвѣщенія, два Экземпляра для ИМПЕРАТОРСКОЙ Публичной Библіотеки, одинъ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ и одинъ для С. Петербургской Духовной Академіи. С. Петербургъ, Января 8 дня 1820 года.

*Цензоръ Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Г. Яценковъ.*

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ОПИСАНІЯ ЭКСПЕДИЦІИ,
ВЫВШЕЙ ВЪ КИРГИЗСКУЮ СТЕПЬ ВЪ 1816
ГОДУ *).

Сія экспедиція въ Киргизскую степь имѣла предметомъ освидѣтельствваніе опкрытыхъ тамъ рудныхъ приисковъ, измѣреніе ведущихъ къ нимъ путей и изслѣдованіе произведеній по шремъ царствамъ природы; а пошому состояла изъ горныхъ и инженерныхъ чиновниковъ, съ принадлежащею командою; изъ военного прикрытія на случай непріательскихъ нападений Киргизовъ; переводчика Тапарскаго языка;

*) Издатель получилъ описаніе экспедиціи въ Киргизскую степь отъ самаго сочинителя *И. П. Шангина*, съ признательностію помѣщаетъ извлеченіе изъ него, желая чшобы и самое описаніе для разпространенія между соотечественниками нашими содержащихся въ немъ полезныхъ и любопытныхъ свѣденій, скорѣе было вполнѣ напечатано. *Г. С. Сиб. Вѣст. Ч. IX. кн. 1.* (1)

PERL. J.

Киргизскихъ старшинъ и вожапыхъ Киргизовъ.

Всѣхъ чиновъ и разнаго званія людей въ сей экспедиціи находилось слѣдующее число:

Штабъ и оберъ-офицеровъ	7
Нижнихъ чиновъ	16
Козаковъ Сибирскаго войска и канонеровъ	156
Бергауеровъ съ Колывановоскресенскихъ рудниковъ	7
Фельдшеръ	1
Денщиковъ и слугъ	6
Киргизовъ: старшинъ	3
вожапыхъ	4

И того - 200.

Сверхъ сего экспедиція имѣла одинъ 12-фунтовой единорогъ со 120 зарядами; лошадей фунтовыхъ и подъемныхъ 350, фуръ и повозокъ 50.

Отправленіе экспедиціи за границу.

По распоряженію корпуснаго Командира Г. Генералъ-Лейпенанта и кавалера Глазенапа, экспедиціи назначено

(2)

было выступить за границу изъ крѣпости Св. Петра, 1 Маія 1816 года; поему Г. Берггешворенъ Шангинъ (нынѣ Маркшейдеръ) по приѣздѣ въ городъ Омскъ, гдѣ находится мѣстопробываніе корпуснаго Командира, долженъ былъ со всѣми своими подчиненными немедленно отправиться въ сію крѣпость. Но какъ измѣреніемъ пути съ одного пункта, не могли бы получить вѣрной географической карты, тѣмъ болѣе, что экспедиція не имѣла астрономическихъ орудій для опредѣленія широты и долготы мѣстъ, по и положили съ общаго совѣта выступить за границу, къ объявляемому рудному прииску при озерѣ Иманъ-кулѣ, изъ прехъ крѣпостей: Св. Петра, Пресновской и Пресногорьковской.

Описаніе пути горнаго отряда.

Маія 1, въ 8 часовъ утра, бо человекъ козаковъ, назначенныя для прикрытія горнаго отряда, выступили подъ командою сопника къ редупу Биликуль. Въ тоже время и горные чи-

(3)

новники предприняли измѣреніе пупи аспролябією, начавъ оное опъ каменной мечеши *), построеной вѣ крѣ-
пости. Они прошли 15 верстъ 347
сажень и оспановились лагеремъ, въ
концѣ озера Били-куль, при копоромъ
находится редусть сего имени. Били-
куль проспирается въ длину на 10
верстъ и состоитъ изъ пяти озеръ,
раздѣленныхъ небольшими перешейка-
ми, копорые въ полноводіе соединяю-
ся между собою и съ рѣкою Ишимомъ,
а попому изобилуютъ свойственными
рѣкамъ рыбами.

На семь пупи почва земли песчано-
глинистая и не вспрѣчалось ни одного
кустарника, но вѣхали по разосланнымъ
повсюду палевымъ коврамъ вѣпрени-

*) Сія мечешь заложена была въ 1794 году,
по соизволенію Императрицы Екатери-
ны Алексѣевны, для Киргизъ Кайса-
ковъ Магомешанскаго изповѣданія, и
послѣ шого въ царствованіе Императора
Павла Петровича спроеніемъ оспано-
влена. Примѣч. Г. Шангина.

цы (*Anemone patens*). Цвѣпокъ сего растѣнія, оплечающійся въ другихъ мѣстахъ песпропою красокъ, здѣсь удерживаетъ постоянно одну только палевую краску.

2 Маія по окончаніи въ пяжеломъ обозѣ нѣкоторыхъ поправокъ, пустились въ дальнѣйшій путь и достигли до озера Джалпырь, въ 22 верстахъ 93 саженьяхъ отъ первой кварширы. Мѣстоположеніе пройденнаго ими пространства подобно было предъидущему; на 7 верстѣ вступили они на хорошую шелѣжную дорогу, проложенную купеческими караванами слѣдующими изъ Кукана. Она окружена березами, начинавшими уже покрываться зеленью; на солончакахъ видѣли они взошедшія произрастѣнія изъ рода солянокъ (*Salsoleae et Salicorniae*) и въ одномъ мѣстѣ нашли предвозвѣщавшаго теплому весны жука долгокрылаго (*Scarabaeus cylindricus*).

Озеро Джалпырь или по переводу чистое, названо отъ того симъ именемъ, что на берегахъ его нѣтъ ни камы-

ша, ни другихъ растѣній. Окружность его около 5 верстъ, глубина небольшая и рыбы не водятся въ немъ никакой, но множество лягушекъ; вода соленогорькая.

3 Маія слѣдовали на югозападъ поюже самую дорогою, между березовыми и осиновыми рощами и въ 7 часовъ вечера остановились въ 3 $\frac{1}{2}$ верстахъ отъ вѣпорой кварширы, при озерѣ Балыкъ-куль (рыбное озеро). Оно проспирается отъ востока къ западу на 5 верстъ и имѣетъ ширины до 200 сажень. Вода въ немъ также соленогорькая. Берега шурфовые, на коихъ произрастаетъ камышъ. Едва зеленѣющая трава украшала уже здѣшнія равнины первыми весенними цвѣтами, каковы суть: Адонисъ (*Adonis Arvensis et vernalis*), фіалка (*Viola canina*) и могущникъ (*Potentilla prostrata*).

4 Маія, въ 5 часовъ утра, оставили Балыкъ-куль, во время ясной погоды, копорая мало помалу перемѣнилась въ пасмурную и въ 6 часовъ по полуд-

(6)

ни пролилъ дождь, при слабомъ громѣ, но безъ молніи, принудившій ихъ ночевать при озерѣ Кунду-куль, въ 15 верспахъ 457 саженьяхъ отъ прѣшней кварпиры. Сіе озеро имѣетъ въ окружности 12 верспъ, топкіе обросшіе камышемъ берега и солоноватую воду, въ кошорой однако же ловящъ язей и карасей.

Почва земли отъ крѣпости до Кунда-куля хопя песчаноглиниспая, но въ окрестности лѣсовъ покрыва пучнымъ черноземомъ, и должна бытъ плодородна. Мѣсто занимаемое лѣсами простираетъ въ длину отъ Омска до рѣки Ишима на 270, а въ ширину до 50 верспъ.

5 Маія по недоспатку порядочнаго подножнаго корма для лошадей, принудены были пройти на югозападъ 35 верспъ 125 сажень и остановились при небольшомъ болопѣ, съ хорошею снѣжною водою.

Вовесь епопъ день имѣли они передъ глазами конусообразную гору, называе-

(7)

мую Ямань-шау (злая гора), средней высоты, довольно крупную и покрытую соснами. Киргизъ Бей-Мурза привезъ Г. Шангину нѣсколько камней, взятыхъ изъ сей горы, которые были гранишныя.

Въ 2 часа по полудни миновали они въ 25 верстахъ отъ ночлега озеро Салыкъ-куль. „Оно, пишетъ Г. Шангинъ довольно глубоко, длиною около трехъ верстъ, шириною до одной версты; вода въ немъ здоровая, чистая; берега покрыты крупною, бѣлою кварцевою дресвою. Зерна кварца мало округлены, между коими встрѣчаются угловатые кусочки блѣднокраенаго полеваго шпата, болѣе въ вывѣтрившемся состояніи.

„Южный берегъ Салыкъ-куля ограждаетъ основаніе гранишной горы, имѣющее около 300 сажень въ окружности. Я говорю основаніе не безъ причины: ибо видимая нынѣ обширная площадь граниша, возвышаемая надъ равниною не болѣе одной сажени; надъ

горизонтомъ же озера до $3\frac{1}{2}$ сажень. Безпорядочно разбросанныя въ ономъ глины и огромные кабаны; дрсва берега озера покрывающая и наконецъ встрѣчающіеся въ верстѣ и далѣ куски сей же горнокаменной породы свидѣтельствуютъ ясно, что дѣйствіемъ спремленія водъ, съ помощію всеразрушающей атмосферы, границъ, до сего горою возвышавшійся, упалъ и въ собственныхъ развалинахъ своихъ заключилъ сіи воды. Полевой шпатель пѣлеснаго цвѣта, сѣрой кварцъ и вывѣтрившаяся зеленоватая слюда — составныя онаго части: зерна полевого шпателя въ полъ-дюйма величиною, кварца въ горошину; количество послѣднихъ къ первымъ, содержится какъ 1: 3. Вся площадь граница, сохранившаяся отъ конечнаго разрушенія, раздѣлена весьма правильно по двумъ направленіямъ параллельными трещинами. Слой отъ сѣвера къ югу проходящій, какъ по прямой чертѣ, такъ и по примѣтному отъ запада къ востоку склоненію дол-

жно принять за истинные слои, съ образованіемъ породы првизшедшіе; пресѣкающія же отъ SW къ NO подъ угломъ 40° линіи, по несовершенной правильности оныхъ, за прещины, образовавшіяся по времени.”

Отъ 6 до 12 Маія продолжали они путь по тому же направленію на югозападъ и 12 числа прибыли къ озеру Зерендѣ, назначенному для соединенія съ опрядомъ Г. Маіора Набокова, отправившагося изъ Пресногорьковской крѣпости; поблизости Зеренды найдены были симъ послѣднимъ, по увѣренію его, куски самородной мѣди. До сего озера отъ пятой кварширы, бывшей при болотѣ, 60 верстѣ 230 сажень.

7 числа миновали озеро Джалдыбай, имѣющее, не смотря на горькосолоноватую воду, довольное число щукъ, язей чебаковъ и карасей. Оно въ окружности около 20 верстѣ; топкіе его берега покрыты горькою солью, на копорыхъ произраспали различные виды камыша, какъ то: болотной (*Scirpus pa-*
(10)

lustris), постельной (Sc. lacustris), булавчатой (Sc. acicularis) и проч. пушница (Eriophorum), блеснецъ (Phalaris) и другія. На семь озеръ плавали большими стадами лебеди, гуси, казарки, утки разныхъ видовъ и чайки. Г. Шангинъ говоритъ, что онъ нигдѣ не видывалъ въ одномъ мѣстѣ такого множества разнородныхъ птицъ какъ здѣсь.

„Холмы, продолжающіе Г. Шангинъ, простирающіеся между симъ озеромъ и горою Бай-кашкаръ, состоятъ большею частію изъ первозданнаго глинистаго спланца и частію на границѣ, частію на роговомъ камнѣ покоятся. Слои оныхъ имѣютъ направленіе отъ сѣвера къ югу, склоняясь подѣ угломъ 40° и 50° отъ востока къ западу. Холмы сіи при озерѣ Джалдыбай принимаютъ то же названіе; а далѣе именуются Иликшы.

„Не въ дальнемъ отъ озера разстояніи, песчаноглинистой холмъ, какъ высотою такъ и основаніемъ почти равный съ окружающими его спланцовыми

холмами, грядою кварцовыхъ валуновъ, лежащихъ на поверхности его отъ востока къ западу, со вкропленнымъ мѣднымъ колчеданомъ и свинцовымъ блескомъ, привелъ меня въ заблужденіе; я принялъ сей холмъ и кварцъ за произведеніе природы; но вмѣсто того сдѣланный разрѣзъ открылъ путь обширную могилу древнихъ народовъ. Съ удивленіемъ увидѣли мы съ какимъ прудомъ и раченіемъ сокрывали они бранные оспапки соопчицей своихъ.

„Въ 10 верстахъ отъ могилы встрѣпили кварцовую жилу отъ 2 до 5 сажень толщиною, на нѣсколько верстъ отъ запада къ востоку слою глинистаго спланца пресѣкающую; но спараніе наше найши въ семь кварцъ признаки мѣдной или свинцовой руды оспалось щещинымъ, хопя и уповапельно, что кварцъ на могилѣ видѣнной привезенъ изъ сей же полосы. О чемъ можно заключить, какъ по небольшему отъ онаго разстоянію, такъ и попому, что во всѣхъ глинистоспланцовыхъ холмахъ,

кромѣ сей жилы, не находилъ я и самыхъ признаковъ кварца.

„Киргизы, почитаютъ сію могилу оспашкомъ послѣ народа до пришествія Монголовъ здѣсь обитавшаго, копорой извѣспенъ имъ изъ преданій подъ именемъ *Мыкѣ*; но ни о произхожденіи сихъ *Мыковѣ*, ниже о преселеніи ихъ, или порабощеніи какимъ либо народомъ, ни о послѣдовавшей опъ сего перемѣны названія, ничего они не знаютъ. Кажется, что сей народъ естъ поплъ же самой, копорый населялъ нѣкогда обширное пространство земли между Ирпышемъ, Обью и Енисеемъ, и копорый называютъ *Чудью*.

„Отсюда, прежде нежели достигли до горы Бай-кашкаръ, должны были ѣхать березовыми рощами и чрезъ двѣ небольшія рѣчки: Калджебай-карасу и Чаглинку, изъ коихъ первая впадаетъ въ послѣднюю, а сія около 150 верспъ опъ верховья въ горькосоленое озеро Чаглы, имѣющее до 200 верспъ въ окружности.

„Гора Бай-кашкаръ или Кашкаръ-бай, конусобразною вершиною достигающая средней высоты, состоитъ изъ гранита и покрыта густымъ сосновымъ лѣсомъ, а при основаніи березовымъ.

„12 Маія, въ 3 часа по полудни, поразбросаннымъ опломкамъ гранита, мѣстами въ крупную дрсеву разсыпавшагося, подъ тѣнью сосновыхъ и березовыхъ лѣсовъ достигли озера Зеренды; но сверхъ ожиданія нашего, опрядъ Г. Маіора Набокова къ оному еще не прибылъ. И такъ разполажась здѣсь лагеремъ остатокъ дня, я посвящилъ на приведеніе въ порядокъ пушевыхъ замѣчаній и описаніе собранныхъ въ пуши справъ и насѣкомыхъ, предоставивъ нанесеніе на карту измѣреній помощнику моему Унпер-шихтмейстеру Репиному (нынѣ Шихтмейстеръ 13 класса). Какъ для описанія береговъ озера, такъ и для переправы на оспровъ по среди его находящійся, приказано было берггауерамъ сдѣлать сосновый бапъ.

„Бапъ былъ построень, и хопя со-спавлялъ полько безобразное подобіе лодки и припомъ птяжелое, а при волненіи и весьма опасное судно; но зеркальная поверхность Зеренды, неколеблемая даже самымъ пхчимъ вѣперкомъ, убѣждала меня рѣшиться предпринять путешествие къ оспрову и кругомъ береговъ озера.

„Озеро Зеренду—мѣдное, по какой же причинѣ получило оно сіе названіе сказапъ не могу, не полько мѣди, но ниже слабыхъ признаковъ другихъ рудъ при ономъ не найдено. Оно имѣетъ образование продолговатокруглое, проспирается въ длину отъ сѣверовостопа къ югозападу на 5 верспъ 300 сажень, средняя ширина его на 3 верспы, а самая большая глубина до 5 сажень. Западной пологой берегъ Зеренды покрытъ камышемъ (*Scirpus lacustris*), южной вдался мысами и камениспъ; оспальная часть окружности усѣяна крупною древою. Съ западной и восточной спо-

роны изливаются въ оное два ручья , довольно быспрыя.

„Съ югозападной спороны ограничивается оно цѣпью горъ средней высоты, опть востока къ западу пропяженіе имѣющихъ и къ юговосточному берегу холмами низходящихъ.

„Съ сѣверозападной спороны , холмистая цѣпь горъ, идущая опть Бай-кашкэра простирается еще на нѣкоторое разстояніе , въ отдаленіи опть береговъ озера, и постепенно понижаясь перьяется въ возвышенной равнинѣ, весь восточный берегъ объемлющей.

„Черезъ 100 сажень опть сѣвернаго берега возвышается надъ поверхноспію озера островъ, почпи правильное очертаніе числа 8 имѣющій и почпи въ параллель съ сѣверовосточнымъ берегомъ на 900 сажень длины простирающійся ; внѣшнія поперечники онаго по 500 сажень , внутренній 150.

„Изъ сихъ двухъ полуострововъ, соединеніемъ средней широты инвердой земли осмеричное число представляющихъ,

(16)

ближайшій къ берегу, мало опъ воды возвышенъ, окруженъ камышемъ, а иловатопесчаной грунтъ онаго покрытъ черною землею; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ топкія болоты дѣлаютъ оный непроходимымъ, въ другихъ березовыя рощи предлагають прохладную тѣнь путешественнику.

„Развалины граничной горы, подъ сѣнію мрачныхъ сосенъ укрывающіяся, составляютъ другую половину острова, возвышающуюся надъ горизонтомъ воды около 7 перпендикулярныхъ сажень.

„Гранитъ состоитъ изъ полевого шпата тѣлеснаго цвѣта, сѣраго кварца и чернозеленоватой слюды. Слои онаго, въ цѣлыхъ мѣстахъ горы весьма ясно лежатъ опъ сѣвера къ полудню, склоняясь круто опъ востока къ западу, но противоположенныхъ онымъ прецинь, сии горнокаменную породу въ другихъ мѣстахъ на ромбы раздѣляющихъ, я не примѣпиль. — Можетъ быть пошому, что наружныя плоскости обна-

женныхъ скалъ, большею частію первообразный видъ свой, отъ дѣйствія атмосферы потеряли и даже составныхъ частей своихъ ясно не показывающъ, которыя видимы только въ однихъ опбихъ кускахъ.

„Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ посрединѣ острова огромныя граничныя плиты, однѣ на другихъ наложенныя, образуютъ обширныя пустоты, видъ пещеръ представляющія, въ которыхъ по увѣренію Киргизовъ, прежде укрывались бѣглецы съ линіи козаки и крестьяне, побитые наконецъ Калмыками. Богатыя сокровища, приобретенныя сими людьми чрезъ многолѣтныя грабежи и хищенія предполагаютъ сокрытыми въ одной изъ пещеръ, почему многіе изъ Русскихъ предпринимаютъ (Киргизы не имѣютъ такого перпѣнія) неимовѣрной прудъ къ поднятію сихъ вѣками наложенныхъ плитъ, для опверстія входа подъ нихъ, самую природою закрытаго, дабы опыскать то, что существуетъ въ одномъ ихъ воображеніи: они прудъ

(18)

дѣлшя и ничего не находятъ ; но перпѣнне ихъ ободряется мыслию, что кладъ сей ожидается счастливаго.

„Ближайшую къ берегу, плоскую часть острова занимають нѣсколько сѣмей бѣдныхъ Киргизовъ. Убогія войлочныя палатки едва укрываютъ ихъ отъ ненастной погоды, нѣсколько овецъ, двѣ или три коровы, пять движущихся, одѣтыхъ кожею лошадиныхъ остововъ — составляютъ все ихъ снаряженіе ; рыба обильно въ озерѣ размножающаяся — служитъ главнымъ для нихъ пропитаніемъ ; ночной грабежъ сосѣдей своихъ, или случайно во время кочевки при озерѣ оспанавливающихся собратій — есть упражненіе ихъ. Къ чему много способствуетъ занимаемое ими мѣсто и всегда почти сильно волнующееся озеро. Сосновыя съ опасностію и одного человѣка поднимающія лодки свои скрываютъ они въ густомъ, высокомъ камышѣ, распусшемъ по берегамъ озера. Сей камышъ защищаетъ ихъ и отъ всякаго преслѣдованія.

„Множество различныхъ породъ мховъ (Lichenes) и нѣкоторыя другія растѣнія, съ открытыми плодотворными частями, заняли меня собираніемъ ихъ в разкладкою почти цѣлой день. Къ вечеру послѣ совершенной пишины прекраснѣйшаго дня, югозападной сильной вѣтеръ началъ колебать озеро съ такою жестокостію, что тяжелой башъ нашъ, по погружаясь въ волнахъ, по воздымаясь на ихъ хребетъ или совершенно скрывалъ опъ глазъ поверхность воды, или возносилъ выше горизонта одной.

„Выдержавъ не малую опасность, ожидая каждое мгновеніе, что первая приближающаяся волна зальетъ или опрокинетъ ненадежное судно наше, съ большимъ трудомъ и усиленіемъ гребцовъ пристали мы наконецъ къ своему лагерю благополучно, до половины въ водѣ погруженные.

„Весьма тихой югозападной вѣтеръ, продолжавшійся въ теченіи дня, обратился къ вечеру въ чрезмѣрно сильной;

теплоота атмосферы при ясномъ небѣ, въ 7 часовъ по полуночи + 3 въ полдень + 6, въ 7 по полудни + 2 градуса по Реомюрову термометру.

Г. Шангинъ прожилъ здѣсь до 20 числа Маія, пока не приѣхалъ къ нему Г. Маіоръ Набоковъ. Сколько ни старались, сначала Г. Шангинъ, потомъ Г. Набоковъ, открывъ здѣсь мѣспорожде-ніе мѣдныхъ рудъ, но оба не имѣли въ помъ никакого успѣха. Пропекшія пятанадцать лѣтъ (ибо куски мѣди найдены были симъ послѣднимъ и представлены Инспектору Сибирской линіи Г. Генераль-маіору Лаврову еще въ 1800 году), совершенно изгладили изъ памяти его даже самое положеніе озера.

И такъ не имѣя надобности медлить, 20 Маія, отправились они къ горѣ Иманъшау, при которой положено было ожидать ихъ опряду Инженеръ-подпоручика Логинова, отправленному изъ Пресновской крѣпости.

Чрезъ всѣ 43 версты пуши своего держались они прямой черты къ западу и

ѣхали большую частію по разрушившемся гранишу, покрывавшему землю на подобіе помоста. Въ 7 часовъ вечера оспановились онц при западномъ берегѣ озера Коичи (многопочное) или Иманъ-куля. 21 Маія сильной западный выперь и почти непрерывной дождь удержаль ихъ при озерѣ на цѣлой день; но Г. Шангинъ лучше согласился вымокнуть опъ дожда, нежели сидѣшь въ въ дымной юрпѣ и попому рѣшился въ попь день обозрѣшь всѣ окружныя плоскія и безлѣсныя горы. Сложеніе горъ и пригорковъ нашель онъ сходнымъ съ тѣми, копорые тянутся опъ Кунду—куля до Зеренды и опъ сего до Иманъ-куля. Главную массу составляютъ въ нихъ гранишь, часто пересѣкаемый валунами кварца.

Въ одномъ гранишномъ пригоркѣ, близъ озера, находится кварцовая жила, содержащая желѣзную руду, состоящую изъ обыкновеннаго и чешуйстаго желѣзнаго блеска. Г. Шангинъ удостовѣ-

рился о содержаніи сей жилы посредствомъ выработки небольшого прорѣза.

22 Маія, въ 6 часовъ утра, оправились они къ горѣ Иманъ-тау, по правому берегу Копчи, по дорогѣ проложенной рыболовами, которые во множествѣ производятъ здѣсь рыбной промыселъ състями. Рыба сія состоить изъ чебаковъ очень крупныхъ, щукъ, линей, изрѣдка карасей и того рѣже окуней. Они разплашываютъ ее, чистятъ, сушатъ на солнцѣ и складываютъ въ груды.

Въ 12 часовъ дня переѣхали рѣчку Бабыкъ, выпекающую изъ Иманъ-куля; въ 2 верстахъ отъ оной, при подшвѣ Иманъ-тау соединились съ отрядомъ Инженеръ-подпоручика Логинова и тутъ расположились квартирою, на краю сосноваго бора.

Здѣсь обширныя Чудскія копи, произведенныя въ глинистопсланцовой невысокой горѣ, обратили на себя особенное ихъ вниманіе.

„Огромные отвалы, пишетъ Г. Шангинъ, вмѣщающіе множество различныхъ видовъ мѣдныхъ и серебряныхъ рудъ свидѣтельствуютъ, что рудникъ сей составлялъ богатый источникъ промышленности, прудившихся надъ разработкою его. Но какъ всѣ рудокопни древнихъ народовъ, по недостатку способовъ и знанія въ горномъ искусствѣ, производились такъ сказать поверхностно, снятіемъ рудъ отъ 2 до 5 сажень глубины по протяженію длины и полстопы рудныхъ мѣспорожденій (что доказываютъ Колывановскіе рудники, большею частію по Чудскимъ копямъ разрабатываемые), то и почель я обязанности пресѣчь въ нѣкоторыхъ мѣспахъ, какъ отвалы до маперичной земли, такъ и засыпавшіяся ямы доестественной почвы, предполагая симъ открытъ видъ и доступство руднаго мѣспорожденія въ настоящемъ его положеніи.

„Занявъ сего развѣдкою и послѣдующими за оною работами, находящихся

при мнѣ горныхъ служивелей, отправилъ я Унперъ-шихпмейстера Репи-ваго, чптобы онъ описалъ сопредѣльные прииску сему лѣса, для будущей въ оныхъ потребности; а Г. Инженеръ-подпоручикъ Логиновъ принялъ на себя сдѣлать описаніе сосновому бору, проспирающемуся отъ сего мѣста до горы Якши-янгыс-тау.

„Плоскія средней высоты безлѣсныя горы, въ однихъ только логахъ небольшими березовыми рощами опушенныя, и примыкающіяся непрерывною цѣпью, въ параллель сѣверозападному берегу озера, къ горѣ Иманъ-тау, состоятъ изъ гранита, въ составѣ и видѣ частей подобнаго преждеописанному. Но горы сіи приводятъ въ удивленіе Геолога и оспанавливаютъ вниманіе наблюдателя, бывъ раздѣлены по всей длинѣ протяженія отъ сѣвера къ югу параллельными грядами кремнистаго сланца и кварца. Гряды сіи изображаютъ, какъ бы оспапки спѣнь, имѣющихъ толщины отъ до 6 сажень и проспирающихся надъ

поверхностию горъ до двухъ четвертей. Пространство граница оныя разделяющаго отъ 50 до 100 сажень.

„Я предлагаю здѣсь одно справедливое наблюдение: новость такого для меня явленія, противорѣчащая теоріямъ образованія первобытныхъ породъ, удерживаетъ отъ всякаго заключенія.

„Гора Иманъ-тау *) возвышается на 60 перпендикулярныхъ сажень отъ гори-

*) Иманъ-тау прежде сего называлась Копчи (многопочная) и приняла новое имя свое, по преданію Киргизовъ, отъ двухъ причинъ. Дубъ на языкѣ ихъ называется *иманъ*, второго небольшія деревья будто бы найдены были однимъ Киргизскимъ старшиною на сей горѣ, среди сосноваго лѣса, которые срублены были и разделены по частямъ между народомъ, для вѣчнаго храненія въ семействахъ, въ знакъ народнаго благополучія и свободы. Такъ думаютъ и увѣряютъ нѣкоторые изъ Киргизовъ, у которыхъ дѣйствительно я видѣлъ хранящіяся, кажущаяся, дубовыя досочки; но всеобщее мнѣніе о сей горѣ есть слѣ-

зонпа озера и состоишь также изъ граница, но толстой слой черной земли ее покрывающій и густой сосновой и березовой лѣсъ, осѣняющій вершину ея и низходящій къ основанію, препятствуютъ дальнѣйшимъ геогностическимъ наблюденіямъ. Основаніе горы сей продолжается отъ югозападнаго берега озера къ сѣверовоспочному и

дующее: каждаго Россіянина имѣющаго бороду называли Киргизы прежде сего Иманомъ, по имени Магомешанскихъ духовныхъ, думая, что борода принадлежитъ однимъ только имъ; къ несчастію нѣсколько человекъ Киргизовъ встрѣтили нѣкогда при озерѣ Копчи Русскаго креспыянина, искавшаго отъ нихъ спасенія въ лѣсу близъ горы, котораго по бородѣ его почли за духовнаго и по неограниченной ненависти своей къ закону Христіанскому и служителямъ его, взведя сего мнимаго духовнаго или Имана на самую вершину горы, бросили оттуда на каменистую подошву оной. Въ память сего происшествія и названа помянутая гора Иманъ-шау. Примѣч. Г. Шангина.

воздымаеця среди водъ оспровомъ до 3 перпендикулярныхъ сажень, имѣя круглую фигуру около 1300 сажень въ объятности; непроходимой различнаго рода лѣсъ перемежается небольшими пространствами, занятыми гранитными кабанями, равняющимся съ высокою его. Щели плить и кабановъ наполнены оспапкими прозябеній, опъ времени въ землю превворившихся. Смородина паранушка (*Ribes diacantha*), произраспая въ оныхъ представляеть, какъ бы памятникъ, природою насажденный. Ибо какъ изобразить иначе присуспствіе сего рѣдкаго въ Сибири распѣнія, на оспровѣ среди озера въ нѣкопорыхъ покмо мѣспахъ прозябающаго и именно въ пѣхъ, гдѣ громады камней, первобытной породы, образованія земли, разрушены, набросаны, связаны прахомъ и прахъ сей питаеть распѣніе, копорого опечество удалено слишкомъ за 5000 верспъ опъ сего мѣспа? За чѣмъ при всемъ спараніи моемъ не встрѣшилъ я его въ лѣсахъ сопредѣль-

(28)

ныхъ берегамъ озера? Зачѣмъ не нашелъ въ послѣдствіи на всемъ пространствѣ 3,000 верстъ нами пройденныхъ?

„Площадки въ междугоріяхъ, на безлѣсныхъ горахъ и въ шемныхъ лѣсахъ горы Иман-шау и на непроходимыхъ оспровахъ озера одѣшы муравою, и подѣтнію сосенъ, березъ и осинъ украшаются прекрасными кустарниками дикаго персика (*Amygdalus*) папа) и дикой вишни (*Prunus*); подлѣсникъ (*Azarum*), кошельки (*Cypripedium*) я находилъ между другими многими распѣніями по однимъ только всходамъ.

„Развѣдкою Чудскихъ копей мало успѣли. Рудное мѣспорожденіе оспалось для меня загадкою; хотя въ нѣкопороыхъ мѣстахъ подѣ рудными опвалами опкрыли цѣлыя рудныя мѣспа. По крайней мѣрѣ примѣрное изчисленіе кубическаго содержанія сихъ опваловъ, пресѣченіемъ оныхъ до почвы, привело нѣкопорымъ образомъ въ извѣспность, по окружности пространства ими зани-

маемаго и по средней пропорціи полсто-
пы 2 сажень, глубиною порѣзовъ опре-
дѣленной, что содержатъ оныя около
8,000 кубическихъ сажень и слѣдователь-
но около 3 миліоновъ пудовъ вѣсомъ. Изъ
поль малой глубины древнихъ работъ и
споль значительнаго количества, остав-
шихся опъ оныхъ бракованныхъ рудъ
или опваловъ, должно думать, что или
руды не имѣли правильнаго мѣспорож-
денія, но соспавляли болѣе либо менѣе
великія гнѣзда, или правильное мѣспо-
рожденіе оныхъ весьма обширно.

„28 Маія, купеческой караванъ, состоя-
щій изъ 114 верблюдовъ, обремененныхъ
товарами, птянувшійся мимо лагеря на-
шего длиною цѣпью, медленно, но
спройно представилъ великолѣпное зрѣ-
лище прудовъ и промышленности чело-
вѣческой!

„Караванъ сей принадлежитъ Ка-
лужскому і гильдіи купцу Свѣшникову.
Казанской шапаринъ *Илемесѣ*, повѣ-
ренной въ его порговыхъ дѣлахъ ска-
зывалъ, что изъ Бухаріи вышли они

22 Апрѣля и могли бы къ 15 числу Маія окончить путь до крѣпости С. Пепра, еслибъ не были остановлены Султаномъ *Касымомъ*, съ Киргизами Кадель-кипчацкой волости, намѣривавшимися разграбить караванъ; но слухъ о вышедшемъ за границу воинскомъ опрядѣ, удержалъ ихъ отъ хищническаго сего намѣренія, и по 10 дневной осады Султанъ Касымъ далъ имъ безпрепятственной пропускъ.

„29 Маія окончивъ развѣдку и описавъ работы и естественное положеніе пріиска, приняли мы путь къ озеру Якши-янгыс-тау, при которомъ квартировала часть заграничнаго военного опряда, выступившаго изъ крѣпости Пресногорьковской.

„Какая разность въ пущи сего дня съ прошедшими! Отъ самаго пріиска до озера взоръ cadaго изъ насъ или любовался попеременно, то пріятною неспрою богатыхъ ковровъ Флоры, то въ прелесныхъ рощахъ видомъ кудрявыхъ березъ, колеблющихся отъ

спихаго вѣянiя полуденнаго вѣшперка или
отдыхаль на мрачной тѣни шумящихъ
сосень ; по преслѣдовалъ сонмы кру-
жащихся мопыльковъ , и восхищался
зрѣлищемъ, синѣющихъ вдали и въ ла-
зури неба теряющихся горъ.

„Проѣзжая 35 верспъ къ югу, отъ
озера Иманъ-куля къ Якши-янгыс-тау,
среди лѣпа, думаешь, что пупешеству-
ешь въ мѣспахъ обипаемыхъ, что ви-
дишь роци очищенные трудами лю-
дей общества благоустроеннаго; цвѣ-
пы разсаженные любителями красопъ
природы и кажется совершенно за-
бываешь, что пупешествуешь въ спра-
нѣ невоздѣланной трудами человекъ — въ
степи безлюдной: ибо можно ли почестъ
населенiемъ горстъ необразованнаго ни
въ нравахъ , ни въ общежитiи народа,
неимѣющаго поспояннаго мѣспопребы-
ванiя, скипающагося по проспранспву
зѣмли имъ занимаемой, для выгодъ до-
машнихъ живописныхъ, къ копорымъ и
самъ онъ родомъ жизни своей много при-
ближается.

(32)

„Черезъ $5\frac{1}{2}$ верстѣ опть пріиска миновали круглое озеро Арбалыкъ, имѣющее около пяти верстѣ въ объѣмности, въ лѣвой рукѣ. На гладкой, едва зыблющейся поверхности онаго пысячи различныхъ видомъ, цвѣтомъ и величиною пщицъ плавали, погружались, сморѣлись въ зеркало водъ его, казалось, каждой родъ сихъ пернапыхъ, въ епомъ день прекраснѣйшаго лѣпняго времени, думалъ объ одномъ наслажденіи, забывая о продолженіи бытія своего. Позволился ли мнѣ смѣлое, но кажется справедливое замѣчаніе, что пщицы, въ угодность природы, лучше всѣхъ ея швореній знаютъ науку пользоваться жизнію? Для нихъ время года, не имѣетъ своихъ недоспашковъ: еспаляя въ одной спранѣ скучную осень и суровую зиму прелетають въ другую наслаждаться пріятностію весны и теплою лѣпа.

„Въ часъ по полудни переѣхали рѣчку Мокуръ-бурлукъ, съ довольною быспро-

пою, въ крупныхъ глинистыхъ берегахъ на юго-западъ протекающую и въ Кулай-агырь-Бурлукъ изливающуюся. Прохладная тѣнь склонившихся надъ водою березъ, призывала насъ къ отдохновенію — мы остановились.

„Въ продолженіи сего времени, собралъ я нѣсколько разцвѣвшихъ растѣній, а цырюльникъ при мнѣ находившійся, изловилъ значительное число насекомыхъ.

„Въ 6 часовъ по полудни переѣхали рѣчку Карасу, въ Якши-янгы-шау впадающую и чрезъ 7 верстъ по берегу озера, имѣя оное въ правой рукѣ, вошли въ общій лагерь заграничнаго воинскаго опрѣда, на берегу озера при подошвѣ высокой горы Якши-янгы-шау расположенной.

„Какія приличныя имена даютъ Киргизы своимъ рѣкамъ, озерамъ, горамъ, долинамъ, лугамъ и равнинамъ удивительно!

(34)

„Гора Якши-янгыс-тау (въ переводѣ одна изъ лучшихъ горъ) испинно прекрасна. Какой живописной видъ озера съ западнаго берега о скалы ея разбивающагося! какая прекрасная опдаленность горъ, перяющихся въ необозримой равнинѣ, съ вершины ея!

„Якши-янгыс-тау возвышается надъ горизонтомъ озера около 80 сажень перпендикулярной высоты. Длина основанія горы сей опъ съверозапада къ юговоспоку на 10, ширина по средней пропорціи на 6 верстѣ. Коническія вершины ея раздѣляются глубокими, крутыми логами, пучною черною землею покрытыми. Быстрые ручьи, орошая оныя осѣняющся мѣлкимъ, но густымъ березникомъ, съ приличными горнымъ дубравамъ кустарниками. Луговая правы украшающся величественно возвышающимся надъ ними ирисомъ, темноиндиговаго цвѣта. Каждая часпъ горы, логомъ опдѣленная, низходитъ къ югу оплогоспю, понкимъ слоемъ черной земли покрытою и болѣе либо

менѣ курстарникомъ и лѣсомъ порозшею. Но какія скалы висящъ надъ озеромъ, таковыми упесами обращена каждая отдѣльная часть горы сей къ сѣверному его берегу.

„Въ щрещинахъ и линіяхъ слоевъ сихъ, временемъ разторгнутыхъ и наполненныхъ землею спрѣйныхъ тѣлъ (начало собственнаго бытія ихъ составляющей) произрастають во множествѣ, колючіе кустарники: розы бѣлой. (*Roza pimpinellifolia*), барбариса Сибирскаго (*Berberis Sibirica*) и крыжовника (*Ribes grossularia*). Верескъ (*Juniperus communis*) застилаетъ мрачною своею зеленью, непріятной видъ обнаженныхъ ребръ земли. При всемъ помѣ красивыя махаоны (*Papilio Machaon*) и подалирии (*P. podalirius*), избравъ мѣсто сіе для пребыванія своего, лобызають съ пріятною рѣзвостію бѣдные цвѣты заячьей капусты (*Sedum-Aizon*) и полезное для человѣка пайнобращное растѣніе: каменной звѣробой (*Polpodium filix, mas*),

„Сърватопозеленой роговой камень, различнаго механическаго и химическаго измѣненія, составляетъ породу сей горы.

„Озеро Якши-янгыс-тау проспирается въ длину отъ сѣверозапада къ юговостоку на 15 верстѣ, въ ширину отъ 4 до 5 верстѣ волнуясь, большею частію западнымъ умѣреннымъ, либо сильнымъ вѣтромъ; рѣдко совершенная пишина образуетъ для возходящей и попухающей зари зеркало изъ поверхности водъ его.

„Щуки, язи, лини, окуни и чебаки, весьма вкусные и чрезвычайно крупные плодятся во множествѣ въ здоровой водѣ сего озера. Я видѣлъ щукъ въ сѣнь попавшихся до 7 четвертей длиною. Всѣ козаки и нѣкоторые Киргизы увѣряютъ, что бывають оныя въ двое больше; есть будто бы столь большія щуки, по свидѣтельству послѣднихъ, что схватываютъ и увлекають на дно озера маленькихъ ягнятъ, въ то время, когда отъ жару и для уполенія жажды,

заходятъ они со спадомъ подлѣ берега въ воду.

„Порфиrowыя скалы горы Якши-янгыс-шау ограждаютъ южной берегъ его; сложенной змѣвикою, перевозданной глинистой и роговокаменной спланецъ плоскими, низкими, безлѣсными холмами сопровождающъ въ нѣкоторой отдаленности по длинѣ западной берегъ онаго; излишество водъ своихъ рѣчкою Бурлукомъ изливаесть оно въ Ишимъ, при сѣверномъ концѣ своемъ *); валобразными возвышающимися рядами крупной дресвы восточнаго своего берега примыкаесть оно къ обширной равнинѣ.

*) Сею рѣчкою изъ озера Якши-янгыс-шау въ Ишимъ изливающеюся и таковою же протекающею изъ озера Копчи, ежели въ продолженіи зимы выпадали большіе снѣги, остающіеся въ крутыхъ логахъ горы Якши-янгыс-шау, весною отъ расплаиванія ихъ наполняются озера, выступаютъ изъ береговъ своихъ и наводняютъ рѣку Ишимъ, нерѣдко затопляющую и самую крѣпость Св. Петра. Примѣч. Г. Шангина.

„Отъ западнаго берега озера находится полуостровъ, который составляетъ мелкозернистой гранитъ, состоящій изъ сѣраго кварца, бѣлаго полеваго шпата и чернозеленой слюды. Сей полуостровъ возвышается надъ озеромъ не высокою узкою скалою, простирающеюся въ длину отъ равнины на 250 сажень. Гранитъ примѣчателенъ по сложенію своему: ибо въ первомъ мѣспѣ еще встрѣпилъ я его первообразной — примѣчателенъ и потому, что отъ самаго Иманъ-куля до Якши-янгыс-тау не встрѣчалъ я гранита. Но всего достойнѣе вниманія каменной валъ около сажени шириною, пресѣкающій полуостровъ при самомъ началѣ и низведенной по ту и другую онаго сторону: время почти сравняло его съ землею; но по возходящей къ озеру скалѣ и по широтѣ основанія его должно думать, что высота онаго была значительная. — Нѣкоторая правильность въ разположеніи и выборъ камней, большею частію чепыреугольныхъ порфировыхъ, взятыхъ съ вос-

(39)

пючнаго берега озера Якши-лягысь-шау
изъ небольшой горы, также порядоч-
ная кладка оныхъ заставляють мы-
слишь, что сіе укрѣпленіе служило нѣ-
когда Русскимъ надежною защитою, по
неприслупности полуострова съ дру-
гихъ сторонъ, опъ нападения Кирги-
зовъ, при случаѣ можетъ быть похода
Бековича или въ другое неизвѣстное
время.”

(Продолженіе впрядь).

ВЗГЛЯДЪ НА СЪВЕРНУЮ СИБИРЬ.

Естественныя красоты сѣвера.

Природа вездѣ прекрасна; она прекрасна и въ самыхъ ужасахъ своихъ. Обращите взоръ на сѣверный край Сибири, вообще почищаемый гробомъ жизни: гдѣ земля въ оковахъ вѣчнаго холода; растѣнія лишены цвѣта и органической силы и гдѣ человѣкъ, въ отношеніи къ нравственному бытію и удобствамъ общественной жизни, остаётся въ первоначальномъ младенческомъ сословіи—вы увидите что и тамъ природа имѣетъ свои красоты—человѣкъ свои удовольствія.

Съ какимъ удивленіемъ встрѣтите вы, въ извѣстную четверть года, безпрерывный день подъ полярнымъ кругомъ, 1) и солнце, вмѣсто захода, и

1) Полярной кругъ подъ $61\frac{1}{2}$ градусомъ широты.

перемѣняющее только свой образъ и сіяніе 2)? Или ночь освѣщаемую луною и блескомъ воздушныхъ явленій, изображающихъ на снѣжныхъ коврахъ зимы, разноцвѣтную игру преломляющихся лучей?

Какая кисть представитъ, по пусклое, по яркое блистаніе сѣверныхъ сіяній, которыя въ неподражаемыхъ видахъ живописуютъ сѣверный небо-склонъ или дугообразными простиженіями, или быспродвижущимися сполпами, часто сопровождаемыми шумомъ и свистомъ въ безпредѣльности воздуха, и которыя освѣщаютъ мрачное царство долговременной зимней ночи 3)?

2) Замѣчено въ сѣверныхъ странахъ земнаго шара: когда солнце во время ночи стоитъ надъ горизонтомъ, то кажется бѣльшей величины и имѣетъ столь пусклою свѣтъ, что можно смотрѣть на него безпрепятственно.

3) При экваторѣ дни равны ночамъ, а при полюсахъ имѣютъ большую разность, которая увеличивается или уменьшается по мѣрѣ приближенія къ

Не менѣе величественно на Сибирскомъ небѣ зрѣлище солнечныхъ и лунныхъ отраженій или ложныхъ солнць и лунъ 4), особенно въ сѣверныхъ странахъ.

симъ двумъ почкамъ. При самомъ полюсѣ дни продолжаются 6 мѣсяцевъ, равно какъ и ночи. Солнце ударяетъ шамъ всегда косвенно и не возходитъ, какъ у насъ, но обращается по винтовой линіи вокругъ горизонша.

- 4) Во время путешествія по Сибири старшаго Гмелина (см. J. G. Gmelins Reise durch Sibirien томъ 1 стр. 331) было такое явленіе солнечныхъ отраженій или ложныхъ солнць, которое видѣлъ онъ 30 Сентября 1754 года между 8 и 10 часамъ утра, близъ Томска. Едва успѣло взойши солнце, какъ около его показались: 1) кругъ съ верьху розовой, съ низу зеленой, а по срединѣ желшой, кошорой имѣлъ величины около 15 солнечныхъ поперечниковъ и по причинѣ облачнаго горизонша не весь былъ видѣнъ; 2) розовожелтое полукружіе, проходящее чрезъ солнечный центръ и обращенное концами въ верьхъ, при коихъ находилось по одному небольшому отраженію солнца; 3) кругъ проходящій шак-

(43)

Онъ мгновенно начерпываются на сво-
дѣ небесномъ и исчезаютъ или долго

же чрезъ центръ солнечный; но ко-
торый имѣлъ поперечникъ менѣе не-
жели полукругіе и въ почкахъ соеди-
ненія съ нимъ и первымъ кругомъ по
одному большому солнечному отраженію.
На зенитѣ перваго и сего послѣдняго
круга находилось по одной дугѣ обра-
щенной концами въ верхъ; цвѣтомъ онѣ
были, какъ и послѣдній кругъ, съ верьху
розовыя, въ срединѣ желтыя, а съ низу
зеленыя. Въ бытность мою въ Краснояр-
скъ чшо на Енисей, въ 1805 году по-
лучилъ я отъ одного тамошняго жи-
теля раскрашенное изображеніе подоб-
наго явленія, видѣннаго за нѣсколько
передъ шѣмъ лѣтъ въ верхнихъ мѣс-
тахъ Енисея; но оно имѣло два полные
круга, шри полукругія багроваго, жел-
таго и зеленаго цвѣта и шолько два
нижня отраженія солнца; здѣсь приоб-
щается изображеніе ложныхъ солнць,
заимствованное изъ путешествія Гме-
лина, которое можешь дать ясное по-
нятіе о шомъ и другомъ явленіи.

Физики приписываютъ ложныя солн-
ца (паргелии) и луны (параселены) ле-
дянымъ спичкамъ, которыя летая въ

стоятъ безъ перемѣны, смотря потому, въ движеніи ли находится воздухъ или въ спокойномъ состояніи.

Теперь взгляните на естественныя произведенія сѣвера. Онъ бѣденъ въ царствѣ растѣній. Тамъ деревья не имѣютъ надлежащаго роста: ихъ скорѣе почтешь пигмеями противъ однородныхъ великановъ пояса умѣреннаго. Но хвойныя или игольчапыя деревья вѣчноюныя 5), относительно къ росту ихъ и зелени, оживляютъ и здѣсь пустынные каршины зимы. Травы рѣдко до-спигаютъ зрѣлости, хотя солнце на-

воздухъ преломляютъ лучи свѣта; круги же, дуги или вѣнцы тонкому туману. Они замѣтили, что сіи явленія случаются по большей части въ холодное время, при посредственномъ морозѣ и шихомъ сѣверномъ вѣтрѣ, и что послѣ ихъ падаетъ снѣгъ спичками или дождь; но Гмелинь видѣлъ близъ Томска подобное явленіе въ такое время, когда шамъ не только не бываетъ холода, а часто стоятъ ясные и даже жаркіе дни.

5) *Pinus cembra, abies et Sylvestris.*

(45)

ходясь долго на горизонтѣ, весьма со-
грѣваетъ воздухъ и способствуетъ ско-
рому ихъ развертыванію; но чаще едва
коснешся къ нимъ лѣшняя теплота,
онѣ желпѣютъ подѣ грознымъ дыха-
ніемъ Борея и гибнутъ отъ ранняго
иней, убѣляющаго землю среди самаго
лѣша и отъ морскаго тумана. вмѣсто
ковровъ роскошной Флоры полузамер-
злыя тундры б) и болота, одѣты жел-
пѣющими мхами. Такимъ образомъ
природа чрезъ произведенія свои соеди-
нила двѣ почки земнаго шара, раздѣлен-
ныя необъяснимъ пространствомъ —
знойной поясъ Африки и холодной Си-
бири: ибо подѣ шѣмъ и другимъ въ
изобиліи произрастаетъ одинъ только
мохъ.

Чѣмъ тонѣе слой распаявшей земли,
шѣмъ пріятнѣе для Оспяка, или Са-
моѣда. Они удобнѣе преслѣдуютъ пу-

б) Тундрами называются въ сѣверныхъ
странахъ безлѣсныя, пустыя степи,
имѣющія топкой грунть.

шиспыхъ звѣрей, оленей и самыхъ бѣлыхъ медвѣдей, живущихъ на опдаленнѣйшихъ мысахъ Ледовитаго моря. Домашній олень безбоязненно пробѣгаетъ чрезъ сіи природныя помоспы, въ неприспуннѣйшихъ мѣстахъ, везя легкую нарпу 7) съ сѣдокомъ, оспавляющую за собою волнистый слѣдъ.

Можетъ быть никакая спрана на земномъ шарѣ не заключаетъ такого множества водяныхъ и голенастыхъ птицъ 8), какъ мѣста лежащія около сѣвернаго полярнаго круга. — Опъ начала лѣпней шеплопы до наступленія осенняго холода, неизчислимыя стада сихъ птицъ висають по шундрамъ, болопамъ и озерамъ. Тамъ онѣ и линяють и выводятъ дѣпей. Во время линянья можно ихъ безъ пруда убивать простью и даже ловить

7) Родъ легкихъ дровней около трехъ аршинъ длиною, одного шириною и поларшана вышиною, съ деревянными шонками, загнутыми полозьями.

8) *Anseres et Grallæ.*

руками. Что заставляет такое множество птиц избирать сію дикую, колодную страну? Продолжительные ли дни; удобство ли мѣсположеній; побужденія ли какія естественныя; или самая безопасность отъ хищныхъ птицъ, копоры сюда не залезаютъ и отъ чловѣка, копораго нужды здѣсь ограничены въ тѣснѣйшихъ предѣлахъ? Но кто научилъ ихъ познать сіи выгоды? Кто показалъ имъ путь въ сію страну отдаленную?

Домашнія животныя не могутъ плодиться подъ полярнымъ кругомъ; всѣ старанія о разведеніи ихъ, не только тамъ; но и ближе къ югу, почти на три степени широты, были безуспѣшны. — Олени замѣняютъ тамъ лошадей и всякой рогатой скотъ; многочисленныя ихъ стада пасутся на сѣверныхъ тундрахъ; они составляютъ богатство и пропитаніе сѣверныхъ жителей. Олень подъ холоднымъ поясомъ, то же что верблюды подъ жаркимъ. Сѣверные жители совершаютъ на немъ дальнѣйшія

путешествія, не запасая никакого корма, которой почти вездѣ въ тамошней странѣ олень себѣ находить. Лѣтомъ цѣпается онъ мѣлкими кусочками и правами; весною и осенью оленьимъ мохомъ 9), а зимою, по недостатку другаго корма, косячимъ мохомъ 10), распушчимъ на жвойныхъ деревьяхъ. Но въ сѣ последнее время, по причинѣ глубокаго снѣга, неудобно ѣздить на оленяхъ; тогда собаки замѣняютъ ихъ, которыхъ какъ для ѣзды, такъ и для промысла звѣрей сѣверные жители очень много держатъ.

Природа не производитъ въ сѣ странахъ никакихъ хлѣбныхъ растеній и огородныхъ овощей, вмѣсто того надѣлила она съ избыткомъ многоразличными звѣрями, птицами, рыбами и морскими произведеніями, которыми довольствуются и тамошніе и южной Сибири жители, доставляю-

9) *Lichen rangiferinus.*

10) *Lichen hirsutus.*

щіе туда хлѣбъ и другія пошребности. — Все что относится до ловли звѣрей, птицъ, рыбы и другихъ предметовъ промышленности въ сѣверной Сибири, заслуживаетъ быть особенно разсмотрѣно, равно какъ и самой образъ жизни обитателей той страны, нравы ихъ и обыкновенія.

Не только далѣе, но и подъ полярнымъ кругомъ, почти неизвѣстенъ громъ, рѣдко бывающъ бури, и не упоминаетъ зной солнечный. — Тамъ во все лѣто можно имѣть на себѣ легкую зимнюю одежду.

И такъ человекъ подъ самымъ полюсомъ, можетъ находить свои удовольствія, свое счастье, даже болѣе многихъ жителей, обитающихъ подъ благошворнымъ небомъ. И тамъ въ вѣспорогой олень играетъ съ своею самкою; и тамъ бѣспрый соболь, украшеніе женскихъ прелеспей, и легкая бѣлка прыгающъ споль же весело и свободно, какъ и въ другихъ мѣстахъ опредѣленныхъ для ихъ жилища.

(Продолженіе впереди.)

(50)

Киргизъ-Кайсаки большой, средней и малой орды.

Историческое введене о Киргизъ-Кай- сакахъ.

Если происхождение многихъ образованнѣйшихъ народовъ покрыто неизвѣстностію или перьяется въ баснословіи; то какъ ожидать прошивнаго ошъ Киргизъ-Кайсаковъ, полудикаго, необузданнаго народа, скипающагося въ пушыхъ, безплодныхъ степяхъ и занимающихся единспвенно скошководствомъ, звѣринымъ промысломъ и грабежемъ?

Абулгазъ-Ханъ почипаешъ ихъ помками Монголовъ, произшедшими ошъ Огусъ-Хана, жившаго за 300 лѣтъ до Р. Х. 1), назначая мѣспопребываніе ихъ у рѣки Икара или Икранъ-мурана, и въ верховьяхъ Енисея 2). Сеи же писашель ушверждаешъ 3), что при

1) Родосл. Исторіи о Ташарахъ Ч. I. гл. 3.

2) Той же Исторіи Ч. II. гл. 9.

3) Той же Исторіи Ч. III. гл. 8.

Чингисъ-Ханъ, Сурусъ владѣль Киргизами, копорый видя, что не въ силахъ сопротивляясь сему побѣдителю, вступилъ къ нему въ подданство, и въ доказательство вѣрности своей отправилъ пословъ со многими подарками.

Другіе Тапсарскіе писатели повѣствуютъ напрошивъ, что Киргизы получили начало свое отъ Чингисъ-Хана, копорый будто бы по ненависти братьевъ его Будуичара, Каинчара и Чалчута удалился съ шрема своими единоземцами въ Черныя горы (Кара-шау), къ чернымъ или дикимъ Киргизамъ, называемымъ иначе Бурупами, сказавъ только мащери о своемъ убѣжищѣ. По прибытіи же туда возведенъ былъ ими на Ханское достоинство; и когда мащя упросила его возвратиться въ отчину, то онъ раздѣлил сей народъ на 12 волосей, назначивъ каждой изъ нихъ *тагеи* для подписи и печати. Нѣкоторыя изъ сихъ волосей будто бы и понынѣ сохранили названія данныя Чингисомъ, какъ то: Кипчакъ, Кирчешъ, Мамай и Салчущъ, но имѣють другія уже шамги.

Послѣ того Чингисъ-Ханъ разпредѣлилъ владѣнія его между дѣтьми своими:

Цуци или Чучи получили великую и малую Бухарию, Цадай Индію, Керей Аральцевъ, Теоні или Таянь городъ Туркестанъ, гдѣ наслѣдники Таяна ханствовали до происшедшаго междоусобія у жишелей Туркестана, при коемъ до 10,000 человекъ, оставя опечестіе свое, оправились чрезъ степи, въ тогдашнее время ни къмъ необишаемыя, въ Кубань къ рѣкѣ Дону, и потомъ поселились подъ именемъ Турокъ около рѣкѣ Пруша и Сырета. Во время шествія туда поперялся у нихъ близъ рѣки, извѣстной нынѣ подъ именемъ Ишима, пабунъ лошадей, для опысканія кего опдѣлили они тридцать при человекъ мушкетъ и двухъ женщинъ, которые хопя и нашли пабунъ, но не надѣясь насичъ ушедшихъ впередъ товарищей, рѣшились навсегда осшашься въ пой спранѣ. Тамъ приняли они названіе *Хазакъ*, означающее бѣглою или поперявшійся и сполько размножилось племя ихъ чрезъ похищеніе у окружныхъ Ташаръ женъ и дѣтей, также чрезъ принятіе всякихъ бѣглыхъ людей, что должны были раздѣлиться на тридцать при волоспи и признали

надъ собою владѣшеля, поспановленнаго
опъ Туркестанскаго Хама Жанибека,
изъ родспвенниковъ или сыновей его,
по имени Ишима, опъ коего будпо бы
получила названіе и самая рѣка Ишымъ;
наслѣдство его понынѣ продолжается
безпрерывно.

По нѣкопорымъ же извѣстіямъ, пред-
ки Киргизовъ были при родные бра-
та: *Улююсѣ*, *Уртаюсѣ* и *Кичиюсѣ*, вы-
шедшіе изъ Кубанской степи для опы-
сканія поперявшихся лошадей и по не-
знанію мѣспъ заблудившіеся, и что по-
помки ихъ, въ послѣдствіе раздѣлившіе-
ся на три орды, удержали опъ нихъ
названія Улююсѣ большей, Уртаюсѣ сред-
ней и Кичиюсѣ малой орды.

Но по мнѣнію самихъ Киргизъ-Кай-
саковъ производящъ они опъ колѣна
Сибирскихъ Тапаръ, называемыхъ *Ала-
ты*, что кажется и вѣрояннѣе судя по
Тапарскому ихъ нарѣчію. Долго соспа-
вляли они съ сими Аланами одинъ на-
родъ, наконецъ по внушренимъ несо-
гласіямъ, отдѣлились опъ нихъ и были
управляемы сулпанами, изъ коихъ одинъ

по имени *Алача* получили верховную власть надъ ними; но по безпокойному и корыстолюбивому своему духу не могъ ее сохранить. Замыслы его обратились на Бухарію, славившуюся тогда богатствомъ и промышленностію жителей. Не имѣя однако же споль большаго числа воиновъ, чшобы явно напасъ на сію страну, Алача, рѣшился по исполнитъ шайнымъ образомъ, съ преме спамитъ избранныхъ воиновъ и обогащясь добычею возвратиться; но сіе безразсудное предпріятіе послужило полько къ его спыду. Бухарцы одержали надъ нимъ верхъ, и взявъ его въ плѣнь со всѣми оспавщимися воинами, поселили ихъ въ городъ Туркеспанъ, или по погдашнему Азрашъ, гдѣ онъ и кончилъ жизнь свою, расположивъ, прежде бывшихъ подданныхъ, а попомъ дѣлившихъ уже съ нимъ плѣнь, воиновъ на три опряда или орды: Улююсъ большіую, Уршаюсъ среднюю и Кичіюсъ малую; въ возпоминаніе того, какъ они находились въ прежнемъ мѣстѣ до его владычешва.

Спусня много лѣтъ по смерти Алачи и когда уже число сихъ плѣнныхъ

довольно возрасло, нѣкто изъ средней орды, по имени Даирь-хожа, убѣдилъ большую часть людей къ ней принадлежащихъ, свергнувъ съ себя иго чуждой власпи и удалился съ ними на берега рѣки Оры. Сіи бѣглецы признали его своимъ Ханомъ и онъ управлялъ ими съ кропоспію и благоразуміемъ. По смерти Даира-хожи наслѣдовалъ сынъ его Кара-хожа, раздѣлившій владѣніе пяти сыновьямъ: Аргыну, Найману, Кипчаку, Уваку и Кирею, коихъ имена сохранились донинѣ, въ названіи нѣкоторыхъ Киргизскихъ волоспей. Вскорѣ по смерти Кара-хожи Аргынъ умершилъ брашьевъ своихъ и сдѣялся полнымъ владѣтелемъ всей орды, наименовавъ оную Аргынією, а жипелей Аргынцами. Сіе названіе удерживають и потомки ихъ, принимая оное гораздо охотнѣе, нежели Киргизъ-Кайсакъ, почитаемое ими даже поносительнымъ, хотя оно ничего подобнаго на языкѣ ихъ не означаетъ: ибо исполковавъ его можно слѣдующимъ образомъ: *Кырб-шеспъ, Гизъ* человекъ, *Кай* кто, *Сакъ*

осторожень, п. е. щепный челоуькъ
кшо осторожень.

Аргынъ-Ханъ возбудилъ воинскій
духъ не только въ подданныхъ своихъ,
но и въ пребывающихъ въ Туркестанѣ
Киргизахъ большой и малой орды. Пер-
вые изъ нихъ въ послѣдствіе довольно
доказали Монголамъ и Торгоушамъ, сколь
опаснымъ сосѣдямъ въ смѣжности пре-
дѣловъ своихъ позволяли укореняться:
они выпѣснили ихъ изъ древнихъ оше-
чественныхъ владѣній; послѣдніе же ра-
зоривъ до основанія городъ Туркестанъ,
также присоединились къ симъ старин-
нымъ своимъ единоземцамъ.

Рычковъ 4), слѣдуя Ташарскимъ Исто-
рикамъ, производилъ раздѣленіе Кир-
гизовъ средней орды на 4 ошрасли изъ
глубокой древности, и въ особенності
Найманской родъ, существовавшей еще
при Огусъ-Ханъ и имѣвшей Чингиса сво-
имъ владѣтелемъ, почитаетъ онъ всѣхъ
сильнѣе и богачѣ. Сіе подтверждаетъ
и Абулгазъ-Ханъ 5), говоря, что поколѣ-

4) Въ Оренбургской топографіи.

5) Родосл. Историі о Ташарахъ Ч. II.

нїе Наймановъ есть самое древнее и богашее, которое нѣкогда занимало мѣсто, называемое Кара-кумъ (черный песокъ) и во времена Чингисъ-Хана Таянь онымъ обладалъ.

(Продолженіе впрѣдъ.)

VII.

Сравненіе замерзанія и вскрытія рѣкъ: Невы въ Санктпетербургѣ и Оби въ Барнаулѣ.

Многіе по сіе время думаютъ ; что Сибирь ужасная холодная страна , лишенная всякихъ выгодъ общежитія ; но несправедливо : ибо она по положенію своему заключааясь большею частію въ умѣренномъ поясѣ и меньшею въ холодномъ , соотвѣтственно тому и высошъ мѣсшъ представляетъ различныя выгоды и недосшатки. — Южной край Сибири надѣленъ благоразтвореннымъ воздухомъ , плодородною землею и неизчерпаемыми изпочниками богатствъ по всѣмъ шремъ царшвамъ природы. Сѣверный же имѣетъ другія свойственныя ему выгоды. Одинъ недосшатокъ общій шому и другому краю есть малое число жишелей , могущихъ цользоваться благами щедрой природы. Чшобы вѣрнѣе судить о климатѣ южной Сибири , приведемъ въ примѣръ многолѣшныя наблюдения о замерзаніи и вскрышія двухъ обширнѣйшихъ рѣкъ : Невы въ Россіи и Оби въ Сибири.

Годы	Рѣка Невѣ				Рѣка Обѣ			
	спала		вскрылась		спала		вскрылась	
	мѣсяцы	вѣсик	мѣсяцы	вѣсик	мѣсяцы	вѣсик	мѣсяцы	вѣсик
1,751	Ноября	7	Марта	27	Ноября	8	Апрѣля	16
1,752	.	16	Апрѣля	6	.	3	.	7
1,753	.	26	.	6	Октябрия	26	.	21
1,754	.	16	.	7	Ноября	8	.	24
1,755	.	24	.	3	.	10	.	18
1,756	.	12	.	2	Октябрия	19	.	10
1,757	.	20	Марта	28	Ноября	14	.	15
1,758	.	4	Апрѣля	9	.	9	.	11
1,759	.	9	.	10	.	9	.	9
1,760	.	18	.	1	.	1	.	8
1,761	.	16	.	2	Октябрия	19	.	26
1,762	.	20	.	4	.	20	.	18
1,763	.	8	.	23	Ноября	2	.	16
1,764	.	24	.	1	.	9	.	22
1,765	.	24	Марта	29	Октябрия	29	.	23
1,766	.	23	Апрѣля	8	.	29	.	21
1,767	.	23	.	1	Ноября	4	.	21
1,768	Декабря	1	.	15	Октябрия	23	.	8
1,769	Октябрия	20	.	6	.	19	.	23
1,770	Ноября	11	.	6	Ноября	6	.	23
1,771	.	12	.	19	.	19	.	6
1,772	Декабря	12	.	7	.	1	.	9
1,773	Ноября	8	.	5	.	8	.	1
1,774	Октябрия	27	.	10	.	2	.	17
1,775	.	31	.	11	Октябрия	24	.	5
1,776	Ноября	1	.	14	.	26	.	17
1,777	.	15	.	19	.	31	.	13
1,778	.	2	.	8	.	29	.	2
1,779	.	21	Марта	31	.	16	.	20
1,780	.	10	Апрѣля	10	.	25	.	10
1,781	.	11	.	14	.	29	.	14
1,782	.	14	.	8	Ноября	5	.	12
1,783	.	6	.	14	Октябрия	29	.	18
1,784	.	24	.	14	.	26	.	16
1,785	.	27	.	22	Ноября	4	.	6
1,786	ктябрия	26	.	11	Октябрия	24	.	19
1,787	Ноября	14	.	13	.	22	.	12

годы	Рѣка Нева				Рѣка Обь			
	стала		вскрылась		стала		вскрылась	
	мѣсяцы	числа	мѣсяцы	числа	мѣсяцы	числа	мѣсяцы	числа
1,788	Ноября	5	Апрѣля	9	Ноября	9	Апрѣля	18
1,789	15	19	Октябрия	24	14
1,790	7	21	26	16
1,791	Октябрия	27	10	Ноября	7	14
1,792	23	Марта	31	Октябрия	26	12
1,793	Ноября	20	Апрѣля	9	Ноября	2	Маія	5
1,794	14	Марта	31	4	Апрѣля	20
1,795	30	Апрѣля	9	Октябрия	24	13
1,796	14	11	Ноября	2	16
1,797	11	4	5	20
1,798	14	9	10	10
1,799	23	8	15	30
1,800	11	12	9	5

И такъ съ 1751 по 1801 годъ Нева замерзала ранѣе Оби 7, Обь Невы 39, въ одно время та и другая рѣка 3 раза. Вскрывались: Нева позже Оби 9, Обь Невы 36, въ одно время обѣ рѣки 4 раза; замѣчательно, что въ 1759 году Нева и Обь, какъ замерзли, такъ и вскрылись въ одно время.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ОПИСАНІЯ ЭКСПЕДИЦІИ,
БЫВШЕЙ ВЪ КИРГИЗСКУЮ СТЕПЬ ВЪ 1816
ГОДУ. (Продолженіе).

Походъ и занятія экспедиціи.

По соединеніи горнаго опряда съ экспедиціею, Г. Шангинъ нѣсколько дней занимался испытаніемъ рудъ, привезенныхъ имъ съ пріиска Иманъ-кульскаго и другими дѣлами экспедиціи.

6 Іюня, по случаю доставленныхъ ему Г. Маіоромъ Набоковымъ кусковъ бураго желѣзнаго камня, желѣзнаго блеска и сѣрнаго колчедана, взятыхъ изъ горы Салпыка, рѣшился онъ въ сопровожденіи 12 козаковъ при одномъ урядникѣ отправиться къ сей горѣ, для освидѣтельствованія мѣсторожденія сихъ камней, предположивъ соединиться съ экспедиціею при рѣчкѣ Кайракъ-су.

Въ 8 верстахъ отъ кварширы перѣхали они рѣчку Карасу, имѣющую ширину до 6, глубины до одной сажени; по берегамъ ея произраспала во

Сиб. Вѣст. Ч. IX. кн. 2. (63)

множествѣ водная спародубка (*Gentiana aquatica*), водяной и рѣчной жабникъ (*Ranunculus aquaticus et fluviatilis*); далѣ миновали одну гору посредственней высоты, состоящую изъ зеленовапосѣраго роговаго камня и кварца, которая лежитъ по срединѣ равнины и одна оной спорона, возвышающаяся скалою, опъ покрывающаго каменнаго лишая (*Lichen saxatilis*) издали кажется яркаго оранжеваго цвѣта.

Во многихъ мѣстахъ видѣли они дикихъ козъ (*Antilopa rupicapra?*), которыя по приближеніи ихъ оставляли щипать траву, и сначала смотрѣли на нихъ какъ бы съ боязнію и удивленіемъ, потомъ съ великою беспропою убѣгали. Въ этотъ день зной солнца почти былъ нестерпимъ: термометръ показывалъ въ пѣни въ 5 утра + 16, въ полдень + 32, а въ 8 часовъ по полудни опять + 16 градусовъ по Реомюрову термометру; тихой югозападной вѣтерокъ едва былъ примѣненъ по столпамъ

(64)

пыли, поднимавшимся нѣсколько наклонно изъ подъ ногъ лошадей.

Переѣхавъ 20 верстъ 150 сажень, въ самое удобное время для продолженія пути, при наступленіи вечерней прохлады, должны они были остановиться на берегу рѣчки Кулай-агырь-Бурлука, по той причинѣ, что не надѣялись въ этотъ день достигнуть до другаго мѣста удобнаго для ночлега.

Сія рѣчка вытекаетъ изъ озера Якшиянгысъ-шау и около ста верстъ отъ истока своего впадаетъ въ рѣку Ишимъ. По правому ея берегу лежатъ невысокія каменные горы, а лѣвой берегъ луговой и во многихъ мѣстахъ покрытъ кустами жимолости (*Lonicera Tatarica et xylostium*), придающими пріятной видъ шамошней пустынной странѣ, и подъ копорыми упомянутый путешественникъ, можетъ находить отдохновеніе отъ усталости и прохладу отъ лѣшняго зноя.

На берегу рѣчки противъ самаго стана, въ глинистомъ спланцѣ, видѣли

они пластъ желѣзистыхъ охръ, около одной сажени толщиною, изъ коего взятыя частицы, по испытанію содержали въ одномъ пудѣ серебра $1\frac{1}{2}$ золотника.

7 Іюня ѡхали они гладкою песчаноглинистою безлѣсною степью. Въ полдень оспановились для отдыха и кормежа лошадей на берегу рѣчки Мокуръ-Бурлука, подобной во всемъ Кулай-агыръ-Бурлуку; ночевали при рѣчкѣ Карапюльга-Бурлукъ, которая выходитъ нѣсколькими ручьями изъ плоскихъ горъ и впадаетъ въ сію послѣднюю рѣчку съ правой стороны; переѡхали же въ тотъ день 49 верстъ и 100 сажень.

8 Іюня продолжали путь пою же степью и чрезъ 9 верстъ 237 сажень достигли до горы Салпыка, бывшей предметомъ ихъ поѡздки. Параллельно съ основаніемъ сей горы протекаетъ рѣчка Чирикъ-Бурлукъ, впадающая въ Кулай-агыръ-Барлукъ, въ которой вода хопя и имѣетъ острый, вяжущій вкусъ, но ловятся щуки, окуни и чебаки.

Гора Салпыкъ возвышается надъ берегомъ рѣчки около 20 перпендикулярныхъ сажень. Сторона сей горы, обращенная къ рѣчкѣ, по всей длинѣ своей состоить болѣе или менѣе изъ возвышенныхъ скалъ желѣзняка и осыпей желѣзистыхъ земель, соединенныхъ съ глиною, простою землею и шарами красного желѣзистаго камня. По заключенію Г. Шангина она составляетъ одинъ изъ богатѣйшихъ рудниковъ, какіе только извѣстны въ Россіи.

Осмопрѣвъ гору Салпыкъ отправились они къ рѣчкѣ Акъ-кайраку, при копорой ожидалъ ихъ воинской опрядъ экспедиціи. Переѣхавъ 71 версту по шакой же какъ и прежде степи, 12 Іюня въ 8 часовъ вечера, остановились они на лѣвомъ берегу рѣчки Конуръ-су, прошивъ аула Киргизовъ средней орды Байганалинской волости.

Въ сей и предъидущій день чувствовали они всю тягость лѣшняго зноя; въ оба сіи дни, въ одни и тѣже часы наблюдений, Геомюровъ термометръ показы-

валь: въ 4 по полуночи + 14 и 18, въ полдень + 30 и 31, въ 8 часовъ по полудни + 16 и 13 градусовъ и при томъ вѣяль тихой югозападный вѣтерокъ.

Рѣчка Кунурь-су впадаетъ въ Ишимъ и почти ни чѣмъ не опличается отъ Бурлуковъ: лѣвой берегъ ея соспавляюшь большею частію граничныя скалы, перерѣзываемыя порфирами, яшмами, брекціею, роговымъ камнемъ и изрѣдка перевозданнымъ глинистымъ спланцемъ. Правой же низкой берегъ покрывъ пучною землею, производящею луговыя травы и небольшіе кусты жимолости Татарской (*Lonicera Tartarica*), бѣлой и красной дикой розы (*Rosa pimpinellifolia et canina*); мѣлколиственная шавалга (*Spiraea crenata*), по словамъ Г. Шангина, какъ будто спыдашь красныя розовыхъ кустовъ, произрастаетъ уединенно на противоположенномъ берегу рѣчки. Онъ дѣлаетъ заключеніе о всѣхъ видѣнныхъ имъ рѣчкахъ, орошающихъ тамошнія степныя мѣста, что лѣвой берегъ по пече-

(68)

нію ихъ вообще луговой; поросшій куспарниками, а правой возвышенной и питаешъ почти одинъ только видъ павалги, называемой мѣлколистнойю.

13 Іюня въ 4 часа по полуночи переѣхавъ въ бродъ рѣчку Кунуръ-су, вступили въ волость кочующихъ Киргизовъ, извѣстныхъ подъ именемъ Кайбаналинцевъ, и продолжали путь аулами ихъ по берегу рѣчки до самыхъ ея вершинъ.

Здѣсь Г. Шангинъ прерываешъ описаніе пупи, довольно любопытными свѣдѣніями, о образѣ жизни и нѣкоторыхъ обыкновеніяхъ Киргизовъ. Въ волости сей, расположенной для скотоводства въ разныхъ мѣстахъ, считаешся до прехъ пѣсячь юрпъ или около девяти пѣсячь душъ мужеска пола.

Проѣзжая чрезъ одинъ Кайбаналинскій аулъ, поражены были пупешеспвенники необыкновеннымъ крикомъ женщинъ, производившимъ изъ ближней юрпы. Сіе побудило Г. Шангина спросить споявшихъ шупъ Киргизовъ о

(69)

причинъ онаго, которые отвѣтствовали ему, что хозяйка той юрты съ другими собравшимися женщинами оплакиваетъ смерть ея сына. Сколько ни хотѣлось Г. Шангину войти въ сію юрту; но Киргизы ему и приѣхавшимъ съ нимъ людямъ никакъ того не дозволили и онъ долженъ былъ удовлетворить свое любопытство, касательно обрядовъ наблюдаемыхъ Киргизами при похоронахъ и поминкахъ, извѣстіями полученными отъ ихъ старшинъ, которыя также включены имъ въ описаніе.

Въ 8 верстахъ отъ вершинъ рѣчки Кунуръ-су находятся вершины рѣчки Кизыль-су, скопляющей изъ болопной воды и впадающей въ Ишимъ.

16 Іюня достигли они до Акъ-кайрака (что означаетъ бѣлой оселокъ), не встрѣпивъ на семъ пути ничего особенно достойнаго примѣчанія. Сія рѣчка или ручей впадаетъ также въ Ишимъ. Въ правомъ каменистомъ берегу ея при основаніи одной горы лежатъ

мягкой глинистой спланецъ , бѣлова-
таго цвѣта, доставляющій оселки луч-
шей доброты. На вершинѣ же оной
горы находится спланецъ кроваваго
цвѣта, заимствующій оной опъ нахо-
дящихся шуть краснаго и бураго же-
лѣзнаго камня. Сей послѣдній здѣсь во-
обще или обожженной или расплавившей-
ся. Самой кварцъ лежащій между имъ
также начиналъ плавиться и даже оп-
части превращился въ пузыристой
сокъ или спекло. Г. Шангинъ почи-
таетъ причиною сей плавки , бывшей
нѣкогда между ими въ изобиліи и воз-
горѣвшійся сѣрной колчеданъ : ибо по-
мянутая гора находится по среди пус-
той безлѣсной степи и нѣтъ причины
думать, чптобы на ней произраспали де-
ревья и изпреблены были пожаромъ; не
открыто также ни въ ней, ни въ со-
предѣльныхъ мѣстахъ каменнаго угля *).

*) Впрочемъ нѣтъ также здѣсь никакихъ
признаковъ и сѣрнаго колчедана; но о-
ному приписывается плавка желѣзняка
и кварца. Примѣч. Издателя.

Гора сія едва прикрыта землею, питающею въ нѣкоторыхъ мѣстахъ растѣнія, а обнаженные камни одѣты лишаями Исландскимъ (*Lichen Islandicum*) и шелковымъ (*Lichen byssoides*).

На берегу рѣчки Акъ-кайрака нашли они воинской отрядъ, ожидавшій плушь по назначенію Г. Маіора Набокова ихъ возвращенія.

17 Іюня опть оселочной горы отправились къ прииску, опкрытому въ небытность Г. Шангина однимъ изъ горныхъ служителей. Въ 19 верстахъ опть сей горы и 10 опть рѣчки Акъ-кайрака нашли они главной отрядъ экспедиціи, во ожиданіи ихъ разположившійся плушь лагеремъ. Приискъ находился опсюда не болѣе какъ въ $2\frac{1}{2}$ верстахъ и какъ оной довольно уже быль развѣданъ Унтершпейгеромъ, находившимся при главномъ отрядѣ, то Г. Шангину оставалось только порядочно описать его и сдѣлать разборъ рудамъ, для узнанія содержанія ихъ, что имъ въ плушь же самой день и исполнено.

Два пласта песчаного спланца, проникнутого мѣдною зеленью и синью, проспирающіеся первой въ длину на 110, въ ширину до 8; второй въ длину на 160 и въ ширину на 7 сажень составляютъ рудныя признаки сего прииска съ поверхности. Слои сихъ пластовъ, равно какъ и холмовъ песчаного спланца ими покрываемыхъ, склоняются отъ юга къ сѣверу отъ 30° до 40°.

Руды въ обѣихъ пластахъ по своему и наружному виду одинаковы и содержатъ вообще въ пудѣ мѣди до 2 фунтовъ; отдѣленные же разборомъ проникнутыя синью 6, зеленью 3½ фунта. Одна только шестая часть безрудной породы отдѣлялась отъ нихъ сухимъ разборомъ.

По неудобности кварширы занимаемой экспедиціею, отъ недостатка воды и подножнаго корма, принуждена была она двинуться на другое мѣсто къ югозападу до 8 верстъ, на рѣчку Акъ-кайракъ.

На семь разстояніи видѣли они остатки шести древнихъ полевыхъ укрѣпленій, изъ коихъ чепыре находящся около 100 сажень одно опъ другаго, пятое расположено противъ середины ихъ близъ рѣчки Акъ-кайракъ и шестое въ $2\frac{1}{2}$ верстахъ опъ одного изъ крайнихъ укрѣпленій. Каждое изъ нихъ представляеть образованіе еллипсіуса; спѣны ихъ не соединяющся, но раздѣлены пространствомъ къ западу на 25, къ востоку около 60 сажень, при коихъ находились чепыреугольныя башни также развалившіяся. По увѣренію Киргизовъ укрѣпленія сіи сооружены были Калмыками, при случаѣ нападенія на нихъ непріятелей. Во все продолженіе времени Іюня опъ 18 до 21 Г. Шангинъ занимался большею часпію на мѣстѣ дѣлами экспедиціи, не выходя изъ палатки и припомъ мѣстоположеніе квартиры было таково, что не представляло ничего для занятія.

21 Іюня опиравились со всею экспедиціею въ дальнѣйшій путь. Въ 30 вер-

спяхъ опъ прежней кварширы переѣхали въ бродъ рѣку Ишимъ. Она беретъ начало изъ горъ Ніясъ-тау и протекаетъ на западъ 475 верстъ, далѣе поворачиваетъ на сѣверъ и впадаетъ въ Иршышъ, принявъ въ себя различныя небольшія рѣчки и ручьи, изъ коихъ главнѣйшая рѣчка Терсеканъ, впадающая съ лѣвой стороны. Хотя дно въ Ишимѣ иловатое, однако же вода чистая и питаетъ множество крупныхъ рыбъ, между коими есть и такія которыя наиболѣе водятся въ стоячей водѣ, какъ пю: лини, лещи и караси.

Произведенія береговъ Ишима, соответствующи почвѣ земли, по которой сія рѣка протекаетъ; большею частію орошаетъ она открытыя пустыя степи.

Переѣхавъ еще опъ переправы черезъ Ишимъ 15 верстъ, въ 8 часовъ вечера, остановились ночевать на лѣвомъ берегу сей рѣки.

22 Іюня ѣхали держась въ лѣво и имѣя Ишимъ въ виду, въ 20¹/₂ верстахъ увидѣли рѣчку Терсеканъ и не опдалая-

ясь опть оной переѣхали еще 25 верстѣ 175 сажень , попомъ оспановились на ночлегъ.

Опть 23 Юня до 1 Юля не оспавля-ли они рѣчки Терсекана и ѣхали по лѣвымъ , по правымъ берегомъ до самыхъ вершинъ ея, соспаляющихся изъ прехъ рѣчекъ. На семь пупи во 190 верспахъ 200 саженьхъ на югозападной споронѣ , вспрѣпили они обширныя Чудскія выработки мѣдныхъ рудъ , лежащихъ въ известковомъ пригоркѣ подлѣ цѣпи гранипныхъ горъ; для развѣдки коихъ должны были шамъ оспановипсья.

„Дневной жаръ , пишеть Г. Шангинъ , время опть времени спановил-ся несноснѣе ; сухая глинистая почва сплошь покрывая мѣлкими кругляками кремня, кварца, роговаго камня, яшмъ, агатовъ и изрѣдка сердоликовъ и халцедоновъ , сполько опть жара изщеля-лась, что лошади въ прещинахъ без-прерывно оспупались: примѣчанія дос-пойно, что прещины сїи предспаля-

(76)

юпть шеспиугольники , подобные медовымъ сопамъ ; кусточки павалги и шиповника, едва опть земли возвышающіяся , и по въ рѣдкихъ мѣстахъ , соспавляюпть здѣшнія лѣса ; кустоватая, лиспянная и колѣнчатая солянки (*Solicornia, fruticosa, filiatia et strobilitia*) — бѣдную зелень, на снѣгоподобныхъ солончакахъ ; нѣкоторыя роды пырея , съ малымъ числомъ аржанца и порѣза , едва опть земли возникающіе и въ лучшемъ цвѣпть своемъ уже посохшіе — скудную для скопа пажитть ; и если бы небольшія луга около береговъ Терсекана не пипали нѣсколько лучшихъ правъ, по проходъ чрезъ сіе мѣсто былъ бы совершенно невозможенъ.

„Терсекапъ прошекая по известковой и глинистой почвѣ, пропитанной, такъ сказапть, горькою солью, имѣетъ воду мупную, съ непріятнымъ солончатогорькимъ вкусомъ ; опть чего равно и опть недостатка корма, обезсилѣвшія лошади, подверглись болѣзнямъ, особливо поносу и чилчагамъ. Опть упо-

требленія сихъ водъ и отъ жаровъ, сопровождаемыхъ постояннымъ южнымъ вѣтромъ, открылись также и между людьми нѣкоторыя болѣзни.

„Терсеканъ, въ переводѣ означаетъ противотечущій; таковое названіе придано сей рѣчкѣ можетъ быть отъ крутого поворота, какой дѣлаетъ она въ половинѣ своего теченія на сѣвѣровостокъ, а потомъ на сѣверозападъ. Истоки ея берутъ начало свое съ сѣверныхъ отлогостей Илдигійскихъ горъ. Она протекая около 300 верстъ впадаетъ въ Ишимъ съ лѣвой стороны.

„Берега Терсекана возвышены, оплогы, состоятъ изъ глины, покрыты кругляками различныхъ породъ и мѣлкими окаменелостями, какъ и самая равнина имъ орошаемая. Двадцати саженное просиранство, удаленныхъ отъ воды по обѣ стороны береговъ, покрытое иломъ, свидѣтельствуешь, что сія рѣчка прежде была значительнѣе и въ количествѣ воды немногимъ чѣмъ уступала Ишиму; почему и называлась

(78)

малымъ Ишимомъ, по Киргизски бала (ди-
тя) Ишимъ; быстрота оной, судя по весе-
ма примѣпному возвышенію равнины къ
югу или къ началу изпоковъ ея, и по на-
несеннымъ каменнымъ круглякамъ изряд-
ной величины, между берегами ея горами
лежащимъ, такъ же была немаловажная; хо-
пя нынѣ сія рѣчка имѣетъ едва примѣп-
ное печеніе и въ нѣкопрыхъ мѣстахъ
скрывается подъ наносомъ и осадками
известковыми и глинистаго илу; далѣе
вновь вырывается, прокрадываясь пон-
кими ручьями между кругляками различ-
ныхъ породъ въ глубокія ямы, и напол-
нивъ оныя водою опять скрывается подъ
землю. Посему въ общемъ обзорѣни
Терсеканъ походитъ болѣе на рядъ озеръ,
по опредѣленному направленію распо-
ложенныхъ. Лини и караси въ маломъ чи-
слѣ, мѣлкія щуки, чебаки и язи избрали
озера сіи своимъ обиталищемъ. Грунтъ
оныхъ усманъ хвощемъ и порѣзомъ (*Equi-
zedum et Potamogeton*). Сузакъ (*Butamus
umbellatus*) окружаетъ берега оныхъ.

„Ни одна сайга, копорыхъ по всей степи великое множествво, не пресѣкла быспрымъ бѣгомъ своимъ пупи нашего по Терсекану; не видно было на изсохшей глинистой почвѣ ни одного слѣда млекопитающихъ живопныхъ и ни одной окаменѣлости. Самыя норы сурковъ, примѣпныя на нѣкопорыхъ холмахъ, заросли пыреемъ и показываюпъ или совершенное изпребленіе сихъ звѣрковъ, или удаленіе ихъ въ лучшіе и болѣе прохладныя мѣста.

„Вмѣсто пѣнія ппипцъ, обыкновеннаго въ странахъ украшенныхъ быліями и деревьями, слышно здѣсь только неприяпное спрекостаніе кузнечиковъ. Ни одинъ жаворонокъ, ни одинъ яспребъ не париль въ воздухѣ, опъ пыли помраченномъ, изрѣдка показывались карагужи (*Falco chrysaëtos*); но скорой ихъ полеть, большею частію къ сѣверу, означаль случайное пупъ пребываніе и поспѣпность оставипъ сии пуспыя, безплодныя мѣста. При берегахъ Терсекана встрѣчаюпся однакоже, хопя и рѣд-

ко, кулички, чирки и рябчики долгохвостые *).

По объ стороны Терсекана, отъ самаго устья до горы Кичи-шау, на 150 верстѣ, проспирающія холмы сѣровапожелтаго глинистаго спланца, обнаруживающіе во многихъ мѣстахъ порфиры, яшмы, брекціи и змѣевикъ. Непосредственно къ нимъ примыкаются упесистыя извѣстковыя горы, заключающія морскія и рѣчныя окаменелыя раковины.

Во 100 верстахъ отъ устья сей рѣчки, достопримѣчательны круглыя возвышенія, состоящія изъ глины, извѣстковаго камня, алебастра, валуновъ желѣзняка и другихъ горнокаменныхъ породъ, проникнувшихъ вообще горькою

*) Г. Шангинъ называетъ сей послѣдній видъ *Tetrao longicaudata* и почитаетъ его новымъ; но судя по описанію, кажется, оной томъ же самой, который описанъ уже Палласомъ (см. прибав. во II части путешеств. N 25) подъ именемъ *Tetrao paradoxa*. Примѣч. Издателя.

солью, которыя, по мнѣнію П. Шангина, произошли изъ раствора механической осадкою. Онъ заключаесть, какъ изъ сихъ насыпей, такъ и разсѣянной повсемѣстно горькой соли и окаменѣлостей черепокожныхъ живошныхъ, что морскія волны носились нѣкогда по тамошнимъ обширнымъ степямъ, и вода покрывала все пространство отъ Аральскаго до Каспійскаго моря, и что съ возвышеніемъ дна моря отъ механическихъ и химическихъ осадокъ, послѣдовало раздѣленіе оныхъ двухъ морей *).

Съ 21 Іюня по 13 Іюля горная команда занималась развѣдкою руднаго прииска,

*) Сіе согласуется съ мнѣніемъ Брюфона, который также думаетъ (см. Естеств. Исторіи его Ч. I. стр. 108), что Каспійское море и Аральское, прежде соединялись вмѣстѣ, основываясь въ томъ на положеніи сѣрны между оными морями, которая будто бы равна и песчана; но послѣдующія наблюденія тому противорѣчатъ и доказываютъ, что тамошняя сѣрна высока и гориста. Примѣч. Издателя.

открытаго близъ рѣчки Терсекана и въ 3 верстахъ отъ ключа Янпиле-су, въ извѣстковомъ пригоркѣ, называемомъ Аулія-тау (святая гора).

Почти по всей длинѣ сего пригорка находятся Чудскіе разности и насыпи желтоватобурой, слившейся глины, со вкрапленными въ ней частичками самородной мѣди. Сверхъ того вся поверхность онаго покрыта почками мѣдной зелени и сини, кирпичною печенковою и спекловою мѣдной рудою и лучишнымъ малахитомъ. Рудное положеніе, сколько можно заключить изъ небольшой развѣдки, прослѣживается въ длину отъ югозапада къ сѣверовостоку до 120, въ ширину отъ 6 до 15 сажень.

Въ продолженіе развѣдки Г. Шангинъ осматрѣлъ и описалъ окружныя извѣстковыя, глинистоспсланцовыя и гранишныя горы.

Сколь ни велико было его желаніе, пресѣчь насыпи Чудскихъ работъ и открыть истинное положеніе рудъ; но опасность подвергнувъ людей какому

либо несчастію, за неимѣніемъ лѣса. по-
требнаго на укрѣпленіе выработанныхъ
ими шурфовъ и прорѣзовъ, понудилъ
его прекрашитель дальнѣйшую развѣдку
сего прииска.

Опшуда 13 Іюля отправилась экспе-
диція къ рѣчкѣ Кара-кынгирѣ, по бли-
зости коей найдена была въ 1815 году
пятидесятикомъ Будановымъ свинцо-
вая руда, а Инженеръ-Подпоручикъ Ло-
гиновъ и при человекѣ горныхъ слу-
жипелей на берега рѣчекъ Тургаевъ,
гдѣ также открыты свинцовыя и мѣ-
дныя руды: первый долженъ былъ опи-
сать путь шуда лежащій, а послѣдніе,
по данному отъ Г. Шангина наставле-
нію, сдѣлавъ нѣкопорыя замѣчанія о ша-
мошнемъ мѣстоположеніи и развѣдать
руды.

По мѣрѣ удаленія отъ рѣчки Терсе-
кана, скрывались изъ вида извеспковыя
и граничныя горы, и вмѣсто ихъ по-
казались горы первозданнаго глинистаго
спланца, съ признаками во многихъ мѣ-
стахъ мѣдной зелени и сини. При по-

дошвъ одной гранишной горы, въ валунахъ кварца, находяпся свинцовыя руды, состоящія изъ тонковкропленнаго сѣрнаго свинца и свинцовыхъ охрь.

На половинѣ пути, достигла экспедиція возвышеннѣйшей почки Ильдигійскихъ горъ, именуемыхъ Киргизами Ильдиги-сырътъ, чпо означаетъ безконечныя горы. Южныя и югозападныя покапости оныхъ, даюпъ начало рѣчкамъ Кара-кынгирю и Улу-шургаю, изъ коихъ первая протекая на югъ соединяется съ рѣчкою Сарысу а послѣдняя изливается въ озеро Акъ-сакаль, принявъ въ себя до 60 рѣчекъ, называемыхъ также Тургаями, но съ различными прилагаемыми къ сему слову именами. Хотя между глинистоспланцовыми горами южной покапости Ильдигійскаго сыръта, встрѣчаюпся и гранишныя горы; но столь рѣдко и такой малой высоты, чпо глинистой спланецъ, по всей справедливости, должно признапъ главною породою горъ.

Продолжая путь, почти по прямой чертѣ на югъ, 13 Юля, достигла экспедиція Кара-кынгиря, отстоящаго отъ послѣдней кварширы въ 36 верстахъ 200 саженьхъ.

Рѣчка Кара-кынгирь почти повсемь подобна Терсекану. Она также состоитъ изъ небольшихъ водоемовъ, скопляющихся отъ прерывистаго теченія и имѣетъ неприяпную солоноватую воду.

Въ недалекомъ разстояніи отъ кварширы, при рѣчкѣ Кара-кынгирь, находится разработка Оренбургской экспедиціи *) и свинцовой приискъ пятидесятника Буданова; но по причинѣ отправления сего послѣдняго съ отрядомъ Подпоручика Логинова и по неимѣнію при экспедиціи другихъ людей, знающихъ тѣ мѣста, должно было ожидать шуть возвращенія сего отряда до 17 Юля, безъ всякаго занятія.

*) Краткое описаніе сей экспедиціи помѣщено въ Вѣстникѣ Европы 1818 года N 16, 17 и 18. Примѣч. Издатель.

По прибытіи онаго не болѣе однако же имѣли успѣха: Будановъ не могъ показати мѣсторожденія свинцовыхъ рудъ, найденныхъ будто бы имъ въ тамошнихъ горахъ, именуемыхъ Казыбекскими и добываемыхъ Киргизами; Г. Шангинъ тщетно также осматривалъ всѣ тамошнія окрестности. Въ одномъ мѣстѣ нашелъ онъ известковый пластъ, изрытой болѣе или менѣе обширными ямами, вѣроятно, для полученія известки.

18 Іюля экспедиція двинулась еще 12 верстъ къ рѣчкѣ Чурукъ-каину, впадающей въ Кара-кынгиръ. Какъ отъ сей кварширы не далѣе 60 верстъ находился рудный приискъ, разработанной въ 1815 году Оренбургскою экспедиціею, то Г. Шангинъ рѣшился пройти къ оному, сколько для осмотра его, не менѣе въ надеждѣ, приблизясь болѣе къ югу, найти новыя произведенія природы. Въ 5 часовъ вечера выступилъ онъ въ сей путь съ унтер-шихтмейстеромъ и двумя горными служителями,

въ сопровожденіи двухъ Киргизовъ и подь прикрытіемъ 40 человекъ козаковъ, при одномъ сонникѣ. Они ѣхали около 30 верстъ въ восточную сторону и въ часъ по полуночи, по причинѣ темноты, остановились на берегу нѣкотораго солянаго озера. На другой день, съ восходомъ солнца, пустились въ дальнѣйшій путь и въ 9 часовъ вечера достигли рѣчки Кара-Тургая, на правомъ берегу коей находится помянутой приискъ. Г. Шангинъ не почелъ нужнымъ описывать въ подробности положеніе и свойство рудъ сего прииска, надѣясь, что сіе сдѣлано уже прежде его, бывшимъ здѣсь Г. Маркшейдеромъ Германомъ. Между тѣмъ замѣчаетъ однако же онъ, что какъ горы слюдянаго спланца, заключающія въ себѣ руды, такъ и составляющіе ихъ прожилки свинцоваго блеска, заслуживаютъ вниманіе Геогноста. Осмотрѣвъ тамъ все достойное любопытства оправились они обратно въ кварширу экспедиціи. Возвышавшіяся съ правой стороны горы Ула-пау, а съ лѣвой

Арганапы, представили имъ удобной способъ для скорѣйшаго опредѣленія пути аспролябію, посредствомъ треугольниковъ, вмѣсто медленнаго измѣренія шнуромъ.

„Достигнувъ озера Арыкъ-куль усмотрѣли мы, пишетъ Г. Шангинъ, на возвышеніяхъ множество Киргизовъ, толпами разѣзжающихъ, нѣкоторые изъ нихъ вооружены были копьями, луками и ружьями; но большая часть влекли за собою *цкрюгины* *). Одинъ изъ Киргизовъ (должно думатьъ храбрѣйшій) вырвавшись съ спремленіемъ изъ толпы, вооруженный копьемъ и шуркою, скакалъ

*) Длинная палка съ привязанною на концѣ веревкою, которою левящъ они, завязавъ веревку пешлею лошадей, въ шабунахъ, съ чрезвычайнымъ проворствомъ и искусствомъ. Во время сшибокъ при *барантахъ* употребляютъ также оную противъ непріятелей своихъ, накидывая такую пешлю на шею ратника, спускающъ его съ лошади и влекущъ безъ малѣйшей жалости посреди въ свои аулы. Примѣч. Г. Шангина.

къ намъ на лошади, нѣсколько сопь сажень, во весь опоръ; но по мѣрѣ приближенія духъ бодрости въ немъ исчезалъ: частыя остановки, нерѣшительное продолженіе ѣзды, неправильныя обороты, перемѣна изъ руки въ руку копья и направленіе ружья на плечахъ — ясно удостоверяли насъ въ его робости. Я послалъ къ нему навстрѣчу вожакаго Киргиза безоружнаго — и это его ободрило; онъ подѣхалъ еще на нѣкоторое разстояніе и остановился, почти въ верстѣ отъ насъ. По краткомъ разговорѣ, узнавъ онъ проводника, причину нашего путешествія и увѣряясь, что небольшой опрядъ мой не имѣетъ никакого непріятельскаго намѣренія, обратился съ живостию къ ожидавшимъ его поварицамъ; а мы продолжали путь нашъ. Сии шолпы Киргизовъ нѣсколько верстъ сопровождали насъ, находясь въ верстѣ и болѣе отъ дороги; многіе изъ нихъ подѣзжали къ опсаяющимъ отъ колонны козакамъ, но ласковое обращеніе сихъ послѣднихъ

(90)

еще болѣе убѣждало ихъ въ дружелюбномъ нашемъ разположеніи; напослѣдокъ нѣсколько челоѣкъ старѣйшихъ Киргизовъ, подѣхавъ комнѣ спрашивали о мѣспопребываніи главной кварпиры нашей, изъявляя желаніе бытъ въ оной для торга своими издѣліями: я съ удовольствіемъ принялъ ихъ предложеніе.”

21 Іюля, въ 10 часовъ вечера, прибыли они въ главную кварпирu экспедиціи. По изчисленію Г. Шангина отсюда до пріиска Оренбургской экспедиціи 57 верстѣ. Здѣсь при рѣчкѣ Чурукъ-каинѣ остановились они на три дни для роздыха лошадямъ, бывшимъ въ ихъ опрядѣ и пригопшвленія къ продолжительному и прудному путешествію чрезъ пустую степь на рѣку Нуру.

Въ печеніе сего времени, Киргизы, ободренные ласковымъ съ ними обхожденіемъ при озерѣ Арыкъ-кулѣ, толпами приѣзжали въ лагерь экспедиціи, привозя съ собою шелковые и бумажные халаты; армячину и сшитые армяки; дабы и бязи; шкуры лисицъ, волковъ,

рысей и дикихъ козъ, также овчины и мерлушки — для промѣна ихъ на чугунныя коплы и чаши, желѣзную ломъ, иглы, юфть, каразею, табакъ, гвоздику, перецъ и другія мѣлочи. Съ сими поварами привѣзжали не одни только мушины, но и пожилыя женщины. — Они обыкновенно останавливались опѣ лагеря въ нѣкопоромахъ опдаленіи, посылая напередъ съ старшими кумызъ, айранъ и крупъ (родъ сыра), для угощенія находящихся въ лагерѣ людей.

(Продолженіе впрѣдѣ).

NB. На стран. 45 въ стр. 10 и 11 вмѣсто: одинъ изъ богашѣйшихъ рудниковъ — слѣдуетъ читать: одинъ изъ богашѣйшихъ желѣзныхъ рудниковъ.

(92)

КИРГИЗЪ-КАЙСАКИ БОЛЬШОЙ, СРЕДНЕЙ
И МАЛОЙ ОРДЫ *).

(Продолженіе.)

*О прежнемъ и нынѣшнемъ мѣстопре-
бываніи Киргизъ-Кайсаковъ.*

При самомъ покореніи Сибири Рос-
сійскимъ оружіемъ, Киргизъ-Кайсаки,
или по тогдашнему названію *козакъ орд*
да обитали во первыхъ: опъ рѣки Иши-
ма, гдѣ нынѣ городъ сего имени до То-
бола, гдѣ городъ Курганъ и до рѣч-
ки Тары; во вторыхъ: въ верху Енисея,
какъ по берегамъ сей рѣки, шакъ по
Абакану, Уйбашу и Юсамъ; въ прешь-
ихъ за рѣкою Ирпышемъ, начиная опъ
Калбазинской башни или Джалинъ — обо-
до рѣки Сарасу и города Туркестана
и опъ Аральскаго моря до рѣки Ембы.

Сибирская Исторія предспавляетъ
многіе примѣры непостоянства, жес-
шוקосши и вѣроломства Киргизовъ, осо-
бенно жившихъ въ верху рѣки Енисея.

*) Послѣдующія свѣдѣнія о Киргизъ-Кайса-
кахъ заимствованы, частію изъ рукописи

Они разоряли тамошнія селенія и оспроги, убивали, грабили и возмущали жителей; нерѣдко же обезпокоивали своими набѣгами и самые города Томскъ, Кузнецкъ, и Красноярскъ и попеременно, по переходили въ подданство Россіи и плашили ясакъ, по оцѣпъ опадали; но свѣдѣнія объ нихъ въ сей Исторіи просшираюцца не много далѣ половины 17 столѣтія, именно до того времени, когда они побиты были на голову сыномъ Алтынъ-хана Монгольскаго Лоузаномъ б), который сполько возгордился сею побѣдою, что вздумалъ тогда же напасть на Томскъ, Кузнецкъ и Красноярскъ, разорить сіи города до основанія и изкоренишь всѣхъ живущихъ, какъ въ нихъ

Г. Капицана Андреева, сообщенной Изда-
телю Г. Оберберггауптманомъ и Кавале-
ромъ П. К. Фроловымъ, частію изъ
собственныхъ замѣчаній и выписокъ Г.
Фролова и самаго Издателя; изображе-
нія же Киргизовъ, и Киргизокъ въ обык-
новенныхъ ихъ одеждахъ, присланы изъ
Омска, Г. Инженеръ-Подполковникомъ и
Кавалеромъ С. А. Булыгинымъ.

б) Сибир. Истор. Фишера стр. 208 и проч.

шакъ и въ окрестныхъ мѣстахъ Рос-
сіанъ; и для того каждый воинъ,
сверхъ другаго оружія, снабженъ былъ
чепырью зажигательными спрѣлами;
но полученное имъ извѣстіе о смерти
опца его принудило прекрапити сія
замыслы.

Въ Архивахъ помянутыхъ городовъ,
безъ всякаго сомнѣнія, есть еще многія
свѣдѣнія о Киргизахъ, кочевавшихъ въ
дѣрху Енисея, копорыя однако же не
пошли въ Сибирскую Исторію: ибо въ
Архивѣ города Кузнецка, въ одномъ поль-
ко спаринномъ свѣшкѣ подь 7184 (1676)
годомъ, я нашель объ нихъ между про-
чимъ слѣдующія новыя свѣдѣнія: 1) что
Киргизы подь начальствомъ ихъ Княз-
цевъ *Ярнака* съ товарищи, подступали
погда вооруженной рукою подь вновь
построенный Абаканской острогъ; 2)
что Тайша черныхъ Калмыковъ *Чокуръ*
съ Монгольскимъ *Лоджаномъ* развоевали
и побили Калмыцкаго же Тайшу *Кегеня* и
онъубѣжалъ изъ своей земли въ Тубинскую,
да и Киргизскіе Князцы *Ярнака* съ по-
варищи шакже были ими побиты; 3)
что Тайша *Кегень* отправаясь войною на

Тайшъ Чокура и Угюртукана, взявъ съ собою Киргизскихъ людей, оставя только Ахая и Толджина, но взятые имъ люди не дошедъ шуда ворошились въ свои житья.

Все сіе доказываетъ, что оныя Киргизы, не только не были побиты наголову Лоузаномъ; но и послѣ того были еще довольно сильны и многочисленны. О дальнѣйшихъ съ ними послѣдствіяхъ я не получилъ никакихъ свѣдѣній, равно какъ и о томъ, когда они оставили жилища свои въ верьху Енисея и куда опшуда удалились; или дѣйствительно не были ли всѣ побиты и плѣнены Калмыками и занявшими ихъ мѣста народами Монголо—Ташарскаго племени.

Послѣ того въ началѣ 18 столѣтія Киргизы опять показались; но не шѣ уже, копорые обипали на Енисеѣ, а пребывавшіе въ спранѣ югозападной Сибири, на берегахъ Иртыша, Тобола и Ишима. При заведеніи крѣпостей на Иртышской линіи, особенно Ямышевской, копорая въ разсужденіи близъ лежащаго соленого озера была первая, Киргизы, многократно дѣлали на Рос-

сіянъ нападенія; всегда однако же были ими опражаемы. Напослѣдокъ должны были они совсемъ очиспить Россійскія границы въ Сибири и удалились за рѣку Иртышъ; отсюда по наносимымъ ими жипелямъ обидамъ и грабежу, возпрещено было допускать ихъ кочевьями къ границѣ ближе десяти верстъ. Не смотря однако на запрещеніе вкрадывались иногда они въ границы съ конскими пабунами, и опъ неоспорожности своей выжигали пославленное жипелями сѣно, и правили находящійся въ скирдахъ хлѣбъ: что производили обыкновенно зимою и во время большой негоды, дабы при перегонахъ пабуновъ не были примѣшны слѣды; но посылаемая съ Россійской спороны военныя команды шопчасъ усмиряли ихъ и прогоняли въ степныя ихъ жилища, а за воровство и грабежъ наказывали ихъ шѣлесно: опъ чего сдѣлались они послушными и спокойными, и спали рѣже появляясь на Иртышскую линію.

Между шѣмъ по предспавленію Управлявшаго Сибирскою пограничною линією Генераль Маіора Сшаниславскаго, указомъ

Государственной Иноспранной Коллегіи 1771 года Іюня 16 дня, дозволено пропускать Киргизовъ съ конскими шабунами изъ за рѣки Ирпыша и на Россійскую сторону; но чтобы они располагались въ отдаленности отъ селеній и большихъ дорогъ и не дѣлали жипелямъ ни малѣйшихъ прищесненій. Каковымъ дозволеніемъ пользуются они до нынѣ; а дабы исполняли предписаніе въ почности, то обязываются въ томъ при пограничныхъ дѣлахъ подписками и въ залогъ поспоянства своего даютъ Аманашовъ. Узаконеніями же 1788 Іюля 15, 1797 Сентября 30 и другими, разрѣшено Киргизамъ селиться внутри Россійскихъ границъ, копорыхъ уже и водворилось по нынѣшнее время около девяти тысячъ душъ одного мужеска пола, исключая женъ, дочерей и малолѣпныхъ дѣпей.

По выходѣ Калмыковъ /съ Княземъ ихъ Галданъ Череномъ, изъ такъ называемой Зюнгорской земли, проспиравшейся по Ирпышу отъ самага Джалинъ-обо за Норъ-Зайсанъ, Киргизы, разпространили свои границы, отъ рѣки Ембы до Или и отъ Ирпыша до Сыръ-

дарыи и далѣе. Мѣста ими занимаемыя, въ отношеніи къ удобствамъ жизни, можно раздѣлить на двѣ части: по рѣкамъ Иртышу, Селенѣ, Нурѣ, въ вершинахъ Ишима, Тургаевъ и Уль-Кальяка, чрезъ горы Иреймякъ-шау, большею частию состоятъ онѣ изъ равнинъ, способныхъ для земледѣлія и скотоводства, изобилующихъ лѣсомъ, особливо березовымъ, а озера шамъ наполнены рыбами; къ рѣкѣ же Сарасу, равно и въ верховьяхъ Иртыша, почва земли дресвянистая, хрящеватая или песчаная, производящая почти только мѣлкой перловникъ, паволгу и самую бѣдную изсохшую траву, едва питающую малое число домашнихъ животныхъ; и гдѣ между каменистыми горами лежатъ совершенно пустыя безплодныя степи, неимѣющія ни воды, ни растѣній. Киргизы кочующіе въ сей послѣдней странѣ для продовольствія водою себя и домашнихъ животныхъ, вырываютъ колодези, изъ которыхъ однако же получаютъ большею частию горьковатую и соленую воду:

Здѣсь не бесполезно будетъ включишь подробнѣйшія свѣдѣнія о родахъ, опдѣленіяхъ, семействахъ и числѣ всѣхъ Киргизъ-Кайсаковъ, кочующихъ за Россійскою границею объ управляющихъ ими Ханахъ, султангахъ, бѣгахъ, башыряхъ и спаршинахъ, и о мѣстопребываніи ихъ въ зимнее и лѣтнее время.

І. Большой орды.

1.

Дулаповскаго рода въ 4 опдѣленіяхъ до 40,000 семействъ.

Управляетъ султанъ Адиль, подъ именемъ Хана, съ особыми спаршинами.

Всегдашнія кочевья на Кипайской границѣ близъ городовъ Кулджи, Кашкара и Кукана; около рѣкъ Талаша, Ангерея, Чирчика; при горѣ Чингисъ-цаганъ и въ Зюнгоріи.

2.

Сергамскаго рода въ 5 опдѣленіяхъ до 20,000 семействъ.

(100)

Управляетъ султанъ Ирали Букеевъ съ спаршинами.

Кочуютъ лѣшомъ отъ Туркестана къ Акъ-мечети, при вершинахъ рѣкъ Сыра и Куванаи при озерахъ Алсу-кулѣ и Аунамазѣ; зимою при рѣкахъ Сарасу и Карачѣ.

3.

Сара-усюнь-Джалигирскаго рода въ 2 отдѣленіяхъ до 7,000 семействъ.

Управляетъ спаршина Сары-башыръ съ поварищи.

Кочуютъ смѣжно съ послѣдними.

4.

Канлы-Чанклынскаго рода въ 2 отдѣленіяхъ до 3,000 семействъ.

Управляетъ Аджи-мамешъ башыръ. Кочуютъ при Сыръ-дарѣ къ Ташкенту.

И того въ 13 отдѣленіяхъ большой орды до 70,000 семействъ.

II. Средней орды.

1.

Найманскаго рода въ 6 отдѣленіяхъ до 35,000 семействъ.

(101)

Управляетъ султанъ Кайъ-баба, пожалованный опъ Кишайскаго двора чиномъ Ванъ и съ жалованьемъ.

Всегдашнія кочевья на Кишайской границѣ прошивъ крѣпости Кужанъ-Кайнакъ, по рѣкѣ Иршыну и въ горахъ Тарбагатайскихъ.

2.

Главнаго Аргинскаго рода въ 5 опредѣленіяхъ до 30,000 семействъ.

Управляютъ Тиленча-бій, Чунъ-бій и Байдали-бій; надъ всѣми же султаны Букей и Бупа.

Кочуютъ зимою въ горахъ Баянъ-Авла, Кизыль-шау, Далба-киша-казлыкъ Чингисъ-цаганъ и въ вершинахъ рѣки Тургая, при горахъ Улы-шау; лѣтомъ при горѣ Иреймякъ и по рѣкамъ Нурѣ и Жидису.

3.

Таражъ-Тинскаго рода въ 2 опредѣленіяхъ до 4,000 семействъ.

Управляетъ Бакъ-газы, башырь съ шоварици.

Кочуютъ лѣтомъ въ вершинахъ рѣки

Исели и по рѣчкѣ Сарысу; зимою въ пескахъ Ичь-кунгуръ и по рѣчкѣ Чу.

4.

Найманъ - Кунграшскаго рода въ 12 отдѣленіяхъ до 15,000 семействъ.

Управляютъ Кулянъ-бій Талканъ бапырь, Джанбай-бій и султанъ Айчувакъ Ишимовъ.

Кочуютъ лѣтомъ при рѣкахъ Чажгаъ, Куксу, Карашалъ и при горѣ Акъшуваръ-шау; зимою же удаляются къ Ташкеншу.

5.

Аргинскаго рода въ 2 отдѣленіяхъ до 9,000 семействъ.

Управляютъ Байкуль-Бій и Караменда.

Кочуютъ лѣтомъ и зимою по рѣкѣ Иршышу.

6.

Седьмиродцы Исакъ-Кирейцы въ 3 отдѣленіяхъ до 8,000 семействъ.

Управляютъ бій Дусумбекъ, Умуръ и Баяшбашъ.

Кочуютъ лѣтомъ по рѣкѣ Исели и около озера Жайлыма; зимою около Иршыша.

(103)

Аргинцы въ 2 опдѣленіяхъ до 11,000 семействъ.

Управляютъ средней орды Ханъ ВалиАблаевъ и старшины: Кулбекъ, Байжигашъ, Аканъ-бій и Чавкиль башырь.

Кочуютъ лѣтомъ и зимою по рѣкамъ Ишиму и Исели, въ горахъ Кукча-шау и Мукча-шау и въ урочищахъ Учъ-кундакъ, Учъ-бурлыкъ и Кылчакшы.

Аргинцы Канджагольского въ одномъ опдѣленіи до 2,000 семействъ.

Управляетъ султанъ Каипъ-хановъ. Кочуютъ при рѣчкахъ, впадающихъ въ Ишимъ и при урочищахъ Бикченшей.

Кипчакскаго рода въ одномъ опдѣленіи до 1,000 семействъ.

Управляетъ старшина Тюлаганъ башырь.

Кочуютъ около рѣки Исели, Убагана и при урочищахъ Ясилъ и Багаръ.

10.

Кирейскаго рода въ 2 опредѣленіяхъ до 1,000 семействъ.

Управляются старшинами Тунгачею и Бикбулашомъ Бикбововымъ.

Кочуютъ въ лѣтнее время по рѣкѣ Ую и Тогузаку; зимою при линіи ость Верхнеуральска до Спешной крѣпости и прошивъ сихъ крѣпостей въ степи.

11.

Кипчакскаго рода въ 4 опредѣленіяхъ до 3,000 семействъ.

Управляютъ старшины Мамешекъ и Ишмурапъ.

Кочуютъ лѣтомъ по рѣкамъ Тоболу, Аяпъ и при ея устьѣ; зимою ость Спешной крѣпости, далѣ Троицка до Усть-уйской крѣпости, по рѣкѣ Ую къ Тоболу и въ степи прошивъ оныхъ крѣпостей.

12.

Танабуга-Кипчакскаго рода въ 6 опредѣленіяхъ до 2,000 семействъ.

Управляютъ старшины Чулпанъ и Тюлеганъ.

Кочують лѣпомъ и зимою шамъ же гдѣ и предъидущіе.

13.

Куделянъ Кипчакскаго рода въ 4 отдѣленіяхъ до 2,000 семействъ.

Управляютъ старшины Ташкемиръ и Кунакъ-бай, султаны Джегангиръ и Баба Каипъ-хановы.

Кочують шамъ же гдѣ и предъидущіе.

14.

Кирейскаго рода въ 4 отдѣленіяхъ до 4,000 семействъ.

Управляютъ старшины Балыкъ-бай, Даинъ и султанъ Ишякъ Руистамовъ.

Кочують лѣпомъ по восточной споронѣ рѣки Ишима; зимою прошивъ крѣпостей Звѣриноголовской и Пресногорьковской, и въ степи по рѣкѣ Убагану.

15.

Чаржишимскаго рода въ 12 отдѣленіяхъ до 8000 семействъ.

Управляютъ Баракъ башырь, Саксень-бай, Айшуваръ, Байшанъ *Титулярный*
(106)

Совѣтникъ и Уджанъ Бараконъ; главный же надъ всѣми султанъ Джума Худай-мендинъ.

Кочують лѣшомъ по рѣкамъ Тургаю, Тоболу и впадающимъ въ нихъ съ степной стороны рѣчкамъ; зимою по рѣкѣ Убагану при урочищѣ Куюкъ-купа.

16.

Чакчакскаго рода Аргинцы въ 5 отдѣленіяхъ до 6000 семействъ.

Управляютъ Муса бапырь, Менлибай бапырь и Чарапасъ; а надъ ними шонъ же султанъ Джума.

Кочують лѣшомъ поввыше Тобола, при рѣкѣ Аишѣ; зимою въ степи около рѣчекъ Тургаевъ, Сары-бухани, до соединенія оной съ рѣкою Улкмаякомъ, по урочищу Соринской Купѣ, въ камышахъ при устьѣ Улкмаяка, при озерахъ, называемыхъ Кизиль-куль, Куржанъ, Тибак-куль, при озерѣ Бишъ-купѣ и въ пескахъ Тусунъ.

17.

Туры-Айгырь-Кипчакскаго рода въ 4 отдѣленіяхъ до 3,500 семействъ.

(107)

Управляютъ старшины Исерапъ-бий, Казыбай-бий и Кіикбай; а надъ всеми султанъ Усянь Каиповъ.

Кочуютъ лѣтомъ ближе къ линіи въ урочищахъ Аманъ-карагаѣ и Билибей, около соляныхъ озеръ; а зимою при рѣкахъ Чакіякѣ и Тургаѣ до середины черныхъ песковъ (Кара-кумь).

18.

Узунъ-Кипчакскаго рода въ 6 отдѣленіяхъ до 2,000 семействъ.

Управляютъ старшины Мангдай багырь и Дербишь.

Кочуютъ лѣтомъ по рѣкамъ Тургаю, Муюнлѣ, при вершинѣ рѣки Убагана, въ урочищахъ Едись и Тирякли; зимою отъ вершины Сары-бушака къ рѣкѣ Тургаю, съ воспочной стороны до рѣки Каиндашаши.

19.

Баганалинъ-Найманскаго рода въ одномъ отдѣленіи до 900 семействъ.

Управляетъ старшина Байназоръ-бий.

Кочуютъ лѣтомъ при вершинѣ рѣки Ишима; зимою около рѣки Тургая, Бѣлаго

озера, устья рѣчки Еланчака и у озера Акъ-Куля.

20.

Баганалинъ-Найманскаго рода въ 12 отдѣленіяхъ до 6,000 семействъ.

Управляютъ спаршины Трухменъ-бай-бій и Тулакъ башырь, подъ завѣдываніемъ султана Такшамышь-башырь-ханова.

Кочуютъ лѣтомъ при вершинахъ рѣкъ Тургая и Ишима, въ горахъ улы-шау, Кичи-шау и урочищахъ Мурунь-шарагаѣ, Сандукъ-кисканѣ; зимою опъ рѣчныхъ песковъ по печенію рѣчки Кара-узякъ къ Сырь-дарѣ, около кладбищъ Карабадакъ кармакчи, въ урочищахъ Аксавель на Куванѣ, и до развалинъ на Сырь-дарѣ.

21.

Найманскаго рода въ 4 отдѣленіяхъ до 4,000 семействъ.

Управляютъ дѣшши Упямышъ башыря. Кочуютъ тамъ же гдѣ и предъидущіе.

22.

Аргинцы Табуклинскаго рода въ 2 отдѣленіяхъ до 2,000 семействъ.

(109)

Управляющъ старшины Маманъ-бій и Джанбай-бій; подъ завѣдываніемъ султана Кысраву-башырь-ханова.

Кочують зимою и лѣшомъ Киргизы сихъ 2 родовъ въ однихъ мѣстахъ, съ нѣкопорою переменною

И пого во 100 отдѣленіяхъ средней орды до 159,400 семействъ.

III. Меньшей орды.

1.

Опшедшихъ ошъ разныхъ отдѣленій сей орды къ средней до 6,000 семействъ.

Управляющъ Бушбай-бій Сасакъ-бій и Бадрянъ башырь.

Кочують по рѣчкѣ Чу въ пескахъ Аремешей, въ вершинахъ Исели, по рѣчкамъ Сарысу и Сары-кингиръ.

2.

Чумучли-Табынскаго рода въ одномъ отдѣленіи до 1100 семействъ.

Управляетъ старшина Куянча-пагай.

Кочують всегда смѣжно съ послѣдними отдѣленіями средней орды.

3.

Бурючи-Алачинскаго рода въ 2 отдѣленіяхъ до 1,200 семействъ.

Управляютъ старшины Кулжанъ бапырь и Уразбай-бій.

Кочують лѣпомъ съ западной стороны Черныхъ песковъ, въ урочищахъ Учъ-кизилъ и Бельшебезъ; зимою по Сырь-дарь, въ урочищахъ Айгырь-сукканъ и по Куванъ-дарь къ Асабанъ-мунчуклы.

4.

Байулы Яппаскаго рода въ 6 отдѣленіяхъ до 7200 семействъ.

Управляютъ старшины *Титулярный Советникъ* Кубекъ Шукураліевъ, Нурбай, Аксакаль и Байсакаль Тлякины; при нихъ султанъ Сеипъ-гали Нураліевъ съ 8 братьями.

5.

Опъ седмиродцевъ Табынскаго рода въ одномъ отдѣленіи до 3,000 семействъ. Управляетъ Аккузь бапырь.

Кочують оба рода: лѣпомъ съ сѣверной стороны Сырь и Куванъ-дарьи, у Черныхъ песковъ, по рѣкамъ Тургау и Тоболу; при урочищахъ Учъ-аятъ и пропивъ Троицка; зимою по Сырь-дарь въ урочищахъ Куркушь-куватъ, съ

полуденной стороны рѣки Куваны, Тай-кишканы-сабырь-юль, при Новой дарьѣ и въ урочищахъ Баянъ-каки и Яна-каки.

6.

Байулы Алпынского рода въ 4 отдѣленіяхъ до 5,000 семействъ.

Управляющъ спаршины Барка башырь и Туганъ-бій.

7.

Байулы Тазларского рода въ 2 отдѣленіяхъ до 800 семействъ.

Управляющъ Аскардъ сулпанъ и спаршина Ирмякъ Мурза.

8.

Опъ седмиродцевъ Телавского рода въ 4 отдѣленіяхъ до 2800 семействъ.

Управлешъ бій Башюра и Ирысбай. Послѣднихъ 3 (6, 7 и 8) родовъ кочевья лѣшнія съ сѣверной стороны рѣки Туртая, по рѣчкѣ Караскаѣ и вокругъ озера Уркачь-Кандикли-куль; зимнія съ южной стороны Сырь-дарьѣ, опъ урочища Тушурлика, по Куванѣ у перевоза Кіяукичува и по Новой дарьѣ до Тургушкана.

9.

Отъ седмиродцевъ Киряитскаго рода въ 12 отдѣленіяхъ до 4,000 семействъ.

Управляютъ бій Манакъ и Кушкулакъ.

Кочуютъ лѣшомъ съ сѣверной спороны Черныхъ песковъ по Вилшибузу, миновавъ рѣку Иргизъ, до горы Карача-шау; зимою съ южной спороны Сыръ-дарьи въ урочищахъ Тушарлука Кизыль-чалибаши и Акшюбъ до Новой дарьи.

10.

Алимъ-ули-Карасакальскаго рода въ 4 отдѣленіяхъ до 1,700 семействъ.

Управляютъ Суюндукъ-бій и Айшуварь-бій.

Кочуютъ лѣшомъ въ Черныхъ пескахъ, при урочищахъ Тугушканъ, Куржукъ и Тюбякъ, до рѣки Адды-Каракая; зимою по Сыръ-дарьи, отъ мѣста Кимясагана и по Куванъ отъ урочища Сулкулдукъ до Новой дарьи и при урочищѣ Чулбаръ-шупъ.

11.

Каракишанскаго рода въ 3 отдѣленіяхъ до 2,500 семействъ.

(113)

Управляюпъ Икунгурбашь-бій и Кунурбашь-бій.

Кочуюпъ лѣпомъ въ Черныхъ пескахъ при урочищахъ Биль-шебезу и Юванъ-пюбѣ и по рѣкѣ Иргизу при Бугуль-пакелѣ; зимою по Сырь-дарѣ опъ мѣсна Кукуб-шли, по Куванъ-дарѣ и въ урочищахъ Минь-башманъ, ближе Новой дарьи.

12.

Чумекей Джидлерскаго рода въ 4 опдѣленіяхъ до 6,000 семействъ.

Спаршины Кипябай-бій, Куранъ башыръ, Айшеляшь-бій и Ярмамешъ-бій.

13.

Чумекей Караламурскаго рода въ 4 опдѣленіяхъ до 3,500 семействъ.

Управляюпъ спаршины Айшимъ-бій и Мурзагуль-бій.

14.

Чумекей Тукинскаго рода въ 2 опдѣленіяхъ до 2,500 семействъ.

Управляетъ спаршина Самешъ башыръ.

15.

Чумекей Куишовскаго рода въ 4 опдѣленіяхъ до 2,500 семействъ.

Управляютъ старшины Сидали-бій и Иракъ-бій.

16.

Чумекей Кунякскаго рода въ 4 опдѣленіяхъ до 4,000 семействъ.

Сии 5 родовъ кочуютъ лѣпомъ, миновавъ Черные пески и урочища Тугушканъ, по рѣкѣ Иргизу, до горы Карача-шау къ рѣкѣ Бакъ-шайшѣ; зимою по Сырдарьѣ въ мѣстахъ Ташкачу Бишь-аракъ, Байгузѣ, по Куванъ—дарьѣ, по урочищамъ Айшумбешу, Аджиръ-кульсу и по Новой дарьѣ, по шу спорону Карасакала. Надъ всѣми оными родами начальствуютъ Буликей султанъ Ирали-хановъ.

17.

Алимъ-улы-дюртъ Каринскаго рода въ 12 опдѣленіяхъ до 11000 семействъ.

Управляютъ Каракубекъ-бій, баши-кара-бій, Караалшай, Сарыалшай, Янышъ-бій, Акшуба-бій, Тикмюсъ, Алшай-бій и зять Каракубека *Маіоръ* Сиргази султанъ.

Кочуютъ лѣтомъ за Черными песками въ мѣстахъ Калмасѣ, подлѣ Тюгушканы, при озерахъ: Кулакачи, Барбы, Кайракли, Тумукли и по рѣкѣ Иргизу до рѣчки Исна и къ кладбищу Бакшайшѣ; зимою по Сыръ-дарьѣ въ урочищахъ Майлыбашѣ Киншюбѣ, къ Хивѣ по Кувандарьѣ, у перевоза Табынь-ушкаль, Акуйганаль и по Новой дарьѣ у крѣпостцы, построеной Нуршаемъ при кладбищѣ Сарлышамъ.

18.

Чаклинскаго рода въ 4 отдѣленіяхъ до 1,500 семействъ.

Управляютъ старшины Янназаръ, Янузакъ, Ходжа Берганъ, Чунгай-бій, Мусульманъ-бій и назвавшій себя Ханомъ Аблази сұлшанъ.

19.

Алимъ-улыКаракисяпскаго рода въ 4 отдѣленіяхъ до 3,500 семействъ.

Управляютъ старшины Айдарбекъ и Тукманъ.

20.

Ошъ Чумекейцевъ Акъ-Кипинскаго рода въ 2 отдѣленіяхъ до 2,000 семействъ.

Управляетъ старшина Тукбай-бій.

(116)

Опъ Чумекейцевъ Уджрайскаго рода въ 5 отдѣленіяхъ до 1,500 семействъ.

Управляютъ спаршины Бурку-бій, Исенъ-бій и Кундровъ султанъ.

Кочевья сихъ 4 родовъ лѣпомъ у Каспійскаго моря при урочищахъ Кукь-думбанъ, Киличь-кары, Бурсукакъ, по рѣкамъ Ембѣ, Темирѣ, Сагисѣ, Уйлѣ, Хобдѣ, до самыхъ береговъ рѣки Урала; зимою же нѣкошорые кочуютъ по Сырдарьѣ въ урочищахъ Каратубѣ, Джанганѣ около устья Куванъ-дарьи по берегамъ Аральскаго моря въ камышахъ, у Черныхъ песковъ при Бурсукахъ, по Ембѣ около Каспійскаго моря, а также и по другимъ разнымъ рѣчкамъ.

Опъ седьмиродцевъ Чумишли-Табынскаго рода въ 9 отдѣленіяхъ до 4,000 семействъ.

Управляютъ Баракъ башырь и спаршина Джіянчуръ.

Лѣпняя легкая ихъ перекочевка со скотомъ бываетъ опъ урочища Чинга до Ембы; зимою съ западной стороны Аральскаго моря, къ восточному берегу Каспійска-

го въ урочищахъ Кулмауръ, Шаммапай, въ пескахъ при горѣ Чингъ и при кладбищѣ Чулукъ-Кушчи.

23

Главнаго Баюлинцевъ рода Адайскаго въ 12 опдѣленіяхъ до 10,000 семействъ.

При нихъ находится Трухменскій Парали-Ханъ и управляють спаршина Гурберъ бапырь, Курмапшай-бій и Исянь мурза.

24.

Черкескаго рода въ 8 опдѣленіяхъ до 8,000 семействъ.

Управляютъ спаршины Байчеркасъ, Кушущъ, Бекмамепъ и Кара султанъ.

25.

Ошъ Баюлинцевъ Берическаго рода въ 7 опдѣленіяхъ до 5,000 семействъ.

Управляютъ спаршины Исянь-бій, Сошакай, Джабалъ и Бигали султанъ.

26.

Танинскаго рода въ 6 опдѣленіяхъ до 5,000 семействъ.

Управляютъ спаршины Базорбай Акберда и Исянь-гильды бій.

27.

Байбакшинскаго рода въ 8 отдѣленіяхъ до 6,000 семействъ.

Управляющъ старшины Абель мурза Ирсали башырь и Боргана башырь.

28.

Алачинскаго рода въ 7 отдѣленіяхъ до 5,600 семействъ.

Управляющъ старшины Муса, Алдыярь, Худыярь и Икзали султанъ.

29.

Сыкларскаго рода въ 6 отдѣленіяхъ до 5,000 семействъ.

Управляющъ старшины султанъ-бекъ Исянгали и Чурманъ султанъ.

30

Маскарскаго рода въ 5 отдѣленіяхъ 3,000 семействъ.

Управляющъ старшины Кужакъ, Сегизбай, Азибай и Аблай султанъ.

31.

Тазларскаго рода въ 6 отдѣленіяхъ до 3,000 семействъ,

(119)

Управляющъ старшины Сегизбай и Бурканъ.

32.

Кызылкурпскаго рода въ 5 опдѣленійхъ до 3,000 семействъ.

Управляющъ старшины Айшуганъ и Уразали.

33.

Псеншемирскаго рода въ 4 опдѣленійхъ до 3,000 семействъ.

Управляетъ старшина Мимбай башыръ.

34.

Опъ Байулинцевъ Яппаскаго рода въ 2 опдѣленійхъ до 1,000 семействъ.

Управляетъ старшина Бабасъ.

Изъ 20 сихъ опдѣленій, нѣкопорыя относяшся въ разбирапельствахъ къ султану Карашаю, а болѣе къ Айчувакъ Хану.

Кочевья ихъ лѣпомъ междурѣками Ураломъ и Ембою при рѣчкахъ: Кулдугайшы, Булдуршы, Уджанъ-каша, Жусалы, Чунгурлау, Акашы Чункашы до Хобды; зимою къ Каспійскому морю у Мингишлака, урочища Айраклы, при устьяхъ Ембы,

(120)

Урала, у заливовъ прошивъ крѣпостей Гурьева, Сарачиковой и въ верьхъ по Уральской линіи.

35.

Увакского рода въ 8 отдѣленіяхъ до 2,500 семействъ.

Управляютъ спаршины Кинжали Сапакъ и Испяхбай; лѣтомъ находяпся почти вмѣстѣ съ предъидущими родами, а зимою по рѣкамъ Уилу и Килу въ камышахъ.

36.

Опъ седмиродцевъ-Джаманъ-гарей-елкичи-Табійского рода въ 11 отдѣленіяхъ до 6,500 семействъ.

Управляютъ Айчувакъ Ханъ и спаршины Сагырь башырь, Кучукбай, Джанабекъ и Илекбай.

37.

Кердаринского рода въ 5 отдѣленіяхъ до 3,500 семействъ.

Управляютъ спаршины Чапакъ, Ибшикъ мурза и Урманъ сулпанъ.

38.

Таминского рода въ 6 отдѣленіяхъ до 2,000 семействъ.

(121)

Управляють султанъ Саргази Айчуваковъ и спаршины Сагырь Уланъ и Тюкубай бапыри.

Оные 4 рода кочують лѣпомъ прошивъ Уральской линіи по рѣчкамъ Канлызу Даряпли, Донгузу, Хобды и Илеку; зимою во спѣ верстахъ ниже Уральска въ верхъ по Уралу къ Оренбургу до Красногорской крѣпости и по вершинамъ рѣчки Илека; а нѣкоторые пропускаюся и на Россійскую сторону.

39.

Опъ Чумекейцевъ Каракишинскаго рода въ 3 отдѣленіяхъ до 2,200 семействъ.

Управляють султанъ Турдали Дувалиевъ и спаршина Буздакъ.

Лѣпнія кочевья при вершинахъ рѣчки Илека въ урочищахъ Майданъ-шалга до вершинъ рѣчки Ори; зимою опъ Красногорской крѣпости въ верхъ по Уралу до Верхнеозерной крѣпости и по рѣчкѣ Илеку въ урочищахъ Баштамакахъ.

40.

Опъ седьмиродцевъ Джагалбайлинскаго рода въ 12 отдѣленіяхъ до 7,000 семействъ.

Управляютъ сулпанъ Сиргази Ала-
шіевъ и спаршины Колубай, Кунурбашъ,
Бекенъ, Алчупбай, Бурумбай и Асау.

Кочевья ихъ лѣпомъ по рѣкѣ Кумахъ
въ горахъ Караче-шау и по рѣкѣ Тоболу;
зимою опъ Верхнеозерной крѣпости въ
верхъ по Уралу до Верхнеуральска.

41.

Опъ седмиродцевъ Рамадановскаго
рода въ 2 опдѣленіяхъ до 300 семействъ,

Сверхъ спаршинъ завѣдываетъ Джан-
шюра сулпанъ сынъ Айчувака Хана.

Лѣпомъ кочуютъ между прочими Кир-
гизами послѣднихъ семи родовъ.

И того въ 217 опдѣленіяхъ меньшей
орды до 158,200 семействъ, а во всѣхъ
прехъ ордахъ до 387,600 семействъ.

Прилѣганіе.

Полагая число людей въ 3 ордахъ, въ
разсужденіи многоженства, по крайней
мѣрѣ по три души мужеска пола во вся-
комъ семействѣ, сославившя всѣхъ Кир-
гизъ-Кайсаковъ до одного милліона сна
шестидесяти двухъ тысячъ шести сотъ
человѣкъ.

(123)

Семейства опредѣляются по числу кочевыхъ кибипокъ или войлочныхъ юрпъ. Всякой Киргизъ, какъ скоро женился, по переходитъ въ свою кибипку. Спаршины, сулшаны, бии, парханы богатые и бѣдные, для каждой жены, копорыхъ бываетъ у нѣкоторыхъ по чепыре, имѣютъ особыя кибипки, въ коихъ онѣ живутъ съ своими дѣтьми. Въ общее счисленіе семейства ихъ не положены.

Каждое отдѣленіе, хотя и одного рода, но управляемое особымъ спаршиною, кочуетъ совершенно отдѣльно.

Всякой родъ, равно какъ и отдѣленіе, имѣетъ названіе свое отъ имени первобытнаго родоначальника.

(Продолженіе въпредъ.)

VIII.

о Ламайскихъ амулетахъ *).

Шигемоніане или Ламайцы, подобно многимъ другимъ народамъ, имѣюшь обыкновеніе носить на шеѣ, нѣкоторый родъ амулетовъ, называемыхъ по Монгольски *савигусонъ* (хранишель), въ чаюніи избавить себя чрезъ то отъ болѣзней и всякихъ бѣдствій въ жизни. Сіи амулеты бываюшь живописные и печатные на шелковой ткани или на Кишайской бумагѣ и содержатъ различныя, соотвѣтственно предназначенію ихъ, почишаемыя ими священными изображенія, молитвы и изрѣченія на Индѣйскомъ, Тибетскомъ или Монгольскомъ языкахъ. Величина амулетовъ бываетъ различна, но болѣе имѣюшь они около четверти аршина длины и ширины. Многіе Ламы и просполодины умѣюшь ихъ печатать, упохребляя къ тому деревянныя дос-

*) Амулетъ (amuletum) есть всякая привѣска, носимая на шеѣ, въ суевѣрномъ мнѣніи предупредить нѣкоторыя болѣзни или отъ нихъ изцѣлиться.

чечки, которыя сами же они и вырѣзываютъ. — Живописныя амулеты очень рѣдки и ихъ можно видѣть почти у однихъ только знашныхъ и богатыхъ людей. Тѣ и другіе амулеты, по мнѣнію послѣдователей Шигемоніева закона, не иначе получаютъ свою силу, какъ по освященіи ихъ и окуреніи Ламою. Всякой безъ труда можетъ достать, какой хочетъ печашной амулетъ, за небольшое и произвольное пожертвованіе.

Изображенія и надписи разполагаются на нихъ разнообразно; но чаще въ видѣ круга, называемаго *сагигусонъ хурду* ш. е. охранительное колесо; иногда же образуютъ онѣ четверугольникъ или другое очертаніе. Амулеты носятъ сложенные въ серебряной или мѣдной коробочкѣ или въ сумкѣ, сшитой изъ какой либо шелковой ткани; а у людей недоспающаго состоянія нерѣдко бывають онѣ и изъ кожи.

Въ бытность мою въ Сибири, я досталъ одинъ Буряшской печашный амулетъ; и послѣ получилъ серебряную для хранения онаго коробочку; изображеніе коего, равно и описаніе, не излишнимъ почишаю

здѣсь сообщитъ *). Въ верхнемъ кругѣ предсавлено пламя, вмѣсто лучей и въ знакъ всесильнаго дѣйствія сего амулета; во второмъ опть знака * доставленнаго мною находящяся слѣдующія Индѣйскія слова: *оиб а хомб ноджидѣ сарца рагта || оиб едарѣ ма хеду барѣ ва ва хе дунѣ де ханѣ да та га до ха а ца ди де ханза Io не рудаа е цалиѣ ва де маха тра ма на е сеу хаа са дурѣ бадѣ | нагѣ бо бадѣ | дунѣ бадѣ | маха банѣ зя бадѣ тумѣ риль бадѣ*; значеніе же сихъ словъ неизвѣстно; за пѣмъ онѣ знаковъ ** слѣдуютъ Тибетскія слова: *далба редѣ бу геи даела неондубѣ тамджедѣ дзолѣ*, означающія по точному переводу: *Вышній, драгоцѣннѣйшій подаждѣ мнѣ всѣ*

*) Изъясненіе и переводъ находящихя на семь амулетѣ надписей сдѣланы, пребывающими здѣсь Бурятскими Зайсанами *Бадмою Мортуновыиѣ* и *Нолтомиѣ Утаевыиѣ*, занимающимися съ 1817 года подъ надзоромъ Комитеша Россійскаго Библейскаго Общества, преложеніемъ книгъ Священнаго Писанія на Монголо-Бурятской языкѣ.

жцю помощь; въ прешьемъ кругъ изображены восемь Ламайскихъ скипетровъ (*огирѣ* по Монг. *дорджа* по Тибеш.), изъ коихъ подѣ чепырью находится Индѣйское слово *холѣ*, а между ими чепыре живыхъ и сполько же мерпвыхъ чепырескихъ головъ (*тологой* по Монг. *го* по Тибеш.); въ чепвершомъ Индѣйскія неизвѣспныя же слова: въ верьху или по срединѣ *мадрасодѣ*, первое съ правой стороны *машусодѣ*, далѣ *дудрисодѣ* и *джунбосодѣ*; въ пяшомъ Тибетская надпись: *Чанца-була рилѣ надѣ талѣ-джидѣ срунѣ тикѣ Ракта Ракта т. е. содержащаго сіе отѣ всякихѣ различныхѣ болѣзней храни Ракта*. Поперегъ сего послѣдняго круга помѣщено Индѣйское же слово *холѣ*, находящееся подѣ скипетрами и соспавляющее окончаніе извѣспной Шигемоніанской молитвы: *олѣ ма ни бадѣ ме холѣ* *), кошорая по переводу Мессер-

*) Замѣчательно, что нѣкошорыя Индѣйскія письма изображены на семь амулетѣ обыкновеннымъ образомъ, ошъ лѣвой къ правой рукѣ, а другія съ верьху въ низъ и одни съ другими въ связи, подобно Кишайскимъ или Монголь-

шмида означаетъ *misereri nostri Deus*, (помилуй насъ Боже), а по переводу Георгія *Domine miserere* (Господи помилуй), и которую всякой Шигемоніанинъ, хотя не зная истиннаго ея смысла, почитаетъ непрѣмнымъ долгомъ непрерывно произносить, особенно во время вершнія *хурду* *) также въ кумирнѣ

скимъ. Сіе встрѣчается также во многихъ книгахъ и надписяхъ Шигемоніанскихъ. Любопытно было бы узнать: отъ подражанія ли Китайцамъ и Монголамъ зависитъ таковое разположеніе Индѣйскихъ буквъ или не было ли первоначально въ Индіи и Тибетѣ въ обыкновеніи писать такимъ образомъ ?

*) Хурду или колесо дѣлается изъ дерева, на подобіе цилиндра, имѣющаго величину огромной бочки и обыкновеннаго не большаго фонаря: первой величины находишь его можно въ однихъ только кумирняхъ, а послѣдней повсюду, какъ въ жилищахъ, послѣдующихъ Шигемоніеву закону народовъ, такъ и въ пустыхъ необитаемыхъ мѣстахъ, на горахъ и по дорогамъ на перекресткахъ, гдѣ только можетъ оно быть чаще обрацаемо руками человѣческими, или другою какою силою, въ пользу соорудившаго оное.

на богомольѣ и при другихъ многихъ случаяхъ; частое повщореніе сей молишвы,

Сіе колесо снаружн покрываешся обыкновенно красною или желтою краскою и всегда имѣешъ изображенную вокругъ молишву: *омб ма ни бадб ме хомб*; а внутри его дѣлаешся пустоша, въ которую кладутъ сію же молишву написанную на бумагѣ, сколько можно больше разъ и нѣкоторыя священныя, по мнѣнію ихъ, книги. Съ верху и съ низу надъ рукояткою придѣлываешся скипетръ (очирь). Каждый Шигемоніанинъ старается вертѣть хурду, дѣсьшясь что тушь при одномъ поворотѣ нѣсколько разъ можно повщоритъ сказанную молишву: ибо вертѣть оную почитаешся за одно съ произношеніемъ. При семъ случаѣ не оставляюшъ они также перебирашъ чешпокъ (ерихе), дѣлаемыхъ иногда изъ драгоцѣннѣйшихъ вещей, какъ то: изъ жемчуга, коралловъ и тому подобнаго; но болѣе всего изъ нѣкотораго дерева, получаемаго изъ Кипая, которое имѣешъ 6 желтыхъ слоевъ, просширающихся къ центру какъ лучи, въ знакъ 6 словъ сосшавляющихъ оную любимую ихъ молишву и называешся по Монгольски *дзоргаде* ш. е. шестерное.

(130)

по сказанію Ламайскихъ книгъ, заглаживаешъ грѣхи и служишь по смерти къ доспигженію вѣчнаго блаженства.

Г. Спасскій.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ОПИСАНІЯ ЭКСПЕДИЦІИ,
БЫВШЕЙ ВЪ КИРГИЗСКУЮ СТЕПЬ ВЪ 1816
ГОДУ. (*Продолженіе*).

Оставя кварширу при Чурукъ-каинъ, 24 Іюля экспедиція перешла 16 верстъ впередъ, на рѣчку Сары-Кын-гирь. Хотя сей путь былъ непродолжительнень и пролегалъ чрезъ невысокія горы; но какъ вершины ихъ покрыты были щебнемъ и пресѣкаемы логами, то въ семъ переходѣ довольно экспедиція имѣла затрудненій и многія въ обозѣ шельги до пого повредились, что для поправки ихъ, должно было путь остановиться.

Сія рѣчка соединяетъ съ Кара-кын-гиремъ впадаетъ въ Сарысу, и поелику еще первой пропекается она въ недалекомъ разстояніи и по одинакой съ нею почвѣ, то во всемъ оной подобна.

Здѣсь замѣчается Г. Шангинъ, что природа не оставляетъ въ забвеніи и самыхъ пуспыхъ, бесплодныхъ странъ,

надѣляя и ихъ нѣкопорыми произведе-
ніями, служащими для пользы или удо-
вольствія чловѣку. Такимъ образомъ
бродя около рѣчки Сарысу по глинистой,
изщелявшейся опть чрезмѣрныхъ жа-
ровъ почвъ, едва прикрытой полынью
(*Artemisia rupestris*) и въ рѣдкихъ мѣ-
спяхъ лиловою папаркою (*Statice Tata-
rica*), нашель онъ кусточикъ съ грелеспи-
нымъ, снаружи желтымъ, а изнутри
оранжевымъ цвѣткомъ, и когда сор-
валъ его, то радость была чрезмѣрна:
ибо онъ увидѣлъ, что епо совершен-
но новое, незнакомое распѣніе, при-
надлежащее къ роду шиповника (*Rosa*),
и опличалось опть обыкновенныхъ ви-
довъ сего кустарника желтымъ цвѣт-
комъ, въ особенноти же мѣлкими про-
спыми лиспочками, попеременно си-
дящими по спелю между иголками, ко-
порые у прочихъ видовъ шиповника
бываютъ сложенные или перистые. Г.
Шангинъ сдѣлалъ сей своей находкѣ
особливое подробное описаніе и назвалъ

ее розою простолистною (*Rosa simplicifolia*).

27 Юля по окончаніи поправокъ въ обозъ, предпріяла экспедиція дальнѣйшій путь на сѣверовостокъ, къ рѣкѣ Нуръ. Перешедъ 45 верстъ 375 сажень, остановилась она при рѣкѣ Якши-кунъ. На пути сопровождаемомъ глинистоспланцовыми горами встрѣчались пласты извеспковые; а при самомъ Якши-кунъ находится довольно большая извеспковая гора, на которой разсыяны опломки яшмы высокаго селадоноваго цвѣта. Почва земли до половины дороги покрыта была глинистоспланцовымъ щебнемъ, а далѣе извеспковымъ.

Якши-кунъ означаетъ хорошее становище; каковое названіе дано сей рѣкѣ и по справедливости: ибо берега оной и междугорія одѣты изрядною зеленью, сославляющею рѣдкую вещь въ тамошней пустынной странѣ. Вода же хощя и не имѣетъ примѣтнаго теченія, но чище и здоровѣе нежели въ другихъ тамошнихъ рѣкахъ, а дно покры-

но спланцовыми и известковыми кругляками, между коими попадающа въ множествѣ оппечашки различныхъ мѣлкихъ раковинъ.

Во всю ночь, проведенную экспедиціею на берегу Якши-куна, шелъ дождь; но слѣдующій день 28 Іюля былъ сухой и ясной; термометръ въ 4 часа по полуночи показывалъ $+ 14\frac{1}{2}$, въ полдень $+ 20\frac{1}{2}$, въ 9 часовъ по полудни $+ 12^{\circ}$. Въ сіе число слѣдовала экспедиція по лѣвому берегу Якши-куна, въ низъ по спеченію его, близъ спланцовыхъ и известковыхъ горъ и остановилась въ 17 верснахъ 375 саженьяхъ опъ прежней кварширы.

Рѣчка Якши-кунъ орошаетъ узкую долину, ограниченную съ обѣихъ сторонъ известковыми горами, копорыя наполнены въ нѣкопорыхъ мѣснахъ окаменелостями и покрыты обломками кремнистыхъ породъ. Въ одной горѣ, возвышающейся утесомъ надъ лѣвымъ ея берегомъ, вожаые Киргизы, показали путешественникамъ нашимъ *ужа*

снуж пещеру, въ копорой по словамъ ихъ живетъ чрезмѣрной величины змѣй. Онъ выползаетъ каждое утро къ ея отверстію для отдохновенія, предшесвуемый блистательнымъ освѣщеніемъ и пронзительнымъ свистомъ, слышимымъ въ дальнемъ разстояніи. Многие отваживались по испытать на самомъ дѣлѣ, и за дерзость свою наказаны были лишеніемъ зрѣнія и слуха. Сію сказку увеличивали Киргизы еще другими нѣкопорыми нелѣпостями, на щепъ змѣя и служителей его злыхъ духовъ, обитающихъ въ пещерѣ.

Г. Шангинъ по осмотрѣ сей пещеры нашель, что она имѣетъ два внѣшнія отверстія, во внутренности соединяющіяся, изъ коихъ одно простирается въ длину, судя по чертежу до 17, другое до 13 сажень, а шириною при началѣ то и другое нѣсколько болѣе одной сажени, и чѣмъ далѣе шѣмъ уже. Стѣны пещеры гладки и покрыты известковыми напеками, которые въ минупу прямого ударенія на нихъ сол-

вечныхъ лучей отражають яркой свѣтъ, уменьшающійся по мѣрѣ удаленія солнца. Симъ изъясняется одна выдумка легкомысленныхъ Киргизовъ; теперь остается показать причину звука слышаемаго въ пещерѣ: оный происходитъ отъ движенія воздуха и соотвѣтствуетъ силѣ стремленія его. Во время посѣщенія Г. Шангинымъ съ поварами пещеры, южный вѣтеръ былъ по умеренный, по сильной, по очень пикхой, и потому попеременно слышанъ былъ въ оной ревъ, гулъ, свистъ и шипѣнїе, приводившіе остававшихся внѣ пещеры Киргизовъ въ великой страхъ. Они почивали ихъ неминуемою жертвою безразсуднаго любопытства, и не вѣрили своимъ глазамъ по выходѣ ихъ изъ пещеры.

По близости сего мѣста найдены были вожапымъ Киргизомъ Байбуломъ признаки мѣдной руды, но какъ по освидѣтельствваніи Г. Шангинымъ не оказали они большой благонадежности, по по сему препоручивъ развѣдку ихъ

(138)

бывшему при немъ унперъ-шпейгеру, подъ прикрытіемъ отряда козаковъ, предложилъ онъ Г. Маіору Набокову вступитъ въ дальнѣйшее путешествіе. При чемъ возложено на Инженеръ-Подпоручика Логинова сдѣлать чертежъ сему прииску, по окончаніи въ немъ развѣдки.

29 Іюля не оставляя лѣваго берега рѣчки Якши-куна, продолжала экспедиція путь 26 верстъ 375 сажень, по паковой же почвѣ земли, какъ и въ предъидущіе дни, узкою долиною, окруженною известковыми горами. Въ 4 часа по полудни остановилась она на самомъ берегу рѣчки кварширою.

Въ шопъ же день въ вечеру по окончаніи порученія прибылъ въ лагерь экспедиціи и Г. Логиновъ съ унперъ-шпейгеромъ и козаками.

На правомъ берегу Якши-куна находятся два древнихъ зданія, въ 30 верстахъ одно отъ другаго *). Первое по

*) Изображенія обѣихъ сихъ зданій помѣщены при III отдѣленіи Записокъ о Сибир-

спроено изъ обожженнаго кирпича, основаніе его четверугольное, а верьхъ выведенъ куполомъ, въ ширину же проспирается оное на 3, въ выщину на $2\frac{3}{4}$ сажени; второе складено изъ необдѣланныхъ плитъ известковаго камня; кругло и оканчивается полушаріемъ, имѣя ширины $1\frac{3}{4}$, а вышины до 2 сажень. Каждое изъ нихъ съ двумя опверстіями, однимъ къ полудню и другимъ къ сѣверу.

Киргизы увѣряли Г. Шангина, что сіи зданія построены были Калмыками, и онъ почитаетъ ихъ идольскими капищами. Киргизы имѣютъ къ нимъ уваженіе и въ знакъ поговѣ въ каждомъ зданіи повѣшенъ длинный шестъ, обвитый лоскутками разныхъ тканей и конскими волосьями.

30 числа экспедиція миновала многія плоскія горы и увалы, лежащія длинными грядами. Далѣе роговообманковаго

скихъ древностей, въ III части Сибирскаго Вѣстника. Примѣч. Издашеля.

(140)

перфира, открытаго близъ послѣдней кварширы, пянется гранитъ различнаго образованія, покрытой иногда миндалевымъ и пудинговымъ камнемъ; иногда же пластами извести и цѣлыми пригорками глинистаго спланца, или составляющей горы безъ всякой поспоронней примѣси.

31 Июля экспедиція продолжала походъ ровною степью, просперпою между горами раздѣлившимися на двѣ отрасли, изъ коихъ одна имѣетъ направление къ сѣверу, другая къ востоку. Симъ послѣднимъ мѣстоположеніемъ продолжался путь до рѣчки Куланъ-ипмеса, находящейся въ 14 верстахъ отъ рѣки Нуры. Сухая дресвяная почва, съ трудомъ пипала нѣсколько видовъ полыни и лебеды (*Atriplex*), а на солнечныхъ мѣстахъ произрастали нѣкопорые виды солянокъ (*Salsola et Salicornia*).

Рѣчка Куланъ-ипмесь имѣетъ глинистые, крупные берега и топкое иловатое дно, подавшее поводъ къ назва-

(141)

нію ее настоящимъ именемъ, означающимъ рѣчку *непроходимую куланамъ*, или дикимъ лошадямъ, которыя во множествѣ плодятся по правому ея берегу, но на лѣвой ни когда не переходятъ, вѣроятно, по топкости дна или можеть быть и опъ недоспапка корма по правому берегу сей рѣчки.

Около полудня авангардъ экспедиціи, поднявшись на одну гору, при подшвѣ оной усмотрѣлъ Киргизскіе аулы. „Нельзя изобразить, говоритъ Г. Шангинъ, смяшенія, разпроспранившагося между Киргизами обоого пола, при нечаянномъ появленіи вооруженныхъ Россійскихъ воиновъ. Въ горахъ повторялись горестныя возкличанія женщинъ; долина наполнялась плачемъ дѣтей, несвязнымъ шумомъ мужчинъ и прескомъ опъ разломки юрть.

„Надобно было остановиться и успокойть сей робкой народъ, готовый бросить свои спада и разсѣяться въ необозримой степи, опъ страшнаго для

нихъ зрѣлища горсти вооруженныхъ людей.

„Проводники экспедиціи: старшина Бій-мурза и Киргизы Норбапа и Байбуль посланы были въ ауль для переговоровъ; большаго споило имъ труда успокоить волненіе Киргизовъ и упросить одного изъ нихъ приѣхать въ лагерь. Это былъ Тургай башырь, въ замѣнъ коего Бій-мурза оставленъ Аманашомъ.

„Тургай башырь объявилъ, что онъ Киргизъ малой орды, равно какъ и всѣ прочіе Киргизы, видимыхъ нами ауловъ (числомъ до 1,000 юртъ), принадлежатъ къ сей же ордѣ, и что настоящее мѣстопробываніе ихъ на рѣкѣ Сыръ-дарьѣ; а въ сіи мѣста незанимаемая Киргизами средней орды приходять они только лѣтомъ и пригоняють скотъ, дабы сберечь шамъ подножный кормъ для зимняго времени, гдѣ остается малая только часть людей для охраненія посѣянной пшеницы и проса.

„Послѣ сего Тургай башырь просилъ насъ убѣдительношимъ образомъ про-

должны нашъ путь, не приближаясь къ ихъ ауламъ, встревоженнымъ появленіемъ военныхъ людей”.

1 Августа достигла экспедиція давно желаемой рѣки Нуры, на берегу коей и остановилась, перешедъ съ 29 Юля 142 версты.

2 числа Г. Шангинъ расположился заняться описаніемъ и опредѣленіемъ успья Нуры, впадающей въ Кургалджинъ, одно изъ главнѣйшихъ озеръ въ Киргизской степи, отъ коего въ 15 верстахъ находилась и квартира экспедиціи.

Въ 6 часовъ утра отправился онъ подъ небольшимъ прикрытіемъ козакъ по правому берегу Нуры къ ея успью. Сія рѣка орошаетъ здѣсь возвышенную равнину, имѣя довольно быстрое теченіе и впадаетъ въ озеро съ восточной стороны. Она сопровождается плоскими песчаными и рухляковоспланцовыми горами, вдали отъ береговъ лежащими.

Озеро Кургалджинъ имѣетъ въ окру-
(144)

жности около 200 верстъ, воду горько-соленую и глубину значительную. Длинный и узкій полуостровъ раздѣляетъ его по срединѣ на двѣ части. Съ южной стороны изливаются въ него рѣчки Куланъ-ипмесь и Учъ-купынь, а съ сѣверной небольшой ручей. Южный и восточный берегъ покрыты высокимъ, непроходимымъ камышемъ, занимающимъ весьма большое пространство.

Киргизы, во множествѣ около озера кочующіе, употребляютъ сей камышъ вмѣсто дровъ, а очищенную отъ него пучную землю воздѣлываютъ и сѣютъ на оной съ хорошимъ успѣхомъ различную пшеницу.

Возвращаясь въ лагерь встрѣпилъ Г. Шангинъ нѣсколько нагихъ Киргизовъ, покрытыхъ, какъ онъ изъясняется, единственно только знаками отъ жестокихъ побоевъ: еще были выпязибаранповщики.

Предъ самымъ прибытіемъ ихъ, опознали они, въ числѣ 50 человекъ, до

100 лошадей у единоеземцевъ своихъ, живущихъ при озерѣ Кургальждинѣ. Сіи въ такомъ же числѣ нагнавъ ихъ по близости лагеря экспедиціи, дали съ ними кулачное и палочное сраженіе и одержавъ верхъ, не только взяли обратно принадлежащее имъ, но и наказали еще сихъ бараншовщиковъ за такую дерзость жестокимъ образомъ плетми, и снявъ съ нихъ плащье и обувь оставили сихъ несчастныхъ на произволь судьбы. Вотъ печальныя слѣдствія свободы необузданной законами!

Баранша, сіе явное грабительство, съ нѣкотораго времени содѣлалась между Киргизами просипительною воинственною забавою, служащею для воздаянія равнымъ за равное.

„За тридцать пять лѣтъ предъ симъ, пишеть Г. Шанинъ, Ханы управляя Киргизами самовластно, хотя и по изустнымъ, но спрогимъ и справедливымъ законамъ своихъ предшественниковъ, содержали ихъ въ мирѣ и спокойствіи; въ по время каждый

пользовались собственностію по произволу своему, безъ всякаго опасенія; тогда малѣйшее воровство, малѣйшій просупокъ наказывались смертію.

„Хотя споль строгіе законы и несовмѣсны со слабостію натуры челоѳческой, и въ обществахъ благоустроенныхъ, могли бы быть даже пагубными; но въ народѣ преданномъ свободѣ независимой, непросвѣщенномъ знаніями, неупонченномъ въ опвлеченныхъ понятіяхъ и незнающемъ умѣрять спрашей своихъ и постигать причинъ и дѣйствія ихъ—въ семъ народѣ такая строгость закона необходима.

„Въ нѣкоторыхъ чертахъ относящихся къ древнему происхожденію сего народа, помѣщенныхъ въ сихъ запискахъ, сказалъ уже я, что Киргизъ-Кайсаки вышѣсны Монголовъ и Торгоуповъ съ лѣваго берега рѣки Иртыша, заняли мѣста нынѣ населяемыя ими, положивъ условныя между каждою ордою предѣлы. Но союзъ родства, происхождение отъ одного племени, равныя несчастія

предковъ, единое исповѣданіе и единодушное изгнаніе непріятелей — все сіе соспавляло одну шолько шѣнь единомыслія ихъ.

„Средняя орда не могла забыть, что ей обязаны большая и малая полученіемъ вольности и свободнаго спяжанія собственностию. Гордая сія мысль обнаруживалась и въ поступкахъ Хана къ Ханамъ, (ибо каждая орда имѣла и имѣетъ своего Хана) и въ поступкахъ проспаго Киргиза къ Киргизамъ.

„Киргизы большей орды чувствую тягость сего униженія, по слабости своей и малолюдству, скрывали внутреннія неудовольствія; но въ сердцахъ ихъ шѣлась искра мщенія и за 35 лѣтъ вредъ симъ вспыхнула. Они совокупясь въ избранномъ числѣ людей, опогнали безчисленныя стада лошадей и скота опъ Киргизовъ средней орды въ свои аулы. Сіи послѣднія спарались возвратить похищенное просьбами и убѣжденіями, предлагая всегдашнее забвеніе сего несправедливаго поступка и вѣч-

ный союзъ родства и дружбы; но ничто не помогло ни прозьбы, ни убѣжденія и предложенія ихъ оспались щцепными.

„Одно оставалось для нихъ средство, поскупить въ семь случаевъ равнымъ образомъ. Нечаянно напали они на Киргизовъ большой орды и опогнали въ свои предѣлы различнаго скота, въ нѣсколь-ко разъ большее число предѣ похищен-нымъ у нихъ. — Вотъ начало баранпы.

„Пламя непрерывно большая орда средней равнымъ за равное, водворила баранпу и между собственными сво-ими родами и она по времени сдѣла-лась какъ бы законнымъ коммерческимъ займомъ; и теперь Киргизы въ родахъ своихъ ведутъ вѣрной счетъ баранпы, похищенной у нихъ другими колѣнами.

„Ханы не могли уже употреблять строгость законовъ противъ преступ-лений, позволяемыхъ необходимостію, а чрезъ сіе, какъ сами они, такъ и за-коны для Киргизовъ были излишни-ми. — Вотъ начало потери власти Ха-новъ.

„Тягость баранпы была однако же весьма ощупительна для сего народа. Киргизы предвидѣли, что продолженіе ея разоритъ ихъ совершенно и приведетъ на край злополучія — почему и помышляли о пресѣченіи оной. Но народъ непросвѣщенный, несоображающій обстоятельство и непредвидящій будущаго — народъ свергнувшій верховную власть и предавшій забвенію законы предковъ своихъ, могъ ли предпринять что либо полезное въ бѣдственномъ своемъ положеніи?

„Отвергнувъ законы и власть Хановъ Киргизы избрали для рѣшенія дѣлъ своихъ судей или биевъ, изъ среды своей, не разсматривая достоинства ихъ. Бїи учредили новыя постановленія, копоры вмѣсто уничтоженія баранпы, поддерживая оную, сдѣлали безконечною.”

(Объщано окончаніе).

*Писема, относящіяся до Сибирскаго
края, отъ Линнея къ Лаксману и отъ
Лаксмана къ Шлецеру и Бекману.*

(Переводъ съ Нѣмецкаго Шлецерова из-
данія, дополненный многими примѣча-
ніями и поясненіями, приобщенными въ
концѣ писемъ.)

ПИСЬМО ПЕРВОЕ.

Отъ Кавалера Линнея къ Лаксману (1).

Упсала 12 Марта 1764 года.

Съ неизъяснимымъ удовольствіемъ
получилъ я сего дня письмо ваше отъ
31 Января, изъ котораго усмащриваю,
что Провидѣніе опредѣлило вамъ такое
мѣсто, въ которомъ почши никто еще
съ открытыми глазами не былъ. Да из-
ліеся на васъ милость Всевышняго и
вы видя шамъ чудеса его да явите нѣкогда
онья свѣшу.

Я имѣю сочиненія: Мессершмида,
Шеллера, Гмелина, Гербера и Гейн-
цельмана. Изъ Сибирскихъ расщвнй до
сихъ родовъ находящся въ саду моемъ!

(151)

онѣ лучше прочихъ у насъ прозябають. Англичане и Французы множествомъ рѣдкихъ деревьевъ и правъ, вывезенныхъ ими изъ Сѣверной Америки, преворили сады свои и увеселипельные замки въ совершенной рай; но у насъ Сѣвероамериканскія распѣнія, не разводяща съ такимъ успѣхомъ, и почти никогда не созрѣвають. Сибирскія же напрошивъ украшаютъ сады наши новымъ великолѣпиемъ. И вы Милоспивый Государь мой, могли бы украситъ наше опечеснво и себя въ попомснвѣ сдѣлашь безсмерпнымъ, если бы приняли на себя трудъ, доставитъ ко мнѣ сѣмена дикораспущихъ Сибирскихъ правъ. Всѣхъ болѣе желалъ бы я имѣть: *Actaea cimicifuga* съ чепырю песниками и *Hyoscyamus physaloides*, *Hypocoon erectum*, *Fumugia spectabilis*, *Trollius asiaticus*, многія шамошнія *Spiraea*, маленькой *Ulmus frutex* и другія рѣдкія распѣнія (2), копорыхъ нѣтъ въ Европейскихъ садахъ; каждое изъ нихъ было бы для насъ наивеличайшимъ сокровищемъ.

Насѣкомыхъ я имѣю почти со всего свѣта, недавно еще прислано мнѣ болѣ

(152)

шое собраніе ихъ (изъ Африки) съ мыса
Доброй Надежды, но никакой Ешество-
изпышашель не знакомъ ни съ однимъ Си-
бирскимъ насѣкомымъ (3). А пошому до-
спавленіемъ сѣмянъ и насѣкомыхъ вы
обяжете меня до чрезвычайности. Пись-
ма ваши можете адресовать въ Коро-
левское Общество наукъ въ Упсалѣ, въ
которомъ опъ меня зависяшъ всѣ пере-
писки.

Въ Пешербургскѣмъ (4) Музеѣ, напеча-
панномъ въ осьмушку листа, вижу я без-
конечное множество маленькихъ Сибир-
скихъ пшицъ и рыбъ; но что они та-
кое Богъ знаетъ; имена ихъ споль-
странны, что изъ оныхъ никакого не
льзя сдѣлать заключенія. Въ спеклянномъ
сосудѣ, наполненномъ крѣпкимъ вин-
нымъ спиртомъ, можно сохраняшъ безъ
поврежденія, какъ пшицъ такъ и рыбъ.

Соберите для себя правникъ всѣхъ
находящихся въ Сибири расшѣній; еже-
ли встрѣпишся для васъ незнакомое, въ
письмѣ за N пришлите ко мнѣ; тогда
же на каждой N особенно буду я опвѣ-
чать и увѣдомлю васъ какое ешо рас-

шѣніе и что было прежде о немъ извѣстно.

Между таволгами расшесть въ Сибири, низенькой съ перисными листьями кустарникъ, копорой желалъ бы димѣшь съ сѣменами. Таволга иволистная (*Spiraea salicifolia*) есть повсемѣстная; но прочія по прекраснымъ своимъ бѣлымъ цвѣткамъ, могли бы сославлять превосходные для садовъ кустарники.

Г. Карамышевъ (5) издаеть подъ руководствомъ моимъ разсужденіе, въ копоромъ помѣстился роспись всѣхъ досель открытыхъ въ Сибири расшесть; когда оное будеть гошово, шо не примину вамъ доставить (6).

Если благовелише вы прислашь мнѣ Сибирскихъ сѣмянъ, шо не избирайше для сего однихъ красивѣйшихъ расшесть; но ищете самыхъ бѣдныхъ и большею часпію неуважаемыхъ, пошому что сіи послѣднія часпо бывають наирѣдчайшія и по мѣлкости ошъ взора другихъ укрывающся.

Если я доживу до осени, шо издамъ снова Систему Природы (7) изъ копорой увидите вы, до какой безконечности ува-

личилось Царство животныхъ новыми
открытіями.

Всевышній да подкрѣпитъ въ васъ
желаніе и мужество продолжашъ свои
наблюденія и собраніе пѣлъ къ Естес-
венной Исторіи относящихся, и сохра-
нишь вамъ ко мнѣ дружество. Съ сер-
дечною нетерпѣливостію ожидаю пись-
ма вашего изъ Колывани.

ПИСЬМО ВТОРОЕ.

Отъ Лаксмана къ Профессору Бекману.

Барнаулъ 17 Ноября 1764 года.

Будьте увѣрены, что вы между друзьями моими занимаете первое мѣсто и что я также люблю васъ въ Сибири, какъ любилъ въ Петербургѣ. 15 Марша окончилъ я продолжительное свое путешествіе и прибылъ въ Барнаулъ неожиданно, гдѣ принявъ приходами моими съ радостію. Небольшое число Нѣмцевъ, находящихся здѣсь, составляютъ кругъ людей благонравныхъ, и я живу съ ними въ полномъ удовольствіи.

Письмо ваше получилъ я 5 Августа, въ то самое время, какъ съ моею женою былъ въ саду и ѣлъ первую созрѣвшую дыню. Очень много благодарю васъ за пріятныя новости, сообщеніемъ которыхъ вы меня удостилили: какъ они лешны въ Сибири! прошу васъ пишете всегда ко мнѣ какъ можно болѣе, убѣдите въ шомъ и прочихъ друзей моихъ.

(156)

Прошлымъ лѣпомъ Дивизионный медикъ Тилле, проѣхалъ чрезъ всю Линію, опъ Омской крѣпости (8) и до Капунскаго форпоста (9); а къ югу до Усть-каменогорской крѣпости (10), и сдѣланныя имъ въ семь пушешествіи замѣчанія, прислалъ ко мнѣ.

Письмо опъ Линнея я получилъ 31 Мая и прилагаю всевозможное спараніе къ удовлетворенію желанія его; *Actaea cimicifuga*, *Fumaria spectabilis*, *Trollius asiaticus* и *Spiraeas*, я уже получилъ; о первомъ изъ сихъ распѣній просили меня, кромѣ Линнея, здѣшній Начальникъ Порошинъ, Тилле и Фалкъ. Пушевой журналъ мой я не посылаю вамъ: послѣдняя вѣзда, дурное время года и соповарищи мои въ пуши препяшпвовали моимъ наблюденіямъ. При всемъ помъ я вездѣ гдѣ ни проѣзжалъ, спарался замѣчанъ нравы жипелей, воздѣльваніе земли и пому подобное, особенно по берегамъ Волги; въ обратный мой проѣздъ опсюда надѣюсь наблюденія сіи умножись.

Нынѣшнее лѣпо я не могъ много времени пребыть въ пушешествіи; но за получшимъ образомъ пригошовился къ бу-

дущему. Въ Барнаулѣ я заложилъ прекрасный садъ, въ которомъ стараюсь собрать все Сибирскія расшнія, занимаюсь также здѣшними звѣрями, птицами, рыбами и правами: немалое число собралъ и насѣкомыхъ.

Ежели Галлерово описаніе справедливо, то Нѣмецкія бѣлки должны быть совершенно опличны отъ Шведскихъ. Линней описалъ двухъ чешырепалыхъ, я присобщаю прешью: *Sciurus Sibiricus cinereo-rufescens, striis quinque nigris longitudinalibus, palmis tetradactylis, plantis pentadactylis* (11).

Сей звѣрокъ въ половину меньше обыкновенной бѣлки; но нравомъ съ оною совершенно сходенъ. Переднія у него ноги почно имѣють не болѣе чешырёхъ пальцевъ и не подумайше, чшобы я опрѣзалъ пяшой въ насмѣшку Г. Галлеру; заднія же ноги имѣеть онъ о пяти пальцахъ. Звѣрка сего пришлю я вамъ для того, чшобы вы могли ноги его изслѣдовать анапомически. По Русски называется онъ *бурцундуколъ*. Онъ съ чрезвычайною скоростію прыгаетъ съ одного дерева на другое, на что слу-

чалось и мнѣ часто смопрѣть съ болѣшимъ удовольствіемъ. Если я не ошибаюсь, то описаніе его помѣщено уже въ *Nov. Comment. Acad. Petrop. T. V. Tab. 9*, подѣ именемъ *Sciurus minor variegatus*; но изображеніе его памъ чрезвычайно невѣрно.

Совершенно можеть бышь новой звѣрокъ естъ *Sorex rugosus* (12). Между всѣми чешвероногими, едвали находиясь меньшее швореніе; когда онъ распянушь, то вся длина его неболѣе двухъ Англинскихъ дюймовъ, а вѣсу въ живомъ шолько 38 грановъ. Голова почши споль же длинна какъ и все тѣло; морда вельма заоспренная и можеть нѣсколько выпягивашься; съ переди же раздвоена; усики лежатъ по обѣимъ сторонамъ до глазъ. Глаза маленькіе и очень углублены въ головѣ. Уши голыя, вельма крошкія, разходящіяся. Шерспъ шонкая блестящая, съ верьху черновашосѣрая, или бѣловашая. Ноги о пяши пальцахъ; хвосша совсемъ нѣшь; голось какъ у полевой мыши; бѣгаетъ скоро; кусаетъ съ небольшою силою. Живетъ подѣ корнями деревель, въ роцахъ находящихъся

на влажной почвѣ; гнѣзда приготавливаетъ изъ различныхъ мховъ и наполняетъ ихъ разными сѣменами.

Еще новой звѣрокъ, по крайней мѣрѣ Линнеемъ неописанной, копорого я назвалъ крошообразною крысою: поелику голова, зубы и заднія ноги у него какъ у крысы, и копорой по переднимъ ногамъ, по маленькимъ глазкамъ, по довольно короткимъ ушамъ и нраву своему естъ испинной крошь: *Myospalax capite breui (non rostrato), plantis non calcaneatis*. По Русски называютъ его землянымъ медвѣдкою (*Ursus terrestris*). Но неописанъ ли онъ уже Гмелинымъ или къмъ другимъ (13)? Голова у него съ переди, какъ у обыкновенной бѣлки, короткая и пространство между носомъ и верхнею губою довольно широкое. Въ обѣихъ деснахъ сидятъ по два крѣпкихъ зуба, нѣсколько похожихъ на крысыи и кои короткая верхняя губа не совсемъ закрываетъ. По обѣ стороны лежатъ довольно долгиі усики. Глаза хотя небольшие, но впали не столь глубоко, какъ у обыкновенныхъ крошовъ. Уши почти совершенно голыя и столь короткія, что

изъ подъ волосъ оныхъ не видно; шея коропкая, съ верьху цвѣшъ имѣешъ ровной сѣровагобурой, съ низу бѣловашой. Переднія ноги весьма крѣпкія и совершенно шакія какъ у кроша; заднія въ шесшь разъ менѣе и короче и имѣюшъ пяшки, иныя нежели у кроша; всѣ вообще ноги о пяти пальцахъ. Длина шѣла въ 7 Англинскихъ дюймовъ; корошкими волосками покрышой хвостъ въ $1\frac{1}{2}$ дюйма. Не смотря на довольно толстое шѣло, звѣрокъ сей одаренъ удивительною способностію, прошивъ подобныхъ ему, рыпсья въ землѣ: всѣ поля въ здѣшней спранѣ Сибири, покрышы небольшими кучками земли ими забросанными, особливо поршяшъ они дороги. По великому множеству сихъ кучекъ, должно заключишь, что въ Колыванской округѣ находяшся сотни тысячъ сихъ живошныхъ. Не взирая на вредъ причиняемой ими полямъ, дорогамъ и сѣнокоснымъ мѣстамъ, крешьяне оспавляютъ ихъ въ совершенной свободѣ; многіе изъ нихъ не имѣюшъ даже поняшя о видѣ сего звѣрка. Когда я одинъ разъ нечаянно изловивъ его показалъ крешьянамъ, то они удивляясь

сказали мнѣ, что оной умеръ ошъ старости. Другихъ живонныхъ изъ сего рода мнѣ видѣшь не случалось, но думаю что епощъ непослѣдній (14).

Вощъ вамъ и новое, ошкрытое мною растѣние; *Ueronica spicis terminalibus, foliis filifomibus pinnatis* (15).

Я посылаю вамъ чешыре онаго образца. Сіе растѣние принадлежишь къ числу имѣющихъ пріятной запахъ. Корень его многолѣпный; я посадилъ его въ моемъ саду; оно имѣеть прекрасной видъ. При первомъ случаѣ я описываю вамъ только одно сіе растѣние. Ежели получу ошъ Кабинета позволеніе, ошсылашь съ курьеромъ болѣе нежели письма, шо доставляю вамъ полный Сибирской справникъ. Большія sprawy, укалывающія носъ во время прогулки по полямъ, описаны прежними Бошаниками съ точностію; но маленькія и едва примѣпные, пребуція болѣшей внимательности ими упущены. Изъ шаковыхъ я нашель довольно; но должно ожидашь будущаго лѣпа.

Изъ насѣкомыхъ ошкрыль я много новыхъ родовъ, пошому что сія часшь
(162)

Естественной Исторіи въ Сибири нѣтъ еще неизслѣдована, и какъ я надѣюсь въ оной сдѣлашь наибольшія приобращенія, по и намѣрень издашь на Россійскомъ языкѣ Сибирскую Енпомологию (16). Г. Тайному Совѣшнику Алсуфьеву составилъ я собраніе насѣкомыхъ и при случаѣ пригошовлю ихъ, какъ для Линнея такъ и для васъ, особенно такихъ насѣкомыхъ, кошорыхъ въ другихъ мѣстахъ не находидся. Теперь не описываю я ни одного изъ нихъ, чшобы письмо мое не было слишкомъ обширно.

Мнѣ очень досадно, что въ Варнаулѣ не лзя получишь самыхъ нужныхъ вещей. Тѣ, кошорые управляющъ ремесленниками, разумѣющъ только горныя вѣдомости и счешы; все же прочее, что выше ихъ понятія, почишающъ они малоспями. Минералогія, Химія, Горное и Заводское искусство, поспороннее для нихъ дѣло, кошорымъ должны занимашся одни только гипшнемейшеры, пробирщики, шмельцера, шпейгера, и механики (17). Посему я для собраній моихъ доселѣ не могъ получишь порядочныхъ вещей и оныя подвергающся оцус-

пошенію ошъ моли. Счасливъ я что здѣсь нѣтъ Schaben (18). Моль, копорая причиняетъ мнѣ вредъ, есть *Dermestes lardarius* (19) и особливо *Dermestes clavicornis*: она полагаетъ свои лица въ насѣкомыхъ, копорыя въ видѣ куколокъ чрезвычайно ихъ поршатъ и наконецъ сколько надобно перпѣшь ошъ пыли? Сколько по зашрудненъ я въ сохраненіи насѣкомыхъ, копорыхъ находяпся у меня большіе уже ящики.

Метеорологическія наблюденія также мною усшановлены; но наблюденія вѣшровъ и барометра еще несовершенны. Два очень вѣрныхъ барометра сдѣлалъ я самъ; одинъ изъ нихъ съ термометромъ виситъ на холодѣ, другой въ моей горницѣ. Сверхъ того сдѣлалъ я нѣсколько термометровъ и флюгеръ такъ посшановилъ, что могу наблюдать вѣшерь изъ моего кабинета; со временемъ могу я вамъ служить изправнѣе и въ семь родѣ наблюденій (21).

Кишайскихъ поваровъ здѣсь весьма мало, пошому что шорговля въ Кахшѣ закрыша; но ожидающъ что она возсшана:

(164)

движется по прежнему (22); особенно
щерпимъ мы недоснашокъ въ чаѣ.

Нѣмцевъ здѣсь находится и съ ма-
лолѣтними до 50 человекъ. Механикъ
Ползуновъ (23) дѣлаешь и имѣешь мно-
го метеорологическихъ орудій, но поль-
ко для украшенія комнашь. Теперь со-
оружаешь онъ большую машину, по-
чти подобную, существующей въ Англіи
при каменноугольныхъ ломкахъ, копо-
рую намѣренъ приспособить къ плавиль-
ленному дѣйствію. Она дѣйствовашь
будешь не водою, а огнемъ (24). Уже из-
расходовано на нее до 400 рублей.

Описаніе Гмелина о состояніи здѣш-
няго горнаго производсва, не совсемъ
справедливо (25). Я надѣюсь со временемъ
доспавить почтѣйшія объ ономъ извѣ-
стія. Г. Спашскій Совѣтникъ Ломоно-
совъ получаетъ руды и минералы изъ
всего Россійскаго государсва: съ однихъ
здѣшнихъ заводовъ опправлено къ нему
оныхъ 20 пудъ, и всѣ шпифы не раздѣле-
ны опъ залбандовъ и машокъ ихъ (26).
Кажешся что онъ намѣренъ издашь Рос-
сійскую Минералогію (27).

Пришлише мнѣ всякихъ огородныхъ сѣмянъ, какъ цвѣшныхъ шакъ и овощныхъ, также хорошихъ новыхъ Физическихъ, Механическихъ и Химическихъ орудій.

Не издалъ ли чего-нибудь новаго Г. Зульцеръ? Въ началѣ будущаго Февраля отправишя здѣшнее серебро въ Пешербургъ, и тогда буду я имѣть удобный случай къ вамъ писать. Только сего дня извѣспился я, что завпрешній день ошѣзжаетъ ошсюда курьеръ.

**Киргизь-Кайсаки большой, средней
и малой орды.**

(Продолженіе).

О тиноноталии и правленіи Киргизь-Кайсаковъ и о происшедшихъ въ ихъ ордахъ разныхъ перемѣнахъ.

Киргизь-Кайсаки издревле признавали надъ собою власть старшихъ въ своихъ семействахъ и родахъ. Имена первыхъ изъ нихъ или отличнѣйшихъ придавались самымъ даже поколѣніямъ или *аймакамъ*, къ копорымъ они принадлежали. Опъ сего-шо, въ продолженіе времени, произошло въ Киргизь-Кайсацкихъ ордахъ, по великое множество родовъ и подраздѣленій, изъ коихъ одни только главнѣйшіе составили предшествовавшую обширную роспись, почерпнушую изъ свѣденій, собранныхъ въ 1805

7) Чшобы дать понятіе о частныхъ раздѣленіяхъ Киргизь-Кайсаковъ, здѣсь при-

(167)

году 7). Время ошь времени получали также нѣкошорую власшь и преимущесшво надъ Киргизами единоземцы ихъ, ошдичившіеся храбросшю въ бишвахъ или благоразуміемъ въ совѣпахъ. Многіе изъ нихъ были родоначальниками въ аймакахъ и имѣли подобно первымъ названія: башыря, бія, сулпана и Хана. Ишимъ былъ первый Ханъ въ Киргизской ордѣ, приобрѣвши сѣ шшцло и власшь

водитсѣ въ примѣръ средней ордѣ Кирейская волосшь, состоящая изъ разныхъ ошраслей или поколѣній. Она имѣетъ двухъ главныхъ родоначальниковъ: Ачамайла и Абахшу. Первый произошелъ изъ племени Кирейскаго, а послѣдній ошь Усюнскаго, принадлежащаго къ большой ордѣ; объ уходѣ его изъ оной повѣшвуютъ слѣдующее: Отець Абахшы былъ Усюнь, съ коимъ кочевалъ онъ вмѣстѣ и имѣлъ довольно собшвеннаго скота, но какъ въ его спадахъ были почти одни шолько коровы и недоставало быковъ для приплада, то Абахша просилъ ошца надѣлишь его ими, и когда Усюнь, не имѣя самъ въ нихъ избышка ошказалъ ему, то Абахша осер-

личными своими достоинствами, къ которому Киргизы доннынъ имѣють особенное уваженіе и сохраняють въ памяти всѣхъ происшедшихъ оупъ него Хановъ и султановъ. Исторія сихъ Хановъ и другихъ правителей, равно какъ и самаго Киргизъ-Кайсацкаго народа, была бы очень важна и поучительна для насъ; но къ сожалѣнію, если что и сохранилось доселѣ въ памяти сего народа, издревле дикаго и необразованнаго, то развѣ одни только баснословныя пре-

дась на него перешелъ оупъ Усюнцева къ Кирейцамъ и водворившись шамъ прижилъ оупъ разныхъ женъ дѣтей: Сарбыша, Жадыка, Чиркуча и Жаспабока, кошорые сдѣлались родоначальниками, извѣстныхъ подъ сими названіями поколѣній, равно какъ и дѣти Ачамайлы оупъ чешырехъ его женъ: Изеньбахша, Кулсара, Кучебалша, Сиванъ, Именалбешъ и Акимбешъ и внуки его, а дѣти Сивана: Купганъ, Чувбашаръ и Чимоевъ. Оупъ шрехъ послѣднихъ ведутъ родъ свой понынъ старшины волостей Сиванъ-Кирейской, Чувбашаръ-Кирейской и Чимоевъ-Кирейской.

данія, незаслуживающія никакого уваженія. Таковъ жребій всѣхъ народовъ, бывшихъ въ подобныхъ обстоятельстввахъ. Не прежде какъ около 18 столѣтій, по учрежденіи уже Ирпышской и Оренбургской пограничныхъ линій, Киргизъ-Кайсацкая Исторія дѣлается намъ извѣстною, хотя и шущь она не очень обильна достопримѣчательными событіями, какъ покажутъ послѣдующія, относящіяся къ оной извѣстія.

Абулхайръ Ханъ малой, или какъ обыкновенно говорятъ меньшей орды, былъ первый, копорой въ 1730 году чрезъ нарочно присланнаго въ Оренбургъ спаршину Алдаръ-бая просилъ о принятіи его со всѣми своими людьми въ Россійское подданство. Въ 1731 году примѣру его послѣдовалъ средней орды Ханъ Шемяка, и оба въ вѣрности, со многими спарщинами и Киргизъ-Кайсацкимъ народомъ присягнули; что учинилъ также и наслѣдовавшій по смерти Шемяки Ханское достоинство Абулмамень сулпанъ, сынъ Кучукъ-Хана, копорой 1739 года 24 Августа съ двоюроднымъ своимъ брашомъ Аблай сулпаномъ, спарщинами

(170)

и многочисленнымъ народомъ, прибывъ въ Оренбургъ, письменно и подъ присягою подтвердили вѣчное свое поданство Россіи, какъ ошъ себя шакъ и ошъ всей средней орды.

Изъ сихъ Хановъ, Абулхайръ, сполько же былъ хишрь и зависливъ, сколько Абулмамень просподушень и кропockъ. Онъ при всякомъ случаѣ спарался вредить сему послѣднему, безславиль его и разглашалъ объ немъ многія небывалыя дѣла; шакъ чшо напослѣдокъ принудиль его переселишья изъ своей орды въ городъ Туркешанъ, гдѣ и жилъ онъ до самой своей кончины.

По смерти его слѣдовало бы преемникомъ бытъ сыну его Абулфеисъ сулшану; но какъ брашъ его Полашъ былъ уже шогда Ханомъ въ Туркешанѣ, шосей и не могъ получить Ханскаго дошпоинснва: ибо по древнему обыкновецію Киргизовъ одинъ шолько сынъ могъ наследовашъ оное послѣ ошца.

По сей причинѣ вспунили въ управление среднею ордою Аблай и Сулшамень сулшаны. Первый изъ нихъ былъ шопшъ самый, кошорой въ 1759 году при-

(171)

сылазь къ Россійскому Дверу родошвенника своего Юлбарисъ сулшана съ разными предшавленіями и пресилъ себѣ награды, и кошорому въ слѣдствіе того послана была грамоша и нисьмо опъ Вице-Канцлера Воронцова и производилосъ до смерши, по назначенію Государшвенной иносшранной Коллегіи жалованья 300 рублей и муки 200 пудъ ежегодно. Сверхъ того построень былъ для него близъ рѣки Ишима въ горахъ Енгисъ-шау деревянной домъ.

Въ 1779 году сей Аблай сулшанъ признанъ былъ съ Россійской опороны насшоящимъ Ханомъ средней орды; и для врученія ему принадлежащихъ сему дошпоиношву знаковъ и вызова его на линію въ крѣпосшь Св. Петра посланъ былъ къ нему чиновникъ съ переводчикомъ и 40 человекъми воинской команды. Но Аблай ѣхашъ въ крѣпосшь Св. Петра не согласился; и прежде того былъ уже возведенъ въ Ханское дошпоинштво самими Киргизами и ушверженъ въ ономъ чрезъ Посланника Кипайскимъ Дворомъ.

Обрядъ бывшій при выборѣ Киргизами
(172)

Аблаю въ Хану, довольно любознательнъ. Оной производилъ въ присуществіи соданныхъ изъ разныхъ волоспей султановъ и шаршинъ и при великомъ спешеніи ирснаго народа.—Разосланы были ковры и войлоки, на коихъ сѣли во кругъ всѣ присуществовавшіе въ шри и чешыре рада, но шаршинству и дошюинству; и когда по срединѣ сего собранія занялъ свое мѣсто, на подложенномъ шонкомъ бѣдемъ войлокѣ самъ Аблай, то всѣ осыпали его похвалами за храбросць и проворство и пересказывали объ одержанныхъ имъ побѣдахъ надъ Киргизами другихъ ордъ и Калмыками, ушесняемыми Кипайцами. Онъ способствовалъ также Кипайцамъ въ изгнаніи Калмыковъ въ 1755 году изъ Зюнгоріи, кошорая ими и была ему за то усшуплена; пошомъ разбилъ ихъ въ 1771 году, во время побѣга ихъ изъ Россіи и множесство плѣнилъ.

По объявленіи Аблаю приговора о выборѣ его въ Хану, чешверо изъ значивѣйшихъ шаршинъ вспали съ мѣсць своихъ, и поднявъ его на свои головы, опустили на прежнее мѣсто. Сему при-

(173)

мѣру послѣдовали всѣ бывшіе въ собраніи; наконецъ снявъ съ него верхнее богатое плашье изорвали на маленькіе лоскушки и раздѣлили оныя между собою. Всякой доволенъ былъ сею доставшеюся ему бездѣлкою и провозглашалъ достоинство избраннаго Хана. Въ заключеніе всего подали на большихъ оловянныхъ блюдахъ вареное, мѣлко изрубленное мясо, коего по горсти клалъ самъ Аблай каждому въ рошъ; попомъ подчивали всѣхъ кумызомъ. Точно шакой же обрядъ наблюдается Киргизъ-Кайсаками при выборѣ прочихъ Хановъ и султановъ.

По возснановленіи Аблай Хана Даиръ султанъ, сынъ Баракъ Хана, бывшаго въ большой ордѣ, 1781 Іюня 21, представилъ письменно Оренбургскому Губернатору, что Аблай завладѣлъ достоинствомъ Хана совсемъ несправедливо, во время малолѣтства его съ братьями и пребыванія въ Туркестанѣ, и что оное по всей справедливости принадлежитъ ему; при чемъ описывалъ, что онецъ его производилъ отъ знащихъ предковъ, а именно: отъ Турсунъ Хана,

(174)

сей же опъ Шигай, а Шигай, управлявшій не только Киргизами, но и Ташкентомъ, опъ славнаго Баракъ Хана и бывъ всегда преданъ Россіи, имѣлъ жалованную опъ Россійскаго Двора саблю и получалъ 200 рублей годоваго жалованья. Но на сіе опвѣщствовано ему, что просьба его не можеть бышь исполнена, погда какъ Аблай признанъ уже Ханомъ опъ всеі средней орды.

Въ 1781 году умеръ Аблай Ханъ и на мѣсто его въ 1782 возведенъ, по соизволенію Россійскаго Двора, сынъ его Вали Ханъ. Что происходило въ крѣпости Св. Петра, въ присущствіи Генераль-Поручика Якоби и многихъ Россійскихъ чиновниковъ, а со стороны Киргизовъ находилось при помъ сулпановъ 15, старшинъ биевъ и бапырей 120 и изъ проспаго народа до 500 человекъ. По приводѣ его Ахуномъ къ присягѣ объявлена была ему Высочайшая грамота на достоинство Хана и даны сабля, шапка и богашая шуба, съ назначеніемъ получаемихъ опцемъ его жалованья и хлѣба.

Напослѣдокъ остаешся еще сказать, объ опдѣленной части средней

орды и о большой ордѣ, независимыхъ отъ Россіи. Въ началѣ сего было упомянуто, что по смерти Абулмаметъ Хана, вступилъ въ Туркешанъ во владѣніе сынъ его Полашъ; меньшій же сынъ Абулфеисъ, которому оказано было въ Ханскомъ достоинствѣ, признанъ султаномъ средней орды въ Найманскомъ родѣ, независимомъ отъ Аблай Хана. Сей Абулфеисъ султанъ, хотя болѣе преданъ былъ Кипчаю, однако же и Россіи оказывалъ многія услуги, особенно въ торговыхъ дѣлахъ съ Вухарцами и Ташкентцами. По просьбѣ его, принесенной въ 1764 году чрезъ Баймурзу башыря, дозволено Киргизамъ торговать въ Семипалатинской крѣпости. Онъ приобрѣлъ особенное уваженіе отъ Киргизовъ; имѣлъ тихой нравъ и почитался однимъ изъ разумнѣйшихъ и благонравныхъ султановъ. Умеръ въ 1783 году, а въ 1784 шло его опхезено было сыномъ его Вупою султаномъ въ городъ Туркешанъ, гдѣ братъ его находился тогда Ханомъ и существуетъ гробница, почитаемая Магомешанами святымъ, Хазрянъ или Азрашъ султана.

(176)

Подкончинъ Абулфеисъ сулпана прои-
зешель между Киргизами Найманскихъ
волоспей большой мяшежъ: одни желали
избравъ на мѣсто его старшаго сына
Буцу, другіе-же пасынца Ханъ-хожу, сы-
на Баракъ Хана. Абулфеисъ будучи на
поминованіи по Баракъ, полюбилъ мать
Ханъ-хожи, которая была молодая Кал-
мычка очень пригожаго лица и взялъ
ее себѣ въ жены, а съ нею перешель къ
нему и Ханъ-хожа, бывшій тогда четы-
рехъ лѣтъ. По причинѣ большинства
голосовъ на сторонѣ Ханъ-хожи, онъ из-
бранъ былъ сулпаномъ, а по прошес-
твіи года получилъ опъ Кипайскаго
двора чрезъ нарочнаго Амбо и Ханское
доспоинство.

Сей Амбо присланъ былъ изъ Пеки-
на; при немъ находились: три Офицера,
Калмыковъ 50, Мунгаловъ 50 и Манджуровъ
6 человекъ. Ханъ-хожа испрѣшилъ ихъ
въ нѣкоторомъ разсѣянніи опъ своего
кочевья, съ 4 сулпанами и многими
Киргизами, коихъ собрано было до 1,000
человекъ; пригошодлены были для Амбо
и спутниковъ его 12 юртъ, вокругъ ко-
ихъ посланы были ковры и находилось

множество съѣстныхъ припасовъ. Какъ Амбо былъ уже старъ и не могъ сносить верховой ѣзды, особенно въ зимнее время; по сдѣлана была для него войлочная юрта, въ коей онъ ѣхалъ на верблюдахъ, ведомыхъ пѣшими Тупганами. Предъ нимъ ведены были двѣ верховыя его лошади: одна осѣдланная и на ней находилось его копье, а другая покрыта была богатымъ ковромъ. Сверхъ того съ переди и позади его ѣхали по 10 человекъ вооруженныхъ Монголовъ. По прибытїи на мѣсто спали всѣ въ ряды; когда же Амбо вылезъ изъ своего намета, то не сдѣлавъ ни Ханъ-хожѣ, ни прочимъ шуръ бывшимъ никакого привѣщивя, прямо вошелъ въ пригошенную для него юрту. Тамъ спросилъ онъ предстоящихъ, кто изъ нихъ Ханъ-хожа, къ копорому онъ присланъ отъ Богдо-Хана, съ объявленїемъ милоспиваго указа; и когда сей предспавился, то пригласилъ всѣхъ съѣсть и призвавъ секретаря приказалъ ему принести указъ Богдо-Хана. Сей немедленно доставилъ запечатанный ящикъ, изъ коего вынутъ были длинной свисокъ, писанный по

Монгольски: оной свипокъ двое держали, а секретарь чипаль, часпо повшоря, для большаго разумѣнія, чипанное имъ. Въ немъ содержалось увѣреніе въ дружбѣ и подшверждалось Ханъ-хожъ о содержаніи подданныхъ его въ порядкѣ. По проченіи же поданы были присланные опъ Богдо-Хана Ханъ-хожъ подарки, изъ коихъ главные были 18 концевъ канфъ. Напослѣдокъ Амбо началъ со всѣми здоровашься и привѣшшвовашъ ихъ; люди же бывшіе въ его свипѣ, спавили между шѣмъ свои палашки, но Киргизскихъ юрпъ не занимали.

Спустия три дни назначено было опъ Амбо поминование во покойномъ Абулфеисъ сулшанѣ. На сей конецъ даны имъ были Киргизамъ и приѣхавшимъ съ нимъ Монголамъ и Калмыкамъ 50 лошадей, 50 быковъ и 100 барановъ, купленные въ другихъ Киргизскихъ аулахъ, кошорые всѣ были заколошы и упошреблены въ пищу. За шѣмъ посшавлены были на чешыре угла длинныя жерди и опъ оныхъ прошянушы веревки; а къ веревкамъ прицѣплены были нѣсколько длинныхъ лисшовъ, вычеренной шон-

вой бумаги; и когда все было готово, шо Амбо и всѣ бывшіе съ нимъ, спали вокругъ сего четвероугольника, бумага по данному знаку была зажжена и всѣ предспоящіе шунъ закваши свои лица, казалось, горько заплакали. Сямъ и кончился весь обрядъ. Таковая же почешь воздана была другимъ Кипайскимъ Амбою, умершему въ 1781 году Аблай султану. Онъ присланъ былъ шаке же по прошествіи одного года по смерти Аблая и съ шакимъ же числомъ людей.

При опъздѣ Амбо, послѣдовавшемъ чрезъ семь дней, опъ Ханъ-хожи хоши и были предложены ему, по обыкновенію Киргизскому, трижды девашь или 27 лошадей и нѣсколько лучинихъ ковровъ, но онъ ничего не принялъ, кромѣ одного ковра, объявля Ханъ-хожѣ, что не имѣетъ на шо позволенія опъ Богдо-Хана.

Что же касается до плѣхъ Киргизъ Найсаковъ, особенно меньшей орды, кои шерьше соспоютъ въ зависимости Кипая, и даже планиють Кипайцамъ подати, какъ шо находящіеси по шу сторону рѣки Агуза, дающіе имъ съ каждой шершы по одной лошади, шо казначельно

ихъ хотя и мало извѣстно, однако же и
оное будешь здѣсь сообщено.

Юля 13 дня 1785 года, спаршина
Чашклынской волости, одной изъ со-
стоящихъ подъ вліяніемъ Кипайцевъ,
Берды-хожа, приѣзжалъ въ крѣпость Се-
митоплашинскую, единственно за шѣмъ,
чтобы видѣшь Русскихъ и съ ними
познакомиться, шакъ какъ онъ, по сло-
вамъ его, кочуя на границахъ Кипая
смѣжно съ дикими Киргизами, никогда
еще не имѣлъ случая бышь на Россій-
ской границѣ. Ласковой приемъ и бла-
городное обхожденіе Русскихъ чиновни-
ковъ были ему весьма пріятны, особен-
но въ сравненіи съ высокомѣрнымъ об-
хожденіемъ Кипайцевъ, кошорое онъ
очень порицалъ.

Сей Берды-хожа сообщилъ слѣдую-
щія свѣдѣнія, о произшествіяхъ того
края, гдѣ онъ имѣлъ пребываніе 18 уже
дѣшь: осенью 1784 года меньшей брашь
Вали Хана Чингисъ съ 1,000 человекъ
Киргизовъ былъ въ Ташкентѣ, для усми-
ренія мяшежа и возвратился опшуда
благополучно; другой же брашь его Тысь
султанъ, вѣхавъ съ шремя спами че-
(181) 4

ловѣкъ для грабежа въ кочевья дикихъ Киргизовъ, былъ ими захваченъ и вмѣсто того, чтобы по общему обыкновению Киргизовъ умертвить его, они положили въ насмѣшку, чтобы онъ заплашилъ имъ за неудачное его покушеніе въ Калмыковъ, и въ залогъ вѣрности оставилъ имъ 10 человекъ изъ бывшихъ съ нимъ Киргизовъ. И онъ долженъ былъ сіе исполнить, дабы не лишиться жизни. Но его приняли съ большимъ неудовольствіемъ, что онъ будучи сынъ славнаго султана и братъ Хана приобрѣлъ себѣ свободу выкупомъ. Въ то же время и другіе степные Киргизы безпокоили дикихъ, но не болѣе имѣли удачи.

Сии нападенія подали поводъ къ обоюдному несогласію Киргизовъ и разнымъ жестокимъ поступкамъ, чрезъ кои нѣкоторыя изъ нихъ приведены къ конечной гибели. Но главный непріятель дикихъ Киргизовъ былъ самъ Бердыхожа, отличавшійся всегда храбростію и предприимчивостію. Онъ не преминулъ учинить на нихъ нападенія съ 500 подвластныхъ ему Киргизовъ, и по возвращеніи своемъ изъ Семипалашинской крѣ-

(182)

ности, въ Октябрѣ 1785 года, при коемъ прешерпѣли они тѣмъ большее пораженіе, что онъ дѣйствовалъ прошивъ ихъ вмѣстѣ съ Кишайскимъ войскомъ, состоящимъ изъ 1,500 человекъ, прибывшимъ шуда для усмиренія Киргизовъ и возврапа 2,500 лошадей. Берды-хожа напалъ на нихъ опъ рѣки Аягузы, а Кишайцы опъ Или.

Счастіе благопріятствовавшее доселѣ Берды-хожѣ и вызовъ Киргизовъ, собравшихся до 100 человекъ, понудили его въ Январѣ 1786 года, предпринять опяшь походъ на дикихъ Киргизовъ, не смотря на сновидѣніе, кошорое предвѣщало ему, что онъ благополучно его не окончитъ: что сбилось и на самомъ дѣлѣ. Доспигнувъ рѣки Жидиса, оспановились они шамъ, въ ожиданіи пока всѣ не соберутся товарищи ихъ и не наступитъ удобное время къ нападенію. Какъ мѣсто сіе находилось опъ ауловъ дикихъ Киргизовъ въ немаломъ разстояніи, то они почипали себя внѣ всякой опасности; спокойно спали ночь и пустили лошадей своихъ на подожной кормъ. Но непріятели не оспавили воспользоваться такою ихъ опло-

шностию: отогнавъ лошадей сдѣлали они, въ числѣ 80 человекъ, нечаянное нападеніе на нихъ во время сна, и нѣкошорыхъ побили, другихъ связавъ побрали въ плѣнъ, въ помѣ числѣ и самаго предводителя Берды-хожу, кошораго одинъ Киргизъ поймавъ посадилъ за спину себѣ на верховую лошадь и шакимъ образомъ повезъ его къ старшинѣ своему Изеньгилду. По близости уже аула встрѣтились имъ Киргизы, которые радовались сему плѣннику и обѣщали ему неминуемую смерть. Берды-хожа не видя средспва избавишься, поспигшей его учаспи и желая ускорить свой конецъ, вынувъ ножъ закололъ онымъ везущаго его Киргиза. По сему прочіе дикіе Киргизы немедленно схватя его опрубили ему голову, руки и ноги и разпоровъ живопъ склади ихъ шуда.

Таковой варварской пошупокъ съ храбрымъ Берды-хожею, не ошася безъ опмщенія со стороны брата его Акъ-кайна и дѣшей Лепеса и Чока. Они и единоплеменные съ ними Киргизы, пошчасъ сдѣлали на дикихъ Киргизовъ нападеніе, много причинили имъ вреда

(184)

и взяли въ плѣнъ сына старшины Изень-гилда. По привозѣ же сего плѣнника и мерпваго пѣла Берды-хожи въ ауль, жены сего послѣдняго, покрыли несчастнаго плѣнника многими ранами, прекрашившими его жизнь.

Всѣ сіи произшествія ясно удостоверяють, сколь пагубна и ненавистна свобода, необузданная благоразуміемъ и законами. Киргизь-Кайсаки упростили свое счастье, вмѣстѣ съ уваженіемъ къ своимъ Ханамъ, правителямъ и законамъ. Слѣдующее извѣстіе старшины Яппаскаго рода Кубека Шукураліева, представленное имъ на Тапарскомъ языкѣ 1804 года Апрѣля 8 дня, служило этому доказательствомъ:

„Нѣкогда народъ Киргизскій съ общаго согласія Тявку Сулшана призналъ своимъ Ханомъ, и въпоже самое время прехъ поколѣній Киргизы большей, средней и меньшей ордѣ, избрали по одному главному бѣю, въ большей: Тюля бѣя, средней Казбекъ бѣя и меньшей Айпяку бѣя. Сей Ханъ посовѣшуйся съ сими бѣями, въ разсужденіи случавшихся между Киргизами чашыхъ есорь, сдѣлали и утвердили ни-

(185)

жеслѣдующія положенія (прежде у Киргизовъ существовавшія).

„Если кто умертвитъ челоуѣка, то отпущалась кровь за кровь, или за убійство платили по 200 лошадей всѣмъ родомъ шого виновника.

„За увѣчь мужескаго пола, на примѣръ: плешми, палками или же ранами, осмошря челоуѣка и его увѣчья, по согласію платили скопомъ, или за плещи шакже ударами плешью, за палку палками, за рану ранами; а когда полагалось платитъ скопомъ, то платили всѣмъ родомъ шого убійцы.

„За чешть женскаго пола, когда кто расплещъ или насильно учинитъ блудѣяніе, шого челоуѣка умерщвляли, или за безчештіе взыскивали съ него 200 лошадей.

„Кто украдетъ верблюда и будещъ въ семь обличень, съ шого взыскивали за одного верблюда шрижды по девяти верблюдовъ и одного слугу. По сему же платили, если украдено и болѣе шого.

„За кражу лошадей шакже взыскивали за одну шрижды по девяти лоша-

дей и одного верблюда. Если и болѣе, то по сему же положенію плашили.

„За кражу рогашаго скоша, за одну прижды по девяти головъ и одного верблюда и шакъ далѣе.

„За кражу мелкаго скоша по вышесписанному же положенію плашили, съ придачею одной лошади.

„За похищеніе имущества взыскивалось верблюдами или инымъ скопомъ, на шолікую же сумму, сколько у кого украдено, по оцѣнкѣ.

„Воровъ за кражу верблюда или лошади, когда сдѣлаешь самъ признаніе или доказанъ будешь чепырью свидѣтелями, для спраху другимъ убивали.

„Когда убіенныхъ наслѣдники, а похищенному хозяева не могутъ и не въ силахъ виновныхъ привести къ разбирательству беемъ, а Ханъ и беи не имѣющъ для взятыя ихъ при себѣ войска, по сдѣлали предположеніе, чптобы обиженные съ опдѣленія причиняющаго человека, опъ сильныхъ и хорошихъ людей, на чепвершую часпъ пропивъ пошери, ошогнали въ баранпу скопомъ, днемъ или хопя ночью, шокмо

попашеннымъ образомъ, дабы ховяева отогнаннаго скопа вора опдѣленія своего, насильно могли предсавишь на разбирашельство беямъ.

„Обиженный получаетъ въ бараншу пошкое число, сколько ему слѣдуешь и чшобы сіе положеніе было ненарушимо, да объявится при поѣздкѣ на бараншу родовымъ спарщинамъ и вѣропшія доспойнымъ людямъ, а при возвращеніи съ добычею всѣмъ попавшимся на пуши людямъ или въ аулахъ; и когда кшо попашенно пригнавъ изъ шого скопа, сколько возмешь себѣ въ бараншу, задержишь или куда продашь, за шо пошполучаетъ подобное наказаніе, какое ошпредѣлено ворами.

„Во время Тявки Хана положенія сіи сохранялись безъ нарушенія, со всякою справедливостію, и въ народѣ существовали шищина и спокойствіе. Послѣ же шого, какъ Ханъ Тявка и избранные при немъ беи померли, вступилъ въ сіе доспойнство Абулхаиръ Ханъ и чрезъ нѣсколько времени пошли въ подданство Россійское, тогда находились главные и почетные беи: меньшей орды (188)

въ родѣ Япгаскомъ Упяшлявъ бей, Табынскомъ Сярка бей, Ташинскомъ Исяшь бей; въ средней: въ Чакчакскомъ родѣ Жанибекъ бей; въ большой ордѣ: Ходжамъ-яръ бей; въ здѣшнемъ же краѣ (въ Оренбургѣ) начальствовали Иванъ Ивановичъ Неплюевъ и Тефкелевъ — въ то время въ ордѣ существовалъ порядокъ въ своей силѣ.

„По смерти Абулхайръ Хана вспулилъ въ сіе достоинство Нурали Ханъ, въ средней ордѣ утверждень Ханомъ Аблай, а въ большой Абулгаиръ султанъ. Въ сіе время въ большой ордѣ находился Ходжамъ-яръ бей, въ средней Даушбай шарханъ Джанбековъ и Идга бей; а въ меньшей Тляка и Шукуралы бей дѣши Упяшлява, Упябашъ бей, Сырымъ, Каракубекъ, Сигизбай и Кудашь бей. Тогда между Русскими и Киргизами открылись другъ на друга претензіи и Киргизы, не находя у Хановъ и султановъ правосудія, оставили ихъ и почиали нѣкошорое время въ ордѣ однихъ беевъ. Между тѣмъ, какъ Ханъ Нуралы померъ, то ошъ Россійскаго Двора утверждень Ханомъ Ералій, по

(189)

немъ вскорѣ былъ Ишимъ; а по смерти его нынѣшній Айчувакъ; и какъ уже опъ беевъ власпъ была опняша, по народъ Киргизскій содѣлавшись разврапнымъ, незная кого почипапъ или кому по-виновашься, другъ опъ друга раздѣлились; Ханъ и сулпаны, наблюдая свою чеспъ, оспались при Нежнеуральской линіи, а беи съ Киргизами самовольно удалились въ степныя мѣспа, гдѣ уже и малыя разпри рѣшипъ спало нѣкому и опъ малыхъ умножились большія ссоры и несогласія.

„Въ прежнія времена, по наспулленіи лѣшняго времени, Ханъ обще съ почешными беями, выѣхаль въ средину подвласпныхъ ему Киргизовъ, случаящіяся между ими разпри и несогласія разобравъ, оказываль обиженной сторонѣ удовольспвіе и водворяль шишину. Но когда между самими Ханами и сулпанами отпкрылось несогласіе, по Киргизы должны сносишь разныя припесненія.“

Вошъ въ какомъ разспроенномъ положеніи находяпся Киргизы, по собспвенному ихъ признанію, и какъ мало

(190)

имѣютъ нынѣ надъ ними власти Хань и султаны ихъ. Не смотря однако-же на то они воздаютъ имъ нѣкопорыя наружныя почести, какъ то: при встрѣчѣ всякой сходятъ съ лошади и спавшись на одно колено; при чемъ Хань или султанъ кладетъ ему на плечо свою руку; такимъ же образомъ поспупаютъ и въ юрпахъ. Иногда султаны приглашаются и къ разбирательству дѣлъ, особенно въ важныхъ случаяхъ, и тогда исцы или ошвѣпчики, безмездно довольствуютъ ихъ и всю свису съ ними пищею, даютъ имъ подарки и они берутъ сами, что имъ понравится. Не рѣдко также предводительствовали они подвластными Киргизами, при грабежѣ проходящихъ чрезъ степь купеческихъ каравановъ и въ баранпахъ, или насильственныхъ отгонахъ лошадей, верблюдовъ и рогатаго скота. Въ обыкновенныхъ разрядахъ по ауламъ судятъ шаршины. Слѣдующій случай можетъ послужить примѣромъ суда, производимаго султанами: 1787 года въ Августѣ мѣсяцѣ, въ трехъ верстахъ отъ Шульбинскаго форпоста, за рѣкою Ир-

пыщемъ найдено было козаками мертвое тѣло, убившаго Киргиза, имѣвшаго руки связанные. По розысканію оказалось, что епо былъ Киргизъ Бура-Найманской волости Мегень Манабаевъ, ѣхавшій съ беременною снохою за невѣстою своею; на коихъ Киргизы Сиванъ-Кирейской волости Жанекъ и Маншакъ, напавъ убили ихъ и ограбили бывшее на нихъ нарядное платье. При совершеніи же ими сего злодѣянія, нечаянно приѣхалъ къ нимъ, опсправившійся также къ невѣстѣ въ Бура-Найманскую волость Киргизъ Алчей Карамендыевъ; и какъ по усшалоости лошади своей не надѣялся онъ опъ нихъ удалишься, то долженъ былъ оспановишься шупъ и взялъ опъ нихъ за то, чтообы о семъ молчалъ одинъ халашъ. Но по приѣздѣ къ невѣстѣ онъ объявилъ ей о семъ произшесшви, а она опцу своему; копорой и предспавилъ его султанамъ Канъ-бабъ, Сырдаку и Дусаку.

Сии султаны, удосповѣрясь о семъ опъ Алчей и собравъ разныхъ волостей старшинъ и болѣе 200 человекъ Киргизовъ, и Декабря приѣхали къ Убин-

екому форпосту, для нападенія на Сивань-Кирейскую волость, близъ коего Киргизы оной волости кочевали и гдѣ жили убійцы.

Сии воишли вѣхали мимо форпоста въ стройномъ военномъ порядкѣ, предводимые Дусакъ султаномъ и вооруженные большою частію укрючинами или длинными палками съ навязанною на концѣ пеплею, также дубинами, копьями и попориками, насаженными на обозженные деревянныя палки; малая же часть имѣли ружья и луки. Они расположились лагеремъ на рѣкѣ Убѣ, на одномъ сухомъ (п. е. вокругъ обсохшемъ ошѣ воды оспровѣ). Въ первую же ночь захватили они восемь Кирзовъ Сивань-Кирейской волости, дабы чрезъ шо понудить къ выдачѣ имъ Жанека и Маншака. Между тѣмъ сии злодѣи, узнавъ предварительно о нападеніи на волость, приняли было намѣреніе еще осенью убѣжать въ горы, вмѣстѣ съ братьями родными, семействами ихъ и забравъ все имущество; но посланными въ слѣдъ за ними 40 Киргизами были возвращены и содержаны подъ присмо-

(193)

промь. Хопя же старшинами оной волости предъ приходомъ султана Бура-Найманской волости и было собрано до 400 человекъ, однако же проотивнаго дѣйствія никакого не произошло и оныя Жанекъ и Маншакъ 12 Декабря выданы безпрекословно.

По усмотрѣнн сихъ Киргизовъ близъ форпоста, снаряженъ былъ къ нимъ съ Россійской границы чиновникъ съ 12 козаками, при одномъ солникѣ. На вопросъ о причинѣ скопища Киргизовъ, Дусакъ султанъ отвѣщивоваль, что они приѣхали для разбирапельства между Киргизами. На сіе объявлено было имъ, чтобы они ни войны, ни драки и особенно смершнаго убійства на Россійской границѣ дѣлашь не ошважились; и хопя они сіе обѣщали, но въ поже самое время измѣнили своему обѣщанію. По приводѣ Жанека и Маншака первому изъ нихъ учинень былъ допросъ, и когда онъ признался въ убійствѣ, то ошведенъ былъ въ спорону; сами же они раздѣлились на аршели и по видимому судили о его преступленіи; потомъ раздѣвщи его донага и прикрывъ только вер-

хнимъ плащемъ, ввели въ юрпу къ султану, копорой объявя ему смерпный приговоръ, приказаль опдашь его опцу, дядѣ и брапу убишаго: сіи не медленно умершвили его варварскимъ образомъ, перерѣзывая сусшавы и жилы, на шеѣ, рукахъ и ногахъ. Послѣ шого допрашиванъ былъ и Манпакъ, копорой кромѣ себя доказаль еще убійство на двоюродныхъ своихъ брапьевъ: Мурзагалда, Муршазая и Байшуму, что и оные въ степи умершвили 8 человекъ; почему Манпакъ для улики ихъ и былъ на время оставленъ въ живыхъ; но какъ обвиняемые узнавъ о сдѣланномъ на нихъ доказательствѣ всѣ разбѣжались, то они предавъ Манпака такой же смерти какъ и поварища его Жанека, и забравъ всего скопа и имущество обвиняемыхъ, также женъ Жанека и Манпака, съ шремя дочерьми и юршами, и опдавъ все оное сыновьямъ убишаго Киргиза, раздѣлили принадлежащихъ имъ верблюдовъ 50, лошадей 100, быковъ и коровъ до 100 и барановъ болѣе 200 между бывшими при семъ Киргизами и 15 Декаб. опшуда удалились; сей по послѣдній раз-

(195)

дѣль, по замѣчанію сообщившаго сіе извѣстіе, заставилъ Киргизовъ бысть въ такомъ послушаніи Дусака султану. Восемь же человекъ Сиванъ-Кирейской волости, сначала взятые, безвредно были опущены въ свои аулы.

Киргизъ-Кайсаки Ханамъ своимъ, султанамъ, и другимъ правителямъ не плащяшъ ни какой подапи. Одинъ полько Аблай Ханъ, сколько извѣстно, собиралъ подашь или *алымъ* съ волостей: Апагайской, Караульской и Кинжигилинской, а изрѣдка и съ другихъ отдаленныхъ лошадыми, рогатымъ скотомъ и баранами, но весьма умѣренную. Каковую получалъ также и сынъ его Вали Ханъ, бывшій по смерти его владѣтелемъ.

(Продолженіе впрѣдъ).

ОГЛАВЛЕНИЕ СОДЕРЖАНІЙ

ДЕВЯТОЙ ЧАСТИ

СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА.

I. ИЗОБРАЖЕНІЕ ОБИТАТЕЛЕЙ СИБИРИ.

Киргизъ-Кайсаки большой, средней и малой орды. — Историческое введене о Киргизъ Кайсакахъ. О прежнемъ и нынѣшнемъ мѣстопребываніи ихъ. О этноналіи и правленіи Киргизъ-Кайсаковъ и о происшедшихъ въ ихъ ордахъ разныхъ перемѣнахъ.

II. СОБРАНІЕ СВѢДѢНІЙ о СИБИРИ и СТРАНАХЪ съ НЕЮ СОПРЕДѢЛЬНЫХЪ.

Извлеченіе изъ описанія экспедиціи, бывшей въ Киргизскую степь въ 1816 году. — Составъ сей экспедиціи. Отправленіе оной за границу. Описаніе пути горнаго отряда. Походъ и занятія экспедиціи.

Взглядъ на Сѣверную Сибирь. — Естественныя красоты Сѣвера.

III. СОБРАНІЕ СВѢДѢНІЙ по ЧАСТИ НАУКЪ и ИСКУСТВЪ.

Письма, относящіяся до Сибирскаго края, отъ Линнея къ Лаксману и отъ Лаксмана къ Шлецеру и Бекману.

IV. СМѢСЬ.

Сравненіе замерзанія и вскрытія рѣкъ: Невы въ Санктпетербургѣ и Оби Барнауль.

О Ламайскихъ амулетахъ.

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

Григоріемъ Спасскимъ.

Nosce patriam postea viator eris.

1820 годъ.

~~~~~  
*ЧАСТЬ ДЕСЯТАЯ.*  
~~~~~

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,
въ Морской Типографіи.

1820.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

Съ шѣмъ, чшобы по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, предсшавлены были въ С. Пешербургскій Цензурный Комитетъ: одинъ Экземпляръ сей книги для онаго Комитета, другой для Департамента Народнаго просвѣщенія, два Экземпляра для ИМПЕРАТОРСКОЙ Публичной Библіотеки, одинъ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ и одинъ для С. Пешербургской Духовной Академіи. С. Пешербургъ, Апрѣля 6 дня 1820 года.

*Цензоръ Статскій Советникъ и Кавалеръ
Г. Нценковъ.*

ПИСЬМО ТРЕТІЕ.

Отъ Лаксмана къ Профессору Бекману.

Барнаулъ 1 Января 1765 года.

Посылаю при семъ нѣсколько распѣній, которыми можете вы подѣлиться и съ нашими пріятелями. Я сожалью, что не могу доставить вамъ болѣе, хотя ихъ имѣю и довольно значительное количество.

Прихожанъ моихъ не много и шѣ весьма разсѣяны. Когда сочешъ мою паству, то всѣхъ на все не болѣе 15 человекъ, изъ коихъ нѣкоторыя живутъ въ Сузунѣ, другіе въ Новопавловскомъ, въ Барнаулѣ, въ Колыванѣ, въ Змѣевѣ; иные даже въ Ирбинскомъ заводѣ, гдѣ готовится наше желѣзо. Если пошлите сіи мѣста, должно пройти въ задъ и въ передъ около 1,535 верстъ.

Два первыхъ селенія нынѣ только вновь заселяются. Въ Сузунѣ будетъ чеканиться Сибирская мѣдная монета (28), а въ Новопавловскомъ заложенъ серебряноплавильный заводъ. Оба сіи за-

Сиб. Вѣст. Ч. X. кн. 4. (197) 1

вода скоро пущены. будущъ въ дѣйствіе. Они находятся опъ Барнаула къ сѣверо-западу: первой во 170, другой въ 50 версахъ.

Барнаулъ есть главной сереброплавильный заводъ, въ копоромъ готовится ежегодно болѣе 400 пудовъ чистаго серебра и опъ 11 до 15 пудовъ золота; въ немъ находится горная Канцелярія и главная команда.

Колыванской заводъ, опъ копората вся здѣшняя спрана получила свое наименованіе, составляющъ весьма пріятное мѣсто и опстоишь опъ Барнаула къ югозападу въ 230 версахъ. Богатой серебромъ и мѣдью содержащій рудникъ, называемый Воскресенскимъ (29), находится опъ него въ 9 версахъ. По худому хозяйству Демидова (30), лѣсу шамъ очень ошалоь мало и пошому заводъ сей недремѣнно должно будещъ уничтожись.

Змѣевской, одинъ изъ богатѣйшихъ серебряныхъ рудниковъ, лежись въ 35 версахъ опъ Колывана къ юговостоку. Опъ недоспашка воды никакого завода при немъ не поспроено, а находящся одинъ шолько промывальни.

(198)

Ирбинской заводъ учреждень за городомъ Кузнецкомъ, близъ рѣки Енисея, отъ Барнаула въ 1000 верстахъ. Сей заводъ довольствуетъ своимъ желѣзомъ, какъ здѣшніе, такъ и Нерчинскіе заводы (31).

Заводы наши построены гораздо лучше бѣльшей части городовъ, чрезъ копорые прошедшею зимою я проѣзжалъ. Въ Барнаулѣ болѣе 1000 домовъ, при Греческія церкви, и широкія, прямыя улицы. Здѣсь находится довольно изрядной спекольный заводъ, въ копоромъ дѣлается порядочное бѣлое спекло; также каменная аптека и деревянной гофшпигаль. Плавильня построена среди самаго селенія, на рѣчкѣ Барнаулѣ; подлѣ его пропекаешъ отъ юга къ сѣверу великая рѣка Обь.

Многія домашнія потребности здѣсь очень дешевы. — Сѣно, исключая пламы работникамъ, не стоишъ почти ничего, и содержаніе карешы и лошадей обойдешъ ежегодно не болѣе 12 рублей.

ПИСЬМО ЧЕТВЕРТОЕ.

отъ Лакслана къ Профессору Бекману.

Барнаулъ 11 Февраля 1765 года.

Второе письмо ваше опъ 10 Сентября 1764 года, я получилъ 10 Февраля, въ 8 часовъ ушра; ни одно ушро не было для меня споль радосно!

Въ Сибири я живу въ полномъ удовольствіи и наслаждаюсь со всѣмъ моимъ семействомъ совершеннымъ здоровьемъ. Я думаю вы получили уже первое довольно длинное мое письмо; не прогнѣвайшесь, что такъ мало послано къ вамъ распвній; въ будущій разъ доспаблю болѣе. Хошя бы я и желалъ послашь вамъ шеперь нѣкопорыхъ насѣкомыхъ; но не могу сего сдѣлашь пошому, что подашель сего письма, никогда уже въ Колыванѣ не возвращишся (32).

До сихъ поръ былъ я въ шѣснѣйшей связи съ здѣшнимъ аптекаремъ Браншомъ; опъ него научилъ я многимъ практическимъ приемамъ въ Химіи, но шеперь должень лишишься ешого друга.

(200)

Черезъ нѣсколько недѣль опъѣзжаетъ онъ на Кипайскую границу, въ Кяхпу, гдѣ опредѣленъ аптекаремъ при ревенѣ. Упѣшаюсь по крайней мѣрѣ тѣмъ, что онъ будетъ хорошимъ моимъ корреспондентомъ и не оставитъ сообщать мнѣ извѣстій, какъ о Кипайцахъ, такъ и относительно Естественной Истории и другихъ предметовъ. Мѣсто сіе отсюда болѣе нежели за 2000 верстъ. Г. Брантъ можетъ быть доставитъ случай и мнѣ тамъ побывать.

Другой, съ кѣмъ я наибольшее имѣю знакомство, есть горной механикъ Иванъ Ползуновъ, мужъ дѣлающій истинную честь своему отечеству. Онъ спроектируетъ теперь огненную машину, совсемъ отличную отъ Венгерской и Англинской. Машина сія будетъ приводить въ дѣйствіе мѣха или цилиндры въ плавились, посредствомъ огня: какая же отъ того послѣдуетъ выгода! Со временемъ въ Россіи, если потребуются надобности, можно будетъ спроектировать заводы на высокихъ горахъ и въ самыхъ даже шахтахъ. Отъ сей машины будущъ дѣйствитель-

вашъ 15 печей, а именно: 3 шребль-офена и 12 рудоплавленныхъ.

Со временемъ я сдѣлаюсь настоящимъ горнымъ человѣкомъ; пробирщикъ же я порядочной и уже своими руками получилъ фосфоръ.

При семъ посылаю вамъ вѣрныя метеорологическія наблюденія за Январь. Замѣчанія о вѣтрахъ заимствованы изъ здѣшней Канцеляріи, потому что до сихъ поръ не имѣю вѣтропоказателя. Въ будущей разъ изчислю прибыль и убыль воды въ Оби и тогда получите вы полныя свѣдѣнія. Въ самой новой годъ по упру морозъ былъ жесточайшій и сильнѣе онаго во всю уже зиму не случалось; сказываютъ, что и прежде никогда такого мороза не бывало, но почему это знаютъ? ибо по термометру никто не замѣчалъ. Къ будущимъ наблюденіямъ по части Естественной Исторіи, сдѣлалъ я лучшія приготовленія; и для совершеннаго въ томъ успѣха, завелъ собственныхъ лошадей и коляску. Въ Петербургѣ значить это много, здѣсь же составляетъ бездѣлицу.

Докторъ поѣхаль на Ирбишскую ярманку (33). Торговля и скопленіе денегъ, любезнѣе его сердцу упражненія въ Медицину и Физикъ. Онъ привезъ множество часовъ, копорыми за деньги дарить охотниковъ, съ барышомъ себѣ.

Я полагаю, что собранныя мною около Пестербурга шравы, давно уже забыты и шѣмъ болѣе обрадовался, когда увидѣлъ, что Г. Лейбъ-Медикъ Горшеръ описаль оныя въ прибавленіи къ своей Ингерской флорѣ (34). Я постараюсь быть благодарнымъ сему ученому патриоту, если удасться мнѣ сдѣлать какое либо важное открытіе въ Ботаникѣ.

Изъ Пестербурга наряжаешся экспедиція въ Камчатку, которая опшуда опшправится кругомъ Сибири до города Архангельска, и чрезъ шо опкроешь истинное положеніе Ледовитаго моря (35).

Что усики у самца и самки насѣкомыхъ неравной величины, самъ Линней уже въ приличныхъ мѣстахъ замѣтилъ, и я у нѣкопорыхъ немногихъ родовъ нашель поже самое: въ первыхъ чешырехъ классахъ (36) опносится сіе шолько къ длинѣ усиковъ, а не къ на-

ружному виду; пятый же классъ Енпю-мологамъ мало еще извѣстенъ, исключая нѣкопорокихъ породъ пчель, ось и шершней; въ семь послѣднемъ главное затрудненіе соспавляюшь насѣкомыя средняго пола (38). Я думаю оныя находяпся между всѣми насѣкомыми, имѣющими жало въ заду; по крайней мѣрѣ въ бѣльшей часпи оныхъ. Въ семь классѣ не только усики, но наружный видъ, цвѣпшь и величина между самцемъ и самкою, въ одномъ и томъ же родѣ бываюпшь различны. Проспымъ собираніемъ и ловлею насѣкомыхъ, никогда не достигнемъ мы почнаго познанія ихъ; но должно, слѣдуя Реомюру (38), сохраняпшь всѣ роды живыми и наблюдапшь дѣйспвія ихъ. Не возможно, чпобы всѣ наѣзники (*Ichneumoncs*) Линнеевы соспавляли особенные виды. Я заказаль для сихъ наблюдений, на здѣшнемъ спеклянномъ заводѣ, нѣсколькo различной величины и вида спеклянныхъ сосудовъ. Надъ породою сверлиль (*Tenthredo*) сдѣлаль я особенное замѣчаніе, которое прежде нежели вамъ сообщу, повпорю будущей весною еще разъ, съ бѣльшею почностію.

Метеорологическія наблюденія.
Барнауль.

Январь. 1765 года.

Д Н И	Ч А С Ы	степени тер- мометра.	стояніе баро- метра.
1	8	40°	30" 15"
	3	27 5	30 24
	9	28	30 35
2	8	22	30 25
	3	17	30 28
	9	15	30 25
3	8	14	30 16
	3	13 4	30 11
	9	14 5	30 09
4	8	11	30 15
	3	15	30 14
	9	15	30 09
5	8	14 4	29 96
	3	10 9	29 95
	9	11 4	29 93
6	8	12 2	29 84
	3	10 5	29 80
	9	11	29 75
7	8	13 4	29 60
	3	8 9	29 66
	9	9 8	29 78
8	8	9 5	29 88
	3	8 3	29 90
	9	7 7	29 90
9	8	6 5	29 88
	3	5	29 86

(205)

Д Н И	Ч А С Ы	степени термометра.	стояние барометра.
10	9	6°	29 ^v 87 ^{'''}
	8	8 2	29 85
	3	6 2	29 90
11.	9	7 5	29 95
	8	8 3	29 84
	3	5	29 75
12	9	4	29 70
	8	5 2	29 74
	3	4	29 80
13	9	5	29 76
	18	9 7	29 54
	3	6	29 44
14	9	6 5	29 42
	8	16 7	29 71
	3	19	29 86
15	9	22 6	29 92
	8	23	29 95
	3	19	30 00
16	9	20	30 06
	8	23	30 08
	3	19 4	30 05
17	9	17	30 00
	8	15 4	29 98
	3	12 5	29 98
18	9	11.	29 95
	8	12 5	30 01
	3	11	30 05
19	9	12	30 05
	8	21	29 90
	3	17 4	29 94

(206)

Д Н И	Ч А С Ы	степени термометра.	спонные барометра.
20	9	20° 5	29 ^v 94 ^{'''}
	8	14 5	29 50
	3	10	29 29
21	9	9 5	29 27
	8	7	29 28
	3	7	29 31
22	9	8	29 34
	8	9 5	29 34
	3	14	29 40
23.	9	21 6	29 65
	8	18	29 30
	3	11 4	29 32
24	9	10 8	29 27
	8	22	29 64
	9	23	29 66'
25	10	25	29 83
	3	24 8	29 94
	9	27	30 10
26	8	24	30 00
	3	18	30 00
	9	14	29 80
27	8	13 5	29 75
	3	12 7	29 70
	9	11	29 66
28	8	10	29 49
	3	8 5	29 44
	9	9 1	29 44
28	8	9 2	29 46
	3	6	29 35
	9	6 5	29 06

(207)

д н и	часы	степени термометра.	стояніе барометра.
29	6	13°	29' 27"
	3	18 3	29 80
	9	17 3	30 98
30	8	21 3	29 02
	3	17	29 88
	9	13 4	29 80
31	8	13 6	29 80
	3	12 4	29 90
	9	12 4	29 99

Письмо пятое.

Отъ Лакслана къ Профессору Бекману.

Варнауль 23 Февраля 1765 года.

Могу ли я писать въ Пешербургъ и не писать къ вамъ? и сего Февраля отправилъ я вамъ мои метеорологическія наблюденія. Пока я все еще здоровъ. При семъ посылаю сѣмена жаркихъ цвѣтковъ (*Trollius Asiaticus*). Епо распѣніе ни въ одномъ еще Европейскомъ саду не цвѣло; оно любитъ жирную землю. Надъ описаніемъ Россійскихъ насѣкомыхъ я тружусь съ особеннымъ прилѣжаніемъ. Г. Докшору Бишин-

(208)

гу я также послалъ нѣкопорыя мои замѣчанія.

ПИСЬМО ШЕСТОЕ.

Отъ Лаксмана къ Профессору Бекману.

Барнаулъ 3 Юля 1765 года.

Получили ли вы длинное письмо мое, въ копоромъ я описалъ прехъ Сибирскихъ звѣрковъ? Теперь посылаю вамъ полосашую бѣлочку, называемую Русскимъ бурундукомъ (*Sciurus striatus*), сшпную кошечку (*Cricetus citillus*), синяго воробья и нѣсколько Барнаульской хлопчатой бумаги, съ расшѣнія, называемаго въшпреницею.

Изъ всѣхъ оныхъ вещей, копорыя по благоразположенію друга моего были ко мнѣ посланы, получилъ я шолько хлопчатую бумагу и разложенное расшѣніе, съ коего была оная собрана, почему и не могу о прочихъ дать достаточнаго объясненія. Въшпреница же ешп не чпо жное, какъ *Anetone sylvestris* Linn., рас-

яущая и здѣсь сама собою, но которая по прекраснымъ своимъ бѣлымъ цвѣткамъ, безъ сомнѣнiя, могла бы занимать мѣсто и въ увеселительныхъ садахъ. Бумага взятая съ нее есть *rarrus setinum*, которую въ Сибири собирають для набиванiя подушекъ, спульевъ и тому подобнаго, къ чему кажется она, по своей чистотѣ и прочности, очень пригодна. *Прилѣг. Г. Бекмана.*

**КИРГИЗЪ-КАЙСАКИ БОЛЬШОЙ, СРЕДНЕЙ
И МАЛОЙ ОРДЫ.**

(Продолженіе.)

О природныхъ свойствахъ Киргизъ-Кайсаковъ, ихъ нравахъ, пищу, одежду, жилищихъ, женахъ; дѣтахъ и разныхъ цвѣселеніяхъ; о болѣзняхъ, вратеваніи оныхъ и обрядахъ при похоронахъ.

Киргизъ-Кайсаки сохраняютъ доселѣ **Сложеніе** очевидное сходство съ Сибирскими Ташла-парами, сколь ни много смѣшались они съ Калмыками и другими племенами. Они имѣютъ, большею частію, узкіе черные глаза, плоское лицо и носъ, малой ростъ, опвислыя уши и черные волосы; плѣтомъ дородны, крѣпки и почти всегда, опъ верховой ѣзды, косоноги. Въ главныхъ черпахъ подобны между собою какъ мужчины, такъ и женщины; но сіи послѣднія гораздо чаще вспрѣчаются съ Калмыцкимъ образованіемъ лица; нѣкоторыя же изъ нихъ имѣютъ лицо очень красивое. **Нравъ Киргизовъ споль- Нравы.**

ко же непоспоянень, какъ и самой образъ жизни ихъ: нельзя совершенно полагаться на слова и обѣщанія ихъ. Они высокоумѣрны и вспылчивы; велерѣчивы и легковѣрны.

Храбрость. Киргизы храбры и отважны болѣе нежели другіе сосѣдственные съ ними кочующіе народы; но сіи знаменитыя качества обращаютъ они единственно только на спяжаніе корыстей и хищническіе набѣги, не имѣя ни съ кѣмъ открытой войны, свойственной народамъ просвѣщеннымъ; годныхъ воиновъ считается между ими менѣе ста тысячъ.

Оружіе. сачъ человекъ. Главное оружіе Киргизовъ огнеспрѣльное; ружья ихъ длинны и безъ замковъ: спрѣляютъ зажигая фителемъ порохъ, которой частію приготавливаютъ сами и достаютъ изъ Бухаріи, равно какъ и свинець; употребляютъ также луки, получаемые отъ Кипайцевъ, Калмыковъ и Монголовъ и сѣкиры, насаженные на длинныя черенья. Часто вооружаются они саблями, надѣваютъ мѣдные шлемы, кольчуги и панцыри.

(212)

Одно изъ обыкновеннѣйшихъ воинственныхъ занятій Киргизовъ есть ба-Баранша. *Baransha* (*représaille*), состоящая въ опго-нѣ лошадей и рогатаго скопа. Въ семь случаевъ открываютъ они все свое проворство и домысленность; дабы не бышь пойманными и избѣжашь отъ обиженныхъ равнаго воздаянiя. Пойманные въ бараншѣ почищаются виновными, при удачахъ же не только не подлежатъ никакому иску, но даже получаютъ отъ поварищей своихъ почетное званiе *батыра*; обиженные могутъ однако же мстить имъ подобнымъ же образомъ. Это напоминаетъ Спартанцевъ, которые наказывали вора за то только, если онъ допустилъ себя поймать. Но смертное убiйство во время баранши наказывается *куколъ*, или девятернымъ взысканiемъ, по разсмотрѣнiю значнѣйшихъ султановъ и спаршинъ, какъ по: людьми, панцырями, лошадьми и рогатымъ скопомъ. Если же виновный заплашишь *кукъ* не согласится или не въ состоянiи, то въ правѣ повѣсись его или привязавъ за

тоги къ конскимъ хвостамъ умерш-
випь.

Не взирая на жестокость нравовъ
и обиды наносимыя отъ одного дру-
госте-тому, гостепріимство почитается ме-
пріимство. жду Киргизами, самою обыкновенною
добродѣтелю. Ни одинъ Киргизъ, сколько
бы въ дальній путь ни отпраля-
ся, не беретъ съ собою никакого за-
паса: вездѣ находишь изобильную пи-
щу и всѣ знаки добродушія, хотя бы
нигдѣ не имѣлъ знакомыхъ. Всякаго
пріѣзжаго почитаютъ они за роднаго,
угощаютъ, не только его безъ вся-
кой платы, всѣмъ что имѣютъ лучша-
го, но и самыхъ гостей, собирающих-
ся для него изъ всѣхъ окружныхъ ауловъ.
Обязанность же его состоятъ толь-
ко въ томъ, чтобы онъ хозяину и со-
бравшимся гостямъ пересказывалъ, гдѣ
что видѣлъ или слышалъ; въспи его
немедленно сообщаются каждымъ въ
своемъ аулѣ или юртѣ и разпростра-
няются между народомъ. Если они до-
вольно важны, то передаются отъ одно-
го до другаго аула съ невѣроятною ско-
ростию, чрезъ посылаемыхъ въ шуже

минути нарочныхъ на верховыхъ лошадяхъ. При свиданіи или встрѣчѣ госпедъ другъ друга обнимають.

Пища ихъ также груба какъ и самыя Пища и
пище.
 нравы. Она состоить въ мясѣ лошадей, верблюдовъ и всякаго рогатаго скота, не исключая изгибащаго онь какой бы-то ни было болѣзни. Любимую ихъ пищу составляютъ баранье и овечье мясо, Печенаго хлѣба они почти не употребляютъ, и даже по причинѣ кочевой жизни въ подвижныхъ юртахъ, совсемъ печей не имѣють; но варятъ рожь, пшеницу, ярицу, просо и ячмень, зерномъ и мукою, вмѣстѣ съ мясомъ, обжаривая напередъ зерна въ салѣ на огнѣ. Ся однако же пища бываетъ только зимою или на *майранахъ* ш. е. праздникахъ, а лѣтомъ довольствуются почти только молокомъ, кумызомъ и крупомъ или сущенымъ сыромъ, приготавливаемымъ изъ коровьяго либо овечьяго молока, копорой распирають въ теплой водѣ. Обыкновенное ихъ питье есть согрѣтая вода, но холодной не пьютъ, равно какъ и слишкомъ горячей; пищу и питье, не прежде употребляютъ, какъ по осуженіи

холодной водою или снѣгомъ. Охотно пьютъ квасъ, пиво и вино; ложекъ и вилокъ не имѣютъ; но всякую жидкую пищу разливаютъ въ чашки и пьютъ, а мясо изкрошивъ мѣлко берутъ руками. Если случится у кого гость, то онъ обязанъ мясо каждому класать въ ротъ. Живущіе при озерахъ и большихъ рѣкахъ довольствуются рыбою. Всѣ вообще спрашиваютъ доставать отъ Русскихъ инбирь, калганъ, перецъ, гвоздику и бадьянъ, по пріятному отъ нихъ запаху и лѣкарственнымъ свойствамъ. Сверхъ того Киргизы обоего пола очень охотно курятъ и нюхаютъ табакъ. Нюхательный табакъ держатъ они въ бараньихъ рогахъ за поясомъ или въ *калтѣ*. Трубки для куренья употребляютъ мѣдныя Кипайскія и собственнаго издѣлья деревянныя. По недостатку трубокъ курятъ табакъ изъ пухлыхъ бараньихъ или овечьихъ костей, которыя для сего употребленія съ одного конца отрѣзываютъ, а съ другаго провертываютъ на нихъ скважину.

Киргизы обоего пола носятъ длинную и полную одежду какъ изъ верблю-

жей и овечьей шерсти, собственнаго рудофля, шакъ и изъ различныхъ шелковыхъ и бумажныхъ тканей, получаемыхъ изъ Россіи, Кипая и Бухаріи. Досшапочные люди и Ханы спараются имѣшь свой верхній *сапанъ* изъ хорошаго алаго сукна или чернаго пписа. Мужчины лѣпомъ надѣваюць только легкой халашъ (*вада*), изъ какой нибудь Бухарекой бумажной или шелковой ткани, копорой имъ служить и вмѣсто рубахи. Зимю носять крышую сукномъ либо инымъ чѣмъ шубу и халашы, высщежаные на верблюжей шерсти, а иногда на хлопчатой бумагѣ, называемые *купа*; съ верьху по большой часпи имѣють еще для шепла *агу*, ешишую изъ козловыхъ или жеребьчихъ кожъ, выдѣланныхъ на верьхъ шерстью, подпоясываясь въ шомъ и другомъ случаѣ кожанымъ поясомъ, краснаго или чернаго цвѣта, убраннымъ мѣдными блясками, къ коему привѣшивають ножъ и сумку называемую *калта*, служащую для поклажи огнива, прунна и другихъ надобныхъ вещей. Вообще же зимю и лѣпомъ носять они шаровары изъ сук-

изъ или выдѣланныхъ козловыхъ кожъ, кои бывають споль широки, что въ нихъ вбирають верхнее и нижнее платье. На головѣ лѣпомъ носятъ высокую шляпу изъ бѣлой овечьей шерсти, съ загнутыми разръзными полями, выложенную краснымъ шнуркомъ или сукномъ; зимою же шапку съ большими ушами, крытую сукномъ и подбитую мѣхомъ, имѣющую подъ ними еще, по обыкновенію Магомеданскому, небольшую оспроконечную скуфейку или *аракинъ*. Султаны для отличія отъ просшихъ Киргизовъ, подбивають свои шапки чернубурою лисицею и покрывають ихъ съ верьху какою нибудь бѣлою тканью. Сапоги имѣють Киргизы изъ красной или черной кожи, съ оспрыми загнутыми носками и выдавшимися назадъ каблуками; подошвы же ихъ подбивають гвоздями. Киргизы голову бръютъ, усы подстригають и подчищають бороду вкругъ губъ; многіе молодые люди волосы на маковкѣ и вискахъ заплетаютъ въ косы, подобно Кипайцамъ; любимые же дѣвши опцевъ и маперей носятъ въ носовомъ хрящѣ серебряное кольцо. При-

общенныя здѣсь изображенія представляюць Киргиза въ лѣтнемъ и зимнемъ плащѣ.

Киргизскія женщины заплетаютъ свои волосы въ двѣ большія косы, а дѣвушки во многія маленькія косы. Тѣ и другія прицѣпляютъ на концахъ косъ шелковыя кистки, достающія почти до полу и унизываютъ косы маржаномъ, серебряными блясками и змѣиными головками (Сургаев); на головахъ носятъ женщины высокой уборъ, называемой *явалуль*, къ которому часто привѣшиваютъ на лбу множество нитокъ жемчугу и маржану, которыя лежатъ по обѣимъ сторонамъ лица по плечамъ и груди; сверхъ того *явалуль* обвертываютъ шелковою тканью, а большою частію бѣлымъ полотномъ, вышитымъ шелками, которое спускается по спинѣ клиномъ, очень низко, а дѣвушки надѣваютъ родъ конической шапки или аракина и украшаютъ ее жемчугомъ, маржаномъ и пшичьими перьями; часто ходятъ онѣ также и съ открытою головою. Любимыя дочери, подобно мужчинамъ, носятъ въ носу кольцо. Въ ушахъ женщины и

дѣвушки имѣютъ кольца и длинныя съ жемчужинами серги; руки же украшаютъ многими перспнями и кольцами. Плащье ихъ большою частію сходно съ нѣкоторымъ длиннымъ полукафпаньемъ или курпкою, и бываетъ до пояса съ пуговицами; шьютъ же его изъ бархата, парчи, сукна и изъ другихъ разныхъ, соотвѣстственно соспоянію, шелковыхъ, бумажныхъ и шерстяныхъ тканей. Не рѣдко обладываютъ его золотыми позументами и опушаютъ выдрами. Онѣ носятъ шаровары, и такіе же какъ у мужчинъ сапоги. На изображеніяхъ представлены Киргизка и Киргизская дѣвушка, въ обыкновенныхъ плащяхъ.

Жилища. Жилища Киргизовъ суть подвижныя юрты или такъ называемыя кибитки покрытыя войлоками. Строеніе ихъ такое же, какъ и у народовъ кочующихъ въ верху Енисея; но по наружности ея болѣе плоски и сходны съ Калмыцкими и Башкирскими юртами. Знашныя и богатые люди покрываютъ свои юрты бѣлыми чистыми войлоками, а бѣдныя употребляютъ на то плохіе войлоки

и даже правяные ценовки, праву и дернъ.

Первые большею частію имѣють опдѣльные юрпы, какъ для женъ своихъ, такъ для съѣстныхъ припасовъ и спряжи, также для хвораго и слабаго скота, а послѣдніе иногда съ нуждою находятъ и сами себѣ гдѣ приклонить голову. Убранство юрпъ, подобно тому, какъ и у кочующихъ на Енисеѣ; но здѣсь часто обиты бывають юрпы внутри цвѣтными шелковыми тканями, а на полу постылаются лучшіе ковры и войлоки. Домашняя же утварь и разположеніе въ юрпахъ весьма мало опъ сказаннаго опмичается. Огонь разкладывають по срединѣ юрпы, на пригоповленномъ къ пому мѣспѣ, надъ коимъ дѣлается для выхода дыму опверспіе. Часто аулы Киргизкіе бывають очень обширны; гдѣ кочують Ханы или султаны шамъ иногда находится опъ 500 до 1,000 юрпъ.

Жены у Киргизовъ, равно какъ и у Женъ. большой части Воспочныхъ народовъ, составляютъ сабспвенность подобную шовару: ибо они покупаются и вымѣ-

ниваются на вещи и число ихъ соощъ
вѣшствуешь доспашку мужей; многіе и-
мѣюшь по одной женѣ; иные же по семи
и сверхъ того содержатъ еще любов-
ницъ, которыя почитаются не хуже
настоящихъ женъ и рожденные ими дѣ-
ти признаются законными. Не рѣдко же-
нятся они на Калмычкахъ, состоящихъ
у нихъ въ рабствѣ, чптобы и сіи не были
праздны и родили дѣшей. По причинѣ до-
рогоvizны женъ, возрастающей какъ бы
прогрессією, такъ что вторая жена
стоить гораздо дороже первой, прешья
второй и такъ далѣе, рѣдкіе имѣюшь
болѣе одной жены. Каждая изъ нихъ жи-
ветъ въ особой юртѣ, а нѣкоторыя со-
семъ въ другихъ аулахъ. Первая или стар-
шая жена почитается настоящею хозяй-
кою и матерью семейства, которой по-
винующся всѣ прочія жены.

Султаны, старшины и другіе знач-
ные люди свашаюшь невѣстъ за при-
семь и болѣе лѣтъ до свадьбы. Свадовс-
тво состоить въ условіи между роди-
телями, сколько жениху платить за
невѣсту *калымъ*, которой составляютъ
невольники, изъ Калмыковъ или Кал-

мычекъ (вѣроятно похищенные въ неволю), лошади, верблюды, коровы и овцы. Во время плашежа калыма женихъ и невѣста живутъ у родителей своихъ и пока выполненъ оной не будетъ, не совершается и свадебнаго обряда. Не запрещается жениху, не только посѣщать невѣсту, но даже и спать вмѣстѣ съ нею, не нарушая однако же оппюдь благоприсшюиноспи. По заплашѣ калыма невѣста сзываетъ подругъ своихъ, которыя наряжаютъ ее и увеселяютъ пѣснями. Когда же придетъ женихъ, одѣтой также въ самое лучшее платье, то приываютъ муллу. Онъ спановитъ жениха и невѣсту посреди юрпы, а передъ ними чашу наполненную водою; копорую закрывъ бѣлымъ полошномъ, читаетъ нѣкоторыя молишвы и написавъ на бумажкѣ нѣсколько словъ, полагаетъ еную въ воду послѣ того даетъ проекратно пить сию воду какъ жениху; такъ и невѣстѣ, и пѣмъ оканчивается духовный обрядъ свадьбы.

По совершеніи сего обряда опводятъ мужа и жену, въ сопровожденіи подругъ ее, въ пригошювленную нарочно юршу.

По прошествіи нѣкошораго времени приходящъ къ нимъ женщины, для узнавнiя о невинности молодой жены. Если она невинна, по начинается свадебный пиръ: ѣдятъ, пьютъ кумысъ и веселящся, сколько возможно. Въ пропивномъ же случаѣ, и если вина падеть на самаго мужа, когда онъ былъ еще въ женихахъ, по схватываютъ лучшее его плащье и издираютъ въ мѣлкіе лоскущья, попомъ убиваютъ лошадь, на кошорой онъ прѣхалъ и имѣстъ со всѣми госпями употребляютъ ее въ пищу. Сіе не всегда однако же строго наблюдается, особенно между бѣдными, которые иногда до замужства еще приживаютъ съ женихомъ дѣшеи и по оспаешиа безъ всякаго взысканiя. Когда же мужъ найдетъ жену свою лишенную невинности, по имѣетъ право оспавишиа ее у опца, взявшиа назадъ калымъ и взыскавшиа съ него за всѣ свои издержки. Мщеніе его увеличивается еще болѣе, если она окажется беременною. Онъ власнетъ какъ ее, пакъ и виновника сему безчестію, лишитъ жизни или повѣситъ на верблюдѣ; можетъ пакже съ досады убивать скотъ

въ спадахъ ея отца, и въ шомъ ему ни-
кто не препятствуетъ и онъ не под-
лежитъ никакому взысканію. Въ правѣ
пришомъ взять отъ отца другую дочь
безъ всякаго калыма. Подобное мщеніе
за невинность женъ можно находить
и у другихъ нѣкопрыхъ народовъ; но
почему не подлежатъ никакому прес-
лѣдованію мужья, явно уличаемые въ раз-
пусшвъ, во время холостой своей жиз-
ни, и которые почти всегда бывають
сами причиною соблазна невинности?
Невѣста у Киргизовъ должна принести
въ приданое юрпу, осѣдланную лошадь,
ружье, лукъ съ колчаномъ, плащъ, ков-
ры, войлоки и разную домашнюю ушварь.

Рожденіе младенцевъ сопровождается
у Киргизовъ различными суевѣрными
обрядами и невѣроятнымъ изшязаніемъ
для женщинъ. При наступленіи родовъ
сзываютъ они всѣхъ близъ живущихъ
женщинъ и мужчинъ, пропягивають
чрезъ юрпу веревку и родильница дер-
жась за оную ходитъ въ задъ и въ пе-
редь; причемъ вѣшаютъ ей на шею плешь.
Во время самыхъ родовъ держится она
обыкновенно за юршочную рѣшешку,

Рожденіе
младенцевъ.

а одна изъ женщинъ обхватываетъ его руками и вложивъ пальцы свои одни въ другіе, давивъ ей брюхо и выправляетъ младенца. Если же сего будешь недоспа-точно, то приспугаютъ мужчины по два и по три человека, изъ коихъ одинъ ша-кимъ же образомъ обхватываетъ спра-вляющую руками, а прочіе держась за него другъ друга сильно пьануть, пока она не разрѣшился. Родильницы съ уди-вительнымъ терпѣніемъ переносятъ шаковое мученіе и очень рѣдко произво-дятъ на свѣтъ мертвыхъ младенцевъ. Всякой вошедшій въ юрпу обязанъ спира-вляющую ударить проекраино полою сво-его плашья, съ произношеніемъ слова *тикъ* ш. е. выходи. Имена дѣтямъ да-ютъ отецъ и мать по своему произво-лу. Женщины послѣ родовъ, особливо въ зимнее время, не рѣдко одержимы бываютъ лихорадкою и родимцемъ (ени-лепсією), что Киргизы приписываютъ обыкновенно, по невѣжеству своему, дѣйствию *шайтановъ* или злыхъ ду-ховъ и просятъ пособія въ нихъ отъ мулля или *бахцей* (волхвовъ). По ро-жденіи младенца женщина получаетъ

право видѣть своего свекра, прежде же
шого не должна опнюдъ сего дѣлашь, и
если случись нечаянно встрѣпшсь съ
нимъ, шо закрываешъ свое лицо и онъ
долженъ непременно ее чѣмъ нибудь по-
дарить.

Киргизы, хопя во многихъ отно-
шеніяхъ слабо наблюдають Магомешан- Обрѣзаніе.
скій законъ; но въ обрѣзаніи дѣпей слѣ-
дують оному очень поспоаянно. Обрѣза-
ніе производись между према, седьмью
и десяпью годамъ возраста. Оно со-
вершають муллы или особые искусные
въ томъ люди, копорымъ плапашъ за
се щедро; они чипають при семъ слу-
чаѣ нѣпорья молишвы и дѣпямъ мужес-
каго пола обрѣзываютъ крайнюю площъ,
въ извѣспномъ мѣспѣ, а женскаго оспри-
гають и даже брѣють волосы. Обрѣза-
ніе дѣпей еспъ важнѣйшій праздникъ для
родителей. Они угощають всѣхъ род-
ныхъ и пріятелей, и если оно случись
въ дѣпнее время, шо учреждають
конскіе бѣги.

Киргизы любяпъ разныя забавы и уве- Увеселе-
селенія, копорья однако же большею час- нія Кир-
пшю просшы и грубы. Конское респаніе гизовъ.

или бѣгъ, соспавляешъ одно изъ главнѣйшихъ увеселеній, кошорое имѣешъ мѣсто, не только при свадьбахъ или какихъ нибудь общеспвенныхъ и семейныхъ праздникахъ, но на самыхъ даже поминкахъ, опсправляемыхъ по усопшимъ. Верховая ѣзда въ обыкновеніи какъ между мущинами, такъ и женщинами. Онѣ ѣздяшъ на лошадахъ, верблюдахъ и быкахъ. При лѣпнихъ перекочевкахъ дѣвушки не рѣдко занимающа даже бѣгомъ на коняхъ съ молодыми и холоспыми мущинами. Въ семъ послѣднемъ случаѣ скачешъ она во весь опоръ, обороняясь плешью опъ мущины, кошорой будучи также на лошади, спараешся ее поймашъ за груди. Если сіе удаешся ему, дѣвушка почишаешъ себѣ по за великой спыдъ, а мущина признаешся ловкимъ и проворнымъ. Для обыкновенной ѣзды дѣвушки преимущественно выбирающъ иноходцевъ.

Киргизы имѣющъ также и музыкаль-Музыка. нныя орудія, каковы сущъ изъ спрунныхъ: *Кобызъ*, величиною съ обыкновенную скрипку, полько безъ верхней доски, съ напянупыми двумя волосяны-

ми струнами; на немъ играютъ смычкомъ, безъ всякой однако же пріапноспи; изъ духовыхъ: *Зыбызга*, родъ дупки, дѣлается изъ дерева или полстаго правянаго сѣбля, обвивается крѣпкою и имѣетъ нѣсколько опверспій. На ней выигрываютъ нѣкоторыя пѣсни, но очень сиповашымъ пономъ. Всѣмъ извѣспныхъ и складныхъ пѣсень они **Пѣсни.** почти не имѣютъ, а возпѣваютъ о помъ чѣмъ занимающа или на что смопрягъ; всякой изъ нихъ импровизаторъ, хопя и не очень замысловапой; почему со сѣдспвенные съ Киргизами Русскіе говорятъ объ нихъ съ насмѣшкою: они что видятъ, то и бредятъ. Напрошивъ шого сказки сихъ очень обширны и иногда **Сказки.** довольно замысловапы, хопя вообще наполнены волшебспвомъ, несбыпочными дѣлами и варварспвомъ. Герои оныхъ, въ нѣкопорыхъ опношеніяхъ, подобны Аріосповымъ. Сколь ни просты сія произведенія дѣтскаго, такъ сказать, воображенія, но онѣ могутъ иногда служишь къ познанію нравспвенности и обычаевъ народныхъ. Я имѣю въ переводѣ одну изъ извѣспнѣйшихъ Кир-

гизскихъ сказокъ, которая, дабы не прерывать сего описанія, будешь помѣщена при концѣ его.

Долговѣч-носць Киргизовъ. Безпечная, просная жизнь Киргизовъ, проводимая почти всегда подъ открытымъ небомъ и въ чистомъ воздухѣ, способствуетъ ихъ здоровью и долголѣтності. Многие изъ нихъ до сна и болѣе лѣтъ сохраняютъ крѣпость плѣти, твердую память, хорошее зрѣніе и свободно еще ѣздятъ на верховыхъ лошадяхъ.

Болезни. Обыкновеннѣйшія болѣзни, какимъ бывающъ они поддержены, суть лихорадка и любоспристная; иногда свирѣпствуетъ также между ими и оспа, которая въ особенності спрашна для нихъ въ зимнее время; тогда многие умираютъ отъ нее мучительнѣйшею смертію. При появленіи сей злой болѣзни, нѣкошорые для сохраненія отъ оной дѣшею своихъ, переходятъ кочевьемъ въ пустыя и необитаемыя горныя ущелины; но чрезъ то подвергающъ ихъ еще болѣе опасності въ лѣтахъ совершенныхъ.

Во всѣхъ болѣзняхъ вмѣсто изысканія надежнѣйшихъ средствъ прибѣгающъ они къ мулламъ *бахцамъ* и другимъ врачеваніе болѣзней.

чародѣямъ, врачующимъ оныя пущымъ шолько обманомъ. Первыя изъ нихъ чипающъ больному книгу и плюющъ ему въ лицо (8), а послѣдніе играютъ предъ нимъ на кобызѣ, бьютъ въ бубенъ, скачущъ и дѣлающъ различныя кривлянья, даже сѣкущъ больнаго плешью, для мнимаго изгнанія нечиспыхъ духовъ, копорымъ приписывающъ они всѣ болѣзни.

Главные обряды похоронъ, сущъ слѣдующіе: Вскорѣ по смерши омывающъ шѣ- Обряды при похоронахъ.

(8) Здѣсь къ стати привесть примѣръ, какимъ образомъ врачующъ сіи лѣкари больныхъ, сообщенной мнѣ однимъ изъ моихъ знакомыхъ. Онъ будучи въ Киргизскомъ аулѣ, зашелъ нечаянно въ юрпу, гдѣ увидѣлъ сидящую блѣдную и сухую женщину, кошорая имѣла шею покривленную, ротъ на споронѣ и въ безпамятспивѣ вся тряслась; передъ нею сидѣлъ человекъ, чипалъ книгу и плевалъ ей въ лицо. Онъ спросилъ о причинѣ сей спральной встрѣчи и получилъ въ отвѣтъ, что женщина больна послѣ родовъ, а неучпивой мужчина былъ мулла, призванный ее лѣчить.

(231)

ло водою и обвивають чистымъ, бѣлымъ полошномъ, выправя оное прямо и пропянувъ вдоль его руки. Если смерть приключилась въ лѣтнее время, по предають усопшаго тогда же землѣ, а зимою нѣкопорые вѣшаютъ его на деревѣ и ожидаютъ наспупленія весны, пока земля не разпасть. Землю насыпають не на самаго покойника, но на сдѣланной надъ нимъ помоспѣ. Сверхъ могилы накладываютъ груды камней (9) или дѣлають деревянные срубы. По окончаніи похоронъ вывѣшиваютъ у юрпы на длинномъ шестѣ небольшой лоскутъ черного бархата или плису, вырѣзанный преугольникомъ, а внутри юрпы спавяпъ болвана, наряженнаго въ луч-

(9) Въ случаѣ недостатка каменьева и лѣсу выбираютъ кирпичи и плисы изъ зданій, существующихъ во многихъ мѣстахъ Киргизъ-Кайсацкой степи и изъ нихъ выкладываютъ памятники надъ могилами покойниковъ. Такимъ образомъ памятники древности обращаются въ шлѣнные памятники смерти, и мы къ сожалѣнію теряемъ ихъ безвозвратно.

(232)

шее плашье и имѣющаго сверхъ онаго панцырь или кольчугу, а на головѣ шлемъ.

Предъ симъ болваномъ машь, жены и дочери покойнаго, кромѣ муштинъ, каждое утро и вечеръ при захожденіи солнца, стоя на колѣнахъ оплакивають покойника, вспоминая и выхваляя добродѣтели его, храбрость, руководлія, и домовитость. При чемъ жена, болѣе прочихъ его любившая, изцарапываетъ кохнями вселицо свое и повшоряетъ по при всякомъ почти приѣздѣ сторонняго челоуѣка. Спустиа годъ послѣ смерти его снимають болвана и черный знакъ, сзываютъ родспвенниковъ и живущихъ въ окрестности Киргизовъ, угощаютъ ихъ лучшимъ образомъ и учреждаютъ конской бѣгъ или *байгу*. На сей конецъ поспановляютъ нѣсколько мѣшъ, на пространствѣ 10 и болѣе верстъ и на каждую мѣшу назначаютъ по наградѣ тому, кто напередъ оной доспигнетъ. Сии награды располагаются по мѣрѣ распояніа отъ начальной почки бѣга и чѣмъ далѣе отъ оной тѣмъ бывають хуже, какъ по: при первой мѣшѣ назначается Кал-

мыкъ или Калмычка, вшорой верблюды; шрешей лошадь и шакъ далѣ; при послѣдней же полагається какая нибудь кожа или конская голова. Послѣ сего поминовенія, жены получають полную свободу выходить за мужъ; но дабы сохранишь заплаченной за нихъ калымъ, но не иначе, какъ за брашьевъ покойшаго или ближнихъ родшвенниковъ.

(Продолженіе впрядь).

ОБЪ ИСКУСТВЕННОМЪ НАПОЕНИИ ВОДОЮ ПАШЕНЬ.

Земледѣліе составляетъ одинъ изъ надежнѣйшихъ источниковъ государственнаго и народнаго богатства; при избыткѣ его процвѣтаетъ и всякая другая промышленность, заимствующая отъ него силу свою и дѣятельность. Разпространеніе и усовершенствованіе сей отрасли хозяйства было всегда предметомъ попеченія мудрыхъ Правительствъ; онѣ даруютъ земледѣльцамъ различныя выгоды и преимуществва, многіе изобрѣнены способы къ облегченію ихъ трудовъ и къ удобренію самой даже неплодной земли.

Но при всемъ томъ, ни въ одномъ промыслѣ успѣхъ не бываетъ такъ сомнительнъ, какъ въ земледѣліи; иногда первые всходы хлѣба обѣщая обильную жатву вдругъ заспигнушы бываютъ засухою; ни роса, ни дождь ихъ не питаетъ и не освѣжаетъ и они скло-

няются и иссыхаютъ отъ палящаго зноя, иногда, и даже въ то время, когда хлѣбные колосья блиски уже къ зрѣлости и по видимому вся опасность миновалась — земля лишается питательной влаги и они гибнутъ или производятъ пощія зерна. Земледѣлецъ считаетъ уже таковыя бѣдствія непреодолимыми и предается совершенному отчаянію, ожидая предстоящаго голода.

Правда многіе изъ поселянъ, особенно въ тѣхъ странахъ, гдѣ земля не раздѣлена еще на участки и каждой можетъ избирать мѣсто для пашни по произволу, къ отвращенію засухи стараются располагать пашни на сѣверныхъ скалахъ горъ и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ удерживается долѣе влажностъ; но сіе средство не надежно, а при изобиліи дождей, сколько же вредно, сколько самая засуха: ибо посѣянный на подобныхъ мѣстахъ хлѣбъ отъ излишней влаги вымокаетъ; припомъ будучи лишенъ потребной солнечной теплоты, гораздо медленнѣе

созрѣваетъ и не рѣдко подвергается раннимъ холоднымъ росамъ и инеямъ, наносящимъ ему, если не совершенную гибель, по большое поврежденіе. Нѣкоторые поселяне избираютъ также для посѣва хлѣба два рода мѣстъ: одну часть онаго сѣютъ на низкихъ и влажныхъ мѣстахъ — на случай засухи, а другую на возвышенныхъ и сухихъ — на случай дождливаго лѣта: слѣдственно въ помѣ или другомъ случаѣ предполагаютъ они неминуемую потерю въ хлѣбѣ.

Жители восточныхъ Азіатскихъ странъ, сообщившіе намъ, по единоголосному свидѣтельству, различныя полезныя свѣдѣнія и искусства, представляютъ и въ семъ случаѣ примѣръ, достойный подражанія. Многие изъ нихъ, обитая на возвышенныхъ, сухихъ и бесплодныхъ степяхъ, на широтѣ между 35° и 45° лишены во все лѣто дождя, не смотря на то сѣютъ довольно хлѣба, сарачинскаго пшена и хлопчатой бумаги, и

почти никогда не терпятъ веурожая отъ засухи. Для отвращенія сего бѣдствія, споль обыкновеннаго въ нашихъ странахъ, они напаяютъ пашни небольшими водопроводами, изъ рѣкъ или ручьевъ прорытыми. Если позволяютъ возможность, то преимущественно избираютъ подъ пашни покапость горъ близъ рѣчекъ. Сии рѣчки раздѣляютъ на многія струи или пропоки, пересѣкающія пашни въ длину и поперегъ; а гдѣ нѣтъ сего удобства, шамъ возвышаютъ воду посредствомъ плотинъ или машинъ, различною силою дѣйствующихъ, и такимъ же образомъ большими и малыми водопроводами напаяютъ пашни и даже луга. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ скопляютъ самую снѣжную и дождевую воду.

Здѣсь не бесполезно описать, какимъ образомъ Киргизы проводятъ воду на свои пашни. Если пашня находится подлѣ озера или рѣчки, то всякой противъ своего участка на самомъ берегу вырываетъ яму, около $2\frac{1}{2}$ сажень

въ поперечникъ; когда же пашня опъ воды нѣсколько удалена, тогда прокапываютъ къ ней довольно глубокой и около $\frac{3}{4}$ аршина ширины ровъ и соединяютъ его съ ямою, которая также должна быть подлѣ пашни. Въ обѣихъ случаяхъ устраиваютъ въ сей ямѣ вертикально колесо, опъ 2 до $2\frac{1}{2}$ сажень въ поперечникъ, вокругъ коего придѣлываютъ нѣсколько узкихъ ведеръ. Одинъ конецъ вала сего колеса удерживаютъ на подставкѣ въ споронѣ ямы, а на другой накладываютъ вертикально меньшее колесо съ кулаками, въ которое входятъ кулаки же колеса, установленнаго горизонтально и движимаго однимъ человѣкомъ посредствомъ рычага (см. чертежъ сей машины). Во время дѣйствія послѣднее колесо приводитъ въ движеніе второе, а оное первое большое колесо, которое обращаясь черпаетъ изъ ямы воду придѣланными къ нему ведрами и выливаетъ въ небольшой деревянный желобокъ, имѣющій

сообщеніе съ главнымъ шаковымъ же жолобомъ, проводящимъ воду въ поперечныя борозды на пашнѣ, которыми весь участокъ оной раздѣляется на прямоугольники опъ 8 до 10 сажень длины и опъ 4 до 5 сажень ширины. Сии прямоугольники разбины еще бывають, посредствомъ малыхъ насыпей или возвышеній, на нѣскольکو площадокъ, болѣе на 12. Если надобно пустить воду на пашню, то прорѣзываютъ бока главнаго жолоба, гдѣ касаются къ нимъ поперечныя борозды пашни и такимъ образомъ проводятъ оную на площадки, сколько пошребно. Когда же нужно поднять воду на большую высоту, то устраиваютъ два подобныя механизма, изъ коихъ нижніе доставляютъ воду верхнему, а сей послѣдній проводитъ уже оную на пашню. Поливка пашень производится Киргизами, смотря по погодѣ, чрезъ 3, 4 и 5 дней.

Искусственное напоеніе водою пашень и вообще приспособленіе воды
(240)

ко многимъ вспомогательнымъ дѣйствіямъ, къ облегченію человѣческихъ трудовъ, должны быть въ Воспочныхъ справахъ очень древни, особенно въ Китаѣ. — Тамъ въ самыя опдаленнѣйшія времена, не только многія рѣчки раздѣлены на большіе и малые водопроводы, для судоходства и наводненія пашень, садовъ и нивъ сарачинскаго пшена; но обращено печеніе нѣкоторыхъ рѣкъ въ другую сторону, осушены цѣлыя озера и болопа и вмѣсто ихъ вырыты новые обширные водоемы; малыя же рѣчки соединены въ одни большія рѣки. Посвидѣтельству пупешественниковъ, около города Туркестана, въ Зюнгоріи и во многихъ мѣстахъ Киргизской степи, обширнѣйшія равнины изрыты были водопроводами, копорыхъ слѣды и донынѣ тамъ примѣтны. Я находилъ ихъ также въ разныхъ мѣстахъ южной Сибири, гдѣ кочуютъ нынѣ скопководцы, не упражняющіеся со всемъ въ земледѣліи. Нѣкоторыя тамъ рышвины, почишаемыя нынѣ оспапками укрѣ-

пленій, кажется, не иное что суть, какъ бывшіе водопроводы для напоенія пашень или вспомошествованія въ другихъ какихъ нибудь хозяйственныхъ заведеніяхъ древнихъ жителей.

Хотя примѣры искусственнаго напоенія водою пашень очевидны, особенно въ Сибири, и польза сего пруда не сомнительна, однако же доселѣ извѣстны мнѣ въ тамошнемъ краю два только опыта подражанія имъ, произведенные въ Колыванской области. Первый во время существованія Алейскаго сереброплавильнаго завода, чрезъ управлявшаго онымъ Г. Бровцына. Онъ избралъ для своей пашни, лежащую близъ помянутаго завода на лѣвомъ берегу Алея сухую, необработанную равнину; для напоенія коей употребилъ протекающій чрезъ оную ручей, раздѣливъ его на многія спруи, или борозды. Предпріятіе его казалось очень страннѣйшимъ тамошнимъ жителямъ, имѣющимъ избытокъ въ землѣ плодородной, безъ всякаго удобренія; но послѣдующіе

рей. Вброды натынныя надлежащъ прое
водки въ восторы по пещу въ мѣстахъ
Разпиченные шавимъ образы въ
дсправды могушь служилу сколко для
исцеленя пашень во время засухи, сегодъ
всѣхъ для обузденя и въ при ивляше
свѣдурдей.

Кончина Г. Пospьлова, послѣдовав
шая въ томъ же году не допустила
его продолжать сей опытъ и оный
спустя три года былъ совсемъ оста
новленъ. Между тѣмъ при немъ уже
положено было хорошее плому начало
и болѣе шести десятиинъ земли засѣяно
пшеницею, ячменемъ и овсомъ. Послѣ
него сѣяно еще рожь, ярицу и коно
пласное сѣмя. Урожай овныхъ рамялся
бывшему у вельскихъ жипелей на ближ
нихъ пашняхъ, именно: въ 1813 и 1814
годахъ, получено ржи 2, 410, ярицы 180,
яшаницы: Русской 551, бѣлокосной 3²⁰/₁₀₀,
красноколосной 92⁸⁰/₁₀₀, перемковой 22 (*)

(*) Всѣ сѣяныя породы пшеницы, кромѣ Рус
ской, съ недавняго еще времени раз-

овса 68 $\frac{1}{2}$, коноплинаго сѣмя 38 $\frac{1}{2}$ пуда. Каждый пудъ обошелся: ржи и ярицы по 57 $\frac{1}{2}$ коп. пшеницы: Русской по 1 руб. 50 коп. бѣлоколосной по 1 руб. 50 коп. перемковой по 1 руб. 50 коп. овса по 70 коп. коноплинаго сѣмя по 80 коп. и пеньки 1 руб. 40 коп. (2).

водящая жителями южной Сибири. Сѣмена ихъ получены частію изъ Каша, частію изъ Бухаріи. Онѣ отличаются отъ обыкновенной пшеницы особеннымъ плодородіемъ, крупностію зерна и бѣлизною муки. Желательно чтобы добрые хозяева и во внутренности Россіи воспользовались такимъ новымъ приобращеніемъ. Сѣмена сихъ породъ пшеницы весьма не трудно получать изъ Сибири чрезъ купцовъ, производящихъ торгъ на Ирбитской ярмонкѣ.

- (2) Не присокупленъ ли къ симъ цѣнамъ и весь расходъ, произшедшій на устройство плошины и водопроводовъ, которой долженъ быть отдѣленъ, или положенъ на оныя по разчисленію времени, сколько моглобы существовать сіе заведеніе?

(246)

изобильные урожаи хлѣба на его паш-
нѣ, совершенно оное оправдали и воз-
наградили труды и издержки.

Вспорый опытъ произведенъ въ 1813
году, со спороны тамошняго мѣстна-
го начальства, по предложенію Берг-
мейстера Пospѣлова, на образецъ замѣ-
ченнаго имъ въ Ташкентѣ землешес-
тва. Поводомъ къ тому служилъ быв-
шій въ Колыванской области двугодич-
ный неурожай хлѣба отъ засухи. Онъ из-
бралъ мѣсто для сего опыта въ 23 вер-
стахъ отъ Барнаульскаго завода, при-
рѣчкѣ называемой Штабкѣ, впадаю-
щей въ Барнаулъ, гдѣ по обѣимъ сто-
ронамъ сей рѣчки проспираются оп-
логія покатоости. А какъ она изоби-
луетъ водою только въ весеннее время;
лѣтомъ же во время засухи печетъ
подъ дерномъ или скопляется въ овра-
гахъ, то Г. Пospѣловъ предложилъ:

1. Запрудить воду небольшою пло-
тинкою въ длину до 170, а въ выши-
ну до 4 сажень (см. приобщенный здѣсь
чертежь), дабы разлилъ оной въ семь

пруда могъ имѣть длины до двухъ верстъ, а ширины около 150 сажень

2. Опъ обѣихъ концовъ плотинки прорыть два главные водопровода глубиною до 3 аршинъ опъ поверхности, для сообщенія чрезъ оныя изъ пруда воды на пашню и выпуска весною лишней. Для чего при началѣ сихъ водопроводовъ сдѣлать укрѣпленія.

3. Параллельно съ сими водопроводами прокопать еще по одному небольшому водопроводу, хотя въ пяти опъ нихъ саженьхъ, которые бы соединялись съ пашнею, получая изъ первыхъ воду, посредствомъ прорѣзовъ съ причиннымъ укрѣпленіемъ.

4. Для впуска воды на пашню изъ двухъ послѣднихъ водопроводовъ сдѣлать поперегъ рвы чрезъ тридцать или сорокъ сажень одинъ опъ другаго.

5. Сии рвы соединить съ бороздами, выпаканными вдоль пашни въ одну соху, параллельно съ водопроводами чрезъ 4 или 5 сажень одна опъ дру-

При благословенной жапвѣ, бывшей у земледѣльцевъ во все продолженіе сего опыта, не лзя было въ полной мѣрѣ чувствоватъ значительной выгоды отъ искусственнаго напоенія водою пашень. Желательно чпобы оно подвергнуто было дальнѣйшему, тщательному въ нашемъ опечесствѣ испытанію и послужило бы къ отвращенію губельныхъ слѣдствій засухи. Время только покажетъ пользу его и навикъ облегчипъ запрудненія, какія могутъ встрѣчатъся при всякомъ первоначальномъ заведеніи. Не должно оставлять споль полезнаго предпріятія даже и тогда, если бы оно въ первой разъ было и неудачно.

Г. Спасскій.

ПИСЬМО СЕДЬМОЕ.

Отъ Лаксмана къ Профессору Шлецеру.

Барнаулъ 26 Декабря 1767 года.

При первомъ случаѣ, не болѣе какъ только извѣстія, въ доказательство, что я благосклонное письмо ваше изъ Петербурга отъ 29 Апрѣля 1765 года получилъ, что оно съ удовольствіемъ читалъ и совершенно согласенъ съ вашимъ мнѣніемъ, что полспраницы образъ жизни своихъ друзей; пріятнѣе цѣлой спраницы пуспыхъ ласкательствъ.

Объ отъѣздѣ вашемъ изъ Петербурга въ Германію въ 1765 году, извѣстно мнѣ было изъ писемъ Г. Векмана, а о возвращеніи хопя и никшо меня не увѣдомилъ, однако же надѣясь, что вы уже шуда пріѣхали, долгомъ почишаю писать къ вамъ сіи спроки.

Я пока еще здоровъ, двое дѣшей моихъ также здоровы, но супруги будучи въ Кяхцѣ лишился, которая и погребена въ Седенгинскѣ 1). Обстоятель-
Сиб. Вѣст. Ч. X. кн. 5. (249) 1

ное описаніе Сибирской моей жизни, было бы слишкомъ пространно, почему оставляю оное до личнаго свиданія съ вами, копорое я чрезъ годъ можешь бышь имѣшь буду. Теперь скажу только, что я достигъ уже Нерчинскихъ серебряныхъ заводовъ и Срѣшинскаго острога на Шилкѣ 2) и подвинулся отъ Барнаула къ востоку болѣе нежели на 3,000 верстъ, а въ южную отъ него сторону былъ въ арѣспси Устькаменогорской, опешоющей въ 500 верстахъ и нѣсколько путешествивалъ по Алтайскимъ горамъ 3).

Извѣстенъ ли Тангушской языкъ въ Европѣ? Г. Миллеръ въ комментаріяхъ Академіи наукъ писалъ уже объ ономъ; но что именно я совершенно забылъ и узнать о томъ въ здѣшней пустынѣ не могу ни отъ кого. Во время путешествія моего около Селенгинска, спарался я при всякомъ случаѣ, вносить свѣденія о семъ языкѣ въ мой путовой журналъ; все ещо составляетъ однако же не болѣе, какъ одни только замѣчанія, буквяхъ, копорыя представляю на ваше благоразсмотрѣніе. Я собиралъ ихъ въ Мунгальской степи, въ юртахъ. Фило-

догъ могъ бы сдѣлать оныя гораздо занимательнѣе.

Мунгалы 4) имѣютъ двоякія письма — Мунгальскія и Тангушскія: первыя суть обыкновенныя письма, употребляемыя въ торговлѣ и перепискахъ. Кипайскіе прибуналы ими же ведутъ переписку, и въ Селенгинскихъ Архивахъ не находится другаго Кипайскаго письма. Онѣ изображаются съ верьху въ низъ, какъ наспоющія Никанскія 5). Тангушскія же письма принадлежатъ собственно Ученымъ 6). Ламы употребляютъ какъ письма сіи, такъ и самой языкъ, во всемъ относящемся до идола служенія; врачи прописывая больнымъ лѣкарства, означаютъ ихъ на томъ же языкѣ. Въ шеплицахъ близъ Байкала и при устьѣ Турки, я находилъ сіи письма, перемѣшанныя съ обыкновенными Мунгальскими на флагахъ, по сплнамъ и на вывѣшенныхъ лопаточныхъ косяхъ, разныхъ звѣрей; сверхъ того попадались мнѣ оныя, высѣченныя на скалахъ при рѣкѣ Джидѣ.

Сіи Тангушскія письма изображаются двоякимъ образомъ, обыкновен-

нѣ же горизонтально, на подобіе Европейскихъ; но иногда пишушя и отвѣсно съ верху въ низъ, какъ Мунгальскія. Первой образецъ лучше, ибо очертаніе самыхъ буквъ пребуешъ, чшобы изображашъ ихъ горизонтально, отвѣ правой или отвѣ лѣвой руки, пошому чшо гласныя, какъ и у прочихъ Восточныхъ народовъ, спавяшся или надъ буквою, или подъ оною.

Въ азбукѣ своей счишающъ они 30 буквъ *), изъ коихъ многія кажушя мнѣ излишними 7). Гласныхъ буквъ имѣющъ они чешыре і, у, е, о: первая, шрешья и чешвертая пишушя надъ согласны-

(*) Въ подлинномъ Лаксмановомъ письмѣ находилась въ семь мѣстѣ Тунгусская азбука; но Шлецеръ вмѣсто оной напечаталъ одни шолько произношенія Тангускихъ буквъ. Изображенія сихъ буквъ можно видѣшь у Георгія, Лакрозе, Байера, Видзена и во Французской Енциклопедіи. Я почелъ нужнымъ присоединить также оное и здѣсь гравированное, съ означеніемъ произношенія Тангускихъ буквъ Россійскими и прииѣра Тангускаго письма. Г. С.

ми, вторая же подъ согласными буквами. Нѣкоторыя буквы въ соединеніи съ сими гласными имѣютъ видъ Еврейскаго Alerh; если же согласныя не имѣютъ ни надъ собой, ни подъ собою гласной буквы, то произносятся просто.

На скалахъ при Джидѣ находились слова *оланибадмахуль* 8), которыя означаютъ смыслъ: *Боже помилуй мя*. Тоже самое изображеніе находилъ я и на другихъ скалахъ, болѣе въ безобразномъ видѣ. Мунгальскія Ламы сказывали о прешьемъ родѣ письменъ, несходныхъ съ приведенными мною и что тѣ письмена Инишаигскія 9).

Если бы Академія наукъ угодны были метеорологическія наблюденія, то могъ бы я служить ими за чепыре года и вмѣстѣ съ пушевымъ моимъ журналомъ. Метеорологическія орудія дѣлаю я самъ, и нѣтъ ни одного города въ Сибири, гдѣ не было бы моихъ термометровъ и барометровъ; но оныя служатъ только къ украшенію стѣнъ, а не для наблюденій. Я заготовилъ себѣ все нужное къ тому, съ пошерю болѣе ста рублей, въ надѣждѣ, что могу прихотити Си-

биряковъ какъ къ симъ наблюденіямъ, шакъ и къ собранію всего принадлежащаго къ Естественной Исторіи, но щещино. Они лучше любящъ бытъ праздными или проводящъ время въ дурныхъ собраніяхъ. Здѣсь въ Барнауль многими даже я припѣсняемъ и принужденъ бы былъ опказаться опъ мѣспа своего, еслибъ не поддерживало меня благосклоннѣйшее разположеніе Его Превосходительсва Кабинетъ-Миниспра Г. Тайнаго Совѣшника, Сенатора и Кавалера Алсуфьева. Сей вельможа еспъ испинный мой покровитель. Къ несчастію моему, нѣкто перевелъ на Россійской языкъ *Кабнера*, самага ограниченнаго Еншомолога, оплакивающаго въ сочиненіи своемъ смерть гусеницы; опривокъ сей чипали здѣсь въ одно время года, когда недоспавало пуншу, и съ пѣхъ поръ составляетъ онъ лучшую матерію для разговора. Я мало о помъ забочусь и говорю, что въ самомъ дѣлѣ непріятно потерять изъ своего собранія гусеницу пому, для кого сохраненіе подобныхъ вещей споитъ немалаго шруда.

Нѣчто особенное долженъ я вамъ замѣтить изъ моихъ Атмосферическихъ наблюдений, сдѣланныхъ мною 22 Юня сего года. Въ этотъ день и послѣдующіе находился я на самой возвышенной почкѣ пѣхъ Алтайскихъ горъ, кошорыя называютъ здѣсь малымъ Алпаемъ 10). Я поставилъ тамъ барометръ и нашелъ, что ртуть поднялась не выше 23 Лондонскихъ дюймовъ $+ \frac{5}{100}$ часпей, въ три часа по полудни. Въ то же самое время въ Барнауль показывалъ барометръ 29 дюймовъ $+ \frac{4}{10} + \frac{8}{100}$; въ Змбевѣ 28 дюймовъ $+ \frac{1}{10} + \frac{5}{100}$. Не означаетъ ли это довольной высоты 11)?

Въ Петербургъ посланы отъ меня два собранія насѣкомыхъ: одно для Его Превосходительства Г. Алсуфьева, другое для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи наукъ; оба одинаковы и содержатъ каждое по 360 насѣкомыхъ, подъ 358 номерами; изъ нихъ болѣе ста совершенно новыхъ, кошорыхъ я опличилъ красными номерами. Сіе собраніе Сибирскихъ насѣкомыхъ есть только начальное, и пошому оно кажется еще не совсемъ совершеннымъ. Я не послалъ бы

пока это, если бы не находил нужнымъ. доказать, что не въ праздности провожу время. Можеть спашься, что въ описаніи ихъ сдѣлалъ я въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и ошибки; но опъ маленькой моей дорожной библіотеки не лзя пребавать всегда спрогой почтою. Описанія вновь открытыхъ насѣкомыхъ я теперь не посылаю, пошому болѣе, что не имѣлъ еще времени исправить и переписать оное начиспо; зимою жѣ не премину доспавить. Подъ каждымъ насѣкомымъ подписаны названія; мнѣ не хошѣлось, чтобы кшо нибудь въ описаніи ихъ предупредилъ меня; ибо сіе собраніе стоило мнѣ труда, пошу и издержекъ.

Я намѣренъ издашь Fauna Sibirica 12) и спараюсь, сколько возможно, видѣть и описывать всѣхъ находящихя здѣсь звѣрей. Если бы я пользовался благоволеніемъ здѣшняго Начальника, шо могъ бы исполнить сіе намѣреніе съ болѣшею удобностію. Вы не можете себѣ предспавить, сколько благосклонность начальника, и особенно просвѣщеннаго, можеть придавань ко всему

мужесшна и охопы. Я утѣшаюсь по крайней мѣрѣ тѣмъ, что приобрѣла любовь нѣкоторыхъ умныхъ людей въ Барнауль.

Въ Академической Архивѣ можешь бышь есть описаніе Байкальскихъ шеплицъ, по близости устья Турки. Я также знала была и изслѣдовала какъ воду, такъ и положеніе ключей, сдѣлала каршу; которую при семъ вамъ и доставляю. Въ Октябрѣ 1766 года, не могъ уже я болѣе плавать на бурномъ Байкалѣ (8); но принужденъ былъ оспашься до новаго года въ Ильинскомъ острогѣ или Большой заимкѣ, въ которое время Байкаль замерзалъ. Здѣсь слышала я многое о цѣлебной силѣ водъ нѣкоторыхъ ключей, находящихся почти во 150 верстахъ отсюда и недалеко отъ Байкала, при устьѣ рѣки Турки. Видѣлъ также нѣкоторыхъ людей, пользовавшихся съ успѣхомъ сими водами, отъ тяжкихъ болѣзней, и между прочимъ одну женщину, излѣчившуюся ими отъ проломовъ. Многое рассказывали и о чрезвычайной шеплошѣ сихъ водъ; все сіе побудило

меня, невзирая на непріятное время года предпринявъ шуда трудное путешесствіе на верховыхъ лошадяхъ.

12 Октября выѣхалъ я изъ Большой заимки, и чрезъ 12 верстъ, въ Ипанцинскомъ острогѣ, перемѣня лошадей, отправился къ ключамъ и продолжалъ путь вдоль по рѣчкѣ Ипанцѣ 16 верстъ до Икурлика, гдѣ остановился ночевать.

13 числа ѣхалъ вдоль Ипанцы и Ангары до Несперова 30 верстъ; здѣсь взялъ я лошадей и къ вечеру доѣхалъ до Каинскаго или Медвѣжьяго зимовья, въ 30 верстахъ, по самой дурной дорогѣ, лежащей чрезъ небольшіе ключи, рвы, болопа и лѣсомъ по каменистому грунту. Зимовье сіе находишься тамъ, гдѣ рѣчка Каинъ впадаетъ въ Кикку. Здѣсь имѣлъ я самой худой ночлегъ у спараго, глухаго промышленника, копорой имѣешь путь всегдашнее свое жилище для добычи оленей.

14 числа продолжали путь 10 верстъ по Кикѣ, еще 10 верстъ чрезъ болопа, въ половину замерзшія, до озера Комакиль; потомъ ѣхали вдоль сего озера 20 верстъ, до сѣвернаго конца

онаго, гдѣ находишься большой островъ, съ зимовьемъ и часовнею. Спроеіе сіе, такъ какъ и вся рыбная ловля принадлежатъ Троицкому монастырю (14). Сіи 20 верстѣ проѣзжали лѣсомъ и густымъ кустарникомъ багульника (*Rhododendron Dauricum*), изорвавшимъ наше платье и изранившимъ лицо; далѣе чрезъ ключи глубокіе лога и утесистыя горы. Оупъ Байкала находились мы не далѣе 2 верстѣ и слѣдовали по берегу онаго 12 верстѣ до устья рѣки Турки, гдѣ въ зимовьѣ у рыбодововъ и переночевали. Зимовье было довольно опрятно, казалось, что на ономъ кровля сдѣлана изъ полированного чернаго дерева и на ней непримѣнно уже было пакихъ замаранныхъ наличинъ, какъ въ прежнемъ зимовьѣ. Я похвалилъ за сіе рыбаковъ; но они благодарности моеі не приняли, увѣряя, что число спроеія происходитъ единственно только оупъ лиственничнаго дерева, (*Pinus larix*); которое не такъ скоро чернѣетъ и портится, какъ береза и пихта.

15 числа проѣзжалъ я еще 12 верстѣ подлѣ Байкала, по самой дурной дорогѣ,

до теплицъ. Онь озера находящяся онъ въ двухъ верстахъ, въ густомъ пихтовомъ лѣсу, на низкой и болопистой равнинѣ. Теплая вода вылекаешъ здѣсь шремя клюнами, которые спремяшяся съ такою силою, что мнѣ не случилось еще нигдѣ видѣшь споль быспрыхъ и многоводныхъ изпочниковъ. По соединеніи же ихъ въ одинъ ручей, чрезъ 90 сажень принимаешъ оной еще чепвертой ключъ, а далѣе чрезъ 21 сажень пяшой. При каждомъ изъ двухъ послѣднихъ построень колодезь, имѣющій образованіе свиного спойла, какія обыкновенно дѣлають Шведскіе креспьяна. Вода пускаешя въ нихъ съ переди, кошорая охлаждаешя до пошребной теплоты холодной водою, шекущею съ боковъ колодезя.

Теплота воды во всѣхъ пяти ключахъ имѣла при мнѣ $+ 60^{\circ}$ Реомюрова ртутнаго термомешра; запахъ онъ оной какъ будшо онъ сырой говядины. Она содержала въ себѣ множеспво селишры, кошорая какъ на срубѣ шакъ и подлѣ колодезя находилась, охрусталованная въ видѣ корошкихъ волосковъ. По мно-

гимъ опышамъ не могъ я въ ней опыкрышь ни малѣйшихъ слѣдовъ купороса. Наполнивъ сею водою оосудъ, выпаривалъ на умѣренномъ огнѣ, и получилъ почти цѣлой унцъ горькой соли, копорая на вкусъ была слабѣе обыкновенной. Сырое козье мясо, опущенное въ воду на 2 часа, казалось съ наружи сварившимся; но внутренность его была сыра и кровяниста. Въ сей водѣ примѣшенъ вкусъ горькой соли; при всемъ помѣ она свѣшла и чиста. Мѣсто гдѣ находящся пеплицы зимою опывозсѣающихъ на немъ паровъ, должно бышь видимо издалека. Въ бышность шамъ мою шеплоша оказывала чрезвычайное дѣйствіе. Всѣ болоша и маленькіе ключи, даже самое устье рѣки Турки, опыкрышы были льдомъ, столь крѣпкимъ, что оной поднималъ человѣка съ лошадыю; но около источниковъ на берегахъ большаго ключа 15 Окпября произраспали цвѣшы въ совершенной красопѣ, какъ весною: *Ranunculus*, *Sisimbrium*, *Nasturcium aquaticum*, *Epilobium*, *Myosotis* и многія другія распѣнія находились въ полномъ цвѣшѣ. Подалѣ сихъ ключей

существующъ еще два подобные изсточника, одинъ по близости другаго. Теплоша первого изъ нихъ попому же термометру была въ $+ 42^{\circ}$ и въ него спущень былъ срубъ; но сей послѣдній изсточникъ совершенно повредился; теплоша втораго равнялась $+ 20^{\circ}$. По берегамъ ихъ въ разныхъ мѣстахъ высекаюць ключи чистой холодной воды, безъ маѣйшаго вкуса горькой соли.

Теплоша, живошворявшая распѣнія, разпространялась и на насѣкомыхъ: комары, мухи, водяныя вши и пауки лезали и ползали шущъ, какъ бы лѣпомъ 15).

Надъ четвертымъ и пятымъ колодезями находились продолговато-четвероугольные сполы, изписанные Тангутскими письменами, а вокругъ оныхъ повѣшены были лопачочныя кости и Кишайскія дѣвыпы, какія Ламы носятъ на шросяхъ. На дѣревьяхъ по близости распущихъ повѣшены были на шонкихъ конскихъ волосьяхъ шаковыя же кости. Какъ сии кости, такъ и висящія около споловъ, съ одной споронѣ изписаны были Мунгальскими письменами

нами, а съ другой Тангушскими. Все епо сдѣлано Буряшями, копорые наиболѣ сими водами пользуюшся, шакъ чпо во время лѣша бываешъ ихъ здѣсь до сош- ни. Вмѣсто жершвы бросаюшъ они въ колодези деньги, кои Русскіе промыш- ленники спараюшся доставашъ. Солда- ты, бывшіе при мнѣ, вынули опшпу- да до двадцати копѣекъ. Около клю- чей, особливо первыхъ шрехъ, спояли шесшы съ небольшими флагами изъ го- лубой кипайки (6), изписанные по Тан- гушски. Сіи письма, равно какъ на кос- шяхъ и сполахъ, должны содерашъ мо- лишвы къ подземнымъ духамъ: ибо Бу- ряша думаюшъ, чпо горячіе ключи вы- шекаюшъ, неиначе какъ изъ ада (7). Для лѣнивыхъ Сибирскихъ женщинъ здѣсь было бы лучшее мѣстопробываніе. Они могли бы имѣшъ всегда въ гошовности горячую воду, не разводя огня.

До сихъ поръ Любезнѣйшій другъ занималъ я васъ одними бездѣлками, ше- перъ обращаюшъ къ настоящему моему упражненію — къ Ешественной Исто- ріи. Изъ сего источника моихъ наблю- деній предшавляю вамъ описаніе насѣ-

комыхъ № 254, 255, 256 и 257, находящихся въ ящикахъ, въ Академію посланныхъ:

Blatta daurica, livida, thorace lineis duabus longitudinaliter piceis.

Habitat in Dauria, Irkutiae 18).

№ 254 самецъ, № 255 самочка, № 256 оплодотворенная самочка, № 257 плодъ молодыхъ насѣкомыхъ. О семъ увѣдомлю васъ изъ сообщенныхъ моихъ наблюденій, дѣланныхъ въ запертыхъ стеклянныхъ сосудахъ. Ещѣ гosci, перенесшіе изъ теплыхъ странъ. Съ самаго начала показались они въ Нерчинскѣ, за десять лѣтъ Воевода перевелъ ихъ въ городъ Верхнеудинскъ, опшуда размножились они въ Селенгинскѣ, Кяхтѣ и въ Иркутскѣ. Извѣстно уже, что истребить ихъ ни чѣмъ другимъ не лзя, кромѣ спужи. Они размножаются съ чрезмѣрною скороспю. Обыкновенные люди думаютъ, что будто бы переходятъ они изъ лѣсовъ, пошому что видятъ ихъ иногда ползающихъ на улицѣ; но если ихъ зимою надлежащимъ образомъ въ одномъ мѣспѣ выморозитъ, то вѣрно лѣпомъ уже не появится. Въ

(264)

лучшихъ домахъ въ Иркутскѣ вымораживаютъ ихъ совершенно; но чернь довольствуется половиннымъ изпробленіемъ оныхъ; почему размножась весною появляются они опяшь повсюду въ шаковомъ же количествѣ. Никакого изъ насткомыхъ, не возможно съ такимъ трудомъ сохранить въ закрытомъ сосудѣ живаго, какъ сего. Оно умираетъ или отъ недоспадка воздуха, либо отъ собшвеннаго изпаренія.

На сей разъ довольствуюсь я сообщеніемъ вамъ сихъ не многихъ извѣстій. Онѣ писаны довольно безпорядочно и время не позволяеть мнѣ ихъ исправить. Другія предложенія мои и наблюденія различнаго рода, копорыхъ я порядочной имѣю запасъ, сообщу вамъ въ послѣдствіи. Мое правило: *Nullum diem sine lipea*; по занимаюсь я Минералогіею, по Химіею, по Физикою и т. д; но часто бываю принужденъ, по недоспапчочному моему соспоянію, многое оставлять. Чепырью спаи рублями, могъ бы я жить довольно порядочно, если бы не болѣе имѣлъ занятія лѣкарей и другихъ людей въ Сибири; но чтобъ жить для

Вользм Естественной Испоріи, пре-
буется покрайней мѣрѣ, ешюлью же
еще жалованья.

Когда бы вы жили въ такой пус-
тынѣ какъ я, то знали бы какъ приятно
получашь письма отъ друзей своихъ изъ
Ученаго свѣта. Продлите мое счастье
нашими письмами.

П Р И М Ъ Ч А Н І Я

Издателя къ письму Линнея и первымъ тремъ письмамъ Лаксмана,

(1) Ерикъ Лаксманъ, Коллежскій Совѣтникъ, ордена Св. Владимира Кавалеръ, давній Санктпетербургскій Академикъ и членъ многихъ Академій и Ученыхъ Обществъ, умеръ 5 Января 1796 года, на 59 году жизни своей. Онъ родился 1737 года Юля 24 дня въ Абовѣ, городѣ Финляндскомъ, въ кошоромъ обучился и начальнымъ познаніямъ. Посвящилъ себя сперва духовному званію и по выслушаніи Богословіи, получилъ мѣсто пасторскаго помощника въ своемъ опечесствѣ. Въ 1762 призванъ въ Санктпетербургъ для опредѣленія регеншомъ въ большемъ Лютеранскомъ училищѣ при церкви Св. Петра. Въ 1764 нареченъ пасторомъ Лютеранскаго общества въ Барнаулѣ при горныхъ промыслахъ Колыванскихъ, гдѣ имѣлъ онъ случай послѣдовать природной своей склонности, влекшей его къ изученію Естественной Исторіи, прилѣжа сперва къ Минералогіи, а потомъ и къ другимъ отраслямъ, къ Зоологіи, Ботаникѣ и проч. По возвращеніи его въ Санктпетербургъ опредѣленъ 26 Февраля 1770 въ званіе Профессора Химіи и Экономіи, кошорое мѣсто оставилъ онъ

18 Января 1781 съ сохраненіемъ при себѣ
шла Академика и отправился въ Нер-
чинскъ, въ которомъ нѣсколько времени
занималъ мѣсто члена Горной Канцеляріи
въ чинѣ Надворнаго Совѣтника. Вскорѣ по-
томъ употребленъ онъ былъ по Кабинету
Его Императорскаго Величества съ жало-
ваньемъ по 600 руб. и назначеніемъ въ пу-
шешествіе для минералогическихъ откры-
тій въ обширной Сибири. Бывъ неизмѣ-
ненъ въ сношеніяхъ своихъ съ Академіею,
Лаксманъ не упускалъ случаевъ, достав-
ляемыхъ ему частыми пушешествіями со-
бирашь для Академіи и присылать ей по
временамъ естественныя рѣдкости и любо-
пытныя описанія, что самое побудило на-
чальство наградить его въ 1784 году ака-
демическимъ пансіономъ. Изъ Иркутска,
въ которомъ поселился онъ съ семействомъ
своимъ, приѣзжалъ нѣсколько разъ въ Санкт-
петербургъ, гдѣ въ 1794 пожалованъ орде-
номъ Св. Владимира 4-й степени, а въ 1795
произведенъ въ чинъ Коллежскаго Совѣт-
ника. Въ концѣ сего года поѣхалъ онъ опять
изъ Санктпетербурга въ Иркутскъ и на до-
рогѣ во 118 верстахъ отъ Тобольска скон-
чался. Онъ издалъ разныя сочиненія: томы
XIV, XV, XVI, XVII, XVIII и XIX новыхъ
Комментаріевъ и томы III и VII новыхъ
Акшовъ, заключающъ въ себѣ многія по

Естественной Исторіи доспомяшныя Записки сего неупомимаго Естествоизпытателя.

(2) Послѣ того Палласъ, Сиверсъ и другіе испытатели природы, путешествовавшіе по Сибири, обогатили Ботанику и сады наши рѣдкими Сибирскими растѣніями. Въ описаніи путешествія Палласа и изящномъ его твореніи: *Flora Rossica*, можно найти вѣрнѣйшія свѣдѣнія о Сибирскихъ растѣніяхъ и самыя изображенія ихъ, сдѣланныя съ лучшимъ искусствомъ и точностію, особенно въ послѣднемъ.

(3) Хотя приобрѣтенія по Ентомологіи не столь многочисленны, какъ въ Ботаникѣ, однако же и оная со временъ Линнея получила отъ Сибирскихъ насекомыхъ важное приращеніе. Доказательствомъ тому служитъ Ентомологія Фабриція, и многія другія изданныя въ свѣтъ книги. Нынѣ съ особеннымъ пщаніемъ и знаніями занимается сею отраслю Естественной Исторіи Г. Докторъ Медицины Ф. В. Геблеръ, имѣющій пребываніе въ Барнауль. Описанія нѣкоторыхъ открытыхъ имъ насекомыхъ, помѣщены въ Запискахъ Императорскаго Московскаго Общества Испытателей Природы.

(4) Здѣсь безъ сомнѣнія упоминается о I части *Musei Imperialis Petropolitani*,

(269)

изданной въ Санктпетербургѣ 1749 года, въ которой помѣщена розпись всѣхъ предметовъ животнаго царства, хранящихся въ Кунштъ-камерѣ Санктпетербургской Академіи Наукъ.

(5) Александръ Ивановичъ Карамышевъ, Надворный Совѣтникъ, обществъ: Санктпетербургскаго вольнаго Экономическаго и Берлинскаго друзей испытателей природы Членъ, Императорской Санктпетербургской Академіи Наукъ Корреспондентъ и Стокгольмской Королевской Академіи Наукъ Адъскриптъ. Онъ обучался въ Швеціи въ Упсальскомъ Университетѣ, а службу продолжалъ болѣе при Нерчинскихъ Горныхъ заводахъ. Извѣстенъ трудами своими по Минералогіи и Металлургіи.

(6) Сіе разсужденіе издано было подъ слѣдующимъ заглавіемъ: *Dissertatio de necessitate promouendae historiae naturalis in Russia*. Upsal. 1766. Т. е. Разсужденіе о необходимости разпространенія Естественной Исторіи въ Россіи. Въ немъ содержишся всѣхъ страницъ только 351.

(7) Сіе изданіе Системы Природы было XII. Оно вышло въ свѣтъ 1766 года, въ Стокгольмѣ, и состояло изъ 4 часпей, въ 8. По кончинѣ Линнея Гемпшингенскій Профессоръ Гмелинъ, напечаталъ въ Лейпцигѣ XIII изданіе, въ 9 часпяхъ, въ 8. Двѣ часпи Системы Природы, заключающія живоцъ

ныхъ: первосшпейныхъ (Primates), шже-
дыхъ Bruta и звѣрей (Ferae), напечатанныя
въ Санктпетербургѣ въ 1804 и 1805 годахъ,
переведены почтеннѣйшимъ Академикомъ Им-
ператорской Академіи наукъ А. Ѳ. Сенастья-
новымъ изъ сего послѣдняго изданія, но умно-
жены собственными его примѣчаніями и до-
полненіями.

(8) Омская крѣпость лежитъ при са-
момъ устьѣ рѣки Оми, впадающей въ Ир-
тышъ, подъ $54^{\circ} 58'$ широты и $91^{\circ} 40'$ дол-
готы. Она построена въ 1716 году и сос-
тоитъ изъ землянаго вала съ обыкновен-
нымъ укрѣпленіемъ. Здѣсь пребываніе свое
имѣетъ командующій Сибирскимъ Корпусомъ.
Въ 1782 году открытъ при Омской крѣ-
пости уѣздный городъ, копорой въ 1796
году былъ упраздненъ и послѣ того наиме-
нованъ заштатнымъ; 1804 года Февраля
26 Омскъ опять возстановленъ уѣзднымъ го-
родомъ Тобольской губерніи, а не Томской,
какъ сказано въ Словарѣ Географ. Рос. Го-
судар Ч. IV. стр. 851.

(9) Камунская крѣпость, а не форпость,
находится въ 23 верстахъ отъ города Бій-
ска, на лѣвомъ берегу рѣки Камуни, отъ
копорой и названіе свое получила. Она ле-
житъ на пріямной равнинѣ; въ форштадтѣ
ея считаеися до 70 дворовъ.

(271)

(10) Устькаменогорская крѣпость подъ $49^{\circ} 56'$ широты и $100^{\circ} 7'$ долготы, на правомъ берегу Иртыша, построена въ 1720 году. Она имѣетъ обыкновенное укрѣпленіе и отличается пріятнѣйшимъ мѣстоположеніемъ. Отсюда въ одну сторону простирается Иртышская, а въ другую Бійская линія. Здѣсь съ 1792 года началось пчеловодство, небывалое прежде въ Сибири, и нынѣ весьма разпространившееся, особенно въ окружающихъ богатыхъ деревняхъ Польскихъ переселенцевъ.

(11) То есть: Сибирская бѣлка, желпо-сѣрая, съ пятью черными полосками, вдоль шѣла лежащими; на переднихъ ногахъ у ней чешыре, а на заднихъ цѣпь пальцевъ.

(12) *Sorex rugiceps* Лаксмана есть *Sorex minutus* въ новѣйшихъ изданіяхъ Линнея. По Русски называется сей звѣрокъ *Земле-ройка малая*. Онъ живетъ не только въ Сибири, но по свидѣтельству Г. Фишера и въ Московской губерніи (см. G. Fischer *Zoognosia* vol. III, pag. 152). Одно только животное изъ всѣхъ сосцещипающихъ менѣ сего, именно: *Sorex exilis*, *Землѣройка малѣйшая*; шѣло ея имѣетъ длины менѣ двухъ дюймовъ.

(13) *Myospalax* или Медеѣдка Лаксмана есть *Mus aspalax* въ новѣйшихъ изданіяхъ

(272)

Линнея и *Ellobius zosor* у Г. Фишера (см. G. Fisch. Zoogn. vol. III, p. 75).

(14) Въ послѣднемъ изданіи Системы Природы Линнея и въ Зоогнозіи Г. Фишера, описано нѣсколько подобныхъ видовъ. Послѣдній причисляетъ всѣ оныя къ роду *Ellobius*.

(15) то есть: съ колосьями на маковкѣ сидящими, листьями нишеобразными, перистыми. Сіе открытое Лаксманомъ растѣніе, Линней наименовалъ *Veronica pinnata* и описалъ его въ *Mantissa plantarum* на стр. 24. Оно описано также и въ *Act. Petrop. 1770* на стр. 553 и изображено тамъ на таб. 29, въ фиг. 1.

(16) Нѣкоторыя породы насѣкомыхъ, открытыя Лаксманомъ, описаны въ XIV Томѣ *Act. Petrop.* и въ другихъ книгахъ; но слава, изданія полной Сибирской Энтомологіи, предославлена инымъ Энтомологомъ. Лестно надѣясь, что и опечество наше будетъ имѣть своего *Пансера*, которой приметъ на себя похвальный трудъ описать, хотя однихъ только рѣдкихъ нашихъ насѣкомыхъ.

(17) Сіе написано Лаксманомъ, вѣроятно, въ минуту какого-нибудь огорченія: ибо Колыванскіе заводы, къ числу коихъ принадлежишь и Барнаулъ; были всегда, такъ сказать, разсадникомъ Горныхъ чиновниковъ, опличныхъ знаніями и поведениемъ; и нельзя думать, чтобы кто изъ

(273)

нихъ, споль мало разумѣль собственнаго своего дѣла и споль много имъ пренебрегаль, чтобы исполненіе его предоставилъ нижнимъ чинамъ и служителямъ, каковы: гипшпеймейстеры, пробирщики, шмельцеры, шпейгеры и механики. По учрежденіи же въ 1772 году Горнаго училища въ Санктпетербургѣ, переименованнаго въ послѣдствіи въ Горный кадетскій корпусъ, Колыванскіе рудники и заводы, равно и всѣ прочіе существующіе въ Россіи и Сибири, приобрѣли чиновниковъ съ обширнѣйшими свѣдѣніями, не только въ наукахъ относящихся къ Горной промышленности, но и во всѣхъ преподаваемыхъ въ высшихъ училищахъ. Многіе изъ воспитанниковъ Горнаго корпуса и изъ чиновниковъ, продолжавшихъ службу при заводахъ, были прежде и находятся нынѣ по разнымъ частямъ Военной и Гражданской службы.

(18) Не извѣстно о какомъ именно на-сѣкомомъ говоритъ здѣсь Лаксманъ. Schabkaffer есть общее Нѣмецкое названіе кожеѣдовъ (*Dermestes*).

(19) *Dermestes lardarius, niger elytris antice cinereis*. Fabric. Ent. Syst. I. p. I. T. c. Вещчинный кожеѣдъ съ черными, а на передней половинѣ съ пепельными надкрыліями.

(20) *Dermestes clauicornis niger, antennis clauatis pilosis*. Faun. Suec. 413; Linn. Syst. nat.

(274)

ед. х, р. 355, п. 5. Т. е. *Тупорогой кожейдб*,
черный, съ булавчашыми пушистыми уси-
ками.

(21) Вывщій членъ Канцеляріи Горна-
го Начальства Берграшъ 5 класса и Кавалеръ П. И. Шангинъ, въ печеніи многихъ
лѣтъ, до самой кончины своей, послѣдовав-
шей 1816 года, продолжалъ въ Барнауль
метеорологическія наблюденія, и ежегодно
доставлялъ оныя въ Императорскую Санш-
петербургскую Академію наукъ, кошорой
онъ былъ Кореспонденшомъ. Я шакже съ своей
спороны сообщалъ оныя Академіи. Для
познанія климата Сибири и высоты мѣспъ,
надобно желать, чшобы сіи наблюденія
распрощранились, по всей обширности сей
еще мало извѣстной спраны.

(22) „Кяхшинская торговля съ 1744 года
понижъ со спороны Кипайцевъ десять разъ
была прекращаема, и вразсужденіи требова-
ній ихъ, часшо по причинамъ ничего не значу-
щимъ и маловажнымъ, именно не было съ ни-
ми у Русскихъ никакихъ шорговъ: въ 1744 го-
ду 17 дней, 1747 году 3 дни, въ 1751 году
два дни, въ 1553 году 5 мѣсяцевъ 2 дни,
1756 году 1 мѣсяць 7 дней, 1759 году 11
дней, съ 1762 по 1768 годъ 6 лѣтъ, въ
1775 году 3 дни, съ 1778 по 29 число Апру-
ля, 1780 года 2 года 13 дней, съ 1785 по 24
число Апруля 1792 года 6 лѣтъ 11 мѣсяцевъ

(275)

93 дни; а во всё сіи закрытія шорга, было на Кяхтѣ не торговыхъ: 15 лѣтъ 7 мѣсяцевъ 21 день.“ См. нов. повѣств. о восточной Сибири, примѣч. N 48, стр. 173).

(23 и 24) Механикъ Иванъ Ползуновъ, первоначально служилъ при Екатеринбургскихъ заводахъ, а потомъ при Колыванскихъ. Будучи на послѣднихъ въ чинѣ Шихштейнмейстера, представилъ днѣ 1763 года 25 Апрѣля Начальнику заводовъ Генераль-Маюру Порошину, проектъ и описаніе огненной машины, для дѣйствія ея плавильныхъ печей вмѣсто водяныхъ колесъ. Сей проектъ утвержденъ былъ высшимъ начальствомъ; машина Ползуновымъ была построена, и пущена 6 Августа 1766 въ дѣйствіе. Посредствомъ ея производилась плавка серебряныхъ рудъ на трехъ печахъ, успроенныхъ на правомъ берѣгу рѣчки Барнаула, выше завода. Она не только сіи печи снабжала достаточнымъ количествомъ воздуха, не смотря на то, что оной выпускаемъ былъ еще шестью шрубками равнаго поперечника съ доставляющими въ печи; но по заключенію Горныхъ чиновниковъ, наблюдавшихъ дѣйствіе сей огненной или паровой машины, если бы члены оной были сдѣланы болѣе искусными ремесленниками, то доставляемаго ею воздуха, достаточно было для 12 плавильныхъ печей.

(276)

За сіе похвальное предпріятіе, по Высочайшему соизволенію Императрицы ЕКАТЕРИНЫ АЛЕКСѢЕВНЫ, Ползуновъ пожалованъ Механикомъ, съ чиномъ и жалованьемъ Инженернаго Капитанъ-Поруччика, и выдано ему 400 рублей въ награжденіе.

Не излишнимъ почишаю привести здѣсь мнѣніе о сей машинѣ Дѣйствительнаго Спашскаго Совѣтника Шлапфера, на коего по Высочайшему повелѣнію возложено было оную разсмотрѣть:

„Сія машина (пишетъ онъ опъ 9 Сентября 1763 года) изобрѣшена въ началѣ сего вѣка въ Англіи Г. Северіемъ, и по усовершенствованіи съ великою пользою употребляется въ Англіи, Франціи и Венгріи, къ подъему воды изъ глубокихъ рудныхъ и каменноугольныхъ копей. Шихтмейстеръ Ползуновъ основалъ свой проектъ на дѣйствительно существующихъ такихъ машинахъ, каковы славнымъ Французскимъ Математикомъ Белидоромъ описаны и копорую я описалъ и представилъ въ изданной мною на Россійскомъ языкѣ Горной книгѣ; но Ползуновъ доспойною похвалы хитростию, такъ оную машину умѣлъ передѣлать и изобразить, что сей вымыселъ должно почесть за новое изобрѣшеніе. Онъ вмѣсто того, какъ таковыя машины во всемъ свѣтѣ состоятъ изъ одного цилиндра, раздѣ-

диль свою на два цилиндра: слѣдовательно и другіе члѣны для движенія сей машины, долженъ былъ вымыслишь, и въ шомъ имѣлъ очень хорошій успѣхъ“.

Такое мнѣніе основателя нашего металлургическаго искусства, придаетъ еще болѣе цѣны изобрѣшенію Ползунова. Къ несчастію, преждевременная смерть, не допустила насъ пользоваться болѣе его дарованіями. Онъ умеръ 16 Маія 1766 года ошъ чахотки и кровошеченія.

(25) Но въ чемъ именно не справедливо? Палласъ поправляетъ нѣкоторыя погрѣшности Гмелина, но при описаніи Колыванскихъ заводовъ не замѣчаетъ никакихъ.

(26) Подъ именемъ *залбанда* разумѣются горныя породы, сопровождающія рудную жилу подлѣ *вислагаго* и *лежатаго* бока. Онѣ бывающъ особеннаго свойства ошъ рудъ и имѣющъ обыкновенно не большую шолщину. *Матка* есть та горная порода, въ кошорой заключающся мешаллическія руды.

(27) Первые основанія Мешаллургіи, изданы Спашскимъ Совѣшникомъ Ломоносовымъ въ Санктпетербургѣ 1776 года. Въ первой части помѣщено о мешаллахъ и съ ними въ землѣ находящихся другихъ минералахъ; *второй* о рудныхъ мѣспахъ и жилахъ и пріискѣ ихъ; *третьей* объ учрежденіи рудниковъ; *четвертой* о пробованіи рудъ и мешал-

(278)

ловъ: пятой объ отдѣленіи мапалловъ и минераловъ изъ рудъ. Сверхъ того присоеди-нены къ нимъ два прибавленія. Первое объ устройствѣхъ въ рудникахъ для свободнаго движенія воздуха, второе о слояхъ земныхъ. Сіе послѣднее отличается высокимъ слогомъ и важностію Геологическихъ наблюденій.

(28) Имяннымъ Высочайшимъ Указомъ, состоявшимся въ 5 день Декабря 1763 года повелѣно: „Всю имѣющуюся въ Сибирѣ на Колывановоскресенскихъ заводахъ мѣдь передѣлать паче на мѣстѣ въ особливую мѣдную гривенную, паче копейшную, грошевую копейшную, денежную и полушешную монету, съ такимъ для различія отъ прочей изображеніемъ на нихъ герба царства Сибирскаго и надписи, какъ припечатанные образцы явствуютъ, и въ такую цѣну, чшобъ изъ каждаго пуда сей мѣди, которая по пробамъ содержишь въ себѣ чистаго золотша одинъ золотникъ и шридцашъ паче девяносто шестыхъ доль, да чистаго же серебра шридцашъ одинъ золотникъ и шри девяносто шестыхъ доль сложа передѣльные и нами симъ шремъ мешалламъ уже узаконенныя цѣны, паче и задѣльныхъ денегъ выходилобъ по передѣлѣ по двадцати по пяти рублей изъ пуда; и дабы сія новая мѣдная монета во всякихъ казенныхъ и паршикулярныхъ сборахъ и плашежахъ хождение и

обращеніе свое имѣла невозбранное, полько въ одной Сибирской Губерніи, какъ она нынѣ ограничена, а въ прочихъ Губерніяхъ хожденія не имѣшь.“ На одной споронѣ сей монеты изображенъ былъ вензель ЕКАТЕРИНЫ II подѣ Императорскою короною, окруженный лаврами и пальмами, на другой подѣ Княжеской короною на щипѣ достоинство и годъ монеты, съ споящими по бокамъ двумя соболями, представляющими гербъ Сибири и съ надписью кругомъ: *Сибирская монета*. Сей монеты бипо было ежегодно ошъ 170,000 до 250,000 рублей. Но послѣ шого писненіе оной ошмѣнено, а вмѣсто шого приготавлиающа уже донынѣ на Сузунскомъ монешномъ дворѣ обыкновенная мѣдная монета и количество оной ограничено ежегодно до 250,000 рублей, кошорое обращается на содержаніе Колывановскренсенскихъ Горныхъ заводовъ.

(29) Воскресенской рудникъ разрабошанъ былъ въ плоской спланцовой горѣ, близъ ручья сего же имени. Въ немъ находились шри шахшы, изъ коихъ двѣ были надъ оршами, простирающимися въ восточную и сѣверную спорону. Руды сего рудника были серебряныя и мѣдныя, состоящія изъ охрь, мѣдной зелени и сини. Здѣсь попададся шакже красивой и богашой серебромъ колчеданъ. Въ глубинѣ на 19 сажень, всѣ рудные

Признаки исчезли и работы оставлены. Воскресенской былъ первый рудникъ, разработанной въ сей снранъ Демидовымъ, такъ какъ Колыванской первой заводъ. Отъ нихъ и всѣ тамошніе Горные промыслы получили названіе Колывановоскресенскихъ.

(30) Не справедливо порицать память почтеннѣйшаго Акинфія Никишича Демидова, въ помѣ, что должно быть опнесено совершенно къ естественному недостатку тамошняго края. Колыванскій заводъ, имѣя по близости руды и всѣ пошребныя для плавленнаго дѣйствія вещи, какъ шо: известъ, глину и постоянные въ огнѣ камни, никогда не изобиловалъ лѣсами для угольнаго сженія; ибо оныя въ окрестности его съ самаго начала были необширны, рѣдки и состояли изъ мѣлкихъ сосенъ, пихтъ и березнику. Напрошивъ того всѣ уцѣлѣвшіе доселѣ памяшники, такъ сказать, Горнаго производства Демидова, имѣющъ печать добраго хозяйства и прочности. Услуги, оказанныя имъ въ разпространеніи въ отечествѣ нашемъ рудовопства, столь были важны, что по увѣренію нѣкошорыхъ, Пётръ Великій намѣренъ былъ ему посшавить въ публичномъ мѣстѣ монументъ (см. Историч. начерт. Горн. произ. въ Росс. Имп. Ч. 1 стр. 8). Желая нѣкогда издашь жизнеописаніе какъ его, такъ и другихъ му-

жей, оставившихъ по себѣ добрую въ Сибири память, я съ удовольствіемъ принялъ бы всякое относящееся къ тому вѣрное свидѣніе. Я имѣю уже теперь нѣкоторыя извѣстія о семъ Демидовѣ, бывшемъ Tobольскомъ Губернаторѣ Чичеринѣ, Камчатскомъ Командирѣ Бемѣ и нѣкоторыхъ другихъ достойныхъ мужахъ, равно какъ и самыя ихъ лицезображенія.

(31) Послѣ того Ирбинской заводъ былъ уничтоженъ, а нынѣ отданъ въ частное содержаніе; Нерчинскіе же Горныя промыслы имѣюшъ собственной желѣзной заводъ, называемый Пешовскимъ, и съ Ирбинскаго желѣза болѣе не пребуюшъ.

(32) Никогда въ Колывань не возвратишся, а пошому думаетъ Лаксманъ, и не исполнишъ его порученія.

(33) Ирбишъ уѣздный городъ Пермской Губерніи, лежишъ подъ $57^{\circ} 40'$ широты и $80^{\circ} 30'$ долготы, на ровномъ мѣстѣ, при устьѣ рѣки Ирбиши, впадающей въ Ницу. Ярмонка установлена здѣсь съ давняго времени, начинается она съ половины Февраля и продолжается до половины Марта. Ярмонку сію посѣщаютъ, не только Россійскіе и Сибирскіе купцы; но Бухарцы, Ташара, Греки, Армяне и другіе торговые люди, которые привозятъ всякіе повары и большую частію производятъ обшовой торгъ

мѣною. Иногда доставляютъ сюда споль много товаровъ, что оныя не могутъ быть все разпроданы или промѣнены; а потому отвозятъ одни на Оренбургскую ливію и Магарьевскую ярможку, другіе въ Кяхину. Въ городѣ Ирбитѣ строенія: двѣ каменные церкви, деревянныя: присущственныя мѣста, соляной и винной магазины, городова школа и обширной гостинной дворъ; обывательскихъ домовъ каменныхъ 6, деревянныхъ 366.

(34) Предъ отпѣздомъ въ Барнаулъ, Лаксманъ представилъ въ Санктшербургскую Академію Наукъ розпись расписаніямъ, девнесеннымъ въ сочиненую Горшеромъ Ингерскую флору; сей послѣдній волучивъ розпись изъ Академіи, напечаталъ оную въ особомъ прибавленіи.

(35) Здѣсь вѣроятно упоминается обывшей тогда въ Камчатку Экспедиціи, подъ начальствомъ флота Капитана Креницына.

(36) Сии классы насѣкомыхъ по Системѣ Линнея суть: Coleoptera жесткокрылыя, Hemiptera перепонкокрылыя, Lepidoptera чешуекрылыя, Neuroptera жильнокрылыя.

(37) Подъ именемъ средняго пола насѣкомыхъ (sexus neuter) разумѣются прущи и проч.

(38) Превосходныя наблюденія Реомюра, касательно насѣкомыхъ, находятся въ сочи-

женіе его подъ названіемъ: Memoires pour
servir á l'histoire des Insectes, par Mr. de Beau-
mur, á Paris 1734 — 42. 4. á Amsterdam 1737 —
48. 8. Tom. I — VI.

Киргизъ-Кайсаки большой, средней
и малой орды.

(Продолженіе.)

*О вѣрѣ Киргизъ-Кайсаковъ: молитвѣ, по-
стахъ, муллахъ, тародъяхъ и гада-
лахъ; объ языкѣ, грамотѣ и счисленіи
времени.*

Киргизъ-Кайсаки не имѣютъ никакой
господствующей вѣры. Они въ одно вре- Вѣра Кир-
мя бывають Магомешанами и другими гизовъ.
язычниками; исполняютъ предписанія
Корана и сожигаютъ въ жертву невидимымъ
духамъ коспи живописныхъ, или
поклоняются огню, предъ зажженными
фипилями. У нихъ нѣтъ храмовъ, ни
мечетей для публичнаго моленія; но
всякой ежедневно до возхожденія солн-
ца и по возхожденіи, въ полдень и въ
вечеру, слышавъ молитву, провозгла-
шаемую въ каждомъ почти аулѣ однимъ
изъ спариковъ или аксакаловъ, выхо-
дитъ изъ юрты спановится на колѣна

и обратясь лицомъ на западъ молился. Симвъ *аксакалай* (по почному переводу бѣлобороды) предпочтительно вѣряють они исполненіе подобныхъ обрядовъ, почиая ихъ свѣдущими въ законѣ Магометанскомъ болѣ молодыхъ людей.

При Ханахъ, сулпанахъ и другихъ знатныхъ и богатыхъ людяхъ находясь муллы и даже Ахуны, принадлежащіе къ высшему духовенству, которые бывають изъ Бухарцевъ или Ташкентцевъ, и кромѣ священнослуженія ведутъ еще ось лица своихъ покровителей переписки и служашимъ совѣтниками въ дѣлахъ, почему получають ось нихъ изрядное содержаніе. Сверхъ того немалымъ доходомъ пользуются они также за *байтулары*, или предохранительныя молишвы, изображаемыя на лоскуткахъ бумаги, которые каждой Киргизъ почиаетъ обязанностію носить въ сумочкѣ подъ правую пазухой, или зашитыя на спинѣ въ плащѣ, надѣясь, что съ симъ амулетомъ во всякомъ мѣстѣ будетъ счастливъ и въ пуши не заблудится.

Всѣ обихающіе въ восточной Азій Магометане, въ томъ числѣ и Киргизы

зы, почишають священнѣйшимъ мѣс-
помъ городъ Туркеспань, куда нѣкопы-
рые изъ нихъ набожные люди ходятъ
по обычу, для поклоненія погребеннымъ
шамъ Магомешанскимъ угодникамъ, и
въ особенности гробницъ *Хазратъ сул-*
пана, почишаемаго однимъ изъ важнѣй-
шихъ угодниковъ; а знатные люди, по-
добно прежде упомянутому *Абулфеисъ*
сулпану, завѣщають перевозить шуда
по смерти и самые плѣнные свои оспап-
ки, для преданія землѣ.

Киргизы имѣють разнаго рода чаро- Чародѣи
дѣвъ и гадашелей, пользующихся ува- и гада-
женіемъ не менѣ самыхъ муллъ. Та- шели.
ковы суть *фальши* или предсказатели
по небеснымъ знакамъ; *бахцы* или *баг-*
ги, подобные шаманамъ, которые по
мнимой ихъ связи съ злыми духами,
приглашаются для пользованія больныхъ
и прорицають будущее; *армаги* и *яран-*
ги, гадающіе по брошеннымъ въ огонь кос-
тямъ и болѣе всего по переднимъ ба-
ранымъ лопаткамъ, также посредст-
вомъ нашейпанной воды. Сіи чародѣи
и гадашели бывають изъ природныхъ

Киргизовъ и Ташкентшцевъ, а чаще всего изъ Калмыковъ и обучающся шаковому ремеслу съ малолѣтства. Чтобы дать понятіе о дѣйстви ихъ, довольно привести въ примѣръ двухъ изъ нихъ, предсказанныхъ въ 1787 году опъ Чургай султана Графу Маншейфемо.

Одинъ изъ сихъ *бахцей* былъ родомъ Киргизъ. Онъ надѣлъ на себя короткое плашье съ бѣлыми полосками, сѣлъ на войлокъ по срединѣ юрты и принимая игралъ на кобысѣ; попомъ скликалъ по именамъ шайпановъ, качался всѣмъ тѣломъ и повершывался, чѣмъ далѣе тѣмъ больше ускоряя игру и возвышая голосъ. Когда же шайтаны будто бы собрались и начали его беспокоить, онъ подобно бѣснующемуся вскочилъ съ мѣста своего, билъ въ бубень, скакалъ, вертѣлся, падалъ на землю, оныпъ вспавалъ и кричалъ дикимъ, ужаснымъ голосомъ. На послѣдокъ осановясь на одномъ мѣстѣ, вдругъ замолкъ и чрезъ короткое время схвативъ палку, бросалъ ее во все стороны и бѣгалъ съ нею по юртѣ между

людьми, для изгнанія бшшуда собравшихся злыхъ духовъ.

Другой именуемый *Диавана* былъ Ташкенпещъ спешеннаго вида, имѣлъ на головѣ чалму, подобно хожѣ или муллѣ, а на себѣ бѣлое полосатое длинное плащье, подпоясанное бѣлымъ же кушакомъ; въ рукахъ держалъ онъ высокой коспыль, оправленной мѣлю, убранный разноцвѣтными камнями и обвитой проволокою, съ привязанными къ нему шрема долгами и широкими значками, однимъ изъ бѣлой шкани и двумя изъ шелковой. Онъ сѣлъ на скамью по срединѣ юршы, читалъ молишвы и призывалъ по именамъ, почишаемыхъ Магомешанами угольниковъ, назначая каждому изъ нихъ заняшье, копорые будишо бы къ нему и предспали; при чемъ чувспивовалъ онъ великое возхищеніе и вмѣспѣ досаду, что одинъ злой духъ препяшспивовалъ ему слышашъ ихъ опкровенія. Для прогнанія его принуждень онъ былъ соскочить съ своего мѣста, бѣгалъ съ коспылемъ по юршѣ, даже выскочилъ изъ оной вошь, сѣлъ на осѣдланную лошадь и ускакалъ въ полѣ, болѣ чеш-

верши верспы; по возвратѣ же опшуда повершывался сидя на лошади нѣсколько разъ на всѣ стороны, размахиваль костьюлемъ и вошедъ въ юршу съ спокойнымъ духомъ, радовался, что прогналь своего неприятеля. Тамъ съѣлъ по прежнему на скамью и съ особеннымъ благоговѣніемъ призываль своихъ угодниковъ; а спустя нѣсколько времени впаль въ нѣкоторое безцамяшство, повалился на землю и производиль споль сильныя движенія, что чешыре челоука едва могли его держать. Наконецъ чрезъ десять минуть успокоился, пришелъ въ совершенное чувство и на вопросы присущствующихъ пересказываль сдѣланныя ему откровенія. Онъ говорилъ имъ, что текущій погда годъ окончипся благополучно, безъ войны и всякихъ другихъ несчастій для народа; словомъ все обѣщаль, что только могло ихъ ушѣшать или питать пріятною надеждою. По окончаніи сего принесли они крапкую молишву и благодарили *Діавана* за добрыя его предсказанія.

Языкъ Киргизскій есть истинный Языкъ
Татарской, опличающийся ошь упреле Киргиз-
бляемаго Казанскими и прочими Тапа- ский.
рами не многими шолько словами, заим-
ствованными Киргизами ошь сосѣд-
ственныхъ народовъ другихъ поколѣній
и ошь принятыхъ ими въ свои орды
пришельцевъ.

Письмена у нихъ тѣ же какъ и у Татаръ; Грамоша.
но Киризы подвержены споль великой,
лѣности и безпечности, что считающъ
за великую пятгость учитьсѣ грамошъ;
а попому почши совсемъ нѣтъ между
ими грамошныхъ, кромѣ Бухарцевъ и
Ташкеншцевъ, на которыхъ смошряшъ
они съ большимъ удивленіемъ и цѣ-
няшъ высоко знанія ихъ, хопя оныя не
проспирающъ далѣ чпенія и письма.

Большая часть Киргизовъ не шоль- Счисленіе
ко не имѣющъ понятія о лунномъ обра- времени.
щеніи; но не знающъ даже сколько дней
въ году и производяшъ счисленіе един-
ственно по двумъ времецамъ года, изъ
коихъ одно, заключающее весну и лѣто,
называютъ *гелда*, другое, содержащее
осень и зиму *кантаръ*, а вообще годъ
называютъ *чрусъ* и начинающъ его съ

равноденствія. бывающаго въ Мартѣ мѣ-
сяцѣ. Дни недѣльные имѣюшъ у нихъ слѣ-
Дни не- дующія имена: Воскресенье *жула*; поне-
дѣльные. дѣльникъ *сембе*, вторникъ *икъ-сембе*,
среда *дю-сембе*, четвергъ *сей-сембе*, пят-
ница *саръ-сембе*, суббота *бей-сембе*.
Не многіе изъ Киргизовъ свѣдущіе люди
раздѣляютъ годъ на 12 мѣсяцевъ и при-
Мѣсяцы. даютъ каждому названіе: Марту *Кокосъ*,
Апрѣлю *Мамыръ*, Маю *Маурай*, Іюню
Арай, Іюлю *Чилдай*, Августу *Саража-*
тамысь, Сентябрю *Сулбуле*, Октябрю
Каратакаусъ, Ноябрю *Юштитаскинъ*,
Декабрю *Кантаръ*, Январю *Иштунай*,
Февралю *Бырдыни*.

(Окончаніе впрѣдъ).

О СОСТОЯНІИ НОВЫХЪ ПОСЕЛЕНІИ ВЪ
ЮЖНОЙ СИВИРИ, И О ТАМОШНЕМЪ ПЧЕ-
ЛОВОДСТВѢ. (Изъ Nordisches Archiv. juni 1803.

Сочиненіе Г. Беренса.)

(Сообщено.)

По должности врача при погранич-
ныхъ Сибирскихъ войскахъ, предпри-
нималъ я, весною 1776 года путеше-
ствіе по Сибирской линіи, для осмо-
тра, въ какомъ состояніи находятся
тамъ лѣкарни и лазареты; поставивъ
при томъ себѣ въ обязанность замѣчать
всѣ рѣдкія произведенія природы, какія
будутъ встрѣчаться въ сей странѣ
сполько ими богатою. Во время сего пу-
тешествія, отъ Устькаменогорска (1)
по новой Алтайской горной линіи, проѣ-
зжалъ я чрезъ селенія Бобровское и Секи-
совское (2). Устькаменогорскъ есть глав-
ная пограничная крѣпость, лежащая
на здѣшной сторонѣ рудоносныхъ Ал-

(1) См. Путешествіе Палласа Ч. 2, кн.
2, стр. 2.

(2) Тамъ же стр. 211 и 271.

спайскихъ горъ, на большой рѣкѣ Ирпышѣ и составляла тогда къ югу самое отдаленнѣйшее укрѣпленное мѣсто, на границѣ Зюнгоро-Китайской степи, или прежде бывшей земли Зюнгорскихъ Калмыковъ. Селенія же Бобровское и Секисовское заведены шуть только между 1768 и 1770 годами. Здѣшніе жители, вѣроятно, по причинамъ относящимся до старообрядства, убѣжали въ Польшу, гдѣ въ продолженіе, такъ называемой конфедераціонной войны, были открыты и многими тысячами съ женами и дѣтьми возвращены въ Россію и поселены, частію въ сей прекрасной странѣ южной Сибири (3).

(3) Большая ихъ часть переселена Бѣлорусской Губерніи изъ разкольнической слободы Вѣшки, о кошорой, равно какъ и о Спародубскихъ слободахъ, многія любопытныя подробности помѣщены въ Географическомъ Словарѣ Россійскаго Государства. 1801. Ч. 1. стр. 1260 — 1275. По прежнему жительство сихъ поселянъ въ Польшѣ Сибиряки называютъ ихъ обыкновенно *Поляками Г. С.*

(294)

Сии честные и прудолюбивые земледельцы приобрели здѣсь по счастію, котораго доспойны. Они надѣлены плодородною землею съ надлежащимъ количествомъ луговъ, лѣсу и воды. И хотя близъ лежація высокія Алтайскія горы, коихъ вершины покрыты вѣчнымъ снѣгомъ, производящъ иногда совсемъ неожиданно холодъ и морозы, наносящіе симъ поселянамъ вредъ; но сіе легко вознаграждается теплотою климата, которой по причинѣ уклоненія въ семь мѣспѣ границы въ южную сторону до рѣки Бухпармы, весьма благоразтворень. Большую также для сего края общаешь выгоду главная пограничная крѣпость, называемая Бухтарминскою, вновь учрежденная между 1790 и 1800 годами, подъ 49° широты, при впадѣніи рѣки Бухпармы въ Ирпышь, ибо она находится на границѣ Кипайской Ташаріи, можетъ быть со временемъ весьма важнымъ мѣспомъ для торговли съ Бухарією и Тибетомъ. Весною 1776 года нашель я селенія Бобровское (295)

и Секисовское, по причинѣ благоуспѣшнаго земледѣлія, очень въ хорошемъ состояніи; онѣ уже заключали въ себѣ тогда отъ 200 до 300 дворовъ, принадлежащихъ единственно Польскимъ переселенцамъ, вовдореннымъ въ тамошнемъ краю отдѣльно отъ нерадивыхъ и развратныхъ, такъ называемыхъ посельщиковъ, высланныхъ изъ Россіи (4).
Прежніе здѣшніе жители обыкновенно имѣли лучшія угодья въ степи, верстахъ въ 20 отъ своего селенія; чѣмъ самымъ затруднялись они въ опыскиваніи домашняго скопа на пастбищахъ, и при томъ цѣлое лѣто должны были заниматься опправленіемъ полевыхъ работъ съ чрезвычайно отягощительнымъ двойнымъ хозяйствомъ; напротивъ того сіи новые поселенцы, получивъ всѣ выгоды по близости отъ своихъ селеній, при надлежащемъ раченіи гораздо легче могутъ опправлять свои работы и не имѣють надобности

(4) См. Путешествіе Палласа стр. 222.

оберегать себя отъ дикихъ птицъ и множества дикихъ живописныхъ, какъ то нужно бываетъ въ степи (5). Подъѣзжая къ одному изъ сихъ селеній въ самое лучшее время года, за нѣсколько верстъ отъ него, съ удовольствіемъ смотрѣлъ я на необозримыя поля, простирающіяся по обѣимъ сторонамъ дороги, коихъ почву составлялъ лучшій черноземъ, способный для посѣву пшеницы. Попадавшіеся мнѣ тогда на встрѣчу здоровые, сильные и опрятно одѣтые земледѣльцы, числомъ до 200 человекъ, слѣдовавшіе за тяжелыми плугами, запряженными въ двѣ и въ четыре лошади, пѣли радостныя пѣсни, и подобно прудолюбивымъ муравьямъ разсѣялись по полямъ ими обрабатываемымъ. Въ восторгъ думалъ я, что мгновенно перенесенъ на прекраснѣйшія Магдебургскія равнины, засѣваемая многія уже спользія пшеницею. Когда же приближался къ самому селенію, то

(5) тамъ же стр. 27.

на числомъ и многоводномъ източникъ Бобровкѣ увидѣлъ другое неуступающее первому зрѣлище — шупъ великое множество опрятно одѣтыхъ женщинъ различнаго возраста, съ пѣснями и веселыми шутками занимались своими спивенными имъ работами. Жилища сихъ поселянъ по всегдашнему ихъ прудолюбію уподобляются муравейникамъ, гдѣ могущественная природа, подобно мапери, производитъ для нихъ на высотахъ и въ долинахъ всякія полезныя прозябенія. Прибывъ въ самое селеніе Бобровку, заключающее погда дворовъ съ двѣсти, я нашель въ ономъ большею частію преспарѣлыхъ и достойныхъ почтенія хозяевъ домовъ, съ ихъ женами и дѣтьми; изъ коихъ погда нѣкоторыя поправляли и разпространяли дома свои, наскоро и худо выстроеныя, а другіе и совершенно перестраивали ихъ лучшимъ образомъ. Сии честные и мирные поселяне приняли меня съ добродушіемъ и рассказывал о прежнемъ и настоящемъ

щемъ ихъ состояніи, доставили мнѣ
чрезвычайное удовольствіе своими оп-
кровенными и благодарными чувство-
ваніями, съ какими они прославляли
мудрое и благополучное царствованіе
ЕКАТЕРИНЫ II, поселившей ихъ въ
сей плодородной странѣ, гдѣ въ корот-
кое время достигли они столь бла-
гополучнаго состоянія, что начинаютъ
забывать прежнее свое мѣстопробыва-
ніе. Сверхъ того по заселеніи памош-
няго края, произведенномъ по сему
мудрому распоряженію, будетъ стоить
гораздо дешевле и самое продовольствіе
разположенныхъ тамъ пограничныхъ
войскъ, копорые до того времени снаб-
жались съ чрезвычайными расходами
изъ отдаленныхъ мѣстъ; что уже и
оправдывается въ короткое пребываніе
тамъ оныхъ поселянъ: ибо по причи-
нѣ уменьшенія на памошной линіи
войскъ у нихъ столь большій запасъ
былъ хлѣба, что и за самую умѣренную
цѣну не могли его продать (6).

(6) стр. 211 и 212.

(299)

При такомъ успѣшномъ хлѣбопашествѣ и скоповодствѣ, возпоминаніе о полезныхъ въ домашнемъ хозяйствѣ вещахъ, которыми сіи добрые поселенцы нѣкогда съ избыткомъ обладали, производило въ нихъ сильное желаніе и шуть ихъ имѣть: епо были различные овощи и пчеловодство, къ заведенію которыхъ также и въ здѣшнемъ краю природа благопріятствовала, какъ умеренностію климата, такъ и плодородіемъ земли. Почему я съ сердечнымъ удовольствіемъ общалъ симъ честнымъ поселянамъ по возможности способствовать въ заведеніи пчеловодства, отъ котораго они на родинѣ своей большія получали выгоды, и которое тѣмъ болѣе для нихъ важно, что они по старобытскому своему почитаютъ за грѣхъ употреблять всякую другую сладость кромѣ меда. Хотя же вообще южныя страны Сибири, и особенно окрестности сказанныхъ селеній, изобилуютъ травами и деревьями, способствующими пчеловодству; однако же сей

промышленности нигдѣ за Уральскими горами еще не было, а существовало оно не ближе, какъ только въ лѣсахъ Башкирской земли, и по въ дикомъ состояніи (7); къ доставленію опшуда ульевъ въ селенія Бобровское и Секисовское я не находилъ никакого средства. По возвращеніи же моемъ въ Омскую крѣпость, первымъ долгомъ почелъ просить Генераль-Маіора Скалона, начальствовавшаго тогда надъ пограничными Сибирскими войсками, дабы онъ не медленно сдѣлалъ распоряженіе къ доставленію изъ Башкиріи нѣсколькихъ ульевъ, чрезъ служащихъ на линіи Башкирскихъ козаковъ. А поному къ моему удовольствію въ слѣдующую же зиму въ 1776 и 1777 годахъ 30 таковыхъ ульевъ благополучно перевезено, чрезъ 2 или 3 тысячи верстъ въ Устькаменогорскъ и опданы были Коменданту сей крѣпости, для раздачи оныхъ жи-

(7) См. путешествіе Палласа Ч. 2, кн. 1, стр. 22 и 127.

пчеламъ селеній Бобровскаго и Секисовскаго, которые тогда въ его вѣденіи состояли. И такъ какъ дѣло въ южныхъ мѣстахъ Сибири, лежащихъ подъ 49 и 50 градусами широты, начинается ранѣе и бываетъ продолжительнѣе и теплѣе, нежели въ землѣ Башкирцевъ; припомъ же и въ пищѣ для пчелъ въ тѣхъ странахъ нѣтъ недоспашка: по въ первый годъ изъ одного роя пчелъ произошло по два и по три роя. Поелику же ульи доставленные въ селенія Бобровское и Секисовское не были жителямъ оныхъ отданы въ собственность; а состояли подъ вѣденіемъ канцеляріи Устькаменогорскаго Коменданта, по сіе было причиною, что въ послѣдствіи большая часть находящихся тамъ ульевъ пропала отъ небреженія и еще болѣе отъ излишняго вынятія меда. По крайней мѣрѣ сей первый и счастливый опытъ показываетъ возможность завести въ тамошней умѣренной и бога-

(302)

той произрастѣніями спранѣ лучшія плодовиыя деревья и шелковицу.

Таковы были послѣдствія первоначальныхъ предпріятій къ заведенію въ южной Сибири пчеловодства, до возобновленія онаго послѣ 1792 года спараніями Маіора Кербица, копорой находясь тамъ по службѣ въ Сибирскомъ драгунскомъ полку, познакомился съ жителями селеній Бобровскаго и Сикисовскаго, и узнавъ причины, отъ копорыхъ въ томъ краю пчеловодство пришло въ упадокъ, принялъ на себя шрудъ оное возстановить. Сей благородный человекъ предложилъ тогдашнему своему Полковнику (8), чпобы онъ на счетъ свой вывезъ нѣсколько ульевъ и продалъ охотникамъ до пчеловодства въ селеніяхъ Бобровскомъ и Сикисовскомъ.

(8) Здѣсь вѣроятно говорится о покойномъ Полковникѣ П. Ф. Аршеневскомъ, копорого всѣ вообще Сибирскіе жители почитающъ первымъ основателемъ тамъ пчеловодства, и донинѣ благословляющъ незабвенную его память. Г. С.

(303)

Сіе столь общепольное и благопвори-тельное предложеніе Маіора Кербица было не только принято, но дѣйствишельно доставлено было изъ Башкиріи зимою 50 ульевъ, которые и розданы тамошнимъ жителямъ въ собственность, съ получениемъ отъ нихъ необходимыхъ издержекъ. Маіоръ Кербицъ вознагражденъ былъ за сіе тѣмъ, что онъ въ самое короткое время имѣлъ счастье видѣть распространеніе пчеловодства, и что прибыль отъ меда, во ка и самыхъ ульевъ уже въ 1795 году взнаграждала всѣ издержки поселянъ, уношребленныя на сію промышленность (9). Они даже могли снабжать другихъ тамошнихъ обитателей ульями. Вѣроятно также, что мѣщане

(9) Крестьяне Війскаго уѣзда, въ которомъ находящся нынѣ означенныя селенія, въ одномъ только 1818 году отъ продажи меда и воска, вывезенныхъ въ Ирбишскую ярманку и въ разныя мѣста Тобольской, Томской и Иркутской Губерній, получили болѣе 138,000 рублей. Г. С.

Сибирскаго города Томска Василій Пётровъ, Степанъ Дулеповъ, Димитрій Ложниковъ и Андрѣй Аншипинъ, первые свои ульи получили отъ сихъ поселянъ и счастливо въ помъ городъ, отстоящемъ отъ Устькаменогорска въ 400 или 500 верстахъ, завели пчеловодство. За такое похвальное предпріятіе ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ ободреніе сей новой и съ самаго присоединенія Сибири тамъ небывалой промышленности, Всемилостивѣйше пожаловавъ имъ соизволивъ серебряныя медали (10), и изъявилъ чрезъ то, что онъ по своей всеобъемлющей благости, никакой гражданской добродѣтели не оставляетъ безъ награды.

(10) Сіе было объявлено въ Санктпетербургскихъ Ведомостяхъ Февраля 6 дня 1805 года, въ N 11.

(305)

ОТРЫВОКЪ ИЗЪ ПУТЕШЕСТВІЯ Г. АДАМСА
КЪ ЛЕДОВИТОМУ МОРЮ ДЛЯ ОТЫСКАНІЯ
МАМУТА.

(Изъ Journal du Nord, 1807 N° XXXII,
page 633.)

Въ бытность мою въ Якутскѣ, узналъ я отъ шамошняго градскаго гмавы Попова, что на берегахъ Ледовитаго моря, при устьѣ Лены, найдено живописное необыкновенной величины, у копорого сохранились еще мясо, кожа и волосы; полагали, что это произведение ископаемое, извѣстное подъ именемъ Мамушовыхъ роговъ 1) и принадлежало живописному сего вида.

Г. Поповъ, сообщилъ мнѣ при томъ и рисунокъ съ описаніемъ сего живопис-

1) Рогами называешь Г. Адамсъ, послѣдуя въ томъ Сибирскимъ жипелямъ, слоновы зубы рѣзцы (dentes incisores), извѣстные болѣе подъ именемъ клыкокъ. Въ-сто же Мамонта онъ употребляетъ слово Мамушь. Г. С.

наго; то и другое я препроводилъ Его Превосходительству Президенту Академіи Наукъ 2). Это важное открытіе побудило меня ускорить предполо-

2) Письмо Г. Адамса о семь предметъ къ Президенту Императорской Академіи Наукъ Н. Н. Новосильцову, читано въ засѣданіи Академіи Сентября 3 дня 1806 года. Г. Адамсъ въ то время былъ Адъюнктомъ Академіи и находился въ свитѣ чрезвычайнаго Посла въ Китай Графа Ю. А. Головкина, по ученой части. По описанію Попова, шкуръ сего неизвѣснаго ему звѣря, найденъ былъ въ 1803 году на одномъ мысѣ Ледовитаго моря, близъ горы называемой Масахъ, Якутскимъ купцомъ Романомъ Болшуновымъ. Онъ лежалъ на боку половиною въ землѣ, а другою на поверхности оной, длиною былъ въ 5 аршинъ; голову имѣлъ длиною въ 2 и шириною въ $1\frac{1}{2}$ аршинъ, на концѣ морды находились у него два клыка, похожіе на слоновы, но иначе округленные, каждой вѣсомъ въ 6 пудовъ; уши, на поверхности головы, стоячія. Открывшая часть звѣря сгрызена медвѣдями, волками и лисицами. Г. С.

(308)

женное мною путешествіе для обозрѣнія береговъ Лены до Ледовитаго моря. Я желалъ сколько возможно скорѣе спасти сіи драгоценныя остатки, которые очень легко могли изгубиться. — По сему случаю пребываніе мое въ Якутскъ не могло быть продолжительно; 7 Іюня (1806) выѣхалъ я опшуда, получивъ письма къ разнымъ чиновникамъ и купцамъ, отъ которыхъ ожидалъ пособія въ моихъ изысканіяхъ. 16 Іюня я приѣхалъ въ Жиганскъ 3), и въ концъ того же мѣсяца въ Кумахъ-сурку 4); отсюда сдѣлалъ повѣзку един-

5) Жиганскъ съ начала назывался ясашнымъ зимовьемъ; въ 1783 году сдѣланъ былъ уѣзднымъ городомъ, попомъ упраздненъ, и въ 1803 учреждено въ немъ частное земское Коммисарство Якутскаго уѣзда. Онъ лежитъ на лѣвомъ берегу Лены, подъ $66^{\circ} 48'$ широты, слѣдственно внутри полярнаго круга, и подъ $140^{\circ} 3'$ долготы, въ 3,502 отъ Иркутска и 481 верстѣ отъ устья рѣки Вилюя. Г. С.

4) Кумахъ-сурка урочище и селеніе на лѣвомъ берегу рѣки Лены. Оно замѣчательно

(309)

ственно для опысканія Мамута, и здѣсь намѣренъ сообщить, что содержится, касательно сего предмета, въ дневныхъ моихъ запискахъ.

Проливные вѣтры, продолжавшіеся во все лѣто, замедлили мой опѣздъ изъ Кирмака; въ етомъ мѣстѣ находилось тогда 40, или 50 Тунгузскихъ семействъ для рыбной ловли. Когда же перемѣнилось направленіе вѣтра, то я помышлялъ о продолженіи моего путешествія, и переправилъ моихъ оленей

тѣмъ, что прошивъ него на правомъ берегу Лены находятся каменные горы, имѣющія на вершинахъ голые камни, представляющіе видъ развалившихся замковъ. Перпендикулярная высота нѣкоторыхъ изъ сихъ горъ простирается отъ воды до 120 сажень. Отсюда по берегамъ Лены и по горамъ до Ледовитаго моря, нѣтъ никакого лѣсу; и отъ того можетъ быть свирѣпствуютъ тамъ лѣтомъ сильныя вѣтры, препятствующіе судоходству, а зимою жестокіе морозы. Отсюда идетъ дорога на рѣку Яну. Г. С.

(310)

на ту сторону рѣки. — На другой день, при восходѣ солнца, я отправился въ сопровожденіи Тунгузскаго Князца Осипа Шумахова, купца изъ Кумахъ-сурки Бѣлькова, моего егеря, трехъ козаковъ и десяти Тунгузовъ. Тунгузскій Князецъ былъ тогда самый, который открылъ первый Мамута и владѣлъ тѣмъ мѣстомъ, чрезъ которое лежалъ нашъ путь. Купецъ изъ Кумахъ-сурки, провелъ почти всю жизнь свою на берегахъ Ледовитаго моря: его усердіе и совѣты, приобрѣли полное право на мою признательность; я обязанъ даже ему быть жизнью, во время одной величайшей опасности.

Мы переѣзжали высокія крупныя горы, долины орошаемыя ручьями и дікія безплодныя поля, гдѣ не видно даже ни одного кусточка. — Чрезъ два дни достигли мы наконецъ береговъ Ледовитаго моря. Тунгусы называли оныя *Ангардаибъ*, или твердая земля. Сверхъ того для достиженія Мамута, надобно было переѣхать черезъ пере-

шеекъ, называемый **Быковской мысѣ**, или Тамушъ. Етопѣ перешеекъ вдается въ обширной заливѣ. Онѣ находится въ правой споронѣ отъ устья Лены, и простирается; какъ мнѣ сказали, отъ юговостока къ сѣверозападу на 80 верстѣ. Названіе его происходитъ, вѣроятно отъ двухъ оконечностей, въ сѣверной его части, имѣющихъ видъ роговъ. Быковскимъ мысомъ Русскіе называютъ преимущественно лѣвую оконечность, по причинѣ большого проливанна, образующаго при обширныхъ заливахъ, при которыхъ живутъ нѣсколько Якутовъ; противоположная оконечность мыса называется Маншай отъ множества наноснаго лѣса при берегахъ его. Онѣ въ половину перваго менѣе, берегъ его ниже и совершенно небываемъ. По измѣренію одна оконечность отъ другой отстоитъ на 4 Якутскіе коса, или на 45 верстѣ. — Возвышенная спорона полуострова Тамуша состоитъ изъ холмовъ; все прочее покрыто озерами и болотами.

Перешеекъ, о которомъ мы говорили, такъ узокъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, что съ обѣихъ сторонъ его видно море. Такъ какъ олени имѣютъ обыкновеніе ежегодно переселяться, то изъ сихъ мѣстъ идутъ по замерзшему морю большими стадами къ Борхаю 5) и Нипьянску; чтобы съ большимъ успѣхомъ производить ловлю сихъ звѣрей, Тунгусы раздѣлили весь полуостровъ на участки, которые огородили кольями. — Они спугиваютъ оленей громкимъ крикомъ, гончими собаками и привязанными къ кольямъ чучелами, движимыми вѣ-

5) Борхай, островъ при самомъ устьѣ рѣки Лены, простирается въ длину до 100 и въ ширину до 55 верстъ. Въ сѣверномъ концѣ его находится улусъ Якушовъ, или *ночлегъ*, какъ обыкновенно Русскіе жили тамъ; таковой улусъ называютъ. Сей *ночлегъ* извѣстенъ подъ именемъ Тамупскаго и состоитъ изъ нѣсколькихъ юртъ, разсѣянныхъ около береговъ Ледовитаго моря. Г. С.

стромъ. Вспревоженные олени бросающ- ся въ загороды и шамъ легко уже ихъ ловящъ; а которые ищутъ спасенія между льдами, тѣхъ убиваютъ стрѣ- лами.

На третій день нашего путешес- ствія, мы разбили свои палатки въ нѣ- сколькихъ сѣсахъ шагахъ отъ Мамута, на холмѣ называемомъ Кембизага — ше- па, что значишь широкая спорона камня.

Шумаховъ рассказалъ мнѣ объ оп- крытіи Мамута почни въ слѣдующихъ словахъ:

Тунгусы, народъ кочующій; они очень не долго имѣютъ пребываніе на одномъ мѣстѣ. Живущіе въ лѣсахъ, лѣтъ по десяти проводятъ въ разъ- ѣздахъ между горами; въ то время они уже ни разу не посѣщаютъ своихъ юртъ. Каждое семейство живетъ отдѣльно. Старшій въ семействѣ заботится о немъ и не имѣетъ связи съ други- ми. — Если чрезъ нѣсколько лѣтъ встрѣ- ятся нечаянно два пріятеля, то раз-

сказываютъ одинъ другому о своихъ приключенiяхъ, успѣхахъ въ промыслѣ и о количествѣ добытыхъ звѣрей.— Проводя вмѣстѣ нѣсколько дней и упоивъ небольшой запасъ свой, они весело расстаются, препоручаютъ другъ другу поклоны знакомымъ своимъ и предаются на волю Провидѣнiя. Таковъ образъ жизни сихъ невинныхъ дѣтей природы.— Прибрежные Тунгусы отличаются отъ первыхъ тѣмъ, что имѣютъ жилища правильнѣе и постояннѣе и отправляются на рыбную и звѣриную ловлю въ извѣстное время. Зимой живутъ они въ юртахъ, построенныхъ одна подлѣ другой и представляющихъ родъ нѣкоторыхъ деревень.

Одному изъ таковыхъ ежегодныхъ походовъ обязаны мы открытiемъ Мамута. Въ концѣ Августа мѣсяца, когда рыбная ловля на Ленѣ прекращается, Шумаховъ съ братьями своими, обыкновенно ходятъ на полуостровъ Мамуть, гдѣ занимаются они промысломъ, и морская свѣжая рыба служитъ имъ здо-

ровою и пріятною пищею. Въ 1799 онъ велѣлъ построишь для жены своей нѣсколько юрть на берегахъ озера Онкуль, а самъ отправился водою для опысканія на берегахъ Мамушовыхъ роговъ. Одинъ разъ замѣпилъ онъ по срединѣ льдинъ безобразной чурбанъ, совсемъ не похожій на лѣсъ наносный, копорой тамъ обыкновенно попадается. Чтобы разсмотрѣть его, онъ вышелъ на берегъ, взобрался на утесъ и со всѣхъ споронъ оглядѣлъ сей новый предметъ, но не могъ понять, что ето было.

Въ слѣдующемъ году, на томъ же мѣстѣ, онъ нашелъ осповъ моржа (*Trichechus Rosmarus*). Въ то время замѣпилъ онъ, что масса, копорую прежде видѣлъ, не много открылась изъ льдинъ, и примѣтны были уже двѣ выдавшіяся части; но все еще не могъ узнать, что ето такое. Въ наступившее лѣто, показался изъ за льдинъ цѣлый бокъ живописнаго и одинъ кмыкъ. Возвратясь на берега озера Онкуля, онъ сообщилъ о своемъ откры-

тии женѣ и друзьямъ своимъ; но ихъ образъ мыслей объ ономъ не совсемъ былъ для него приипень. Спарики разсуждали при семъ случаѣ, что они слышали отъ отцевъ своихъ, что подобное чудовище видимо было на шомъ же полуостровѣ, и что все семейство того, кто первый его усмотрѣлъ, въ короткое время вымерло. Слѣдственно они почитали Мамупа вреднымъ предзнаменованіемъ. Князецъ Тунгузскій впалъ въ жестокое безпокойство, и сдѣлался опасно боленъ; но по выздоровленіи первая его мысль была о прибыли, которую онъ можетъ получить, отъ продажи кыковъ найденнаго живописнаго; они были очень хороши и величины чрезвычайной.— Онъ приказалъ скрывать мѣсто гдѣ лежалъ Мамупъ, удалять отъ него всѣхъ пушешесипенниковъ подъ разными предлогами, и препоручилъ вѣрнымъ людямъ наблюдать, чтобы не испортили такое сокровище.

Однако же холодное лѣто и вѣспры, болѣе обыкновенныхъ, послужили къ

тому, что Мамушъ былъ зарытъ въ льдакъ, которые почти не таяли. На послѣдокъ въ концѣ пятаго года, счастливо исполнились усердныя желанія Шумахова: часть льдинъ между землею и Мамушомъ, распаяла прежде прочихъ, и сія ужасная масса, опъ собственной своей тяжестью, скапилась на берегъ на опмѣль. Свидѣтелями были тому два Тунгуса, ѣхавшіе со мною.

1804 года въ Мартѣ мѣсяцѣ, Шумаховъ пришелъ къ своему Мамушу и опрѣзаль ему рога (клыки), которые по томъ промѣнялъ купцу Болпунову на товары, цѣною въ 50 рублей.— При семъ случаѣ сдѣманъ былъ рисунокъ сего живописнаго, но весьма неправильнаго: ибо представили его съ остроконечными ушами, чрезвычайно малыми глазами, съ лошадиными копытами, и щетиною во всю длину спины; все это произвело особенное животное, между свиньею и слономъ.

По прошествіи двухъ лѣтъ, слѣдственно въ седьмой годъ по открытіи

Мамуша, счастливый случай привелъ меня въ сіи опдаленныя и дикія мѣста; и я счастливъ тѣмъ, что могу подтвердить сіе почти невѣроятное дѣло. Я нашель Мамуша на томъ же мѣстѣ, но совершенно искаженнаго. — Предразсудки уже исчезли, потому что Тунгусскій Князецъ выздоровѣлъ, и можно было безпрепятственно видѣть Мамуша; владѣтель былъ вознагражденъ полученною имъ выгодою; а сосѣдственныя Якушы довольствовались мясомъ Мамуша собакъ своихъ во время недостатка корма. Дикіе звѣри: бѣлые медвѣди, волки и лисицы пользовались тѣмъ же; въ окрестности видны были ихъ норы. Скелетъ былъ почти совсемъ безъ мяса и весь цѣль, выключая одной передней ноги. Хребетъ (Spandyle) отъ головы до вихреца, плечная кость, тазъ (bassin) и остатки трехъ конечностей были еще тѣсно связаны жилами, и лоскутками кожи; а съ наружной стороны основа на головѣ была сухая кожа; одно хорошо сохра-

жившееся ухо было покрыто волосами.

Всѣ сіи части кожи должны были потерпѣть отъ переѣзда 11,000 верстъ. Однако глаза сохранились и замѣненъ даже былъ въ лѣвомъ глазѣ зрачокъ. Нижняя губа была изпочена, а верхняя разрушилась; зубы были видны. Въ черепѣ находился еще мозгъ, но казался высохшимъ.

Части менѣ всего поврежденныя, суть двѣ ноги передняя и задняя; онѣ имѣли кожу и внутреннюю мягкую часть копыта. По показанію Тунгусскаго князца живошное было такъ жирно и такъ хорошо выкормлено, что брюхо у него висѣло за колѣни. Ешюпъ Мамушъ былъ мужескаго пола; имѣлъ длинную гриву на шеѣ, но не имѣлъ хвоста и хобота. Кожа, которой у меня при четверти, темносѣраго цвѣта и покрыта рыжеващою шерстью съ черными волосками. — Сырое мѣсцо, на которомъ живошное лежало споль долгое время, было причиною, что волосы его не такъ уже толсты. Веса

(320)

основъ, которой я собралъ на самомъ мѣстѣ, вышиною въ 4 аршина, около семи въ длину отъ носа до вихреца, не включая двухъ роговъ, изъ коихъ каждый имѣлъ въ длину полпора поаза, а оба вмѣстѣ вѣсятъ десять пудовъ. Одна голова вѣситъ одиннадцать пудовъ съ половиною.

Главнѣйшимъ предметомъ моихъ спараній было отдѣлить кости и ихъ уложить, что и сдѣлано съ спрощайшею предосторожносною. Я имѣлъ удовольствіе найти и другую лопапку или плечную кость, которая завалилась въ яму. По томъ я велѣлъ отдѣлить кожу съ того бока, на которомъ лежало животное; она совершенно цѣла. Эта кожа была такъ тяжела, что десять человекъ, которые хопѣли нести ея до берега, чшобъ распянуть на наносномъ лѣсу, съ большимъ усиліемъ могли приподнять ее. Послѣ я велѣлъ копать землю въ разныхъ мѣстахъ, чшобы узнать, не найдется ли шупъ какихъ нибудь костей

и чтобы собрать все волосы, которые легко могли вдавиться в топкую землю. когда белые медведи ели мясо.— Это было чрезвычайно трудно сделать потому, что у нас не было никаких орудий для копанія земли; при всем томъ я досталъ больше пуда волосовъ. Черезъ нѣсколько дней работа кончилась и я овладѣлъ сокровищемъ, которое совершенно награждало за труды и опасности, соединенныя съ симъ предприятиемъ и даже за издержки, которыхъ оно пребовало.

Мѣсто, на которомъ я нашелъ Мамута, отстояло отъ берега шаговъ на 60, а отъ лдянаго утеса, съ котораго онъ скапился, шаговъ на 100.— Сей утесъ занимаетъ самую средину между двумя конечностями перешейка, въ длину имѣетъ при вершины, и въ шомъ мѣстѣ гдѣ лежалъ Мамуть, имѣлъ перпендикулярной высоты 30 или 40 тоазовъ 6). — Онъ состоитъ 6) Тоазъ имѣетъ 6 Французскихъ футовъ, изъ 15 коиъ выходитъ 16 Ан-

(322)

изъ льда свѣшлаго и чистаго, оспраго вкуса и наклоненъ былъ къ морю, а вершина его покрыта слоємъ моха и рыхлою землею, полщиною въ поларшина. Во время жаровъ въ Іюль мѣсяцѣ, верхняя покрывка растаиваетъ; прочее же остаётся замерзлымъ.

Изъ любопытства я всходилъ на два другіе холма, довольно отдаленные отъ моря; они были такого же качества, но менѣе покрыты мохомъ.— Мѣстами лежатъ обломки деревь ужасной величины, и Мамуповы рога въ великомъ множествѣ возвышались изъ за утесовъ. Они удивительную имѣли свѣжестъ.

Изъяснишь какимъ образомъ всѣ сіи вещи собраны здѣсь такъ же любопытно, какъ и трудно. Прибрежные жители называютъ сіи оспатки деревь

глинскихъ употребляемыхъ и въ Россіи: слѣдственно одинъ поазъ равняется 6 футамъ 4 дюймамъ и 800 десятичнымъ Англинской мѣры. Г. С.

Адамщина и оплечають ихъ ость на-носнаго лѣса, копорый чрезъ большія Сибирскія рѣки доспигаетъ Океана, и скапливается при берегахъ Ледовитаго моря. Послѣдній лѣсъ называютъ они *Ноевщина*. Я видѣлъ во время большаго паянія льдовъ, какъ полстыя глыбы земли опваливаясь съ холмовъ, смѣшивались съ водою и образовали густые глинистыя попоки, медленно кающіеся въ море. Сія земля представляеть угловатыя мысы, копорыя выдаются между льдинами.

Лдяный упесь былъ вышиною ость 35 до 40 шоазовъ, и по показаніямъ Тунгусовъ, живошное лежало, когда его увидѣли въ первый разъ, на семь шоазовъ ость поверхности льда.

Въ ожиданіи судовъ для обратнаго опплытія, за копорыми я послалъ на швердую землю двухъ козаковъ, мы соединили всѣ силы свои, чпобы поспавишь памятникъ въ возпоминаніе нашего открытія и пупешествія. По обычаю здѣшнихъ спранъ, мы поспа-

вили два креста съ приличными надписями. Одинъ на лдяной скалѣ, въ 40 шагахъ отъ оплогоспи, съ которой скапился Мамушь, а другой на помѣ самомъ мѣспѣ, гдѣ мы его нашли. Каждой крестъ вышиною въ 6 поазовъ; они сдѣланы такъ, что могутъ простоять вѣки. Тунгусы назвали одинъ крестомъ посольства, другой крестомъ Мамуша. Самое возвышеніе получило названіе *Селихаега*, или Мамушовой горы.

Епо можеть быть подаспъ когда нибудь способъ пупешеспвенникамъ, изчислишь съ довольною вѣрояпноспію, сколько перяють каждогодно лдяныя горы отъ своей первоначальной высопы.

Такъ какъ козакѣ не прибыли въ назначенное время съ судами, по я и былъ принужденъ возвратиться на птвердую землю на своихъ оленяхъ. Корабль же споялъ на якорѣ въ заливѣ Борхай, въ 300 верспахъ отъ перешейка, на которомъ я находился. — Въ 8 дней мы благополучно шуда приѣхали.

Черезъ недѣлю послѣ, я имѣлъ удовольствіе получить Мамуша. Первымъ спараніемъ нашимъ было, опдѣлить посредствомъ перевариванія жилы и мясо отъ костей; потомъ скелетъ былъ уложенъ въ ящики. Въ Якутскѣ я купилъ обратно и Мамушвы клыки, и все это послалъ опшуда въ Петербургъ.

П Р И М Ъ Ч А Н І Я

Шлецера къ послѣднему письму Лаксмана ()*.

1) Кяхта и Селенгинскъ находятся на Кипайской границѣ въ 91 верстѣ одно мѣсто отъ другаго. Кяхта, иначе Кяхтинская торговая слобода или форпостъ, лежитъ подъ $50^{\circ} 20'$ широты и $76^{\circ} 20'$ долготы отъ Санкшпешербургскаго меридіана, при рѣчкѣ Кяхтѣ. Здѣсь двѣ слободы Русская и Кипайская, называемая по памошнему Маймачинъ, разстояніемъ между собою въ 120 саженьяхъ. Обѣ онѣ окружены острогами и Русская сверхъ того окопана неглубокимъ землянымъ валомъ. Между сими слободами поставлены пограничные столбы и съ обѣихъ сторонъ учреждены караулы. Строенія въ Кяхтѣ: одна деревянная церковь, деревянные же: госпитальной дворъ для складки Русскихъ и Кипай-

(*) Издашель почель нужнымъ нѣкоторыя примѣчанія Шлецера изключишь, другія дополнишь и исправишь; и припомъ прибавилъ къ нимъ собственныя: объ Алтайскихъ горахъ, о Байкалѣ, о Троицкомъ Монастырѣ и о Туркинскихъ шеплицахъ. Г. С.

скихъ товаровъ, казенной домъ для храненія привозимаго Бухарцами ревеня и нѣсколько обывашельскихъ домовъ. Въ 4 верстахъ отсюда находишься Троицко—Савская крѣпость. Въ ней: пограничная канцелярія и шаможня, городническое правленіе и ратуша. Кяхтинская слобода учреждена въ 1728 году для торговли Русскихъ съ Китайцами. Хотя сія торговля производилась шамъ во всякое время года; но главная бываетъ въ Октябрѣ, Ноябрьѣ и Декабрьѣ, когда сѣзжаются въ Кяхту Россіяне, Китайцы, Монголы, Бухарцы и другіе сосѣдственные народы. Торгъ производится обыкновенно мѣною: наши купцы вымѣниваютъ отъ Китайцевъ на разные Русскіе и Европейскіе товары и на мягкую рухлядь, наиболѣе чай, бумажные и шелковые ткани, шелкъ и проч.

Въ 1813 году опущено было изъ Кяхты за границу товаровъ на 5,464.674 руб. 20 $\frac{1}{2}$ коп. и получено въ замѣнъ отъ Китайцевъ на такую же сумму.

Селенгинскъ лежитъ подь 51° 6' 6" широты и подь 76° 19' долготы отъ Санктпетербургскаго меридіана, на правомъ берегу рѣки Селенги. Онъ окруженъ песчаными холмами. Въ 1666 учрежденъ былъ здѣсь острогъ, въ 1685 уѣздный городъ, обращенный въ 1779 въ безуѣздный и пошомъ въ 1805 году

въ частное земское комиссарство Верхнеудинской округи. Въ Селенгинскѣ находящіяся при деревянныя церкви и болѣе 200 обывашельскихъ домовъ. Видъ селенія довольно пріятенъ, но мѣстоположеніе, по причинѣ наносимаго вѣтрами песка, не только на улицы и въ самые даже дома, неудобно.

2) Шилка происходитъ изъ рѣкъ Ингоды и Онона, съ лѣвой стороны принимаетъ въ себя рѣчку Нерчу, потомъ соединяясь съ рѣкою Аргунью составляетъ знаменитую рѣку Амуръ, копорая переходитъ за Кипайскую границу и впадаетъ въ восточный Океанъ.

3) Алтайскія горы составляютъ отрасль того высокаго хребта, копорой при восточномъ берегу Нурь-Зайсана называется Тарбагатайскимъ, идетъ отсюда подъ разными именами до Селенги, и сопровождаетъ какъ сію рѣку, такъ и Амуръ до самаго устья. Сіи горы простираются по разнымъ направленіямъ къ сѣверовостоку и сѣверозападу, заключая въ себѣ источники рѣкъ Бухармы, Оби и Томи. Названіе ихъ нѣкоторыя производятъ отъ Монгольскаго слова *алтынъ* золото; но копорое едва ли не въ послѣдствіи присвоено, по причинѣ открывшаго въ ихъ недрахъ золота и серебра: ибо прежде сіи горы извѣстны были подъ именемъ Халтай и при томъ слово *алтай* можно также

произвешти и ошъ Ташарскаго слова *алты* шесть.

4) Мунгалы, Монголы и Моголы соспавляютъ одинъ славный народъ, извѣстный подъ сими различными именами. По свидѣтельству Абулгазія первоначально назывался онъ Моголь или Могуль; но въ послѣдствіе присовокупили къ сему слову и нынѣ сами Калмыки языкъ свой называютъ *Монгелонъ келеберъ*. *Примѣт. Шлец.* Въ Абулгазіи также можно найти, касательно Мунгль—Хана, родоначальника Мунгаловъ слѣдующее: „ Слово Мунгль вездѣ и ошъ всѣхъ изпорчено и перемѣнено въ Могуль. Мунгль значить печальный или человекъ печальный, и понеже сей владѣлецъ былъ съ природы очень печальнаго и угрюмаго нрава: того ради онъ и возымѣлъ сіе имя по правдѣ.“ См. Родослов. Историі о Таш. Русской переводъ, Томъ 1. стран. 49 и 50. *Примѣт. Изд.*

5) Слово сіе приводило меня въ недоумѣніе, пока не обыскала я въ Фишеромъ *Vocabularium Sibiricum*, что по Манжурски Кипаецъ называется Никанцемъ; слѣдовательно Никанское письмо есть истинное Кипайское.

6) Ни письмо ни языкъ Тангутскій съ Монгольскимъ не имѣетъ ни малѣйшаго сходства. Монгольское письмо происходитъ ошъ Сирійскаго, Тангутское же нѣкопорымъ

образомъ ошъ Брахмановъ; но что сіе послѣднее письмо въ употребленіи у Монголовъ, по епо такимъ же образомъ какъ и Ламинское у Римско-Каполическихъ Христіянь и между учеными. Монголы исповѣдуюшъ вѣру Далай-Ламы, владычествующаго въ Тангутѣ, и вѣра сія составляетъ смѣсь Брахманской и Несторіанскихъ Христіянь; а посему духовныхъ людей получаюшъ они себѣ или изъ самаго Тангута, или покрайней мѣрѣ свѣдущихъ въ Тангутскомъ языкѣ и письмѣ.

Изъ сочиненій Миллера: *De scriptis Tanguticis in Sibiria repertis*, помѣщеннаго въ Комментаріяхъ Санктпешербургской Академіи Наукъ, Томъ, X. стран. 420 и *Fr. Augustini Antonii Georgii Alphabeti Tibetani*, изданнаго въ Римѣ въ 1762 году, усматривается совершенная Исторія Тибетскаго или (что все равно) Тангутскаго письма и языка. Гиде первой увѣдомилъ въ сочиненіи своемъ: *Hist. relig. vet. Persarum*, 1700 года, о путешествіи нѣкоторыхъ врачей, писанномъ на Тибетскомъ языкѣ; но изъясненія сдѣлать оному не могъ. Видзень въ своемъ списаніи восточной Татаріи: *Noord en Oost Tartarye*, какъ въ первомъ изданіи 1699 года, на стр. 144, такъ и во второмъ 1705 года на стр. 210, множество изобразилъ Тибетскихъ письменъ и почши также

правильно, какъ Георги. Тоже самое можно видѣть въ *Mercur de France* 1718 года. При всемъ помѣ въ южной Сибири, къ востоку отъ рѣки Иртыша, почти въ тѣхъ мѣстахъ откуда пишеть Лаксманъ (но не при Каспійскомъ морѣ, какъ утверждаютъ всѣ иностранцы), въ запустѣвшемъ Калмыцкомъ храмѣ, именуемомъ Аблайвидь, найдено было множество неизвѣстныхъ письменныхъ остатковъ, которые Пётръ Великій въ 1721 году переслалъ въ Римъ и Парижъ, гдѣ оныя всѣми приняты были за Тибетскія. Лакрозе въ *Acta Erudit.* 1722, сдѣлалъ столь непростительную ошибку, что смѣшалъ Тангутскія письма съ Уйгурскими или Монгольскими. Напоследокъ Байеръ въ III и IV Томѣ Санктпетербургскихъ *Комментаріевъ*, превзошелъ всѣхъ своихъ предшественниковъ: *ceteros omnes in hoc litteraturae genere vincit*; самъ Георги на него ссылается: *Alph. Tibet.* стран. 558. Миллеръ въ X Томѣ тѣхъ же *Комментарій* сдѣлалъ полное историческое описаніе всѣхъ открытыхъ въ Сибири письменъ древнихъ народовъ.

Доселѣ большая часть извѣстій о Тибетскомъ языкѣ доходила въ Европу отъ Сѣвера, чрезъ Россію, теперь нашли онѣ другой путь отъ Юга чрезъ Капуцинскихъ монаховъ. Опець Гораціусъ учился

22 года Тибетскому языку въ самомъ Тибетѣ. Подъ руководствомъ его Антоній Фонтанціо въ 1738 году доставилъ въ Римъ первыя Тибетскія письма для напечатанія въ Congregation de propaganda fide, откуда въ 1762 году Георги заимствовалъ свой Alphabetum Tibetanum, которой хотя содержалъ не менѣе 112 печатныхъ листовъ; но наполненъ былъ множествомъ постороннихъ предметовъ и суешною плодовишестію; собственно же о Тибетскомъ языкѣ разсуждаетъ онъ только на страницахъ 555 642. Извлеченіе изъ сего рѣдкаго творенія помещено въ Гашпереровой всеобщей Исторической Библіотекѣ кн. V. стр. 236-274, кн. VI. стр. 272-299 и кн. VII. стр. 156-238. Георги приводитъ также и Аблайкидскія письма и доказываетъ, что братья Фурмонты, прежде того оныя переводившія, едва ли имѣли и слабое о смыслѣ ихъ понятіе. Удивительной примѣръ Французской вѣрности!

7) Ни одна буква нелишняя; каждая имѣетъ свой собственнй и отъ другой отличный звукъ; но которой для иностранца едва примѣненъ. Такъ на примѣръ претія Тибетская буква есть наше Европейское к (е въ семь языкѣ совсемъ нѣтъ), первая также к горланное и вторая к небное; инныя буквы выговаривающ-

ся въ носъ, подобно осьмой; естъ даже такія буквы, которыхъ ни одинъ Европейецъ правильно не можешь выговорить, какъ то чешвертая, коей звукъ сходень съ *нага* и двадцать чешвертой *іа*. Лаксманъ сравниваетъ сію послѣднюю букву, ещли она спойшь надъ согласною, съ Русскою *я*. Георги для выраженія сихъ тонкихъ и необыкновенныхъ различій Латинскими буквами, изобрѣлъ нѣкоторыя особыя знаки; такъ какъ прежде его изобрѣшены оныя были для Кипайскаго языка.

8) Георги изображаетъ сіи слова *холб мани ламе хулб* (см. Alphab. Tibetan.); но Монголы, Калмыки и Буряты пишутъ и произносятъ ихъ слѣдующимъ образомъ *олб ма ни бадб ме холб*. Это есть обыкновеннѣйшая Ламайская молитва, служащая какъ будто лозунгомъ во всѣхъ шаманскихъ храмахъ. Она почищается споль важною, что въ 1724 году въ городѣ Ласъ семнадцать человекъ, вновь обращенныхъ въ вѣру, едва не подверглись казни за то только, что ошрекались ее произнести.

9) Это Брахманскія или Индійскія буквы.

10) Подъ именемъ большаго Алшя разумѣются тѣ горы, которыя отдѣляютъ Монголію и часть малой Бухаріи отъ преж-

нихъ Калмыцкихъ владѣній или Зюягоріи; а малой Алшай составляютъ горы, отграничивающія сіи послѣднія отъ Сибири, коихъ отърасли облежатъ Телецкое озеро и простираются по Бухшармъ и Кашуни до самой рѣки Томи. Сіе раздѣленіе Алшайскихъ горъ заимствовано, вѣроятно, отъ Ташаръ: ибо они называли первыя изъ нихъ *цлц тагб* (большія горы), а другія *Киги тагб* (малыя горы).

11) По Бужеровой формулѣ изчислился высота надъ Барнауломъ: малаго Алшай (п. е. той точки Алшай, гдѣ Лаксманъ дѣлалъ наблюденіе) $1,030\frac{2}{15}$ тоазовъ = $6182\frac{4}{5}$ Французскихъ фушовъ, Змѣвской горы $164\frac{4}{5}$ тоаза = $1,171\frac{1}{15}$ Французскихъ фушовъ; высота надъ моремъ: малаго Алшай $6549\frac{4}{5}$, Змѣвской горы $1548\frac{2}{5}$, Барнаула 336 Французскихъ фушовъ.

По таблицамъ Майера, если положишь среднюю высоту спянія барометра на морскомъ берегу не въ $28'' 2'''$, а также какъ и въ предыдущей выкладкѣ въ $28'' 0'''$, найдется высота Алшай надъ моремъ 6780 , Змѣвской горы $1,602$, Барнаула 390 Французскихъ фушовъ (15 Французскихъ фушовъ составляютъ 16 Англинскихъ).

12) Сколько извѣстно, по сочиненіи подъ симъ оглавленіемъ, Лаксманомъ изда-но не было.

13) Намѣреваясь издать подробнѣйшее описаніе Байкала, почишаю нужнымъ здѣсь сообщить только то, что служитъ къ поясненію сказаннаго объ немъ Лаксманомъ. — По причинѣ высокихъ горъ, окружающихъ Байкаль, между коими простираются длинныя и широкія пади или овраги, вѣтры на немъ въ теченіи каждыя сусокъ почти непрерывно перемѣняются; но самыя не постоянныя и сильныя вѣтры и даже бури бывающъ осенью. Въ сіе время суда, съ полнымъ грузомъ безъ парусовъ почти также скоро несутся, какъ бы подъ парусами при среднемъ вѣтрѣ. Умѣренныя же вѣтры продолжаются обыкновенно въ Іюнь и Іюль мѣсяцахъ.

14) Троицкій Селенгинскій монастырь находится на лѣвомъ берегу рѣки Селенги надъ протокою. Построенъ не въ 1681 году Игуменомъ *Теодосіемъ* и Іеромонахомъ *Макаріемъ*, какъ сказано въ Испоріи Россійской Іерархіи Ч. VI. стр. 78 и въ Словарѣ Россійскаго Государства Ч. VI. стр. 367, но прежде того: ибо изъ помянутой же испоріи Ч. V. стр. 603 видно, что оныя *Теодосій* и *Макарій* съ десятию монахами, по прибытіи въ тамошнюю страну, для обращенія въ Христіанскую вѣру идолопоклонниковъ, разположились пребываніемъ своимъ въ семь самомъ монастырѣ, еще

до нихъ построеномъ, а потомъ уже на
такъ называемомъ Посольскомъ мысу у Бай-
кала, началъ заводить прудами своими съ
брашюю Посольскій монастырь. Въ Тро-
ицкомъ Селенгинскомъ монастырѣ: при
церкви и колоколя съ боевыми часами.
Сверхъ того обнесенъ оной деревянною
оградю, въ которой находятся четверы
ворота, а по угламъ бойницы. Нынѣ сей
монастырь состоишь въ числѣ заштат-
ныхъ и въ немъ положено бысть одному
строителю и шести монашествующимъ.

15) Къ Лаксманову описанію Туркин-
скихъ теплицъ, почишаю нужнымъ присое-
динишь, замѣчанія объ нихъ одного Иркут-
скаго жителя.

„Горячія воды, называемыя Туркински-
ми, разстояніемъ отъ Верхнеудинска во 178,
а отъ Байкала только въ двухъ верстахъ.
Источники ихъ протекають между покато-
пями горъ, пролегающихъ къ Байкалу и
покрытыхъ лѣсомъ. Почва земли въ окре-
стности сего мѣста песчаная съ глиною,
но къ плодородію способная и потому мо-
жно шуть поселишь нѣсколько семей жи-
телей. Подлѣ самыхъ источниковъ выстро-
енъ въ 1771 году казною домъ, называемой
свѣшлицами и состоящей изъ 4 комнатъ
и одной избы съ службами, отъ коего ве-
дешъ къ нимъ крышой переходъ. Кромѣ

шого въ 50 саженьхъ построены шамъ 2 казармы, каждая въ 7¹ сажень длины и въ 2¹/₂ ширины, а между ими Никольская часовня. Всѣ сіи строения состоятъ въ приемотрѣ крестьянъ Туркинской деревни, по близости лежащей.

„Здѣшнія горячія воды мягки и чисты; теплоа ихъ происходитъ отъ заключающихся во внутренности земли, сѣры, селитры и негашеной извести, отъ смѣшенія коихъ происходитъ подземный огонь. Присутствіе въ нихъ сѣры доказываетъ самое обоняніе. Употребленіемъ сихъ водъ изцѣляются отъ скорбушныхъ болѣзней и сыпи на тѣлѣ.

„Если возьмю изъ ручья воду варить на огнѣ, то она лишается сѣрнаго запаха и не только сдѣлается годною для пищи и пици, но не портишь даже вкуса лучшаго чаю.

„Главный источникъ находится въ 60 саженьхъ отъ свѣшлицъ. Онъ sprungъ по черному дресвянистому смѣшанному съ слюдою грунту. На днѣ его попадающя кварцевыя гальки и глыбы затвердѣлой глины, облиплой извѣстью.

„Въ Мартѣ мѣсяцѣ, во время тихой и ясной погоды, выступаетъ на торчащихъ изъ воды камняхъ селитряная бѣлая глина и извѣсть, которая будучи собрана и высушена рассыпается въ мѣлкой порошокъ. Симвъ порошокомъ больные глазами удачно

пользовались, пуская его въ глаза, разтворенной въ чистой теплой водѣ, которой крѣпко гонить слезы и очищаетъ глаза; но сіе дѣлается съ большею осторожностію.

„Погрузившемуся въ воду покажется она съ начала очень жгучею, но мало по малу жаръ уменьшается. Когда же согрѣется все тѣло, по выступитъ потъ, а чрезъ нѣсколько минутъ почувствуется угаръ; въ сіе время должно выпши изъ воды, обшереть все тѣло, надѣть плаще и закрывъ голову и грудь удалиться въ покой, гдѣ выпивши спаканъ или два воды, лечь немедленно въ постелю, дабы не остановить сильнѣйшаго пошу.

„Всякой пользующійся водами, долженъ приниматьъ два раза въ недѣлю чистительныя лѣкарства, днемъ не спать и воздерживаться отъ всякой кислой и соленой пищи; долженъ также сколько можно болѣе прохаживаться.

„Вымытое въ сихъ водахъ болѣе получаетъ лучшую бѣлизну; изъ окунуемыхъ въ оную металловъ: желѣзо ржавѣетъ, мѣдь и серебро чернѣютъ, а золото напрошивъ получаетъ яркой цвѣтъ.

16) Кромѣ молитвъ могутъ также бытъ написаны шупъ имена пользовавшихся водами, болѣзни и время когда кто изъ нихъ выздоровѣлъ, какъ по замѣнилъ Палласъ

при Удинскихъ ключахъ минеральной холодной воды (см. Путешеств. Ч. III. в. I. стр. 349).

17) Сомнительно, чтобы шакъ думали Буряты. Самое названіе *Арасанб*, подь коимъ вообще извѣстны источники горячей воды какъ у нихъ, такъ у Калмыковъ и другихъ народовъ Монгольскаго племени, удостовѣряетъ въ прошивномъ: ибо оно означаетъ свяшья или священныя воды.

18) Т. е. Даурскій тараканъ сѣрой, нагрудникъ у него съ двумя чершами, продолговатыми, черными. — Сей Лаксмановъ тараканъ, кажется шопъ самой, котораго описалъ уже Линней въ 12 изданіи Системы Природы на стр. 688, подь именемъ Германскаго, и которой если опличается отъ онаго, то развѣ одной шолько величиною. Г. Бриндихъ, доставившій онаго Кавалеру Линнею сдѣлалъ ему описаніе и рисунокъ, назвавъ его: *Blatta transfuga*.

Ошечество сихъ ~~на~~сѣкомыхъ есть Китай (откуда безъ сомнѣнія и Даурской тараканъ въ Сибири появился), въ Данію же перевезены они въ плашѣ и шоварахъ, и въ явкопорыхъ домахъ споль сильно разплодились, какъ шов въ погребѣ одного купца торгующаго напшкми, что въ шеченіи двухъ лѣшъ, пока же нашли сред-

ства вымораживатьъ, всѣ пруды къ иско-
рененію ихъ были тщетны.

Описанная Лаксманомъ чрезвычайная плодо-
виность Даурскихъ паракановъ, совершенно
дѣлаешь ихъ сходными съ Дашскимъ. Фришъ
также замѣтилъ сіе и въ восточномъ пара-
канѣ, семъ сколько извѣстномъ, столько же и
непріятномъ насѣкомомъ. Сравня извѣстіе его
объ немъ съ описаніемъ прочихъ насѣкомыхъ,
усматриваешь чрезвычайная разность въ
полаганіи яицъ: самочка паскаетъ яйца пока
не достигнутъ надлежащей величины, въ кон-
цѣ плодороднаго члена; за нѣсколько часовъ
предъ выходомъ на часпи сей появляешь
бѣлая кожица, изъ кошорой вылупаешь лицо
съ начала совершенно бѣлое, потомъ пере-
мѣняющее цвѣтъ свой изъ розоваго или шѣ-
леснаго въ бурокрасной; по отдѣленіи же
отъ шѣла, получаетъ цвѣтъ кошпановобу-
рой. Яицо имѣетъ выдавшееся остріе съ
18 зубчиками по длинѣ и 8 продолговато-
круглыми вырѣзками, между коими 6 чер-
шочекъ; зубчики сіи служатъ къ тому, что-
бы удобнѣе могло яицо держатся, кошо-
рое подается въ передъ съ одного на другой
зубчикъ (какъ зубчатое колесо въ машинахъ):
и когда выйдетъ до двухъ шрепей, то оп-
падается отъ шѣла, окрѣпнувъ прежде
довольно. Молодые параканы имѣютъ почно
шаккой же наружный видъ, какъ и старыя.

Скополи (Insect Carniol стр. 103) увѣряетъ,
что сихъ насѣкомыхъ можно изстреблять
дымомъ отъ каменныхъ угольевъ.

**КИРГИЗЪ-КАЙСАКИ БОЛЬШОЙ, СРЕДНЕЙ
И МАЛОЙ ОРДЫ.**

(Окончаніе.)

О домашнихъ занятіяхъ Киргизъ-Кайсаковъ, земледѣліи, скотоводствѣ, звѣриномъ промыслѣ и торговлѣ.

Въ заключеніе сказаннаго мною о Киргизъ-Кайсакахъ, оснается еще прибавить нѣкопорыя свѣдѣнія о домашнемъ ихъ хозяйствѣ, промышленности и торговлѣ. Обыкновеннѣйшее занятіе Киргизовъ, по причинѣ кочующей жизни, есть строеніе юртъ или кибитокъ для жишья своего съ семействомъ и пригоповленіе всѣхъ къ оному принадлежностей, какъ то: брусковъ на юрпочныя рѣшетки, войлоковъ для покроя юртъ, волосяныхъ веревокъ и шканныхъ пестей для обпягиванія и укрѣпленія юртъ. Многіе изъ Киргизовъ занимающа также покарнымъ и кузнечнымъ дѣломъ. Первые изъ нихъ почашь малень-

Занятіе
Кирги-
зовъ.

Токари.

кія деревянныя чашки и большія въ поперечникѣ до пяти четвертей аршина. Опдѣлка ихъ большею частію споль же груба, какъ и самая обработка, которую они совершаютъ слѣдующимъ образомъ: выкопавъ яму въ землѣ спавяшъ по сторонамъ ея два столпа и между ими ушверждають дерево, которое одинъ человекъ завернувъ ремнемъ оборачиваетъ, а другою сидя почишь желѣзнымъ орудіемъ.

Кузнецы. Кузнецы дѣлають ножи, копья, копейца къ спрѣламъ, шилья и тому подобное, что сполько могутъ проварить на не-

Мѣдяки. большихъ своихъ горнахъ. Нѣкоторые Киргизы выковываютъ изъ мѣдной лапуни бляшки къ женскимъ уборамъ, также къ калшамъ, поясьямъ, сѣдамъ и уздамъ, вставляя въ нихъ корольки, маржанъ и бисеръ.

Приготовление Въ лѣтнее время Киргизы приготавливають изъ кобыльаго молока, шакъ **Ку-мыза.** называемой *кумызъ*. Они берутъ, положимъ, 4 ведра свѣжаго кобыльаго молока, вливають его въ большой кожаной мѣшокъ, называемой саба (можно также употребить къ сему и деревянную закрышую кадку) и бьютъ оное

очень прилжно колошущкою, которая имѣеть на концѣ деревянный кругъ съ пробуравленными скважинами. Чрезъ 24 до 48 часовъ сіе здоровое и вкусное пише (10 бываетъ гошова. — Если хопяшь, чшобы кумызь не перемѣжался, шо споишь шолько прибавляшь всегда свѣжаго кобыляго молока, на кумызь остающійся на днѣ сосуда и постунашь

10) Сиверсь почишаешь кумызь превосходнымъ прошиволюбострашнымъ лѣкарствомъ. Онъ приводитъ два примѣра, коихъ самъ былъ очевиднымъ свидѣтелемъ. Нѣкоторый господинъ, кошораго любострашная болѣзнь изсушила, какъ скелеша, и кошорому не помогали уже никакія извѣстныя лѣкарства, опъ двухъ мѣсячнаго употребленія кумыза сдѣлался опяшь здоровъ и получилъ румянецъ въ щекахъ. Вшорой примѣръ видѣлъ онъ въ одномъ молодомъ чловѣкѣ, кошорой уже $2\frac{1}{2}$ года имѣлъ опъ любострашной болѣзни чесопку по всему шѣлу и въ 6 недѣль совершенно опъ оной изцѣлился, не употребляя никакого лѣкарства кромѣ кумыза (см. Трудъ Волян. Екон. Общ. 1796 стр. 246.

(344)

съ нимъ такимъ же образомъ какъ и въ первомъ случаѣ; чрезъ сіе можно имѣть неизчерпаемый источникъ сего пишня.

Вотъ какимъ образомъ Киргизы получаютъ вино изъ кумыза. Вырывъ въ какомъ нибудь берегу яму, похожую на печку, спавятъ надъ нею чугунный копель (казань), имѣющій видъ чаши, наполняютъ его кумызомъ и покрываютъ съ верьху колпакомъ, сшитымъ изъ сырой кожи и обмазаннымъ глиною. Между копломъ и колпакомъ вкладываютъ ружейное дуло, чрезъ которое по согрѣніи копла огонь выходитъ вино, поднимающееся парами. Вкусъ сего вина нѣсколько кислѣватъ, цвѣтъ голубоватой, и оно густо какъ брага. Отъ многого употребленія его можно быть пьянымъ; чрезъ двойную же или тройную перегонку получается спиртъ, не хуже хлѣбнаго и не имѣющій признаковъ кумыза.

Айранъ или окисленное коровье молоко, согрѣнное для отдѣленія сыворотки на огонь, даетъ сырное вещество, называемое *крутъ*, которое по сличіи сы-

воропки, сжимаюшь въ комья, величиною съ куриное яицо и сушають на солнцѣ. Киргизы при всякомъ опѣздѣ запасаются симъ кислымъ сыромъ, и если случится бышь въ пустомъ мѣстѣ, гдѣ нельзя найши гостепріимства, то кладушь нѣсколько комьевъ сего сыра въ кожаной мѣшокъ (пурсукъ), наливаюшь воды и получаюшь прохладительное пишье, уполяющее жажду и голодь.

Киргизы пригошовляюшь еще нѣкоторой родъ сыра называемаго на ихъ языкѣ *еремтикъ*. Для сего берушь они, Еремшположимъ, два ведра овечьяго парнаго *чикъ* молока (коровье шакже годится, но первое лучше), спавяють его въ широкое чугунное коплѣ или чашѣ на слабой угольной жарѣ; когда оно довольно согрѣется, но прежде нежели закипитъ, берушь сушенныя шелячи желудка, опѣшакихъ шеляшь, кои пипались однимъ только молокомъ, разшираюшь оныя въ маленькой деревянной чашкѣ съ шеплымъ овечьимъ молокомъ, упошребляя на по около четверти часа, и сіе смѣшеніе, которое становитъ ся споль гус-

то какъ спудень, кладушь въ пошь же копель споящій на огнѣ и размѣшавъ оное закрывають. Если работа производилась въ вечеру, то поушру найдяшь въ кошлѣ бурое вещество, которое вынимають и сушашъ на солнцѣ, разширая оное припомъ руками. Огонь ненужно во время ночи увеличивать: ибо ошъ разложеннаго съ вечера достаточно жару. Еремшчикъ болѣе служишь для лакомства, нежели къ утоленію голода: Киргизы подають его гостямъ сырой или смѣшанной съ масломъ; разведенной въ горячей водѣ, можешъ кажется замѣняшь молоко.

Въ нѣхъ же самыхъ чугуныхъ ко-
Вареніе плахъ или чашахъ, въ копорыхъ приго-
мыла. шовляють сказанные роды сыра и са-
мую даже пищу, варяшь Киргизы мыло,
употребляя къ тому золу и сало. Мыло
ихъ бываетъ чернаго цвѣта и крѣцкое
подобно камню, но для мытья очень
хорошо и выводитъ изъ бѣды всякія
пятна.

Всѣ сіи работы опправляютъ какъ
мущины, такъ и женщины. Сверхъ
того сіи послѣднія занимаются исклю-

чипельно нѣкопорыми женскими руко- Упражне-
дѣліями. Онѣ прядушь верблюжью и нія жеп-
овечью шерсть, шкушь армячину и щинь и
песьмы, шьюшь плашья и вышиваюшь дѣвушекъ.
шелками на немъ и конскихъ уборахъ
различные узоры; капаюшь войлоки,
снимаюшь и спавяшь юрпы, сѣдлаюшь
для мужа лошадь, и сядяшь его на оную;
имѣюшь смопрѣніе за домашнимъ хозяй-
ствомъ и возпишаніемъ дѣшей. Дѣвушки
занимаюшься почти пѣми же рукодѣлія-
ми и въ особеноспи плелушь искуснѣй-
шимъ образомъ изъ камыша цѣновки,
на подобіе ковровъ, обвивая каждую ка-
мышинку, выкрашенною разноцвѣпно
шерстью; что дѣлаешъ ихъ очень пріят-
ными для глазъ. Сими цѣновками укра-
шаюшь онѣ свои юрпы, приснавяля ихъ
къ боковымъ рѣшешкамъ.

Скошоводство у Киргизовъ, равно Скопо-
какъ и у прочихъ кочующихъ народовъ; водешво.
соснавяляешъ главный предметъ пропит-
анія и причину непостоянной кочую-
щей жизни. Числомъ лошадей, верблю-
довъ и рогатаго скоша опредѣляешся
благосостояніе каждаго семейства. Тѣ,
копорые имѣюшь ошь 20 до 50 лошадей,

въ половину прошивъ сего быковъ и ко-
ровъ, по 100 овецъ и козъ и нѣсколько
верблюдовъ почитающа людьми посред-
ственнаго состоянія; однако же могутъ
каждой съ семействомъ своимъ жить без-
бѣдно. Нѣкоторыя жилищныя Киргизы,
особливо въ средней ордѣ, копорая мно-
голюднѣе и богатѣе прочихъ, имѣютъ,
какъ сказываютъ, шабуны содѣржащія
до 5,000 лошадей и до 300 верблюдовъ,
ошь 3,000 до 4,000 рогатаго скота, до
20,000 овецъ и болѣе 1,000 козъ 11).

Лошади и рогатой скотъ Киргизской
посредственнаго роста, но пригожи
и бодры. Овцы ихъ съ большими голова-
ми, повислыми ушами и широкими хво-
стами. При всемъ великомъ множествѣ
овецъ, онѣ не приносятъ Киргизамъ зна-
чительной выгоды: ибо шерсть ихъ
большую частію употребляется на вой-

11) Покрайней мѣрѣ имѣли до бывшей послѣ
1796 года гибели на скота, ошь же-
стокихъ морозовъ и болѣзней; хотя
шо легко могло вознаградишься при-
плоднымъ скотомъ.

локи, безъ всякой браковки и отдѣленія хорошей ость худой, а овчины идушь на одежду; но мерлушками производяшь они шоргъ. Чтобы мерлушки были курчавѣе, обшиваюшь ягняшь въ холспину, которую носяшь они на себѣ пока не лопнешь и сама собою не свалишся.

Верблюды находящяся у Киргизовъ объ одномъ (*Camelus Dromedarius*) и двухъ горбахъ (*Camelus Bactrianus*). Первые лучше для дальнихъ путешествій, а послѣдніе больше даюшь шерсти, изъ которой Киргизы шкушь армячину и дѣлаюшь арканы, а часшю производяшь шоргъ и сырою шерстью. Они приучаюшь верблюжонковъ спановитъ на переднія колѣна; каковую привычку сохраняюшь они навсегда, и если надобно обовьючиваешь, то по произнесеніи слова *тідкѣ* спановяшся на колѣна. Годовымъ верблюдамъ Киргизы прокалываюшь носовой хрящъ и продаваюшь въ него шонкую веревку, дабы во время верховой ѣзды лучше править. Если нужно, чтобы верблюдъ шоль въ правую спорену, то споишь шолько дернушь ва сѣю веревку съ лѣвой спорены и онъ

(350)

повинуется. Въ сѣверной споронѣ Киргизской степи или близь горъ, гдѣ во время зимы бываетъ довольно холодно, обшиваютъ верблюдовъ въ войлоки. Всякому извѣстно какое сокровище для нѣкоторыхъ народовъ составляетъ верблюдъ. — Безъ него многія мѣста были бы необитаемы и песчанья степи непроходимы: никакое домашнее животное не можетъ переносить столько труда и переносить голодъ и жажду. Воспочные народы очень справедливо называютъ верблюда пустыннымъ кораблемъ. Киргизы кромѣ употребленія верблюдовъ для перевозки тяжести, которой навьючиваютъ на одного при небольшихъ перѣздахъ до 30, а при дальнихъ отъ 10 до 18 пудовъ пользуясь отъ нихъ, шерстью и молокомъ. Съ каждаго верблюда собираютъ шерсти ежегодно около 10 пудовъ и употребляютъ на тѣ же почти надобности, какъ и овечью. Изъ молока же дѣлаютъ кумызь, и масло.

Ни одинъ изъ кочующихъ въ Сибири народовъ не можетъ сравниться въ успѣхахъ земледѣлства съ Киргизами. Трудолюбіе ихъ самую сухую песчаную

(351)

землю обращаетъ въ плодородную. Они избираютъ мѣста для пашень большею частію при рѣчкахъ, изъ коихъ прокапываютъ небольшіе рвы и посредствомъ ихъ, при обыкновенномъ недостаткѣ дождя, проводятъ воду по пашнямъ. Тамъ же гдѣ нѣтъ естественнаго удобства, для учрежденія паковыхъ водопроводовъ, производятъ они поливку пашень машинами: однимъ словомъ земледѣльство Киргизовъ заслуживаетъ сколько вниманія, столько же и подражанія. Они сѣютъ разнаго рода пшеницу, просо, ячмень и частію рожь.

Киргизы далеко превосходятъ остальныхъ кочующихъ Сибирскихъ народовъ въ звѣриномъ промыслѣ, и оной Звѣриной кажется болѣе служивъ для нихъ за-промы-бавою, нежели постояннымъ упражненіемъ. Впрочемъ по степямъ ихъ водятся

дикія лошади (куланы), волки, лисицы, корсаки, барсуки, козлы, зайцы, сурки, суслики и другіе мѣлкіе звѣрки, а въ лѣсистыхъ горныхъ мѣстахъ находятся шигры 12) (юль-барсы), медвѣди, чекалки

12) Сіе животное нерѣдко посѣщаетъ южную Сибирь и достигаетъ даже до

маралы, сохашые, олени, шарпаны (дикие ослы) и другие звѣри. Киргизы рѣдко употребляютъ для добычи сихъ звѣрей огнеспрѣльное оружіе и луки; но

рѣки Оби. Тамошніе жители называютъ его барсомъ; но несправедливо: это настоящій пигрь, какъ по наружному виду, такъ и по люлости своей и развѣ только роспомъ менѣ Африканскаго. Киргизы называютъ его юльбарсъ, то есть дорощатай или полощатай барсъ. Въ бытность мою въ Сибири, въ Октябрѣ мѣсяцѣ 1815 года убитъ былъ таковой звѣрь, на берегу рѣки Алея близъ Локтевскаго завода, котораго описаніе и рисунокъ въ 1814 году я сообщилъ въ Санктпетербургскую Академію Наукъ и въ Московское Общество Изпытателей Природы. Онъ имѣлъ вышины, стоя на ногахъ 1 арш. 4 верш. длины отъ морды до хвоста 2 арш. $4\frac{1}{2}$ вершка, а съ хвостомъ $3\frac{1}{2}$ аршина, шолщины вокругъ позади переднихъ ногъ 1 арш. $4\frac{1}{2}$ вершка, и признавъ отъ обѣихъ ученыхъ сословій пигромъ (*Felis Tigris*). (См. Умозр. Изслѣд. Санктпетербургской Академіи наукъ томъ IV и G. Fischeri Zoognosiae vol. III. p. 217).

(353)

большою частію спавяпть капканы, а на малыхъ звѣрей силки и ловушки, приучающъ также къ ловлѣ сихъ послѣднихъ, орловъ, называемыхъ беркутами (*Falco fulvus*) и яспребовъ, которые оспанавливающъ ихъ набѣгу и пупцъ. Киргизы легко застегивающъ ихъ плепцми. Многіе имѣющъ обыкновеніе гоняпсь за звѣрьми на лошадахъ и шрапщъ ихъ собаками.

Киргизъ-Кайсаки производящъ торгъ **Торговля** говлю съ Россіею, Кашаеми, Бухаріею, Хивою и Ташкенпомъ. Но первая ещъ самая значпщщая какъ по обширности, такъ и по обоюдной пользѣ: ибо мы получаеми посредствомъ ея, на мануфактурныя наши издѣлія, большею частію сырые или необработанные повары; а Киргизы приобретающъ удобно и недорого всякія вещи, служащія какъ къ удовлетворенію ихъ необходимыхъ нуждъ, такъ и къ роскоши. Главныя въ Россіи шорговыя мѣста для Киргизовъ супъ Оренбургъ и крѣпоспи: Троицкая, Пешропавловская, Омская, Семипалашинская и Успькамено-

горская 13). Они пригоняють стада лошадей, рогатой скоты, овецъ и барановъ и привозятъ верблюжью шерсть, козью пухъ, недѣланные кожи, мерлушки, армаки, яги, пулупы, войлоки и проч.; въ замѣнъ же того получаютъ сукна разныхъ сортовъ, плисы, различныя шелковыя и шерстяныя издѣлія, желѣзные и чугуныя котлы, таганы, чугушки, кацканы и проч. Почти всѣ вещи отпускаемыя Киргизамъ, Русскаго дѣла. — Въ пограничныя Китайскіе города Чугучакъ и два, называемыя Кульжи, доставляютъ Киргизы лошадей, быковъ и барановъ, за коихъ получаютъ серебро въ Ямбахъ 14)

13) Изъ всѣхъ показанныхъ мѣстъ, въ Оренбургѣ производится самая обширнѣйшая торговля, не только съ Киргизъ-Кайсаками, но и съ другими соседственными Азіатскими народами. Въ лучшіе годы, вымѣнивалось тамъ отъ первыхъ изъ нихъ въ каждую ярмонку, отъ 25,000 до 35,000 штукъ однихъ только овецъ и барановъ.

14) Въ Кишаѣ нѣтъ серебряной монеты; но вмѣсто оной обращаются слипши серебряныхъ пробъ и названій, на копорые

(355)

и мѣлкое, парчу, бархатъ, шпофъ, фанзы, лянзы, синія дабы 15), кипайку, Кипайскія плащя и лакированную деревянную посуду. Кипайцы съ Киргизами, приѣзжающими для шорга послушающъ очень строго, они ни подъ какимъ предлогомъ не впускающъ ихъ во внутренность города; но по осмотрѣ и оцѣнкѣ доставленнаго ими скопа, опгоняющъ оной и высылающъ принадлежащее количество шовару. Всякой долженъ быть доволенъ доставшеюся ему частію и не

покупающъ и продающъ, судя по числу и вѣсу ихъ. Ямба бываетъ большею частію около Русскаго фунта, состоитъ изъ чистаго серебра и имѣетъ видъ лодочки или копыша; каковою будто бы придается ей Кипайцами въ возпоминаніе того, что въ древнія времена лошадь своимъ копышомъ открыла у нихъ серебро.

- 15) Фанза и лянза шелковыя цвѣтныя тканн пизкаго разбора, особенно послѣдняя; даба же бумажная ткань. Тѣ и другія очень употребительны для одежды какъ у кочующихъ народовъ, такъ и у Русскихъ живущихъ въ Сибири.

въ правѣ просить другаго повара или большаго количества, ибо оное определено закономъ. Бухарцы, Хивинцы и Ташкентцы, при проводѣ чрезъ Киргизскіе аулы каравановъ съ товарами, въ Оренбургъ и другія пограничныя Россійскія крѣпости, вымѣнивають ошь Киргизовъ верблюдовъ подѣ вьюки и рогатой скотъ для убоя, на оружіе, лапы, одежду и бумажныя ткани; частію же и сами Киргизы ѣздятъ для шорга въ жишельства сихъ народовъ, особенно къ Бухарцамъ въ главный ихъ городъ Бухару.

И Д И Г Е ,

Киргизская сказка *).

Сашимиръ ханъ любилъ заниматьсь звѣриною охотою. Въ одно время выѣхавъ на охоту, нашель онъ подь кустомъ мальчика. Ханъ спросилъ, какого онъ роду и какимъ образомъ сюда пришель? Мальчикъ ему отвѣчалъ: отецъ мой имѣлъ на головѣ волосы и очень большую бороду. Ханъ взявъ епаго мальчика, возвратился съ нимъ домой и назвалъ его *Идиее*. Мальчикъ выроспалъ въ каждый мѣсяць на вершокъ. Онъ всякое утро приходилъ къ своему отцу (симъ именемъ называлъ онъ хана) для опданія *салъма* **). Въ одно время сказала хану жена его, для чего ты всегда по приходѣ къ шебѣ сына съ

*) Сія сказка та самая, о которой упомянуто было въ предьидущемъ описаніи Киргизъ-Кайсаковъ, на страницѣ 160.

**.) Поклонъ или поздравленіе.

поклономъ, вспаешь съ мѣсна; видно ты его боишься? Ханъ ошефчалъ ей: ты неправду говоришь, я его не боюсь. Жена сему повѣря сказала своему хану, хочешь ли ты, въ знакъ моей къ тебѣ вѣрности, что я тебѣ ошкрою: я прямо къ твоему пластью булашную иглу; по ней мы все узнаемъ. По упру по обывновенію пришелъ къ нему сынъ его для ошданія саляма. Ханъ поднявшись съ мѣсна, увидѣлъ, что игла переломилась, чему онъ весьма удивясь, сказалъ, не уже ли я въ самомъ дѣлѣ могу бояться моего сына, кошорой мнѣ неродной, а найденышь.

Ханъ заключа по переломившейся иглѣ худое предвѣщаніе, заснавилъ сына пасни овецъ, но вдругъ прилепаешь одна пшица, кружишь овецъ и не даешь имъ ѣсть. Сколько ни старались паснухи, бывшіе съ сыномъ ханскимъ поймашь сію пшицу или убийшь ее, но не успѣли. Идиге въ досадѣ идешь къ хану и просишь у него лукъ и стрѣлы. Ханъ пошчасъ приказалъ ему сдѣлашь изъ таволги *) лукъ,

*) Таволга (Spiraea) кустарникъ, растуцій (359)

а изъ камыша стрѣлы. Получа оныя Идиге поспѣшаетъ на ластбище, прицѣливаеяся, убиваетъ пшцу и приноситъ ее къ своему опцу. Но между тѣмъ жена совѣдуетъ своему хану, чтобѣ онъ взялъ чашку *кумызу* *) и когда подасть сыну своему выпить, спросилъ бы его, сладокъ ли ешопъ кумызъ? Ханъ исполнилъ сіе: когда сынъ пришелъ къ нему, поднесъ ему чашку кумызу и какъ скоро онъ выпилъ, то спросилъ его, хорошъ ли кумызъ? Сынъ ему отвѣчалъ, отецъ мой! кумызъ очень хорошъ, но отъ п. суды какой-то дурной запахъ. Жена опять совѣдуетъ своему хану, чтобѣ онъ велѣлъ сварить *катыкъ* **) и когда сынъ придетъ къ нему для опданія салама, то бы онымъ попочивалъ и припомъ замѣчалъ, что будетъ съ нимъ дѣлать сынъ его? Ханъ исполнилъ по словамъ жены своей и какъ скоро сынъ къ нему пришелъ съ

въ Киргизской степи, въ южной Сибири и Россіи, по сухимъ мѣстамъ.

*) Заквашенное кобылье молоко.

**) Роль сыра, готовится изъ кислаго молока.

поздравленіемъ, но велѣлъ подашь кашпыкъ; Идиге принявъ разрѣзалъ его на чепыре части, и изъ нихъ съѣлъ полько одну. Ханъ видя сіе спрашивалъ у жены, для чего сынъ разрѣзалъ кашпыкъ на чепыре части и съѣлъ полько одну часть, а не все. Мнѣ епо извѣстно, ошвѣчаетъ хану жена его, чрезъ нѣскольکو времени онъ и шебя на сполько же часшей изрубить.

Послѣ сего ханъ посылаешъ за ближнимъ своимъ совѣпникомъ *Киниземолъ*, весьма умнымъ челоуѣкомъ, копорый до того былъ старъ, что не полько голова его была обвита, но и зубы привязаны шелкомъ. Сей старецъ совѣпвалъ Хану, немедленно женишь своего сына; и для того одѣвъ въ лучшее платье, заставишь его собраннымъ госпямъ подносишь кумызь. При чемъ каждый изъ госпей долженъ онымъ его подчивашъ, и когда онъ сдѣлаешся пьянъ, велѣшь его убишь, ибо въ другое время онъ шебѣ самому будеш во вредъ; ханъ намѣренъ былъ епо исполнить. Въ семь же собраніи были двѣ родные ханскіе дочери *Канкей* и *Тини-*

жей, онѣ нашли своего названнаго брата и сказали ему: „привяжи, какъ можно скрыпнѣ къ шеѣ подѣ кафшанъ небольшой *турсукъ* *), чшобъ шого ницо не примѣшилъ, и когда будупъ шебя подчивашъ кумызомъ шы меньше пей, а больше выливай въ подвязанной шурсукъ; но не забудь припвориться пьянымъ, а мы между шѣмъ посшавимъ вмѣсто лѣспницы кадушка на кадушку, чшобы шы по онымъ могъ вылѣзпъ изъ кибишки. Когда мы плеснемъ въ шебя кумызомъ, шы не мѣшкавъ вылѣзай изъ кибишки вонъ; позади оной споишь уже пригошвенной самой прыпкой *аргалиакъ* *), шы садись на него и уѣзжай.“

Ханъ, по совѣшу старца Кинизема, собралъ госпей и подчивалъ ихъ кумызомъ, копорой подносилъ сынъ его; госпи шакже его подчивали, но онъ почти не пилъ, а больше выливалъ въ шурсукъ.

*) Небольшой мѣшокъ изъ дымленой кожи.

***) Лошади особой породы, уважаемая по опмѣнной легкости и скорости въ скачкѣ.

Когда сестры дали ему знак, плеснувъ въ него кумызомъ, онъ шопъ же часъ по подставленнымъ кадушкамъ выско- чилъ изъ кибитки, сѣлъ на пригото- вленнаго аргамака и ускакалъ въ степь. У старика Кинизема былъ сынъ Чжіа- нибай, ханъ велѣлъ ему гнаться за Идиге. Онъ настигаетъ его у одной рѣч- ки; оба оспанавливаются, одинъ на бере- гу, а другой на другомъ и Чжіанибай начинаетъ пѣть:

О Идиге, возвратися къ намъ,
Возвращаясь, поклонися хану,
Высоки двери юрты ханскіа
Но нагнувшись ты взойди въ нее,
Какъ войдешь-то поклонися хану,
Пожелай ему добра здравія,
Тонкокрайнюю, чашку, желтую
Онъ подастъ меду — ее ѡмшей ты!
Дастъ коня тебѣ съ золотымъ сѣдломъ
Съ золотой гривой, съ золотой главой,
Шубу дастъ тебѣ — ворошникъ златой
На ней блещетъ — ты нарядишься!

Идиге отвѣчаетъ:

Хоть софтуешь — не ворочаюсь
Воротясь хану не кланяюсь,
Онъ худой имѣеть умысль!
Хоть подаситъ онъ чашку меду мнѣ,

(363)

я изъ рукъ его не приму ее,
У меня губы болятъ безъ меду!
Хоть и дастъ коня съ золотымъ сѣдломъ
Съ золотой гривой, съ золотой главой
Не могу ѣздить на конѣ его!
Хоть и дастъ шубу — не надѣну я
На плеча она не ползетъ мнѣ!

Они разъѣхались; Чжѣнибай возвратился къ кибишкамъ Хана, а Идиге пустился далѣе въ степь и пришѣлъ къ одной кибишкѣ, окруженной разнымъ скопомъ; изъ ней вышелъ къ нему *Алыпъ* (сильный и злой человекъ), имѣвшій у себя сорокъ человекъ поварихей. Онъ шель съ удочкой къ рѣкѣ ловить рыбу и просилъ Идиге поддержать нѣсколько времени уду; но сей какъ скоро взялъ ее въ руки, закричалъ: я не могу удерживать ее, очень тяжело; что-то тянетъ. Алыпъ подходитъ къ нему, беретъ отъ него удочку вытаскиваетъ ее изъ воды и видитъ на ней вмѣсто рыбы — верблюда. Послѣ сего Идиге и Алыпъ возвратились въ кибишку и первый спрашиваетъ Алыпову жену *Чжанькицу*, охотникъ ли спавъ ея мужъ? Она отвѣчаетъ: ежели мой мужъ ляжетъ спать и заснетъ, то спишь

безъ пробуду цѣлую недѣлю, а естѣли не заснешь, то сполько же времени не спишь. Услышавъ ето Идиге попросилъ у Алыпъ напоить его лошадь, но Алыпъ сѣвъ на поспелю сказалъ: Идиге! когда ты самъ поведешь свою, то напои и мою лошадь, а когда самъ не поведешь, то пусть и моя останется. Идиге на ето согласился, но не шопчасъ повель поить лошадей, а мѣшкаль пока Алыпъ сидя на поспелѣ заснешь. И какъ скоро онъ заснулъ, то Идиге говоришь Алыповымъ товарищамъ, ведите вы поить своихъ лошадей, а я васъ съ моею и съ Алыповою догоню. Лишь только они опъ него удалились, онъ приходилъ къ Алыповой женѣ, которая просилъ его не можешъ ли онъ убишь ее мужа: ежели Кудай (богъ) поможетъ, то надѣюсь убишь, шолько достань мнѣ лукъ шего его мужа и стрѣлы; но жена хопя за сие и взялась и подошла, чшобъ взять, но не могла подняшь съ мѣсца ни лука, ни стрѣль. Идиге сидѣвши уже на Алыповомъ конѣ, просилъ его жену подати ему хопя ремень, которымъ перевязаны лукъ и стрѣлы, она подада ему конецъ

ремня, Идиге поднялъ ихъ къ себѣ на лошадь, но ошъ чрезвычайной шягосни лошадь пригнулась, и хопя съ нуждою, но онъ ошѣхавъ ошъ кибитки на двѣ версты. разскакался съ намѣреніемъ заспрѣлишь Алыца, но лошадь не могла скакать болѣе одной версты. Три раза ошѣзжалъ онъ и все безъ успѣха. Идиге удивился, возвращаешъ ошѣ къ женѣ Алыцовой и спрашиваешъ ее, ошъ чего я три раза ошѣзжая ошъ кибитки вашей на двѣ версты и разскажавшись хопѣлъ заспрѣлишь швоего мужа, но каждый разъ лошадь едва только могла скакать одну версту? Жена Алыцова говоришь: шы ночеваль у насъ три ночи, и наша соль тебѣ не оппускаешъ ошъ насъ; шеперь помѣшкой одинъ часъ и еще попышайся. По прошествіи часа Идиге ошѣхаль ошъ кибитки на двѣ версты, поскакаль обратно къ оной, ошановился у самыхъ дверей и видя спящаго Алыца, напшнулъ лукъ и пушилъ стрѣлу, но убить его не могъ. Алыць почувствовавъ ударъ (который услышанъ былъ и его товарищами, поведшими на водопой лошадей

за сорокъ вершъ) проснулся, махнулъ рукой, схватилъ лошадь за хвостъ и оный вырвалъ; въ ночь же часъ при- скакали съ водою и шоварищи его и благодарили Идиге, что онъ убилъ Алыпъ, который уже и умеръ.

Потомъ Алыпъва жена просилъ Идиге ъхать къ онцу ея, который обѣщался ее выдать за него за мужъ, кто убьетъ Алыпъ, но она была беременна онъ Алыпъ и приѣхавши къ онцу съ Идиге родила. Младенецъ при самомъ рожденіи, какъ только увидѣлъ свѣтъ, началъ царапать землю и такъ глубоко выцарапалъ, что по послѣдній суставъ могли вмѣщаться пальцы. Мать видя сіе весьма удивилась и заключила, что онъ сполько же будетъ вреденъ людямъ сколько и отецъ его Алыпъ, и что имъ всѣмъ бытъ онъ него убившимъ, почему и велѣла сего рожденного младенца топчасъ изпребитъ. Отецъ же Чжанбики, бывъ одожденъ Идиге возвращеніемъ къ нему дочери, въ награду отдалъ ее за мужъ за него, онъ кошораго родила она сына и назвала его *Ирь-батырь*. Въ двадцать пять дней онъ такъ выросъ, что поднятъ

къ верьху руки, могъ доставать кругъ *)
самой высокой кибишки.

Въ скоромъ времени Идиге поѣхалъ
съ нимъ въ ауль хана Сапимира, и
какъ въ дорогѣ съ ними ничего не слу-
чилось, чшобы могло ихъ останоуишь;
шо они скоро до него досшигли. Идиге
хотя и имѣлъ нѣкогда намѣреніе убишь
Сапимира, но и сожалѣлъ его; онъ двил-
ся прежде къ нему одинъ безъ сына своего
Ирь-башыря и просилъ Сапимира, чшо
бы онъ куда — нибудь въ безопасное мѣс-
то скрылся, сказывая ему, чшо онъ по
разлученіи съ нимъ женился и имѣеть
уже сына Ирь-башыря, кошорый съ нимъ
приѣхалъ и чшо сей Ирь-башырь намѣ-
ренъ его убишь. Между шѣмъ, какъ они
разговаривали, Ирь-башырь подкрауишсь
къ кибишкѣ, какъ можно ближе, подслу-
шалъ ихъ разговоръ и узналъ, чшо Са-
пимиръ приказывалъ дочерямъ своимъ

*) Въ сей кругъ вкладываются бруски, про-
веденные оцъ кибишочныхъ боковыхъ
рѣшешинъ; чрезъ него выходитъ дымъ
и онъ составляетъ самую верхнюю
часть кибишки или юрты.

Канкей и Тиникей, чшобы они немѣн-
кавъ вышли изъ кибипки (гдѣ шакже съ
нимъ были) и спрашались въ споящія
не подалеку два дуцловашые дерева, а
самъ съ женою своею намѣрень укрьшь-
ся къ ишаку *) въ брюхо: ибо оный былъ
чрезмѣрной величины. Ирѣ-башырь выс-
лушавъ все ешо опшешель, а они укрь-
лись: дочери въ деревья, а ханъ съ же-
ною къ ишаку въ брюхо. Ирѣ-башырь
вошедъ въ кибипку, нашель въ оной
множештво драгоцѣнныхъ вещей, какъ
по: кафпановъ, ковровъ и прочаго, и
забралъ все съ собою; а чшобъ ничего
ипушь не оставляшь изрубиль и кибип-
ку, попомъ пошелъ къ опцу своему и
попросиль его, чшобы онъ позволиль
вырубиль шолько одну средину споя-
щихъ не подалеку двухъ деревъ и оны-
ми навьючишь ишака; опецъ ему ешо
позволиль. Ирѣ-башырь вырубиль шолько
одну средину деревъ, навьючилъ на ишака
и повхаль съ опцемъ своимъ обрашно до-
мой. По возвращеніи шуда съ позволенія

*) Ишакъ (*Equus mulus*) ублюдокъ опъ осла
и кобылы.

опца онъ разкололъ деревьа и нашелъ въ нихъ сестеръ своихъ Канкей и Тинкей: онъ чрезвычайно ему понравились и онъ положилъ нѣкогда жинишься на первой; ишаку же опрубя голову, разпоролъ брюхо и увидѣлъ Хана съ женою: съ досады первого пошъ же часъ зарубилъ въ мѣлкіе куски и развѣшалъ по разнымъ деревьамъ на сучькахъ, а вшорую шакже убилъ; но похоронилъ, какъ должно, помня что она пишала его (хотя и не ея былъ рождень) своею грудью.

Между шѣмъ жена Идиге родила еще сына, кошораго и назвали Саи-башыръ. Иръ-башыръ; не хопя ни минушы бышь празднымъ, осѣдлалъ своего аргамака и поѣхалъ къ одному прозорливому челоувѣку, называемому Чжалмаусъ, жившему опъ ихъ кибишокъ на шри дни ѣзды. Онъ не заспалъ его дома, а нашелъ у него одну дѣвицу, по имени Акбику, горько плачущую и разчесывающую свои волосы. Въ шо же время возвращается и Чжалмаусъ; онъ не доѣхавъ до своего жилища почувалъ обоняніемъ, что есть у него приѣзжій и пошому закричалъ громко дѣ-

вицѣ: нѣтъ ли кого привѣзжаго, но Ир-
быпырь велѣлъ Акбикѣ отвѣчать, что
нѣтъ никого. Чжалмаусъ подѣхавъ къ
кибишкѣ, слѣзъ съ лошади и лишь
только вспунилъ одной ногою въ ки-
бишку, но Ир-бапырь въ шужь мину-
ту опрубилъ ему голову и взявъ съ
собою дѣвицу Акбику, возвратился въ
свою кибишку.

Когда Ир-бапырь оплучался къ Чжал-
маусу, посторонніе люди, кочующіе
съ его опцомъ Идиге, говорили ему,
для чего ты не женишься на Кан-
кей и Тиникей? естъ ли оставляешь
сыну своему Ир-бапырю, но онъ
еще молодъ, а совѣщаемъ лучше тебѣ
самому на нихъ женишься; онъ послу-
шавъ ихъ и женился. По прошествіи
пяши дней послѣ сей его жинидьбы
возвратился и Ир-бапырь съ дѣвицею
Акбикою; но осердясь на своего опца,
не пришелъ къ нему и для опданія са-
ляма; а въ одинъ день зашедъ съ зади
опца, прошивъ самаго зашылка, горь-
ко заплакавъ сказалъ: когда будутъ твои
глаза сыны? Я всячески спарался дѣ-
лать тебѣ удобное; но ты на семь слѣ-

(371)

пѣ видно ни чемъ доволенъ не будешь, а когда умрешь, тогда развѣ насыпишь-ся землю? Съ симъ словомъ Идиге ослѣпъ.

Ирь-башырь шопчасъ сѣлъ на свою лошадь выѣхаль на одну гору, слѣзь съ лошади спреножилъ *) ее и заплакавъ уснулъ, а во снѣ видѣль, что будто подошелъ къ нему одинъ спарый человекъ и говорилъ, для чего не ѣдешь ты къ горѣ Чанглиму, шамъ скрывающа полпораспа человекъ Ишшяковъ (Башкирцевъ). Ирь-башырь на другой же день возвратился домой и просилъ у мащери своей позволенія ѣхать къ той горѣ. Мащъ горько заплакавъ предсказывала ему, что если онъ шуда поѣдетъ, то не минуемо будешь убишь. Ирь-башырь не послушавъ своей мащери, украдкою подговорилъ съ собою одного шоварища и взявъ ошавшіеся послѣ Алыца лукъ и стрѣлы, поѣхаль къ горѣ Чанглиму; пріѣхавъ шуда дѣйствительно встрѣшилъ Башкирцевъ, увидя его они шопчасъ окружили и онъ въ кругу ихъ началъ пѣшь:

*) Т. е. связаль двѣ переднихъ ноги и одну заднюю, чтобы лошадь не могла уйти.

Хощь въ меня стрѣлять и будеше,
Но мои кости, камень пвердостью!
И моя кожа отразитъ стрѣлы?

Одинъ Башкирецъ высшупилъ, а Ирѣ-
башвирь ему закричалъ, стой! дай мнѣ
предъ смернiю хощя молитву спѣшь, и
закричалъ: Алла, Алла! Попомъ поеспъ
къ шоварищу:

Если я умру, скорони меня
При дорогѣ, чшобъ проѣзжiе
Обо мнѣ возпоминашь могли!
Скоронивъ меня — ты посшавъ шурсукъ,
Чшобы воду изъ него пили.
О! прости, прости шоварищъ мой!
Но въ ауль когда ты ворошишься
И отецъ мой будетъ спрашивашъ
Обо мнѣ, — тогда скажи ему, —
Чшо я завшра возвращуся къ нимъ!
Если машъ моя будетъ спрашивашъ
То скажи — я буду вечеромъ!
Еслижъ Акбика, жена моя
Обо мнѣ будетъ тебя спрашивашъ,
Ей скажи правду, чшо я убить! . . .
Товарищъ возвращаясь въ ауль поеспъ!
Алла! Алла! несчастная жена
Не увидишь мужа больше никогда!

ОГЛАВЛЕНИЕ СОДЕРЖАНИЙ

ДЕСЯТОЙ ЧАСТИ

СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА.

I. ИЗОБРАЖЕНІЕ ОБИТАТЕЛЕЙ СИБИРИ.

Киреизъ-Кайсаки большой, средней и малой орды. — (Продолженіе и окончаніе) О природныхъ ихъ свойствахъ, нравахъ, пищѣ, одеждѣ, жилищахъ, женахъ, дѣтяхъ, различныхъ увеселеніяхъ и обрядахъ. О свѣрѣ Киреизъ-Кайсаковъ: молитвѣ, постахъ, муллахъ, городѣлахъ и гадалкахъ; объ языкѣ, грамотѣ и стисленіи времени. О домашнихъ ихъ занятіяхъ, земледѣліи, скотоводствѣ, звѣриномъ промыслѣ и торговлѣ.

Къ описанію Киреизъ-Кайсаковъ принадлежатъ: Идиге, Киреизская сказка и гравированныя изображенія Киреиза въ лѣтнемъ и зимнемъ платьѣ; Киреизки и Киреизской дѣвчушки въ обыкновенныхъ платьяхъ.

II. ПУТЕШЕСТВІЯ по СИБИРИ.

Отрывокъ изъ путешествія Г. Адамса къ Ледовитому морю для отысканія Мамута.

III. СОБРАНІЕ СВѢДѢНІЙ по ЧАСТИ НАУКЪ и ИСКУСТВЪ.

Письма, относящіяся до Сибирскаго края, отъ Линнея къ Лаксману и отъ Лаксмана къ Шлецеру и Бекману.

Прибѣтанія къ силѣ письмамъ отъ Издателя и Шлецера. Тангутская азбука.

IV. СМѢСЬ.

Объ искусственномъ напоеніи водою пашенъ. Къ сей статьѣ принадлежатъ два гертежа: 1) опытной пашни; 2) машины, употребляемой Киргизами, для поливки пашенъ.

О состояніи новыхъ поселеній въ южной Сибири и о тамошнемъ пчеловодствѣ.

155
td

